This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

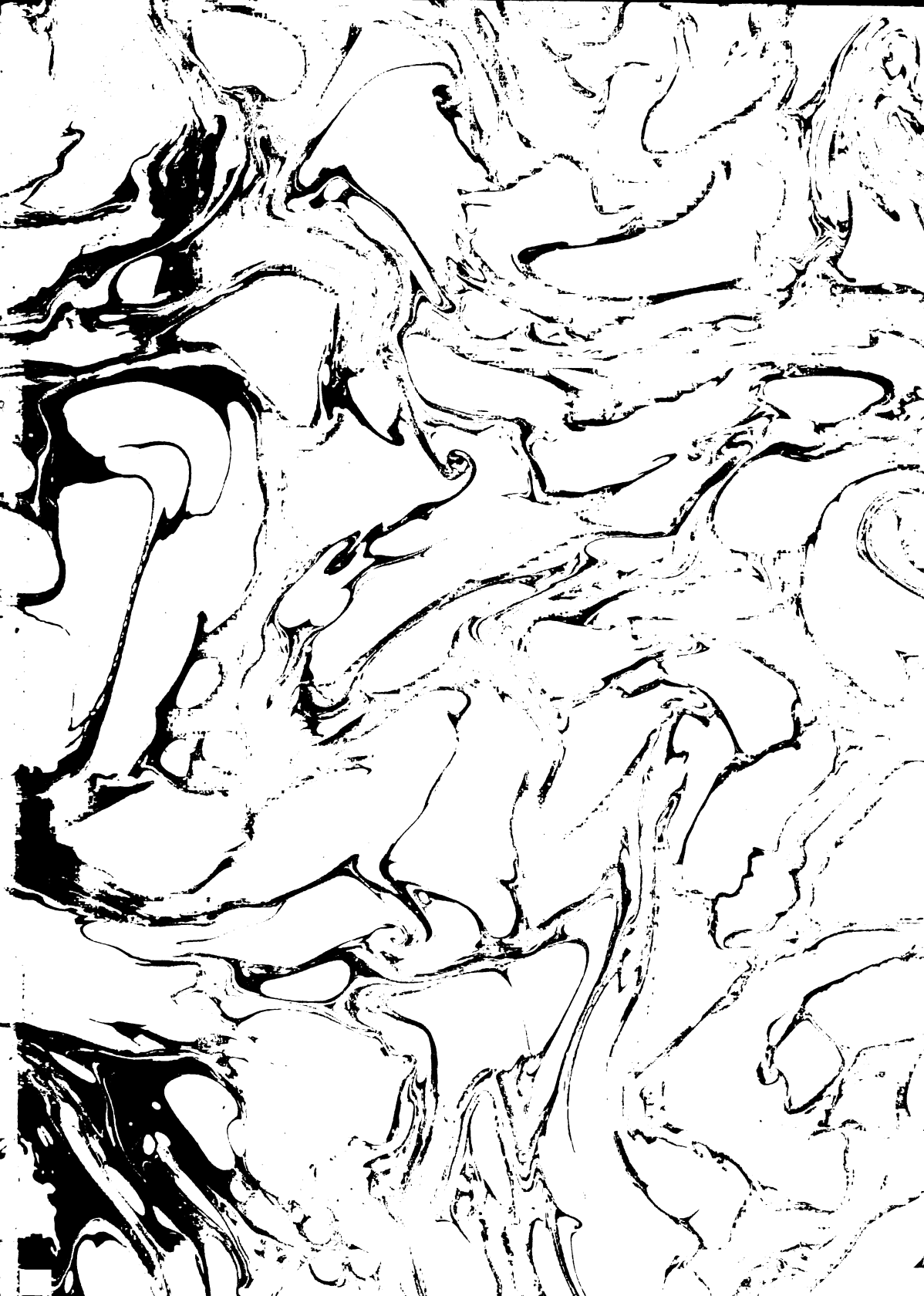
Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

Slav
600
4.36.2(3)

HARVARD COLLEGE
LIBRARY

BOUGHT FROM THE

AMEY RICHMOND SHELDON
FUND



Библіотека
Н. Р. Сикятина.
№ 9988

А. Е. Бурцевъ.

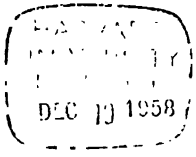
ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОПИСАНІЕ

библіографическо-рѣдкихъ, художественно-замѣчательныхъ книгъ и драгоцѣнныхъ рукописей.

Томъ III.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1899.

Slav 600.4.36.2 (?)



Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 16 Января 1899 г.

Типографія Акц. Общ. «Издат. дѣло быв. Брокгаузъ-Ефронъ».

Печатано 100 нумерованныхъ экземпляровъ не для продажи.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОПИСАНІЕ

РѢДКИХЪ КНИГЪ.

№ 14

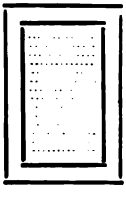
М.

466. *Максима Грека*, инока Св. Горы Аѳонскія. Слово на Латиновъ и о Святомъ Духѣ.—Въ Почаевѣ, 1618 года, въ 4 д. л.

Это изданіе чрезвычайно рѣдкое. См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова, № 610, сказано: книга рѣдка.

467. *Маленькій летучій альмонахъ на 1819 годъ.* Безъ означенія мѣста печати. 256°, 65 стр.; съ гравированнымъ заглавнымъ листомъ и 9 рисунками.

Вотъ подлинная величина книжки и обозначеніе числа строкъ:



Книжка раздѣляется на два отдѣла. Въ первомъ отдѣлѣ помѣщено: 1. Вѣтренная мельница, романсъ.—2. Домъ въ полѣ. Шансонетъ.—3. Шатеръ. Стихотвореніе.—4. Мельникъ. Стихотвореніе.—5. Поцѣлуй.—6. Французскій характеръ.—7. Игра въ карты.

Во второмъ отдѣлѣ помѣщенъ календарь (мѣсяцесловъ) на 1819 годъ.

Книжка эта отпечатана величиною менѣе полудюйма и набрана микроскопическимъ шрифтомъ. Только крѣпкіе глаза могутъ читать это изданіе.

На парижской выставкѣ между примѣчательностями типографскаго искусства была выставлена самая маленькая книжка—«Божественная комедія» Данта, изданная въ Миланѣ; но описываемая здѣсь—«Альманахъ на 1819 годъ», по объему еще меньше помянутаго миланскаго изданія, и менѣе чѣмъ басни Крылова изд. 1855 года, тоже въ 256°.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры этой книжечки очень рѣдки.

468. *Малолѣтокъ*, кормилецъ престарѣлаго обнищавшаго отца своего.—Москва, въ типографіи Кирилова, 1841 года, въ 16 д. л., 21 стр.

Эти весьма любопытныя стихотворенія, написанныя Александромъ Орловымъ въ 1839 году, имѣли большой кругъ читателей.—Теперь брошюрка эта рѣдка.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 2 рубля.

469. *Манифестъ.* Божіею милостію мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская и пр. и пр. и пр. объявляемъ во всенародное извѣстіе...—Напечатанъ въ Москвѣ 1774 года, Декабря 19, на 3-хъ страницахъ.

По чрезвычайной рѣдкости этого манифеста, считаю не лишнимъ привести его здѣсь полностію изъ слова въ слово.

Всему свѣту вѣдомо есть, и многими опытами дѣлъ нашихъ повсюду доказано, что мы, принявъ отъ промысла Божія самодержавную власть Всероссійской Имперіи, главнѣйшимъ правиломъ въ царствованіе наше положили, пещись о благосостояніи ввѣренныхъ намъ отъ Всевышняго вѣрно-подданныхъ, по намѣреніямъ и въ угодность подателя всякаго блага Творца, не смотря ни на какой родъ препятствія. Мы жизнь нашу посвятили къ тому, чтобъ доставить въ Имперіи нашей живущимъ всякаго состоянія людямъ мирное и безмятежное житіе. Для того мы безпрерывный трудъ прилагаемъ къ утвержденію Христіанскаго благочестія, къ поправленію законовъ гражданскихъ, къ воспитанію юношества, къ пресѣченію несправедливости и пороковъ, къ искорененію притѣсненій, лихоиманій и взятковъ, къ умаленію праздности и нерадѣнія къ должностямъ. Неутомимое наше рвеніе о благѣ общемъ, наивящее ознаменовалось въ сіи послѣдніе прошедшіе годы: когда защищая Имперію бодрымъ духомъ отъ нападенія сильнаго непріятеля, разными нашими предпріятіями не токмо оный Божіимъ благословеніемъ, праведнымъ нашимъ оружіемъ и храбростію побѣдоносныхъ нашихъ не допущенъ до предѣловъ Россійскихъ, но повсюду далеко отведенъ былъ отъ своего нападающаго намѣренія. Чѣмъ наконецъ по многимъ трудностямъ достигли мы до заключенія съ Отоманскою Портою безъ посредственниковъ желаемаго и похвальнаго мира, утверждающаго внѣшнюю безопасность Имперіи и доставляющаго вѣрноподданнымъ нашимъ время наслаждаться,

благодарными сердцами хваля Бога, покоемъ и тишиною. Во время таковое и видя единственное стремленіе ума нашего довести Имперію дѣлами подобными до вышней степени благосостоянія, кто не будетъ имѣть праведнаго омерзѣнія къ тѣмъ внутреннимъ врагамъ отечественнаго покоя, которые выступая изъ послушанія всякаго рода, дерзнули во первыхъ поднять оружіе противу законной власти, пристали къ извѣстному бунтовщику и самозванцу Донскому Казаку Зимовѣйской станицы Емелькѣ Пугачеву; а потомъ обще съ нимъ чрезъ цѣлый годъ производили лютѣйшія варварства въ губерніяхъ: Оренбургской, Казанской, Нижегородской и Астраханской, истребляя огнемъ церкви Божія, грады и селенія, грабя святыхъ мѣстъ и всякаго роду имущества, и поражая мечемъ и разными ими вымышленными мученіями и убійствомъ священнослужителей и состоянія вышняго и нижняго обоего пола людей, даже и до невинныхъ младенцевъ?

Дѣло сіе такого существа, что безъ ужаса на оное воззрѣть не можно! оно доказываетъ, что человѣкъ, погруженный въ невѣжество, забывъ долгъ и присягу, данную предъ Богомъ верховной Монаршей власти, и не опасаясь за то ни вѣчныя, ни времянныя казни, выступя изъ послушанія законовъ, преступаетъ тѣмъ самымъ всѣ предѣлы обязательства предъ родомъ человѣческимъ вообще. Преступленія главнаго злодѣя и его способниковъ столь многочисленны и разнообразны суть, какъ по слѣдствію оказалось и собственнымъ добровольнымъ признаніемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ открылась таковая рѣдкость, что чиня преступленія всякаго рода, сами они не упомнятъ числа содѣяннаго зла. Несчастному же произшествію сего Пугачевскаго бунта описаніе прилагается на особливомъ листѣ.

Помянутое слѣдствіе злодѣйскихъ дѣлъ, касающихся до сего бунта, отъ самаго начала производили по повелѣнію нашему Ге-

нералъ Аншефъ Князь Михайло Волконскій и Генералъ-Маіоръ Павелъ Потемкинъ, въ Царствующемъ Градѣ Москвѣ: которое окончавъ, нынѣ въ нашъ Сенатъ отсылаемъ, повелѣвая ему купно съ Сѵнодскими членами, въ Москвѣ находящимися, призвавъ первыхъ трехъ классовъ персонъ съ Президентами всѣхъ Коллегій, выслушать оное отъ помянутыхъ присутствующихъ въ тайной Экспедиціи, яко производителей сего слѣдствія, и учинить въ силу Государственныхъ законовъ опредѣленіе и рѣшительную сентенцію, по всѣмъ, ими содѣяннымъ преступленіямъ противу Имперіи, къ безопасности личныя человѣческаго рода и имущества.

Касающееся же до оскорбленія нашего Величества, мы презирая, предаемъ оныя вѣчному забвенію: ибо сіи вины суть единственно тѣ, въ коихъ при семъ случаѣ милосердіе и человѣколюбіе наше обыкновенное мѣсто имѣть можетъ. Мы всеусердно Бога молимъ и просимъ, да отвратитъ впредь мечъ гнѣва своего отъ врученной намъ Его же премудрымъ промысломъ Имперіи, да возстановитъ паки повсюду мирное и безмятежное житіе, и да укрѣпитъ всѣхъ въ оной живущихъ нашихъ вѣрноподданныхъ и насъ самихъ во всѣхъ ему Творцу угодныхъ Христіанскихъ добродѣтеляхъ.

СПБ. 1774 года, Декабря 19 дня. Екатерина.

470. *Манифестъ Императрицы Екатерины II* о восшествіи ея на всероссійскій престолъ; данъ въ С.-Петербургѣ, Іюля 6 дня 1762 г. Печатанъ въ С.-Петербургѣ при Сенатѣ, въ листъ, на 6 нум. стр.

Этотъ рѣдчайшій манифестъ былъ перепечатанъ въ изданіи указовъ Императрицы Екатерины по 1763 г. подъ заглавіемъ: «Обстоятельственный манифестъ возшествія Ея Императорскаго Величества на всероссійскій престолъ». — Въ общемъ же собраніи законовъ онъ не помѣщенъ.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры чрезвычайно рѣдки.

471. *Манифестъ или объявленіе о вѣроломномъ разрывѣ мира салтана турецкаго Ахмета съ Россіею,* съ разными приложеніями. Санктпетербургъ, 1711 года, въ 4 д. л.

Это изданіе почти не находимо теперь и принадлежитъ къ числу библіографическихъ рѣдкостей.

472. *Манифестъ объ отреченіи отъ престола В. К. Константина Павловича и вступленіи на престолъ Николая Павловича.* Печатано въ Спбургѣ Декабря 14 дня 1825 г.

Манифестъ этотъ въ настоящее время принадлежитъ къ числу библіографическихъ рѣдкостей.

473. *Манифестъ о возшествіи на престолъ Императора Петра II.* Печатанъ въ Санктпетербургской Типографіи 1727 года Маіа въ 7 день. На оборотѣ одного листа; онъ перепечатанъ въ собраніи указовъ, состоявшихся

1727 года, по кончинѣ Императрицы Екатерины I, напечатанныхъ въ СПБ. въ 1728 году въ листъ, и въ Москвѣ въ сенатской типографіи.

Объ этомъ манифестѣ см.—«Указы Императора Петра втораго, состоявшіеся въ 1727 году, Генваря съ 28 числа по 1730 годъ».

Изданіе очень рѣдкое.

См. у Н. В. Губерти—«Матеріалы для русской библіографіи»—№ 7.—У Смирдина—часть 1-я, стр. 121.

474. *Манифестъ Петра Великаго объ отрѣшеніи царевича Алексѣя отъ престолонаслѣдія.* Съ двумя письмами царевича къ отцу и клятвеннымъ обѣщаніемъ отречься отъ наслѣдства. Печатано въ Санктпетербургѣ, 1718 г., февраля 25 дня.—Въ листъ.

См. Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1862 годъ, гдѣ сказано, что манифестъ и одно изъ двухъ писемъ напечатаны въ Полн. Собр. Зак. (№ 3151).

475. *Маргаритъ* или собраніе поучительныхъ словъ; переводъ съ греческаго; напечатано повелѣніемъ Острожскаго князя Константина Константиновича, въ Острогѣ, 1596 г., въ 4 д. л.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры «Маргарита» составляютъ въ настоящее время большую библіографическую рѣдкость.

См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова, за № 464, сказано, что книга рѣдка.

476. *1 Марта 1881 года.* Послѣднія минуты земной жизни убіеннаго злодѣями въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II, Царя-Освободителя. — С.-Петербургъ, типографія С.-Петербургскихъ Вѣдомостей, въ 8 д. л., 8 стр.

На оборотѣ заглавнаго листа помѣщенъ планъ мѣста, гдѣ былъ смертельно раненъ Государь Императоръ. Второй планъ представляетъ мѣсто кончины Государя Александра II въ зимнемъ дворцѣ.

477. *Маршрутъ высочайшаго путешествія Государыни Императрицы.* Отъ Москвы до Ливадіи и оттуда до Царскаго Села, въ 1869 году. С.-Петербургъ. 1869 года, въ 8 д. л., 1+8+2 стр.

Книжка эта издана въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ и въ продажу не поступала, а потому принадлежитъ къ числу рѣдкихъ.—Купленъ мною экземпляръ за 5 рублей.

Маршрутъ поѣздки Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны, совершенной изъ Ильинскаго (выѣздъ 28 іюля утромъ), указываетъ подробно всѣ пункты проѣзда и остановокъ, а также точное время прибытія и отбытія изъ данныхъ мѣстъ, встрѣчавшихся на пути слѣдованія царскаго поѣзда, а именно: чрезъ Орелъ (пріѣздъ 28 іюля въ 8 часовъ 35 минутъ вечера; выѣздъ—29 іюля въ 3 часа пополудни), Деревеньки, Конотопъ, Кіевъ (пріѣздъ 30 іюля въ 8 час. веч.; пребываніе —

31 іюля; выѣздъ 1 августа въ 3 часа пополудни), Одессу (пріѣздъ 2 августа въ 5 час. веч.; прямо на пароходъ; немедленное отплытіе), Ялту — и оттуда прямо уже въ Ливадію (пріѣздъ 3 августа послѣ обѣда). Затѣмъ слѣдуетъ обратный путь въ Царское Село, при чемъ числа уже не указаны. — Всего было проѣхано: по желѣзной дорогѣ—3697¹/₄ вер., по обыкновенной—4, моремъ 840, шоссе—50, итого—4591¹/₄ вер.

478. *Маршрутъ по Ивангородо-Домбровской желѣзной дорогѣ.* Экстренный поѣздъ лит. А. 17 Сентября 1886 года отъ „Оленя" до „Ивангорода". Писалъ Г. Ландау въ г. Радомѣ. 1886 года.

Этотъ маршрутъ распредѣленъ слѣдующимъ порядкомъ: 1) Экстренный поѣздъ лит. А. вышелъ со станціи «Оленя» въ 5 часовъ 23 минуты вечера; пришелъ въ «Ивангородъ» въ 10 час. 43 мин. ночи.

Этотъ листъ роскошно изданъ и отпечатанъ въ три краски съ золотомъ.

479. *Маршрутъ путешествія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича въ 1853 году.* Санктпетербургъ. Печатано въ военной типографіи. Въ 8 д. л., 1+10 стр.

Означенный «Маршрутъ путешествія» представляетъ собою въ настоящее время библіографическую рѣдкость.

Это путешествіе совершено Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, впослѣдствіи Императоромъ, Александромъ II, отъ Царскаго села въ

Москву, Тулу, Орелъ, Полтаву, Кіевъ, Брестъ-Литовскъ, Варшаву и обратно. Изъ него видно слѣдующее распредѣленіе времени и направленія въ поѣздкѣ: выѣздъ 23 Августа утромъ изъ Царскаго Села; прибытіе въ Москву 23 вечеромъ—(599 вер.). Пребываніе въ ней 24, 25, 26-го. Выѣздъ 26 вечеромъ. Въ Тулѣ 27 утромъ (169¹/₄ в.). Въ Орлѣ въ ночь съ 27 на 28 (169³/₄ в.). Пребываніе—28. Выѣздъ 29 утромъ. Въ Полтавѣ—30-го вечеромъ (чрезъ Курскъ—Харьковъ) (492¹/₂ в.). Выѣздъ 31-го утромъ. Прибытіе въ Кіевъ 1 Сентября вечеромъ (чрезъ Лубны—Переяславль) (359¹/₄ в.). Пребываніе 2, 3 и 4-го. Выѣздъ 4 вечеромъ (638¹/₄ в.) чрезъ Житоміръ—Новградъ—Волынскъ—Острогъ—Дубно—Луцкъ—Ковель). Пребываніе 7 и 8-го. Выѣздъ 9 утромъ. Прибытіе въ Варшаву 9 вечеромъ (185¹/₂ в.). Выѣздъ 17 вечеромъ. Прибытіе въ Царское Село 20 Сентября вечеромъ (чрезъ Ломжи—Сувалки—Ковно—Вилькомиръ—Динабургъ—Островъ—Луга—Гатчина). Всего въ пути проѣхано 3.669 верстъ.

Это крайне рѣдкое и чрезвычайно любопытное изданіе было напечатано въ небольшомъ количествѣ экземпляромъ и притомъ не для продажи.

Куплена мною книга за 10 рублей.

480. *Марья Власьевна Томская и Фролъ Савичъ Калугинъ.* Сочиненіе М. А. Бестужева-Рюмина. С.-Петербургъ, въ типографіи „Военное Дѣло", 1828 года, въ 16 д. л., VIII+102+2 стр.

Это рѣдкое сочиненіе, написанное стихами въ разговорной формѣ, названо авторомъ «Анекдотическая сцена» и посвящено К. Голицыну и Соковнину.

Брошюрка чрезвычайно рѣдкая.

481. *Марѳа Посадница или покореніе Новогорода.* Сочиненіе Н. Карамзина. Москва, въ типографіи Бекетова, 1808 года, въ 8 д. л., въ трехъ частяхъ.

Въ этой книгѣ помѣщены три картинки внѣ текста, по одной въ каждой части, работы И. Венддами, съ слѣдующими надписями: «Чтобы еще болѣе воспалить умы».

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры, со всѣми рисунками, довольно рѣдки.

482. *Маскарадъ.* Подарокъ прекрасному полу на 1837 годъ. С.-Петербургъ, въ типографіи Гинце, въ 12 д. л., 18 ненумерованныхъ страницъ и 8 гравюръ и раскрашенныхъ картинокъ.

На картинкахъ изображены женскія фигуры въ разныхъ костюмахъ и къ каждой изъ нихъ написаны небольшіе стихи.

Брошюрка довольно рѣдкая.

483. *Матеріалы для исторіи русской книжной торговли.* Санктпетербургъ, въ типографіи И. Глазунова, 1879 года, въ 8 д. л., 80 стр., съ двумя портретами Овсяникова и Лисенкова.

Въ этой, довольно рѣдкой, книжкѣ помѣщены три статьи, подъ заглавіями:

I. Воспоминанія стараго книгопродавца о петербургской книжной торговлѣ за пятидесятилѣтіе до 1870 г. Н. Г. Овсяникова:—

«Гостинодворская книжная торговля.—Характеристика рыночной торговли первой половины XIX столѣтія.

II. Ивана Тимофѣевича Лисенкова:—«Воспоминанія въ прошедшемъ времени о книгопродавцахъ и авторахъ».

III. Извѣстіе о древностяхъ славяно-русскихъ и объ Игнатіи Ѳерапонтовичѣ Ѳерапонтовѣ, первомъ собирателѣ оныхъ. К. Ѳ. Калайдовича. Послѣднее сочиненіе перепечатано съ рѣдкой брошюры, изданной Калайдовичемъ въ 1811 году.

Книжка напечатана была въ самомъ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ и въ продажу не поступала.

Мною купленъ экземпляръ, хорошо сохранившійся, въ Москвѣ у Шибанова за 20 рублей.

484. *Матеріялы для исторіи хлыстовской и скопческой ересей*, собранные П. И. Мельниковымъ. 5 частей. Москва, при Московскомъ университетѣ, 1872 года, въ 8 д. л.

Матеріалы раздѣлены на пять отдѣловъ, въ слѣдующемъ порядкѣ.

Въ I и II-мъ отдѣлѣ помѣщены—соловецкіе документы о скопцахъ.

Въ III-мъ отдѣлѣ—правительственныя распоряженія, выписки и записки о скопцахъ до 1826 года.

Въ IV отдѣлѣ — правительственныя распоряженія, выписки и записки со времени Императора Николая до свода законовъ—1825—1833 гг.

Въ V-мъ отдѣлѣ—правительственныя распоряженія, выписки изъ дѣлъ и записки о скопцахъ съ 1834 по 1844 годъ.

Въ началѣ первой части слѣдуетъ краткое предисловіе, въ которомъ авторъ говоритъ, что:

Послѣ наказанія основателя скопческой ереси, Кондратья (Андрея) Селиванова, въ Сентябрѣ 1774 года, скопцы почти не преслѣдовались Правительствомъ до 1820 года. Въ это время, возвращенный еще при Императорѣ Павлѣ изъ каторжной работы *) и свободно проживавшій въ С.-Петербургѣ, Селивановъ сосланъ былъ въ Спасоевѳимьевъ Суздальскій монастырь, а двое изъ близкихъ учениковъ его, Петербургскій мѣщанинъ Семенъ Кононовъ и престарѣлый придворный лакей, Семенъ Кобелевъ, въ Соловецкій. Вскорѣ послѣ того присланъ былъ въ Соловки. Скопецъ Штабсъ-Капитанъ 34 егерскаго полка Борисъ Петровичъ Созоновъ, Дворянинъ Смоленской губерніи, получившій образованіе въ Сиротскомъ Дворянскомъ Корпусѣ (послѣ Павловскій Кадетскій Корпусъ) и на 24 году отъ роду поступившій въ Бендерахъ въ Скопческій корабль (общину) Пророка Павла Борисова, жившаго преимущественно въ Кишиневѣ. Вмѣстѣ съ Созоновичемъ въ Соловецкій монастырь сослано было до двадцати скопцовъ солдатъ 34 егерскаго полка, въ которомъ Штабсъ-Капитанъ былъ Скопческимъ

---

*) Такъ говоритъ покойный Н. И. Надеждинъ (Изслѣдованіе о скопческой ереси) и другіе за нимъ. Но изъ документовъ, которые будутъ помѣщены въ своемъ мѣстѣ и которые Надеждину были неизвѣстны, оказывается, что Селивановъ изъ Сибири бѣжалъ, шатался по разнымъ мѣстамъ и въ началѣ 1797 года былъ арестованъ въ Москвѣ Ив. Петр. Архаровымъ, по доносу крестьянина Ивана Гаврилова и при содѣйствіи извѣстнаго основателя Преображенскаго кладбища въ Москвѣ, Ильи Ковылина. Архаровъ отправилъ Селиванова, въ Февралѣ 1797 года, въ Петербургъ.

Пророкомъ. Кромѣ того тогда же присланы были въ Соловки скопцы изъ разныхъ мѣстъ, въ томъ числѣ престарѣлый іеромонахъ Ѳеофанъ. Въ монастырѣ скопцовъ помѣстили всѣхъ вмѣстѣ, и они въ своемъ заточеніи образовали корабль, во главѣ котораго стояли Кононовъ и Созоновичъ. Они совершали въ казематахъ «радѣнія» и распространяли ересь между арестантами и даже между караулившими ихъ солдатами. Созоновичъ скопилъ соглашавшихся, а двѣнадцати уже бывшимъ скопцами наложилъ такъ называемую «Царскую печать» долотомъ арестанта Исаіи Ильина. Душею скопческаго общества въ Соловецкомъ монастырѣ былъ наперсникъ Селиванова, Семенъ Кононовъ. Онъ былъ главнымъ распространителемъ ереси; онъ же, вмѣстѣ съ Кобелевымъ, сообщилъ Соловецкимъ скопцамъ, что Селивановъ, о которомъ они имѣли смутное лишь понятіе, есть искупитель, сынъ Божій, Императоръ Петръ III, рожденный отъ пренепорочныя дѣвы Императрицы Елисаветы Петровны, скрывшейся подъ именемъ Акулины Ивановны. Ни Созоновичъ, ни другіе скопцы обо всемъ этомъ прежде ссылки не слыхали.

Извѣстія о безпорядкахъ въ Соловецкомъ монастырѣ и о томъ, что Созоновичъ тамъ скопилъ не только арестантовъ, но и солдатъ мѣстной инвалидной команды, содержавшей караулы при арестантскихъ помѣщеніяхъ, достигли до Петербурга. Для возстановленія порядка посланъ былъ въ Соловецкій монастырь новый настоятель, архимандритъ Досиѳей Нѣмчиновъ *), который и возстановилъ его, насколько было можно. Вообще же соловецкіе монахи къ скопцамъ относились сочувственно.

---

*) Извѣстный по своей книгѣ: «Географическое, историческое и статистическое описаніе Соловецкаго монастыря . Три части. Москва. 1836. Досиѳей былъ изъ Соловковъ переведенъ въ Задонскъ, въ тамошній монастырь, гдѣ и умеръ въ 1836 году.

Въ это время въ Соловецкомъ монастырѣ, съ 1825 года, содержался дворовый человѣкъ Курскаго помѣщика Амосова, Иванъ Кудимовъ за иконоборство. Этотъ слѣпецъ отъ рожденія далъ обстоятельныя объясненія о тайнахъ скопческой ереси. Объясненія его были дополнены объясненіями Созоновича, Овчинникова и другихъ.

Кудимовъ, какъ сказано, былъ слѣпорожденный, ни къ какой работѣ онъ способенъ не былъ. По волѣ помѣщика жилъ на его винокуренномъ заводѣ въ селѣ Карповѣ. Вотъ что разсказываетъ Кудимовъ о себѣ въ «Объясненіи», поданномъ архимандриту Досиѳею 3 Декабря 1826 года:

«На винокуренномъ заводѣ находились нѣкоторые жиды, отъ коихъ я, разговаривая съ ними ежедневно о законѣ Моисеевѣ, заразился ихъ ученіемъ, и съ того то времени Христіанскій Законъ сталъ мнѣ непріятнымъ. Услышавъ же о иконоборческой ереси, придерживающейся Закона Моисеева, я отъ господинъ моего, подговоривъ другого человѣка, бѣжалъ, будучи отъ рожденія своего слѣпъ (къ учиненію такого преступленія одинъ способенъ не былъ). Удалился же съ намѣреніемъ тѣмъ, дабы найти тѣхъ Иконоборцевъ, жившихъ на Молочныхъ Водахъ въ Таврической губерніи *), однако же, не дошедъ до оныхъ, пойманъ былъ въ Екатеринославской губерніи и въ городѣ Бахмутѣ посаженъ въ тюрьму, въ 1818 году. Здѣсь я нашелъ желаемыхъ мною нѣкоторыхъ иконоборцевъ, и отъ нихъ сильно былъ зараженъ мерзкою ихъ ересью. Изъ того же города Бахмута, по причинѣ непоказанія моего о моемъ мѣстѣ рожденія и званіи, отправленъ былъ въ Екатеринославское Губернское Правленіе, и тамъ по калѣчеству моему, онымъ Правленіемъ опредѣленъ въ Екатеринославское Богоугодное Заведеніе. Въ семъ мѣстѣ жилъ два года, укрывая свою богопро-

*) Рѣчь идетъ о Духоборцахъ.

тивную ересь. Услышавъ же о послѣдовавшемъ Указѣ въ 1820 году, объ отправленіи тамошняго города находившихся изъ жителей державшихъ ту ересь *) по глупости и безразсудству моему, учинилъ дерзкое преступленіе: тайно взявъ у товарищей моихъ шесть мѣдныхъ иконъ, и разломавъ оныя въ мелкія части, потопталъ ихъ ногами, какъ по ревности къ той ереси, такъ и по намѣренію тому, чтобы, по означенному Указу, и меня съ тѣми еретиками отправили, давая тѣмъ преступленіемъ знать, что и я таковой же еретикъ. По открытіи того моего гнуснаго преступленія, переданъ я былъ суду и, по законному Христіанскому увѣщанію меня въ Екатеринославскомъ Уѣздномъ Судѣ, паки обратился я къ ученію матери моей, Церкви; въ Екатеринославской же Палатѣ Уголовнаго Суда, по повтореніи мнѣ тѣхъ же увѣщаній, совершенно и безъ всякаго сомнѣнія въ вѣрѣ и ученіи Христіанскомъ утвердился, и доселѣ, по благодати и милости Господа моего, Іисуса Христа, пребываю непоколебимо, а въ 1822 и 1823 годахъ, во время сужденія моего въ Правительствующемъ Сенатѣ по благословенію блаженныя памяти Екатеринославскаго Архіепископа Іова, былъ у Исповѣди и Св. Причастія, а равно и въ прошломъ 1825 году, по благословенію здѣшняго отца Намѣстника, Іеромонаха Паисія, таковаго же исполненія священнаго долга удостоенъ былъ» **).

Затѣмъ 7 Декабря Кудимовъ далъ, въ присутствіи Начальника Соловецкой Инвалидной команды, Штабсъ-Капитана Веретнова, отвѣты на 13 вопросовъ Архимандрита Досиѳея о сущности Иконоборческой ереси. Они будутъ помѣщены въ свое время въ

---

*) Высочайшій Указъ, 23 Іюня 1820 года, о выселеніи изъ Екатеринославля Субботниковъ въ Казанскую Губернію, напечатанъ въ «Собраніи постановленій по части раскола». Спб. 1858, стр. 67.

**) Изъ Архива Соловецкаго монастыря.

«Матеріялахъ для исторіи Молоканства». Черезъ три недѣли послѣ того, 28 Декабря 1826 года, Кудимовъ подалъ Архимандриту Досиѳею новое объясненіе о Скопческой ереси, въ которую онъ было вошелъ во время пребыванія съ Созоновичемъ и другими послѣдователями въ одной арестантской.

Кудимовъ, какъ безграмотный и при томъ слѣпорожденный, самъ писать, разумѣется, не могъ. За него писалъ, а равно и за скопцовъ (кромѣ грамотнаго Созоновича), сосланный въ Соловки за открытое богохульство, учитель Новоржевскаго Уѣзднаго Училища, Василій Воскресенскій, учившійся въ Псковской Семинаріи. Отъ того-то въ печатаемыхъ здѣсь «Объясненіяхъ» немало семинарской риторики и выраженій, свойственныхъ исключительно лицамъ духовнаго званія и вовсе непонятныхъ дворовымъ людямъ и солдатамъ *).

---

*) Василій Воскресенскій, въ объясненіи, поданномъ Архимандриту Досиѳею, 10 Ноября 1826 года (въ Архивѣ Соловецкаго монастыря), говоритъ: «Ученіемъ Св. Церкви, какъ млекомъ, отъ младенчества воспитываемый, находясь въ Псковской Духовной Семинаріи, пріуготовленъ былъ служителемъ престолу Божію и отечеству быть, но пренебрегши званіе свое, по прошенію мѣстному начальству, выпущенъ былъ въ свѣтское званіе и, находясь Учителемъ въ городѣ Новоржевѣ, далъ полную свободу страстямъ своимъ, а обращаясь въ распутныхъ мірскихъ обществахъ, разстроилъ и внутреннее состояніе души своей. Къ сему же чтеніе книгъ французскихъ сочинителей, извѣстныхъ подъ именемъ Аѳеистовъ—безбожниковъ довершило мою пагубу. Впрочемъ, хотя и я находился въ такомъ положеніи внутренно, наружно же исполнялъ всѣ Христіанскія обязанности, ведя себя по должности исправно, какъ обо мнѣ присягою утвердило гражданское общество. Но какъ полно налитый водою кипящій котелъ не можетъ отъ понуждающаго жара не пролиться, такъ равно и я, наполненный беззаконными и противными Церкви святой умствованіями, изрыгнулъ при свидѣтеляхъ мерзкую хулу на святыню и именно на икону Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младен-

Здѣсь помѣщаются слѣдующіе соловецкіе матеріалы:

1) Объясненіе 2 арміи, 17 дивизіи, 34 егерскаго полка, 2-й егерской роты барабанщика, Гаврилы Артамонова Овчинникова, 3 Декабря 1826 года.

2) Объясненіе двороваго человѣка, слѣпорожденнаго Ивана Иванова Кудимова, 28 Декабря 1827 года.

3) Объясненіе 2 арміи, 17 дивизіи, 34 егерскаго полка Штабсъ-Капитана Бориса Петровича Сезоновича, 14 Генваря 1827 года.

4) Объясненіе Унтеръ-Офицера того-же полка, Никиты Степанова Степанова (Пророка Скопческаго, по указанію Овчинникова), 12 Генваря 1827 года.

5) Объясненіе Унтеръ-Офицера того же полка, Антипы Кондратьева Кондратьева, 8 Іюля 1827 года.

6) Объясненіе флейщика того же полка Филиппа Егорова Егорова, 8 Іюля 1827 года.

7) Объясненіе рядоваго того же полка 1-й карабинерной роты, Дмитрія Аѳанасьева Кодозубова, 13 Іюля 1827 года.

8) Объясненіе рядоваго того же полка 1-й егерской роты Василья Иванова Лобанова, 14 Іюля 1827 года.

цемъ, Іисусомъ Христомъ, произношеніемъ непристойныхъ ругательныхъ словъ». За это Воскресенскій приговоренъ былъ къ ссылкѣ на каторгу, но Императоръ Александръ Павловичъ повелѣлъ сослать въ Соловки. Воскресенскій и для грамотныхъ писалъ объясненія ихъ раскаянія. Такъ въ поданномъ, 26 Октября 1826 года, Досиѳею объясненіи Ингерманландскаго драгунскаго полка Штабсъ-Капитана Николая Ивановича Щеголева, содержащагося въ Соловецкомъ монастырѣ по Высочайшей корфирмаціи Императора Александра I за то, что при всѣхъ деревянной ложкой ударилъ по образу Спасителя, замѣтно риторское перо Новоржевскаго Учителя.

9) Объясненіе того же полка 9 егерской роты барабанщика Игнатья Моисеева Дружинина, 15 Іюля 1827 года.

10) *Открытіе тайностей или обличеніе ереси скопцовъ, ихъ лжеученія и образа богомоленія, въ тайныхъ сборищахъ совершаемаго*, написанное въ 1834 году и представленное въ Святѣйшій Синодъ Ставропигіальнаго Соловецкаго монастыря архимандритомъ Досиѳеемъ Нѣмчиновымъ. Въ этомъ донесеніи о. архимандритъ воспользовался не только девятью объясненіями, ему поданными и здѣсь напечатанными, но и объясненіями другихъ скопцовъ, содержащихся въ Соловецкомъ монастырѣ во время его тамъ настоятельства, въ томъ числѣ и сосланныхъ изъ Петербурга, бывшихъ въ личныхъ сношеніяхъ съ Селивановымъ скопцовъ.

485. ***Матеріалы для исторіи просвѣщенія въ Россіи.*** Сочиненіе П. Кешенъ. 3 части. Санктпетербургъ, 1819—1827 года, въ 8 д. л., въ современномъ кожаномъ переплетѣ.

Это рѣдкое—въ настоящее время—сочиненіе, преимущественно библіографическое. Здѣсь много свѣдѣній о старопечатныхъ изданіяхъ и вновь выходившихъ сочиненіяхъ; въ особенности важенъ 2-й томъ, заключающій въ себѣ библіографическіе листы, коихъ вышло 43 №№. Въ нихъ имѣется много важныхъ библіографическихъ матеріаловъ, которые и до сихъ поръ не утратили своего значенія и интереса.

Купленъ мною экземпляръ (хорошо сохранившійся) за 35 рублей.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры сего изданія, въ настоящее время составляютъ библіографическую рѣдкость. Почему для большинства любителей книга эта недоступна. Но имѣя въ

виду ея интересъ въ историческомъ отношеніи, я считаю не лишнимъ привести здѣсь выписку предисловія.

Юноша питаетъ сладостныя мечтанія о будущемъ; мужъ дѣйствуетъ въ настоящемъ времени, а старцы утѣшаютъ себя пріятными воспоминаніями о прошедшемъ. Уваженіе къ исторіи возрастаетъ съ лѣтами; чѣмъ болѣе человѣкъ приближается къ зрѣлости, тѣмъ болѣе обращается онъ къ самому себѣ; а изслѣдованія собственной природы столь тѣсно сопряжены съ познаніемъ предшествовавшаго, что безъ историческихъ свѣдѣній никто, ни въ какомъ дѣлѣ, не можетъ дѣйствовать съ успѣхомъ. Чѣмъ образованнѣе человѣкъ, чѣмъ просвѣщеннѣе народъ, тѣмъ болѣе любопытно проходить въ умѣ всѣ степени, по коимъ какъ тотъ, такъ и другой, достигли настоящаго своего совершенства;—тѣмъ занимательнѣе изслѣдованія о причинахъ ихъ возвышенія.

Замѣтятъ, можетъ быть, что къ воспоминаніямъ прошедшаго прибѣгаемъ мы тогда только, когда настоящее перестаетъ уже снабжать насъ пищею: такъ точно, какъ замѣчено, что словари пишутся тогда, когда языки начинаютъ уже терять первоначальную свою силу. Но это софизмъ, который легко опровергнуть можно. Не имѣемъ ли мы Исторіи рода человѣческаго?—а человѣкъ существуетъ, усовершается.

Какъ бы то ни было, для просвѣщеннаго весьма занимательно знать, какимъ образомъ достигъ онъ своего совершенства:—вотъ главный предметъ, который всегда предъ глазами имѣть долженъ дѣеписатель цѣлыхъ народовъ и частнаго человѣка.

Не восхитительно ли для каждаго Россіянина видѣть, какимъ образомъ великій народъ нашъ въ продолженіи многихъ вѣковъ преоборялъ всѣ препятствія, полагаемыя его образованію. Съ тѣхъ временъ, когда предки наши были еще въ независимости кочующими дикарями, или доблестными въ брани воителями, и когда

наконецъ свѣтъ Христіанства озарилъ пространно отечество наше,— коль многочисленныя преграды предстояли усовершенствованію Россіянъ!—Но со временъ отдаленнѣйшихъ и по наши дни, не взирая ни на порабощеніе со стороны Татаръ, ни на покоренія первопрестольнаго града, всегда были у насъ мужи, которые въ тишинѣ домашней жизни часы свои посвящали наукамъ. Сохранять имена, воспоминать о трудахъ ихъ:—это долгъ каждаго сына отечества.

Существующія понынѣ извѣстія о постепенномъ усовершенствованіи отечественнаго просвѣщенія въ толь многихъ твореніяхъ разсѣяны, что въ наше время для составленія исторіи просвѣщенія въ Россіи необходимо нужно напередъ приготовить особые матеріалы. Просвѣщеніе или образованіе народа впрочемъ быть можетъ разсматриваемо съ столь разныхъ сторонъ, что и самые матеріалы для Исторіи онаго требуютъ подраздѣленій, дабы представить въ полнѣйшемъ видѣ всѣ памятники, сооруженные науками, искусствами и народною промышленностію. Но поелику Исторія словесности какого либо народа служитъ вмѣстѣ и ключемъ къ познанію онаго во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ: то я рѣшился собирать свѣдѣнія о тѣхъ сочиненіяхъ, въ коихъ упоминается о Россійскихъ ученыхъ или художникахъ и ихъ произведеніяхъ.

486. *Матеріалы для разоблаченія матеріалистическаго нигилизма.* Собраны изъ нѣмецкихъ источниковъ. Санктпетербургъ. Въ типографіи втораго отдѣленія собственной Е. И. В. канцеляріи. 1864 года, въ 8 д. л., IV+248 стр.

Въ 1864 году была издана книга подъ названіемъ: «Матеріалы для разоблаченія матеріалистическаго нигилизма», собранные изъ

нѣмецкихъ источниковъ. Въ предисловіи издатель говоритъ:—«Величайшее въ Европѣ зло, намъ современное,—это, матеріалистическія ученія: онѣ отрицаютъ Бога, ниспровергаютъ христіанскую и всякую религію, растлѣваютъ нравственность и подкапываютъ всѣ основы гражданскаго и политическаго устройства обществъ, основываясь, будто-бы, на результатахъ естественныхъ наукъ и пользуясь расположеніемъ нѣкоторыхъ классовъ народа къ представителямъ этихъ наукъ, доставившихъ и доставляющихъ столько выгодъ промышленности и ремесленности, матеріалисты проводятъ свои ученія въ низшіе слои народа, посредствомъ дешевыхъ брошюръ и журналовъ, гдѣ, подъ прикрытіемъ естествознанія, при всякомъ удобномъ случаѣ, дѣлаютъ выводы и явные намеки на ничтожность существующихъ нынѣ вѣрованій и учрежденій и на необходимость ихъ разрушенія для блага народа. Эти ученія разлились по всей западной Европѣ, но встрѣтили мужественный отпоръ со стороны людей здравомыслящихъ и знаменитыхъ мужей науки. Тамъ идетъ борьба, изъ которой всякій имѣетъ возможность узнать полнѣйшее безобразіе матеріалистической язвы и принять мѣры, чтобъ отъ ея заразы предохранить себя или своихъ ближнихъ.

Эта язва, къ несчастію проникаетъ и къ намъ; рѣдкій молодой человѣкъ, побывавшій за границей (а ихъ не мало), не вынесетъ хотя начатковъ этихъ уродливыхъ ученій, обольстительныхъ для юнаго ума.

На родинѣ, гдѣ есть уже закваска и между болѣе зрѣлыми людьми, начальныя идеи матеріализма разрабатываются, дополняются, распространяются въ кружкахъ молодыхъ людей. Литература съ своей стороны проводитъ частенько матеріалистическія идеи въ публику: то мелкими статейками въ журналахъ, то отдѣльными сочиненьицами: словомъ сказать, вокругъ насъ дѣйствуютъ, а мы, люди степенные, отцы и наставники, мы какъ-будто ничего

не видимъ, молчимъ, или только слегка и въ общихъ выраженіяхъ опровергаемъ. По моему мнѣнію такое равнодушіе, такое молчаніе преступно: молодое поколѣніе—это наши будущіе администраторы, судьи, воины, ученые и пр. и пр. Если въ нихъ окрѣпнетъ безбожіе, безнравственность, то что можетъ отъ нихъ ожидать наше отечество? Конечно, русскій народъ слишкомъ здоровъ природнымъ разсудкомъ, онъ слишкомъ приверженъ къ своей православной вѣрѣ, чтобы поддаться духовному и нравственному растлѣнію матеріализма, за такой народъ нечего бояться, но должно бояться того страшнаго разлада, который могъ-бы со временемъ послѣдовать между высшими и низшими слоями русскаго общества. Я твердо убѣжденъ, что необходимо теперь-же смѣло выставить на всеобщій позоръ и въ полной наготѣ все безобразіе матеріалистическихъ ученій и показать, что онѣ суть порожденія болѣзненнаго ума или людей, стремящихся перевернуть все кверху дномъ и ловить рыбу въ мутной водѣ. Для содѣйствія этой цѣли, по мѣрѣ силъ моихъ, я собралъ, говоритъ авторъ, изъ нѣмецкихъ источниковъ нѣкоторыхъ, матеріалы для разоблаченія матеріалистическаго нигилизма. Изъ нихъ русскій читатель увидитъ, какъ принимается и понимается новѣйшій матеріализмъ на самой почвѣ его рожденія и воспитанія въ Германіи. Смѣю думать, что отзывы о матеріализмѣ Эрстеда, Либиха, Тренделенбурга, Шлейдена имѣютъ достаточный научный авторитетъ, и можетъ быть заставятъ поразмыслить нашихъ молодыхъ людей, куда ведутъ матеріалистическія бредни. Надѣюсь также, что и наши здравомыслящіе ученые и писатели возвысятъ свой голосъ въ этомъ важномъ дѣлѣ, и такимъ образомъ, общими силами дадутъ отпоръ наплывающимъ на насъ изъ-за границы тлетворнымъ ученіямъ».

Означенное изданіе въ настоящее время весьма рѣдко попадается въ книжной торговлѣ.

487. *Матеріалы для русской иконографіи.* Собралъ Д. А. Ровинскій. С.-Петербургъ, въ Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ бумагъ, 1884—1891 годовъ. Въ gr. in folio.

Означенные матеріалы состоятъ изъ 12 выпусковъ, съ 480 снимками портретовъ, видовъ, историческихъ картинъ, костюмовъ и нѣсколько видовъ Коломенскаго дворца.

Едва ли не единственный обзоръ исторіи русской иконографіи съ раздѣленіемъ на школы и указаніями именъ граверовъ.

Сочиненіе это прекрасно знакомитъ со многими сторонами иконографіи и читается съ большимъ интересомъ.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры цѣнятся отъ 150 до 250 руб.

488. *Матеріалы и замѣтки по будизму. II. Матеріалы по эсхатологіи.* И. Минаева. С.-Петербургъ, въ типографіи Академіи Наукъ, въ 8 д. л.

Эти матеріалы изданы въ количествѣ только шестидесяти экземпляровъ и притомъ не для продажи.

489. *Матеріалы къ проекту полнаго каталога сочиненій о Россіи, на всѣхъ иностранныхъ языкахъ изданныхъ.* Напечатаны, съ Высочайшаго разрѣшенія, отъ Императорской Публичной Библіотеки, въ видѣ манускрипта, для нужныхъ дополненій и исправленій.—Materialien zum Versuche eines Kataloges sämmtlicher über Russland in

fremden Sprachen erschienenen Werke. Mit Allerhöchster Genehmigung als Manuscript, zu weiteren Berichtigungen und Vervollständigungen, von der K. Oeffentl. Bibliothek zum Drucke befordert. St-Petersb. Gedruckt bei C. Wienhöber 1851 (8).—Предисловіе на русскомъ и нѣмецкомъ на XIV стр. и списокъ книгъ (3.766 названій въ алфавитномъ порядкѣ) на 346 стр.

Въ началѣ этой чрезвычайно рѣдкой книги слѣдуетъ предисловіе, въ которомъ, между прочимъ, говорится, что предлагаемый списокъ книгъ не есть ученый, систематическій трудъ, ни даже прямое начало такого труда, но простое алфавитное соединеніе отрывочныхъ замѣтокъ, въ разныя времена, изъ разныхъ источниковъ и съ разными цѣлями сдѣланныхъ. Этотъ списокъ, разсылаемый конфиденціально, въ видѣ манускрипта и въ самомъ лишь небольшомъ количествѣ экземпляровъ, нашимъ ученымъ обществамъ и частнымъ ученымъ, напечатанъ, для бо́льшаго имъ удобства въ отмѣткахъ и поправкахъ, на писчей бумагѣ».

Этотъ каталогъ составленъ при положеніи начала единственнаго теперь въ мірѣ собранія иностранныхъ книгъ о Россіи и отпечатанъ былъ всего въ 50 экземплярахъ, которыхъ самая большая часть уже давно опять возвращена въ Библіотеку, съ замѣтками и дополненіями лицъ, получившихъ каталогъ.

490. *Междудѣлье* или собраніе разныхъ забавныхъ и нравоучительныхъ повѣстей. 2 части. Напечатано въ типографіи Морскаго шляхетнаго кадетскаго корпуса. 1782 года, въ 8 д. л. Часть 1-я 139 стр. Часть 2-я 166 стр.

См. объ этой книгѣ въ «Опытѣ россійской библіографіи или полномъ словарѣ сочиненій и переводовъ» Вас. Сопикова—№ 6183.

491. *Меню обѣдовъ и ужиновъ*, данныхъ во время празднествъ, происходившихъ по случаю священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ 1896 года въ Москвѣ: мая 14, 15, 18, 19, 23, 25 и 26. Всѣ эти 7 меню исполнены въ хромолитографіи Левенсона въ Москвѣ по рисункамъ извѣстныхъ художниковъ: Бенуа, Васнецовыхъ и Липгарта.

Такія изданія печатались въ самомъ маломъ количествѣ экземпляровъ и не поступали въ продажу, а потому въ настоящее время считаются библіографическою рѣдкостію.

Меню 1-е 14-го Мая.

Составленіе рисунка художественнаго меню для Торжественной трапезы въ Грановитой Палатѣ поручено было профессору Васнецову. Составленный имъ эскизъ представлялъ собою свитокъ 93,5 см. длиной и 33 см. шириной. Вверху свитка крупной (3,5 см.) вязью въ двѣ строки изображены золотомъ съ заставками изъ киновари слова «Священное вѣнчаніе на царство Государя Императора Николая II и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны»; ниже словъ иниціалы Ихъ Величествъ подъ Коронами. Иниціалы помѣщены надъ узорчатымъ бордюромъ въ 20 см. ширины и 16 см. высоты. Въ бордюръ включенъ рисунокъ, изображающій вѣнчаніе на царство Царя Михаила Ѳеодоровича и взятый изъ изданной въ 1673 г. книги «объ избраніи на царство Царя Михаила Ѳеодоровича Романова». Подъ срединой нижняго края бордюра помѣщенъ подъ крестомъ и шапкой Мономаха орелъ среди

орнаментовъ въ русскомъ стилѣ. Подъ орломъ напечатанъ скорописью XVII вѣка текстъ меню и съ каждаго края его находятся два другіе орла. Подъ текстомъ — заставки въ древне-русскомъ стилѣ; одна изъ нихъ представляетъ фигуру гусляра, взятую съ оригинала XIV вѣка. Среди заставокъ вырисованъ вязью съ заглавными словами киноварью слѣдующій текстъ:

Слава Богу на небѣ, слава.
Государю нашему на сей землѣ
Слава. Всему народу русскому
Слава. Его вѣрнымъ слугамъ
Слава. Именитымъ гостямъ Его
Слава. Чтобы правда была
На Руси краше солнца свѣтла
Слава.

Ниже текста—рисунокъ, изображающій поднесеніе боярами и народомъ хлѣба-соли Царю. Хлѣбъ-соль находится на блюдѣ, покрытомъ полотенцемъ съ изображеніемъ Государственнаго герба. Подъ рисункомъ помѣщено продолженіе «Славы».

А эту пѣсню мы хлѣбу поемъ,
Хлѣбу поемъ, хлѣбу честь
Воздаемъ. Слава старымъ людямъ
На утѣшеніе, добрымъ людямъ
На услышаніе. Слава.—
Слава во вѣки
Вѣковъ
Слава.

По сторонамъ текста изображены два павлина, по образцу находящихся въ «Изборникѣ Святослава» 1703 г. Въ концѣ меню древне-русской рукописью изображено: «1896 года 14 Маіа».

Меню было свернуто въ трубки въ видѣ древне-русскихъ столбцовъ, перевязано золотымъ шнуромъ съ золотыми кисточками и положено у каждаго куверта. Меню отпечатано въ количествѣ 2.500 экземпляровъ.

Меню 2-е 15-ю Мая.

Составленіе рисунка для меню обѣда Высшему Духовенству, 15 Мая, поручено было академику Бенуа. Составленный имъ рисунокъ изображалъ рамку 31,5 см. высоты и 21,5 см. ширины. На верхней сторонѣ рамки помѣщался двуглавый орелъ, подъ которымъ, на золотомъ кругломъ щитѣ, находились Императорскія Регаліи: Корона, Скипетръ, Мечъ и Держава; съ лѣвой стороны щита изображенъ былъ Успенскій соборъ, а съ правой—церковь Василія Блаженнаго. Лѣвая сторона рамки представляла хоругвь съ шестиконечнымъ на ней крестомъ, на которомъ помѣщена, крестообразно надпись «1896 г. Москва 15 Мая», подъ Короной. Нижняя часть рамки изображала видъ Кремля. Въ срединѣ рамки помѣщался самый текстъ меню.

Меню было изготовлено въ количествѣ 650 экземпляровъ.

Меню 3-е 18-го Мая.

Рисунокъ для меню обѣда волостнымъ старшинамъ, 18 Мая, порученъ былъ художнику Васнецову. Размѣръ меню: высота — 12 см., ширина—275 см. Въ верхней части меню помѣщенъ въ узорной рамкѣ рисунокъ Высочайшаго выхода въ Большой Успенскій Соборъ; подъ рисунками — текстъ меню. Съ лѣвой стороны листа—инициалы Ихъ Величествъ, помѣщенные подъ шапкой Мономаха, съ правой—рисунокъ стола, покрытаго скатертью; на столѣ

чаша съ плодами и снопъ изъ хлѣбныхъ растеній; на скатерти надпись: «1896 г. Мая 18». Внизу меню—видъ поля съ восходящимъ надъ нимъ солнцемъ колосьями. Меню было изготовлено въ количествѣ 1.100 экземпляровъ.

Меню 4-е 19-го Мая.

Составленіе рисунка для художественнаго меню обѣда сословнымъ и другимъ представителямъ поручено было академику Бенуа. Размѣръ меню: высота 32 см., ширина 21,5 см. Рисунокъ представлялъ порталъ въ древне-русскомъ стилѣ, увѣнчанный крестомъ; наверху портала написано «Москва», а по сторонамъ креста— «1896 г. Мая 19». На колоннахъ портала помѣщены подъ Коронами двуглавые орлы съ красными щитами на груди: на щитѣ лѣваго орла—Н, на щитѣ праваго—А. Подъ сводами портала помѣщена въ сіяніи Корона съ Андреевскими лентами, а подъ нею— Держава и сложенные на крестъ Скипетръ и Мечъ. Ниже сіянія— текстъ меню. Съ лѣвой стороны портала изображены представители различныхъ народовъ Россіи, привѣтствующіе виднѣющійся издали Кремль. Меню было изготовлено въ количествѣ 720 экземпляровъ.

Меню 5-е 23-го Мая.

Рисунокъ для художественнаго меню ужина по окончаніи бала въ Кремлевскомъ Дворцѣ, 23 Мая, поручено было художнику Липгарту. Размѣръ меню: 34,5 см., ширина 24,5 см. Въ верхней части меню изображенъ видъ Кремля, Москвы рѣки и Москворѣцкаго моста; на переднемъ планѣ, справа — фигура Герольда, въ Коронаціонномъ одѣяніи, на бѣломъ конѣ и съ жезломъ въ рукѣ. Слѣва — надпись французскими старинными буквами золотомъ

«Menu du 23 Mai 1896», а подъ ней—текстъ меню по-русски. Меню изготовлено въ количествѣ 3.150 экземпляровъ.

Меню 6-е 25-го Мая.

Рисунокъ меню обѣда Дипломатическому Корпусу, 25 Мая. составленъ художникомъ Липгартомъ. Рисунокъ изображалъ парадный кортежъ съ золотой каретой цугомъ и занималъ верхнюю и правую часть меню. Въ лѣвой сторонѣ помѣщенъ текстъ меню, напечатанный по-французски. Размѣръ меню: высота 35 см., ширина 25 см. Меню изготовлено въ количествѣ 920 экземпляровъ.

Меню 7-е 26-го Мая.

Составленіе рисунка художественнаго меню обѣда Московскимъ властямъ и чинамъ, принимавшимъ участіе въ работахъ по приготовленію и по устройству Коронаціонныхъ торжествъ, поручено было художнику Васнецову. Рисунокъ представлялъ съ лѣвой стороны вверху видъ Москвы, внизу — видъ Кіева, а между ними изображены знамена и положенный на нихъ серебряный щитъ съ иниціалами Ихъ Величествъ подъ Коронами. Съ лѣвой стороны меню, внизу—«1896 г. 26 Мая». Съ правой стороны вверху видъ Нижняго-Новгорода, подъ нимъ текстъ меню, правѣе — столъ съ древне-русской утварью и съ хлѣбомъ-солью, а надъ ними среди зелени, красный графонъ съ золотымъ щитомъ и мечемъ. Два верхнихъ вида заключены въ арки древне-русскаго рисунка. Размѣръ меню: высота 28 см., ширина 45 см. Меню изготовлено въ количествѣ 600 экземпляровъ.

492. *Мессинская невѣста или братья враги.*—Трагедія съ хорами, Шиллера, переводъ К. Р. - Санктпетербургъ,

въ Государственной типографіи, 1885 г., въ 12 д. л., 2+232 стр.

Трагедія эта переведена въ стихахъ извѣстнымъ нашимъ поэтомъ великимъ княземъ Константиномъ Константиновичемъ, имя котораго извѣстно въ литературѣ подъ буквами К. Р.

Книжка была напечатана въ самомъ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ и въ продажу не поступала; почему теперь и рѣдка.

493. *Методическій опытъ,* какимъ образомъ можно выучить дѣтей читать музыку, столь же легко, какъ и обыкновенное письмо, съ французскаго языка переведенъ на русскій Е. С. Въ Москвѣ, при университетской типографіи, на иждивеніе книгосодержателя Христіана Лудвига Вевера, 1773 г., въ 8 д., 88 стр.

Эта чрезвычайно любопытная книжка напечатана съ бордюрами на страницахъ и съ нотами въ текстѣ, для примѣровъ.—Изданіе очень рѣдкое.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 3 рубля.

494. *Memorial du colonel Gustafsson.* Deuxieme edition soigneusemant revue et ornèe du fas-simile de la declaration de l'exroi de Suede au congres du vienne. Leipzig, 1829, in 8°, V—141 p.

Книга эта издана въ Лейпцигѣ на французскомъ языкѣ и содержитъ въ себѣ библіографическія свѣдѣнія о шведскомъ королѣ Густавѣ IV.

Изданіе очень интересное и заслуживающее вниманія любителей историческаго чтенія.

495. *Memoires historiques sur l'Empereur Alexandre et la cour de Russie*, publies par M—me la C—ssee de Schoiseul Gouffier, née contesse de Kisenhaus, anciene demoiselle d'honeur a la cour la Russie. Paris, imp. chez Forcy, 1829, in 8°, XIV u 390 s.

Эта весьма рѣдкая и любопытная книга, содержитъ въ себѣ историческія записки объ Императорѣ Александрѣ I, сочиненіе графини Шуазель Гофье, изданныя въ Парижѣ въ 1829 г., на французскомъ языкѣ. При выходѣ въ свѣтъ книга имѣла большой успѣхъ; въ настоящее же время она составляетъ большую рѣдкость.

496. *Милліонное наслѣдство.* Geneve. M. Elpione Libraire-Editeur. 1882 года, въ 32 д. л., 28 стр.

Въ этой довольно рѣдкой и чрезвычайно любопытной брошюркѣ говорится весьма обстоятельно объ дѣлѣ, въ свое время сильно интересовавшемъ публику—«О раздѣлѣ наслѣдства князя Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго», бывшемъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ и произведшемъ не мало шума среди различныхъ слоевъ петербургскаго общества.

Книжка куплена мною случайно, на «Вербѣ» у Гостиннаго Двора, за 2 рубля.

497. *Мирной договоръ между Россіею и Швеціею*, Августа 3—14, 1790 года заключенный; данъ въ Царскомъ Селѣ; съ французскимъ переводомъ, въ 4 д. л., 10 стр. (Безъ означенія года и мѣста печати).

Въ настоящее время хорошо сохранившіеся экземпляры этого договора чрезвычайно рѣдки.

См. «Каталогъ книгъ Чертковской библіотеки—№ 1917».

498. *Михаила Монтаніевы Опыты.* (Французскій дворянинъ родился 1533 года. Жилъ при владѣній Королей своихъ: Франциска перваго, Генриха втораго, Франциска втораго, Карла девятаго, Генриха третьяго, и славнаго во Франціи Монарха Генриха четвертаго; умеръ 13 Сентября 1529 года, пятидесяти девяти лѣтъ седьми мѣсяцовъ и 11 дней отъ рожденія своего).

На россійской языкъ переведены Коллежскимъ Совѣтникомъ Серьгѣемъ Волчковымъ; печатана въ С.-Петербургѣ, при Сенатѣ 1762 г., въ 4 д., 252 стр.

См. у Сопикова—сказано, что этотъ переводъ составляетъ не болѣе четвертой части французскаго подлинника, который ожидаетъ еще искуснѣйшаго переводчика.

Изданіе замѣчательное и рѣдкое.

499. *Михаилъ, великій князь Кіево-Черниговскій и бояринъ его Ѳеодоръ;* сочиненіе Н. Иванчина-Писарева. Изданіе князя М. Оболенскаго. Москва, въ типографіи Института восточныхъ языковъ, 1839 года, въ 8 д. л., 47 стр.

Это рѣдкое изданіе съ изображеніемъ Михаила и Ѳеодора.

Въ рукописной книгѣ, хранящейся въ библіотекѣ Московскаго

общества исторіи и древностей «О россійскихъ святыхъ» находится слѣдующее извѣстіе:—«Михаилъ Всеволодовичъ Черниговскій убіенъ отъ Батыя въ лѣто 6755 (1245), а принесены мощи его къ Москвѣ въ лѣто 7088 (1580)».

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры рѣдки.

500. *Міръ космогонія.* Взаимное отношеніе наукъ и настоящее положеніе человѣка. Написалъ де-Гелетъ. Парижъ. 1859 г., въ 8 д. л., 175 стр.

Многіе полагаютъ, что геологія противорѣчитъ теологіи; однако при глубокомъ изученіи космогоніи можно убѣдиться, что всѣ отрасли наукъ находятся въ родственномъ соприкосновеніи, и—не только не опровергаютъ, но поддерживаютъ одна другую.

Куплена мною книжка за 5 рублей.

501. *Мнѣніе о плугѣ и сохѣ.* Санктпетербургъ, въ типографіи Шнора, 1807 года, въ 12 д. л., 24 стр.

Эта чрезвычайно любопытная книжка, надо полагать, принадлежитъ перу графа Ростопчина, которымъ ранѣе была написана и издана въ Москвѣ въ 1806 году брошюрка подъ заглавіемъ: «Плугъ и соха».

502. *Могила на берегахъ Маджоры.* Сочиненіе Петра Машкова. Санктпетербургъ, въ типографіи штаба отдѣльнаго корпуса внутренней стражи. 1829 года, въ 8 д. л., 38 стр.

Въ началѣ брошюрки слѣдуетъ посвященіе персидскому принцу

Хосровъ Мирзѣ, состоящее изъ двухъ частей, написанныхъ любопытными стихами.

Въ настоящее время брошюрка эта рѣдка.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 2 рубля.

503. „*Модный вѣстникъ*", журналъ литературы, модъ и мебелей. Съ эпиграфомъ изъ Карамзина:—„Цвѣти прекрасный полъ и сыпь на насъ цвѣты". Москва, въ университетской типографіи. 1817 года, въ 8 д. л.

Всего, этого чрезвычайно рѣдкаго и замѣчательнаго журнала, вышло три книжки, каждая за два мѣсяца, начиная съ Января и кончая Іюнемъ. Нумерація страницъ общая для всѣхъ книжекъ, причемъ всего страницъ заключается—272.

См. «Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки» за 1875 г., стр. 63.

504. *Молитвы на болгарскомъ нарѣчіи*, собралъ Филиппъ Станиславовъ, напечатаны въ Римѣ въ 1651 году. in folio 5 листовъ съ изображеніями.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры этого изданія составляютъ въ настоящее время библіографическую рѣдкость.

Въ каталогѣ московскаго книгопродавца Шибанова, этой книгѣ показана цѣна 300 рублей.

505. *Молодчикъ съ молодкою на гулянье съ пѣсенниками*, или собраніе любовныхъ, нѣжныхъ, аллегоричес-

кихъ, пастушьихъ, ухарскихъ, простыхъ, деревенскихъ старыхъ и новыхъ пѣсенъ. Санктпетербургъ. 1790 года, въ 8 д. л.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры довольно рѣдки. См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова, часть 3-я, за № 6292.— Купленъ мною экземпляръ за 3 рубля.

506. *Морозенко. Мырный И.* Кіевъ. Типографія университетская (Н. Корчакъ-Новицкаго). 1898 года, въ 8 д. л., 31 стр.

Это отдѣльный оттискъ изъ журнала «Кіевская Старина», отпечатанный въ количествѣ пятидесяти экземпляровъ, но не для продажи.

507. *Московскій любопытный мѣсяцословъ на 1776 годъ* и на всѣ высокосныя лѣта, кромѣ простыхъ, показующій числа, или дни мѣсяцовъ, по старому и новому стилю, то есть Грекороссійскаго и Григоріанскаго, нѣмцами и всею почти Европою употребляемаго, такожъ древняго Римскаго Календарнаго, или нынѣшняго ученаго мѣсяцослова, съ пріобщеніемъ лѣтосчисленія и другихъ достопамятностей, историческихъ, географическихъ и прочихъ.

Издалъ въ свѣтъ Василій Григорьевичъ Рубанъ, коллежскій ассесоръ и вольнаго россійскаго собранія при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ членъ. Печатанъ при Московскомъ Университетѣ 1776 года. 8°, 247 нум. стр. (въ числѣ которыхъ 3 съ оглавленіемъ).

Въ началѣ этой чрезвычайно рѣдкой книжки слѣдуетъ краткое «предувѣдомленіе» отъ издателя, въ которомъ онъ говоритъ: «изданный мною въ С.-Петербургѣ, прошлаго 1775 года любопытный мѣсяцословъ на простыя лѣта, съ превеликою благосклонностію принятъ отъ общества, такъ что еще до окончанія года, всѣ экземпляры онаго отъ книгопродавцевъ разошлись; сія причина побудила меня такой же, но со многими новостями, издать и на высокосныя лѣта». Въ остальной части «предувѣдомленія», заключается почти то же, что и въ мѣсяцословѣ 1775 года, кромѣ прибавленія состоящаго въ объясненіи причинъ несовпаденія жидовскихъ и турецкихъ чиселъ съ нашими.

См. у Сопикова—№ 6401.

508. *Московскія гулянія.* Переводъ Мая. Въ Сокольникахъ и семикъ въ Маріинской рощѣ или разгульное пѣніе, русское веселье. Съ 2-мя картинами. Сочиненіе С. П. К. — Москва, въ типографіи К. Эрнста. 1855 г., въ 16 д. л.

Книжка украшена двумя рисунками, со слѣдующими надписями: 1. Сокольники въ 1-е Мая. 2. Семикъ въ Маріинской рощѣ.

Хорошо сохранившіеся экземпляры этого изданія довольно рѣдки.

509. *Музыкальные альмонахи XVIII столѣтія.* Н. М. Лисовскаго. С.-Петербургъ, въ типографіи Гобермана. 1881 года, въ 16 д. л., 32 стр.

Музыкальный альмонахъ Н. М. Лисовскаго представляетъ особенный интересъ для библіографовъ. Альмонахъ, къ сожалѣнію

библіографовъ, былъ напечатанъ въ количествѣ только пятнадцати экземпляровъ и въ продажу книжка не поступала.

Купленъ мною экземпляръ у книгопродавца Семенова.

510. *Мысли, измявшіяся при чтеніи молитвы Господней: Отче нашъ.* Печатано въ пользу бѣдной Л. Ц. С.—Санктпетербургъ, въ типографіи Императорской Академіи Наукъ. 1814 года, въ 8 д. л., 23 стр.

Въ началѣ книжки слѣдуетъ нѣсколько словъ отъ издателя У. М., гдѣ онъ говоритъ, что:—

«Одинъ изъ почтеннѣйшихъ друзей моихъ ввѣрилъ мнѣ сіи *Мысли*, родившіяся въ немъ при углубленіи ума его въ таинства преданной намъ Господомъ нашимъ молитвы. Мнѣ показались онѣ пламенными струями, излившимися изъ сердца сокрушающагося предъ Богомъ. Я восхищенъ былъ онымъ; ибо по истинѣ изъ всѣхъ извѣстныхъ мнѣ объясненій и поученій о сей Господней молитвѣ я не знаю полнѣйшаго, глубочайшаго и слѣдовательно лучшаго, какъ сіи *Мысли*. Почему, желая раздѣлить пользу отъ чтенія оныхъ со многими, я испросилъ у автора позволеніе издать оныя въ свѣтъ, и сіе дозволеніе его пріемлю за благодѣтельный даръ, надѣясь представить въ ономъ пищу для *имущихъ чувствія обучена долгимъ ученіемъ въ разсужденіе добра и зла.* Евр. V. 14—1. Коринѳ. XIV. 20.

А какъ у насъ никакой издатель книги не можетъ такъ укрыться, чтобы остаться точно неизвѣстнымъ, и потому иные могутъ иногда почесть сіи *Мысли* за мое твореніе, понеже авторъ оныхъ своего имени открывать не желаетъ, то справедливость требуетъ отъ меня, чтобы я предварилъ о томъ благосклонныхъ чи-

тателей, дабы не присвоить себѣ не принадлежащаго,— что симъ и исполняю».

Книжка рѣдкая.

511. *Мысли Наполеона при вступленіи въ Москву* или разговоръ совѣсти съ различными его страстями, 5 сентября 1812 года.—Въ Санктпетербургѣ, въ типографіи департамента внѣшней торговли. 1813 года, въ 16 д. л., 48 стр.

Въ концѣ книги сказано:—«Москва пылаетъ! восплачь Россія; но живъ Богъ, Богъ мщеній, каратель злыхъ!»

Брошюрка эта была напечатана въ С.-Петербургѣ въ началѣ 1813 г., безъ особаго заглавнаго листа. Она содержитъ въ себѣ представленіе того внутренняго міра души и мыслей Наполеона, съ которымъ онъ вступалъ въ Москву 5 сентября 1812 г.

Кѣмъ составлена была эта книжка—неизвѣстно.

Купленъ мною экземпляръ за 2 рубля.

512. *Мысли о самопознаніи по основанію натуры.* Адама Сигизмунда Флейшера. С.-Петербургъ, у Ф. Дрехслера. 1806 года, въ 16 д. л., 108 стр.

Книжка эта начинается съ краткаго посланія отъ Адама Сигизмунда Флейшера къ С. К.

Вся книжка состоитъ изъ 108 пріемовъ, служащихъ къ объясненію мысли о самопознаніи по основанію натуры.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры рѣдки.

Купленъ мною экземпляръ за 2 рубля.

513. *Мысли человѣка*, удалившагося отъ свѣта и порока и нѣкоторыя разсужденія; переводъ съ французскаго А. Голенищева-Кутузова. Въ Ярославлѣ. Печатаны съ указнаго дозволенія 1785 года. 12°. 35 нум. стр.

Въ началѣ этой весьма рѣдкой брошюрки слѣдуетъ краткое посвященіе «Арсенію Архіепископу Ростовскому и Ярославскому», въ которомъ переводчикъ говоритъ, что настоящій трудъ его есть переводъ одного изъ сочиненій славнаго англійскаго писателя Юнга.

514. *Мѣсяцословъ на 1774 годъ*, весь гравированный, на 62 страницахъ. Миніатюрное изданіе; вотъ величина книжки и точное изображеніе заглавія:

Этотъ мѣсяцословъ на 1774 годъ весь гравированный, въ 256-ю долю листа, 62 стр. Книжка отпечатана въ Санктпетербургѣ и въ настоящее время составляетъ величайшую библіогра-

фическую рѣдкость. См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова за № 6389 сказано, что ему былъ извѣстенъ одинъ экземпляръ сего мѣсяцослова, находившійся въ библіотекѣ Сулакадзева. Книжка куплена мною за 40 рублей.

515. *Мѣсяцословъ исторической и географической на 1781 годъ.* Санктпетербургъ, при Императорской Академіи Наукъ, 1781 года, въ 8 д. л., XIX+187 стр.

Въ этомъ мѣсяцословѣ помѣщено кромѣ святцовъ и хронологіи еще статьи:

1. О россійскихъ открытіяхъ на моряхъ между Азіею и Америкою П. Палласа.

2. Историческое и географическое описаніе города Пекина І. Г. Штритера.

Книжка рѣдка.

516. *Мѣсяцословъ* на лѣто отъ Рождества Христова 1797, которое есть простое, содержащее въ себѣ 365 дней, сочиненный на знатнѣйшія мѣста Россійской Имперіи. — Въ Санктпетербургѣ, при Императорской Академіи Наукъ. 8°. 155 нум. страницъ.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры сего изданія рѣдки.

517. *Мѣсяцословъ съ Богомъ святымъ* по сокращенію собранъ съ лѣтописцемъ, повелѣніемъ благочестивѣйшаго

государя царя и великаго князя Алексія Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца въ богоспасаемомъ царствующемъ и преименитомъ градѣ Москвѣ, въ типографіи, второе издадеся лѣта отъ созданія міра отъ воплощенія Бога слова 1659 г., въ 12 д. л., 469 стр.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры сего мѣсяцослова чрезвычайно рѣдки. См. «Обзоръ книгъ, брошюръ, художественныхъ изданій, гравюръ и портретовъ, русскихъ и нѣкоторыхъ иностранныхъ, находящихся въ библіотекѣ Як. Березина-Ширяева», стр. 162, гдѣ сказано—книжка рѣдкая.

Н.

518. *Наблюденія о прививаніи коровьей оспы*, собранныя изъ достовѣрныхъ источниковъ и по приказанію государственной медицинской коллегіи изданныя въ пользу россійскихъ врачей. Съ нѣмецкаго языка перевелъ Василій Джунковскій; съ изображеніемъ оспы у коровы. Въ Санктпетербургѣ, въ типографіи государственной медицинской коллегіи. 1801 года, въ 8 д. л. Часть 1-я 68 стр. Часть 2-я 96 стр.

Въ началѣ книги слѣдуетъ посвященіе отъ автора Ф. Буттацъ— Ея Императорскому Величеству всемилостивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ.

Затѣмъ слѣдуетъ краткое предисловіе, въ которомъ говорится, что прошедшее столѣтіе въ исходѣ было ознаменовано благотворительнѣйшимъ для человѣческаго рода открытіемъ, учиненное докторомъ *Эдуардомъ Дженнеромъ*, которое состоитъ въ томъ, что настоящая коровья оспа совершенно предохраняетъ отъ свирѣпства столь часто смертоносной человѣческой оспы. Сей отъ предразсуд-

ковъ свободной вѣкъ вводитъ оное въ употребленіе съ величайшею пользою. Въ самомъ дѣлѣ, въ медицинскихъ журналахъ нѣтъ ни одного примѣра, чтобы новой способъ лѣченія въ столь краткое время, въ теченіи четырехъ лѣтъ, имѣлъ столь быстрые успѣхи въ Европѣ и даже въ Америкѣ, и вездѣ былъ утвержденъ. Сіе служитъ сильнымъ доказательствомъ, сколь вообще справедливо мнѣніе достойнаго *Дженнера* въ разсужденіи предохранительной силы коровьей оспы.

519. *Наказъ Ея Императорскаго Величества Екатерины вторыя*, самодержицы всероссійскія, данный комисіи о сочиненіи проектированнаго уложенія. Въ С.-Петербургѣ, при Императорской Академіи Наукъ. 1770 года, въ 4 д. л., 6+403 стр., въ два столбца.

Въ началѣ и въ концѣ книги находятся 4 гравированныя на мѣди виньетки, изъ которыхъ двѣ послѣднія сочинилъ и рисовалъ Штелинъ, а гравировалъ Ротъ. Затѣмъ, на первыхъ четырехъ страницахъ напечатано заглавіе книги на русскомъ, латинскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ; послѣ чего слѣдуетъ и самый текстъ наказа, состоящій изъ 22 главъ. Изданіе «Наказа» 1770 года считается самымъ лучшимъ и рѣдкимъ

520. *Надгробная надпись Императору Петру Великому*, сочиненная на англійскомъ языкѣ въ Лондонѣ Хр. Вивилъ.—Въ 4 д. л., 4 стр. (Безъ означенія года и мѣста печати).

Эта весьма любопытная брошюрка, изданная на русскомъ и англійскомъ языкахъ.—См. «Каталогъ книгъ Чертковской библіотеки—№ 1102».—Изданіе очень рѣдкое.

521. *Надгробныя надписи*, собранныя Александромъ Орловымъ изъ всѣхъ монастырей и со всѣхъ кладбищъ Московскихъ.—Москва, въ типографіи Селивановскаго. 1834 года, въ 8 д. л., 20 стр.

Изданіе это, къ сожалѣнію, содержитъ только надписи въ стихахъ и не могущія служить для историческихъ справокъ.

Очень рѣдкая брошюрка, въ хорошо сохранившихся экземплярахъ, почти не находима и принадлежитъ къ числу библіографическихъ рѣдкостей.

522. *Надписи на гробницахъ царственныхъ особъ въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ опочивающихъ.* Санктпетербургъ, 1850 года, въ 8 д. л., 12 стр.

Въ концѣ этой брошюрки приложенъ «Поминальникъ царскія панихиды» на всѣ 12 мѣсяцевъ.—Брошюра довольно рѣдкая.

523. *Надпись на завоеваніе крымскихъ городовъ* и на покореніе ихъ подъ россійскую державу 2-й арміи главнымъ предводителемъ, генераломъ и кавалеромъ княземъ Вас. Мих. Долгоруковымъ въ 1771 году.

Стихи въ 14 строфъ, написанные на одной страницѣ съ бордюромъ.

Брошюрка по своему изданію принадлежитъ къ весьма рѣдкимъ.

524. *Наказъ Ея Императорскаго Величества*

Екатерины II, Самодержицы Всероссійскія, данный Коммиссіи о сочиненіи проекта новаго Уложенія. Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи Наукъ 1770 года.— Instructio sacrae Imperatoriae Maiestatis Aecaterinae secundae autocratorissae omnium Rossiarum coetus auspiciis illius convocato ad conticiendam ideam novi legum codicis data quam ex rossica in latinam linguam convertit Gregorius Kositzki collegii consiliarius, a suplicibus proprio sacrae Imperatoriae maiestatis nomini inscriptis libellis, ad superius memoratum coetum. A cancellaria tutelam exterorum gerente delegatus, imperialis academiae scientiarum petropolitanae socius honorarius, et societatis oeconomicae sodalis. Petropoli. In typographia Academia Scientiarume. MDCCLXX. За тѣмъ тоже заглавіе на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ.— 4 ненум. (заглавн. листы) и 403 нум. страницъ.

Въ началѣ и концѣ книги слѣдуютъ по двѣ виньетки.

«Наказъ» раздѣленъ на 20 главъ, въ которыхъ содержится 526 статей; въ концѣ находится подпись на четырехъ языкахъ. Подлинный подписанъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако: Екатерина.

См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ Василія Сопикова» за № 6456 и у Губерти описано за № 168.

525. *Наканунѣ всеобщей переписи.* Алфавитный списокъ народовъ, обитающихъ въ Россійской Имперіи. Изданіе

Канцеляріи Комитета Министровъ. С.-Петербургъ. 1895 года, въ 8 д. л., V+90 стр.

Настоящая книга представляетъ собою опытъ списка народовъ Россійской Имперіи, свѣдѣнія о коихъ разбросаны въ цѣломъ рядѣ существующихъ изданій, перечисленныхъ въ приложеніи. Основанный на печатныхъ матеріалахъ, списокъ этотъ безъ сомнѣнія имѣетъ пробѣлы. Въ особенности приблизительными слѣдуетъ считать цифры численности различныхъ народовъ: добыты онѣ также не спеціальнымъ изслѣдованіемъ, а составляютъ сводъ печатныхъ данныхъ, относящихся при томъ къ разнымъ годамъ. Такимъ образомъ настоящій трудъ имѣетъ исключительно справочный характеръ. Но съ перваго самаго поверхностнаго взгляда онъ доказываетъ вновь ту незыблемую истину, что при всемъ многообразіи своего населенія (140 отдѣльныхъ народовъ), Россія есть достояніе русской народности, постепенно и неуклонно распространяющейся на западъ, югъ и востокъ. Подтверждаютъ это и цифры, приведенныя на стр. 19—25, о колонизаціи нашихъ азіатскихъ владѣній русскими и о распространеніи русскаго землевладѣнія на западныхъ окраинахъ. Видно это и въ краткой характеристикѣ отдѣльныхъ племенъ и народовъ: значительное большинство инородцевъ сибирскихъ и сѣверныхъ уже обрусѣли, исповѣдуютъ православную вѣру, живутъ какъ русскіе, отличаются отъ нихъ только происхожденіемъ. Въ численномъ же составѣ всего яснѣе проявляется единство Имперіи: въ 1886 г. изъ 113 милліоновъ душъ населенія на долю Великоруссовъ, Малороссовъ, Бѣлоруссовъ приходилось 80 милл. или 70%; а если присоединить къ нимъ обрусѣлыхъ инородцевъ—то и значительно больше.

Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что при составленіи списка народовъ приняты были только племена болѣе или менѣе самостоятельныя, подраздѣленія же ихъ, особенно многочисленныя въ

средѣ кавказскихъ народовъ, въ счетъ не приняты и лишь наиболѣе значительныя показаны подъ названіями тѣхъ народовъ, къ которымъ они принадлежатъ.

Противъ названія каждаго народа показана численность душъ обоего пола. Звѣздочками означены цифры, опредѣленныя съ большимъ приближеніемъ.

Это изданіе въ продажу не поступало, а разсылалось по особому назначенію.

526. *На отчаянную жизнь въ болѣзни*, сочиненіе Василья Санковскаго. Въ Ярославлѣ, 1780 года. 4". 2 нен. страницы.

Авторъ этой чрезвычайно интересной брошюрки—Василій Санковскій, описываетъ въ ней, повидимому, собственное свое душевное состояніе и ощущенія, родившіяся въ немъ во время его нездоровья.

Эта брошюрка принадлежитъ къ числу весьма рѣдкихъ и почти не находима въ продажѣ.

527. *Написаніе вдоваго попа, Георгія Скрипицы, изъ Ростова города о вдовствующихъ попѣхъ.* (Безъ означенія года и мѣста печати).

Брошюрка эта весьма любопытна и, безъ сомнѣнія, рѣдкая.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 1 рубль.

528. *Нарва, ея былое и настоящее.* К. Случев-

скаго. С.-Петербургъ, типографія штаба войскъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа. 1890 года, въ 8 д. л., 35 стр.

Книга печатана съ соизволенія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича.

Эта брошюра содержитъ въ себѣ слѣдующіе историческіе разсказы:

Петръ I и портретъ Карла XII.—Общій видъ Нарвы.—Историческая важность окрестныхъ мѣстъ. Доисторическіе финны.—Встрѣча колонизаторскаго движенія Скандинавіи, Германіи и славянъ, въ XI и XII вѣкахъ.—Древній торговый путь.—Курганы и монеты.—Укрѣпленіе Нарвы датчанами въ 1223 году.—Датскій орденъ Данеброга.—Древній русскій Ругодивъ.—Покупка замка рыцарями.—Начало войнъ съ русскими.—Іоаннъ III.—Постройка Иванъ-города въ 1492 году.—Два враждебныхъ замка.—Появленіе шведовъ.—Петръ I и Карлъ XII.—Два боя подъ Нарвою 1700 и 1704 годовъ.—Собственноручная расправа Петра I.—Свидѣтельница Анна Крамеръ и ея похожденія.—Рисунки Олеарія.—Гермейстерскій замокъ.—Ивангородская крѣпость.—Ихъ былое.—Карета царя Ѳеодора.—Мѣстный Лжедимитрій.—Графъ Понтусъ дела-Гарди и герцогъ Де-Кроа.—Дворецъ Петра Великаго.—Его замѣчательности.—Городская ратуша.—Обелискъ и памятникъ убитымъ воинамъ.—Мѣстность штурма, карта 1705 года.—Памятникъ на островѣ Гросгольмѣ.—Соборъ Спасо-Преображенія.—Мануфактуры Кренгольмская и Штиглицовская.—Церковь.—Фрескъ Бруни.—Усыпальница барона Штиглица.—Нарвскій водопадъ и его силы.

Это изданіе рѣдкое.

529. *Народная сказка о солдатѣ Яшкѣ красной рубашкѣ.* Въ двухъ частяхъ (въ стихахъ). Москва,

въ типографіи М. Смирновой, 1856 года, въ 16 д. л.; часть I-я 8+39, часть II-я 38 стр.

Книжка съ гравированнымъ заглавнымъ листомъ, работа М. Осипова.

Въ началѣ второй части помѣщена прибаутка, слѣдующаго содержанія:

«Горе горькое, ахъ-ти,
Какъ въ дорогу мнѣ идти!
Хоть веселая дорога,
Да бѣда,—скользка немного.
Только лишь идти начнешь,
Вѣтеръ свалитъ—упадешь.
И на грѣхъ же посохъ мой,
Ужъ куда какой плохой.
Вѣтеръ будетъ дуть сильнѣй...
Нѣтъ, не силою моей
По дорогѣ той ходить,
На тропинку своротить
Будетъ лучше для меня,
Не лихой ходокъ вѣдь я!

* * *

Горе горькое, ахъ-ти!
Одному-то мнѣ идти,
Развѣ палочку сломить,
Да на случай захватить.—
Сила хоть моя плохая,
Но вѣдь палка не кривая,
А съ прямымъ-то посошкомъ
Я дойду кой-какъ шажкомъ,

И къ красивому селу
Я съ поклономъ подойду,
Улыбнуся всѣмъ избамъ,
А радушнымъ мужикамъ
Я пониже поклонюсь,
И къ нимъ съ просьбой обращусь:
Чтобы сказку про портнаго,
Про кудесника такого
Мнѣ велѣли такъ сказать,
Какъ умѣю описать.
Это такъ всегда бываетъ—
Прибаутка выступаетъ,
А потомъ ужъ, въ свой чередъ,
Моя сказочка пойдетъ».—

Затѣмъ въ концѣ этой довольно любопытной книжки слѣдуетъ краткое заключеніе, въ которомъ авторъ говоритъ:

«Такъ прощайте друзья!
Скоро-ль съ вами свижусь я?
А какъ свижусь, то опять
Сказки буду вамъ болтать.
Только ихъ вы не корите,—
Вамъ грѣшно вѣдь, какъ хотите;
Я не грамотникъ большой,
Грамотѣй я лишь простой.
Всякъ на свой вѣдь образецъ.
Но довольно, ужъ...

Изданіе 1856 года въ настоящее время считается рѣдкимъ.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 2 рубля у букиниста Мелина.

530. *Народный бытъ великаго сѣвера.* Его нравы, обычаи, преданія, предсказанія, предразсудки, примѣты, пословицы, присловія, прибаутки, перегудки, припѣвоцьки, сказки, присказки, пѣсни, скороговорки, загадки, счеты, задачи, заговоры и заклинанія. 3 тома. Составилъ и издалъ Александръ Бурцевъ. С.-Петербургъ, въ типографіи И. Ефрона. 1898 года. въ 8 д. л.; томъ I-й XXI+491 стр., томъ II-й 506 стр., томъ III-й 674 стр., съ рисунками.

Книга эта отпечатана въ первой половинѣ 1898 года въ количествѣ 100 экземпляровъ не для продажи.

Вся книга раздѣлена на слѣдующіе отдѣлы:

1) Сказки, повѣсти и разсказы.

2) Загадки русскаго народа.

3) Пословицы русскаго народа.

4) Прибаутки, перегудки, припѣвы, присказки, скороговорки, счеты и задачи.

5) Народныя присловія.

6) Народныя повѣрья, примѣты, предсказанія, предразсудки и обычаи.

7) Народныя хозяйственныя примѣты.

8) Заклинанія и заговоры русскаго народа.

9) Легенды и стихи.

10) Святочныя гаданія.

11) Припѣвоцьки и набирушки деревенскія.

12) Пѣсни бесѣдныя и парныя.

13) Пѣсни хороводныя, игровыя, хоровыя и плясовыя.

14) Пѣсни свадебныя и обрядовыя.

15) Пѣсни старинныя и лирическія.

16) Пѣсни историческія, солдатскія, разгульныя и удалыя.

17) Народная медицина.

18) Дѣтскія игры и забавы.

Книга роскошно изданная на веленевой бумагѣ, со множествомъ виньетокъ и 4-мя листами отдѣльныхъ рисунковъ.

531. *Народный дѣтскій праздникъ въ имѣніи Г. Д. Нарышкина Новыхъ Жагорахъ.* Д. Булгаковскаго. С.-Петербургъ, въ типографіи „Надежда". 1897 г., 12 стр.

Это весьма любопытное изданіе отпечатано въ количествѣ только пятидесяти экземпляровъ.

532. *Народный праздникъ* по случаю Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. Описаніе увеселеній на праздникѣ. Москва. Высочайше утвержденное товарищество скоропечатни А. Левенсона. 1896 года, въ 12 д. л., 16 стр.

Богато иллюстрированная обложка въ нѣсколько красокъ.

Изданіе печатано по распоряженію особаго установленія по устройству коронаціонныхъ народныхъ зрѣлищъ и празднествъ.

Въ началѣ брошюрки говорится:

«У Московскаго Князя Владиміра пированьеце, почѐстенъ пиръ на всѣхъ званыхъ-браныхъ приходящихъ».

(Русскія былины).

Затѣмъ далѣе говорится слѣдующее:

Государю Императору благоугодно было, по обычаю Его Державныхъ Предковъ, повелѣть устроить народный праздникъ во время торжествъ по случаю Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Для праздника отведено обширное Ходынское поле, на которомъ возведены всѣ необходимыя для гулянья постройки, съ Императорскимъ павильономъ во главѣ, на случай пріѣзда Ихъ Величествъ съ иностранными гостями.

Средину поля занимаетъ громадный ипподромъ для конскихъ ристалищъ съ двумя цирковыми аренами и высокой мачтой для акробатовъ. По сторонамъ ипподрома расположены театры (2 большихъ и 2 малыхъ) для представленій сказочныхъ пьесъ и другихъ увеселеній.

На всемъ остальномъ пространствѣ гулянья выстроены эстрады для хоровъ музыки, пѣсенниковъ и акробатовъ, устроены мачты и кругъ для состязаній на призы, а также разсыпаны хороводы, балалаечники, гармонисты, фокусники, раешники и т. п.

По окраинамъ поля тянутся буфеты для раздачи угощенія, пива и меду всѣмъ собравшимся на праздникъ гостямъ.

Выдаваемое въ буфетахъ угощеніе состоитъ изъ: 1) фунтовой сайки, 2) полуфунтовой колбасы, 3) мѣшка сластей и орѣховъ вѣсомъ $^3/_4$ фунта, 4) вяземскаго пряника и 5) эмальированной кружки съ вензелями Ихъ Императорскихъ Величествъ. Всѣ эти предметы завязаны въ цвѣтной платокъ съ изображеніемъ Кремля и Государственныхъ гербовъ.

Если Ихъ Величествамъ благоугодно будетъ осчастливить народное гулянье Своимъ присутствіемъ, то въ моментъ вступленія Ихъ Величествъ въ Царскій павильонъ на шпилѣ его взовьется Императорскій штандартъ, всѣ представленія пріостановятся, и члены московскихъ пѣвчевскихъ обществъ исполнятъ подъ управленіемъ директора московской консерваторіи В. И. Сафонова народный гимнъ и «Славься» изъ оперы «Жизнь за Царя».

Во время пребыванія на праздникѣ Ихъ Величествъ поднимутся сотни фигурныхъ шаровъ съ привязанными къ нимъ афишами.

При отбытіи Ихъ Величествъ будетъ исполненъ народный гимнъ.

Конецъ гулянья ознаменуется пушечными выстрѣлами и исполненіемъ зори военными оркестрами.

Вслѣдъ за окончаніемъ гулянья, на Воробьевыхъ горахъ начнется большой фейерверкъ, начало котораго будетъ возвѣщено пушечными выстрѣлами и букетами ракетъ.

УВЕСЕЛЕНІЯ.

ТЕАТРЪ № 1-й.

Русланъ и Людмила.

Волшебная сказка въ 4-хъ дѣйствіяхъ и 5-ти картинахъ съ панорамой, полетами, танцами, пѣніемъ и борьбой. Музыка сочиненія *М. И. Глинки.*

Дѣйствующія лица:

Свѣтозоръ, князь Кіевскій. Людмила, его дочь. Русланъ, витязь. Рогдай, рыцарь Варяжскій. Финнъ, добрый волшебникъ. Черноморъ, злой волшебникъ. Баба-Яга, Змѣй-Горынычъ, Голова. Русскіе богатыри: Илья Муромецъ, Добрыня-Никитичъ, Алеша Поповичъ и другіе; гридни, чашники, стольники, подруги Людмилы, мамушки, дружина и народъ; лѣшіе, вѣдьмы, арапы, карлики, оборотни, рабы и рабыни Черномора и т. д.

Исполнятъ роли: Руслана—г. Кольцовъ, Людмилы—г-жа Марьина, Рогдая—г. Головинскій, Финна—г. Монаховъ и Черномора—г. Днѣпровъ.

Дѣйствіе происходитъ въ давнопрошедшія времена въ Кіевѣ, на далекомъ сѣверѣ и въ заколдованныхъ садахъ Черномора, въ Индіи.

Картина 1-я. Свадьба Руслана съ Людмилой. Танцы сѣнныхъ дѣвушекъ и скомороховъ. Похищеніе Людмилы Черноморомъ. Отъѣздъ витязей въ поиски княжны.

Картина 2-я. Выходъ Бабы-Яги. Игры лѣшихъ и кикиморъ. Сраженіе Руслана съ змѣемъ-Горынычемъ и съ Головой.

Картина 3-я. Панорама: виды мѣстностей, по которымъ проѣзжаетъ Русланъ.

Картина 4-я. Людмила тоскуетъ въ плѣну. Выходъ Черномора и громадное шествіе оборотней, араповъ, карликовъ, рабовъ, рабынь и плѣнныхъ Черномора. Танцы араповъ и одалисокъ. Борьба Руслана съ Черноморомъ въ воздухѣ.

Картина 5-я. Возвращеніе въ Кіевъ. Оживленіе Людмилы живой водой и общее ликованіе.

ТЕАТРЪ № 2-й.

Конекъ-Горбунокъ.

Волшебная сказка въ 4-хъ дѣйствіяхъ и 7-ми картинахъ съ полетами, провалами, пѣніемъ, танцами, шествіями и превращеніями.

Дѣйствующія лица:

Петръ, крестьянинъ. Данило, Гаврило, Иванушка-Дурачекъ—его сыновья. Царь-Дѣвица, дочь Солнца и Луны. Конекъ-Горбунокъ. Баба-Яга. Ханъ-Ордынскій. Китъ. Карась. Ершъ. Подданные и свита хана, его стремянные и конюшіе; подданные, свита и стража Солнца и Луны; рыбы, раки, устрицы; представители разныхъ племенъ, обитающихъ въ Россіи.

Исполнятъ роли: Царь-Дѣвицы—г-жа Трояновская. Иванушки—г. Раковскій. Конька-Горбунка—г. Ивановъ. Хана—г. Калинниковъ, Петра—г. Степановъ.

Балетъ поставленъ г. *Барбо*.

Дѣйствіе происходитъ въ Россіи, на востокѣ, на небѣ у Солнца и Луны, во льдахъ и на днѣ морскомъ.

Картина 1-я. Пѣсни и хороводъ дѣвушекъ и парней. Появленіе Бабы-Яги, которая даритъ Иванушкѣ Конька-Горбунка и двухъ коней. Братья крадутъ коней у Иванушки. Полетъ Иванушки на Конькѣ-Горбункѣ.

Картина 2-я. Базаръ. Ханъ покупаетъ коней и беретъ Иванушку на службу. Иванушка показываетъ Хану Царь-Дѣвицу и по его приказанію отправляется похищать ее вмѣстѣ съ скоморохами.

Картина 3-я. Въ волшебномъ теремѣ Солнца и Луны празднуютъ день рожденія Царь-Дѣвицы. Выходъ Солнца и Луны. Громадное шествіе звѣздъ (Юпитеръ, Нептунъ, Венера, Сатурнъ, Меркурій, Уранъ, Касторъ, Поллуксъ и др.), стражи и свиты Царь-Дѣвицы и Солнца съ Луной. Танцы звѣздъ, солнечныхъ и лунныхъ жителей. Пляска Иванушки и скомороховъ съ балалайками. Похищеніе Царь-Дѣвицы.

Картина 4-я. Иванушка доставляетъ Хану Царь-Дѣвицу и по ихъ приказанію отправляется отыскивать уроненное въ море кольцо Царь-Дѣвицы.

Картина 5-я. Иванушка велитъ Киту выбросить проглоченный имъ корабль и помочь отыскать на днѣ кольцо Царь-Дѣвицы.

Картина 6-я. На днѣ морскомъ ершъ дерется съ карасемъ.

Кить приказываетъ имъ найти кольцо. Танцы рыбъ и раковъ. Иванушка получаетъ найденное кольцо и возвращается на землю.

Картина 7-я. Царь-Дѣвица, получивъ кольцо, требуетъ, чтобы Ханъ помолодѣлъ, для чего велитъ ему выкупаться въ кипяткѣ и молокѣ. Ханъ приказываетъ Иванушкѣ испробовать новое средство, что тотъ и выполняетъ, прыгая въ принесенные котлы, изъ которыхъ выходитъ писаннымъ красавцемъ. Ханъ, послѣдовавшій примѣру Иванушки, сваривается въ кипяткѣ. Свадьба Иванушки съ Царь-Дѣвицей. Танцы и общее веселье.

ТЕАТРЪ № 3-й.

Ермакъ Тимоѳеичъ или завоеваніе Сибири.

Большое драматическое представленіе въ 3-хъ дѣйствіяхъ и 5-ти картинахъ съ сраженіями, плясками, пѣснями и видѣніемъ Ермака.

Дѣйствующія лица:

Ермакъ Тимоѳеичъ, казацкій атаманъ. Иванъ Кольцо, Кузьма Ѳедотовъ, его есаулы. Григорій Строгановъ, именитый человѣкъ. Махметъ-Куль, сибирскій царевичъ. Кучумъ ханъ сибирскій. Князь Болховской, посолъ царскій. Марія, молодая дѣвушка. Андрей, казакъ. Дьякъ. Казаки, народы русскій и сибирскій, шаманы, послы царскіе, стрѣльцы и т. д.

Исполнятъ роли: Ермака—г. Никольскій, Кольцо—г. Ле-

вицкій. Строганова—г. Вильде. Князя Болховского—г. Дмитріевъ-Волынскій. Маріи—г-жа Вольская. Андрея—г. Долинскій. Шамана—г. Фохтъ.

Дѣйствіе происходитъ на Волгѣ, въ Сибири, на верховьяхъ Иртыша, тому назадъ триста лѣтъ.

Картина 1-я. Именитый человѣкъ Григорій Строгановъ уговариваетъ Ермака съ его сотоварищами заслужить царскую милость походомъ на далекую Сибирь.

Картина 2-я. Сборы и отправленіе Ермака въ путь. Строгановъ вручаетъ отъѣзжающимъ знамя и хлѣбъ-соль.

Картина 3-я. Пляска шамановъ. Сраженіе казаковъ съ сибирскими жителями. Борьба Ермака съ Махметъ-Кулемъ. Сонъ Ермака, который видитъ будущее процвѣтаніе Сибири.

Картина 4-я. Взятіе Сибирской столицы и покорность хана Кучума. Послы подносятъ Ермаку царскіе подарки и грамоту о назначеніи воеводой сибирскимъ.

Картина 5-я. Посланные Ермака несутъ въ Кремль его подношенія, а думный дьякъ объявляетъ народу съ Лобнаго мѣста, что Великій Государь принимаетъ Сибирь подъ свою державу.

ТЕАТРЪ № 4-й.

I.

Представленія русскаго соло-клоуна Владиміра Дурова съ его дрессированными животными.

Между прочими номерами будетъ исполнено: грандіозное шествіе животныхъ, поѣздка козла на волкѣ, дрессированный дикій

кабанъ, хожденіе кошекъ по канату черезъ крысъ, электрическій пароходъ, управляемый крысами, спасеніе крысъ на воздушномъ шарѣ и пр. Дрессированные ежи: ежовая комедія, ежъ музыкантъ, ежъ, стрѣляющій изъ пушки, ежъ-звонарь, шествіе ежей и т. д.

II.

Знаменитый русскій гармонистъ Невскій исполнитъ цѣлый рядъ пѣсенъ своего репертуара.

III.

Дрессированные медвѣди.

№ 5-й. ЦИРКЪ

братьевъ Акима и Петра Никитиныхъ.

Программа будетъ состоять изъ 45 отдѣльныхъ номеровъ, исполняемыхъ при участіи 100 артистовъ и 100 лошадей. Между прочими номерами будутъ показаны: римскія ристалища на колесницахъ, маневры, жокейская ѣзда, вольтижировка, скачки черезъ препятствія; упражненія на стульяхъ, турникетѣ, трапеціяхъ; дрессировка лошадей и другихъ животныхъ, а также разнообразныя комическія сцены и пантомимы клоуновъ.

Какъ въ театрахъ, такъ и въ циркѣ на антракты между представленіями полагается по 15 минутъ. Передъ началомъ каждаго

представленія оркестры играютъ увертюру, послѣ которой поднимается занавѣсъ.

СОСТЯЗАНІЯ НА ПРИЗЫ.

Взлѣзаніе на мачты, бѣга, хожденіе по бревну и метаніе въ цѣль производятся по указанію распорядителей, соображаясь съ количествомъ состязующихся, при чемъ призы выдаются по жребію.

Призовъ для состязаній назначено всего 200. Они состоятъ изъ: 1) 50 глухихъ серебряныхъ часовъ съ портретами Ихъ Императорскихъ Величествъ, къ нимъ цѣпочки бѣлаго металла и серебряные жетоны съ вензелями Ихъ Величествъ и надписью «Въ память коронаціоннаго гулянья»; 2) 50 большихъ гармоникъ; 3) 50 малыхъ гармоникъ; 4) 50 костюмовъ, состоящихъ изъ кумачевой рубахи, плисовыхъ шароваръ, опояски и русской шапки съ павлиньими перьями.

Призы распредѣлены нижеслѣдующимъ образомъ:

а) для стоячихъ мачтъ: 30 часовъ, 30 костюмовъ и 30 гармоникъ; б) для бѣговъ и лежачихъ мачтъ: 20 часовъ, 20 костюмовъ и 20 гармоникъ; в) для метанія въ цѣль: 50 гармоникъ.

Большая эстрада для акробатовъ.

Безпрерывныя акробатическія представленія, состоящія изъ упражненій на трапеціяхъ, проволокѣ, бамбукѣ, лѣстницахъ, хо-

дуляхъ и т. п. исполнены будутъ труппами гг. Грачева, Зеленкова и др.

Русскій канатоходецъ Ѳедоръ Молодцовъ.

Хожденіе по канату на высотѣ 8 саженъ отъ земли. Между прочимъ исполнено будетъ: хожденіе съ кипящимъ самоваромъ, стрѣльба изъ пушки, фейерверкъ, упражненія со стульями и т. д.

Дрессировщикъ договъ и клоунъ Ренаръ.

Обширная программа, исполняемая 7 ульмскими догами и 7 кошками. Новость: танецъ кошки на головѣ дога!

Хоръ И. А. Скалкина.

Въ составѣ 50 человѣкъ въ богатыхъ боярскихъ костюмахъ.

Хоры малороссійскіе.

Хоры русскіе.

Балалаечникъ и народный пѣвецъ Ушаковъ.

Русскій силачъ-геркулесъ Морро.

Русскіе дуэтисты, танцоры и балалаечники Александровы.

Русскіе дуэтисты и плясуны Цыганковы.

Виртуозъ на стаканахъ, бауменгтонѣ и цимбалино Бондаренко.

Чревовѣщатель съ говорящими куклами Донской.

Несгораемый человѣкъ (рыцарь огня) Кульганекъ.

Жонглеръ Александровъ.

Чтецъ С. А. Гриненко.

Куплетисты-разсказчики Днѣпровъ, Степановъ и др.

Разсказчикъ и мимикъ Фельдтъ.

Фокусникъ и разсказчикъ Повторкинъ.

Тульскіе гармонисты (10 человѣкъ) Трофимова.

Московскіе гармонисты (20 человѣкъ) и плясуны Добрынина.

Хоръ рожечниковъ (15 человѣкъ) Пахарева.

Труппа балалаечниковъ (10 человѣкъ) Сергѣева.

Хоры и хороводы дѣвушекъ и парней.

Раешники, петрушки, силомѣры, предсказательницы судьбы, фокусники, жонглеры, потѣшные дѣды и т. д.

---

15 оркестровъ военной музыки.

---

15 хоровъ военныхъ пѣсенниковъ.

Карусели и качели.

На посадку гостей въ карусели и качели, а также на отдыхъ назначается послѣ 5—6 оборотовъ отъ 5 до 10 минутъ.

Главный распорядитель *В. Л. Форкатти*. Помощники его: *Ф. Н. Зюдзинскій*, князь *Аргушинскій-Долгорукій*.
Режиссеръ *В. В. Чаровъ*.

Фейерверкъ на Воробьевыхъ горахъ.

Фейерверкъ будетъ состоять изъ 50 разнообразныхъ номеровъ, въ заключеніе которыхъ загорится громадный вензель Ихъ Величествъ изъ 10 тысячъ огней.

Народный праздникъ устроенъ Особымъ Установленіемъ по устройству Коронаціонныхъ народныхъ зрѣлищъ и празднествъ, подъ предсѣдательствомъ д. с. с. Н. Н. Бера. Антрепенеръ по увеселительной части В. Л. Форкатти; постройки возведены гг. Кудрявцевымъ, Кононовымъ и Силуяновымъ подъ руководствомъ архитектора В. В. Николя; порталы театровъ—декоратора А. Н. Иванова. Декораціи театровъ писаны художникомъ-декораторомъ Г. П. Каменскимъ для «Руслана и Людмилы» и художникомъ-декораторомъ Императорскихъ театровъ К. Ѳ. Вальцемъ для остальныхъ театровъ. Машины— К. Ѳ. Вальца. Костюмы и бутафорскія вещи собственныхъ мастерскихъ г. Форкатти подъ его личнымъ наблюденіемъ. Бутафоръ г. Ольгинъ (Тифлисскаго казеннаго театра). Вооруженіе гг. Ингинена, Анзимирова, Александрова и др. Парики и прически Чугунова. Лошади русскаго манежа Д. Чуркина. Электрическое освѣщеніе Московскаго отдѣленія Высочайше утвержденнаго общества электрическаго освѣщенія (управляющій А. Г. Вессонъ). Сайки поставлены гг. Филипповымъ и Савостьяновыми, колбаса—г. Григорьевымъ, сласти и пряники—г. Дингомъ, платки—Даниловской мануфактурой, кружки—г. Клячко. Пиво и медъ Высочайше утвержденнаго Акціонернаго общества Хамовническаго пиво-медовареннаго завода.

---

533. *На сооруженіе памятника Ломоносову въ Архангельскѣ.* Стихотвореніе графа Хвостова. Санктпетербургъ, въ типографіи департамента народнаго просвѣщенія. 1825 года, въ 8 д. л., 30 стр.

Брошюрка эта, изданная въ 8 д. л., содержитъ въ себѣ весьма любопытное стихотвореніе на сооруженіе памятника въ г. Архангельскѣ незабвенному нашему поэту-ученому Ломоносову.

Авторъ брошюрки, графъ Хвостовъ, во второмъ куплетѣ, уподобляя солнцу «*мужа природою вдохновеннаго*» почитаетъ не лишнимъ вымыселъ свой представить на Бѣломъ морѣ, при берегахъ котораго рожденъ Ломоносовъ.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, съ портретомъ автора за 2 рубля.

Чтобы для интересующихся названнымъ стихотвореніемъ дать полное понятіе о немъ, прилагаю здѣсь изъ слова въ слово содержаніе этой рѣдкой книги.

НА СООРУЖЕНІЕ ПАМЯТНИКА

Ломоносову.

На бѣлое повиснувъ море,
Сквозь мглу кремнистая скала
Лучами озарилась вскорѣ
И блескъ вдоль бездны пролила.
То Ѳебъ необычайнымъ свѣтомъ

И быстрымъ въ небесахъ полетомъ
Коснулся дикія горы;
Онъ ледъ и камень воспаляетъ
И въ полной красотѣ являетъ
Натуры дивныя дары.

2.

Какъ солнце, люди превосходны.
Совѣта мужа препонъ не зритъ;
Онъ силы чувствуя природны,
Въ юдоли сей звѣздной горитъ;
Усердно къ добычѣ стремится,
Для славы, счастія родится
Своей страны и всѣхъ земель;
Сынъ благости и чуждъ корысти,
Питая духъ свободный, чистый,
На сердцѣ носитъ жизни цѣль.

3.

О Ломоносовъ стрѣломѣтный!
Я пѣлъ тебя, и вновь пою,
И стану пѣть, пѣвецъ безсмертный,
Доколѣ чашу жизни пью.
Ты первый, на скалѣ высокой
Развѣя нощи мракъ глубокой,
Похитилъ Ѳеба лучъ для насъ.
Внемли бряцанію цѣвницы,
Оставь печальный прахъ гробницы,
Возстань, блюди восторга часъ.

4.

Греми на вдохновенной лирѣ
Изящества чудесный рядъ;
Явяся въ пламенномъ эѳирѣ,
Спустись до преисподней вратъ;
Ты былъ, средь лѣтъ своихъ спокойныхъ,
Въ подземныхъ царствахъ рудословныхъ.
Ты зрѣлъ сіяніе зари;
Ликуй, счастливая Россія!
Глубоко зерна золотыя
Посѣяли твои Цари.

5.

Благотвореніе Царево
Лилось по сушѣ и водамъ;
Въ Россіи просвѣщенья древо
Довольство порастило намъ.
Неизмѣримыя пространства,
Источникъ новаго богатства,
Обилье соли, рудъ, камней;
Науки Сѣверъ озарили,
Мужаясь Россы ускорили
Слить полдень съ утренней зарей.

6.

Туда, гдѣ день какъ ночи темны,
Мы свой направили полетъ;
Тамъ рыбы, звѣри побѣжденны

И покоренъ зубчатый ледъ;
Живые погрузясь въ могилы;
Открыли золотыя жилы;
Шагнувъ въ селеніе отрадъ,
Явились въ югѣ мы богатомъ,
Гдѣ воздухъ дышетъ ароматомъ,
Гдѣ спѣшно зрѣетъ виноградъ.

7.

Кремнистыя срѣтая горы,
Подъ коими растетъ туманъ,
Взошли и устремили взоры
На зыбкой тверди Океанъ;
Кипящій сонмъ планетъ узрѣли,
Спираясь вихри тамъ горѣли,
Ряды катая звѣздъ во мглѣ;
Отселѣ кругъ объявъ чудесной,
Послушные рѣкѣ небесной,
Мы образъ придали землѣ.

8.

Познавъ морей обуреванья,
При свистѣ грозныхъ непогодъ,
Крылатыя неслися зданья
Отъ Клещина, отъ бѣлыхъ водъ.
Наперстники природы вѣрны,
Васильевы и Крузенштерны,
Ее узрѣть питая жаръ,
Дверь тайную открыть успѣли,

Восходъ и западъ солнца зрѣли
И обтекли пространный шаръ.

9.

Средь ледовитыя пучины
Торговый градъ подъялъ главу,
И дикій звѣрь, какъ даръ пустыни,
Какъ добыча плыветъ въ Неву.
Тамъ промыслы, избытки Россовъ;
Гласи, великій Ломоносовъ,
О блескѣ разума лучей.
Мѣняемъ нынѣ плодъ безъ дани,
Свой громъ, свои имѣемъ ткани,
Своихъ и зодчихъ и врачей.

10.

Пускай Георгики Марона
Къ оратаю склонили Римъ;
Не ждавъ отъ звучныхъ лиръ закона,
Мы здѣсь обилье злака зримъ:
Богатыхъ нивъ при Волгѣ жатвы
И тучныя у Дона паствы—
Небесна манна, даръ щедротъ;
Но воздуха склоня упорство,
Вступить съ натурой въ ратоборство,
Есть опыта, науки плодъ.

11.

Страны отрадъ благословенны,
Гдѣ Днѣпръ течетъ, гдѣ дышетъ югъ,

Гдѣ вѣры лучъ столь вожделѣнный,
Изгнавъ Владиміровъ недугъ,
Блеснулъ въ концы твои, Россія!
О Кіева мѣста святыя!
Гдѣ первый Десятинный храмъ,
Подземный сводъ оставя темный,
Изяществомъ великолѣпный,
Явился позднихъ лѣтъ сынамъ.

12.

Твоя взыграла пѣсни лира—
И Россъ взлетѣлъ на Геликонъ;
Воскресли спутники Омира,
Расинъ и Шиллеръ и Мильтонъ,
Но ты, наперстникъ вдохновеній
Искалъ средь ночи выраженій,
Природы чувствомъ красилъ стихъ.
Мы сѣнь языку сотворили,
Мы силу словъ остепенили,
Ревнуя видѣть корень ихъ!

13.

Музыки восхищенны слухомъ,
Стремились въ общество Дріадъ;
Отечества питаясь духомъ
Нашли въ старинныхъ пѣсняхъ ладъ;
Схватя въ гостиныхъ кисть искусства
Героевъ нашихъ поступь, чувства,
Изображаетъ Русской намъ.
Воззри на мѣдь: съ щитомъ въ десницѣ
Въ спасенной отъ враговъ столицѣ
Пожарскій живъ и Мининъ тамъ.

14.

Дерзнулъ на Геликонѣ явно
Торжественный возвысить гласъ?
Металлосѣчецъ хитрый славно
Даритъ побѣды лавромъ насъ;
Онъ скипетръ Россіянъ прославляетъ,
Ни лицахъ живо представляетъ
И сердца жаръ и свѣтлый взоръ;
Въ чертахъ не многихъ, но различныхъ,
Онъ цѣпь вмѣстилъ побѣдъ годичныхъ,
Славяновъ честь, враговъ позоръ.

15.

Тотъ баснословный небожитель,
Кто благости на смертныхъ лилъ,
Ученій древнихъ покровитель,
Пифона Аполлонъ сразилъ.
Въ напасти видя грады, селы,
Напрягъ онъ лукъ и бросилъ стрѣлы
На огнедышущую пасть.
Низвергнувъ гидру беззаконій,
Очистя воздухъ отъ зловоній,
Укоренилъ науки власть.

16.

Давноль нашъ Аполлонъ на Сеину
Съ Москвы разврату казнь принесъ,
Европы змія, ковъ, измѣну
Низвергнулъ волею небесъ;

Пифона жребій—червь, могила,
Плывутъ, раскинувъ вновь вѣтрила,
Средь бездны грозной корабли;
Гремятъ свободно радость лиры,
Въ лугахъ и рощицахъ зефиры
Пируютъ общій миръ земли.

17.

Переселился, Бардъ полночный,
Въ пріятныя тебѣ мѣста;
Предѣлъ срѣтая млекоточный,
Открой и взоры и уста.
На бѣлыя любуясь волны,
Какъ прежде протекаешь стогны,
Зрѣть жаждешь кровныхъ и друзей,
И мнишь: не вижу лицъ искомыхъ,
Не слышу голосовъ знакомыхъ;
Я-ль чуждъ на родинѣ моей?

18.

Земля премѣнамъ пусть подвластна,
Плоть наша добыча могилъ;
Огонь души и память ясна,
Своихъ не погубляя силъ,
На крыльяхъ времени летаютъ
И бытіе возобновляютъ
Изъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ.
Не свергнется въ рѣку забвенья,
Кто въ жизни былъ до переселенья
Полезный міру человѣкъ.

19.

Мимотекущіе призраки,
Рабы земныя суеты
Въ глубокіе сокрылись мраки,
Сокрылся отъ очей и ты!
Но живъ Поэтъ, живъ духъ науки!
Почтутъ временъ грядущихъ внуки,
Питая къ превосходству жаръ,
Твою и ревность и заслуги;
Въ странахъ чужихъ изяществъ други
Превознесутъ высокій даръ.

20.

Еще глашу, воззвавъ къ Поэту:
На море Бѣлое пари,
Явися, Пиндаръ Россовъ, свѣту
И въ торжествѣ Архангельскъ зри;
Отечества пріемли жертву,
Узнай,—сооружаютъ мертву
Тебѣ за славный даръ колоссъ;
Вѣщай,—издревле побѣдитель,
Высокихъ подвиговъ свершитель,
Труды цѣнить умѣетъ Россъ.

---

534. *Наставленіе ищущимъ премудрости.* Переводъ съ нѣмецкаго. Санктпетербургъ, въ типографіи Шнора, 1806 года, въ 12 д. л., 368 стр.

Эта книга—«Наставленіе ищущимъ премудрости»—въ числѣ другихъ масонскихъ сочиненій была запрещена и теперь принадлежитъ къ числу рѣдкихъ.

См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова; есть у Якова Березина-Ширяева — «Послѣдніе матеріалы для библіографіи или описаніе книгъ, находящихся въ библіотекѣ любителя NN.», стр. 17, сказано:—книга рѣдкая.

535. *Наставленіе младенцамъ.* Мораль, исторія и географія. А. С. Печатано въ Санктпетербургѣ, 1774 года, въ 16 д. л., 62 стр.

Это небольшая, но довольно рѣдкая книжка, изданная Александромъ Сумароковымъ въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ, по выходѣ въ свѣтъ была скоро распродана и въ настоящее время принадлежитъ къ числу рѣдкихъ книгъ.

См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова.

536. *Наставленіе о прививаніи предохранительной оспы.* Предсѣдателемъ медико-филантропическаго комитета г. Генералъ-Штабъ-докторомъ Ремановъ доставленное, и попеченіемъ Императорскаго вольнаго экономическаго общества изданное. С.-Петербургъ, при Императорской Академіи Наукъ. 1824 года, въ 8 д. л., 31 стр.

Вся эта рѣдкая брошюрка содержитъ въ себѣ разговоръ между

деревенскимъ старостою и проѣзжающимъ чрезъ село лѣкаремъ о важности о пользѣ предохранительной оспы.

537. *Наставленіе сыну*. Санктпетербургъ, при Императорской Академіи Наукъ. 1768 года, въ 12 д. л., 95 стр.

См. у Березина-Ширяева—«Описаніе русскихъ и иностранныхъ книгъ, находящихся въ библіотекѣ любителя историческихъ наукъ, литературы и художествъ, NN», стр. 228, гдѣ говорится, что книжка эта очень рѣдка.

538. *Наука и религія*. Б. Чечерина. Москва, типографія Мартынова. 1879 года, въ 8 д. л., XIV+519 стр.

Въ началѣ книги слѣдуетъ посвященіе—«Александру Владиміровичу Станкевичу, въ знакъ многолѣтней сердечной дружбы и во имя дорогихъ намъ воспоминаній». Затѣмъ слѣдуетъ краткое предисловіе, въ которомъ, авторъ, Б. Чечеринъ, говоритъ:

Что такое наука? Что такое религія? Каково ихъ взаимное отношеніе? Таковъ одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ, которые могутъ занимать человѣческій умъ. Точно ли религія принадлежитъ прошедшему, временамъ младенчества человѣческаго рода, а наука будущему, эпохѣ зрѣлости, и первая должна постепенно замѣниться послѣднею, какъ увѣряютъ нѣкоторые? Или же наоборотъ, религія составляетъ краеугольный камень всякой истины для человѣка, и наука только въ ней можетъ найти разрѣшеніе всѣхъ своихъ противорѣчій, какъ утверждаютъ другіе? Наконецъ, существуетъ и третье, среднее мнѣніе, которое, признавая самостоятельность обоихъ началъ, ищетъ ихъ соглашенія. Но какъ достигнуть этого соглашенія? Гдѣ для него данныя? Въ настоящее время, повиди-

мому, эти двѣ области разошлись далѣе, нежели когда либо, и борьба кипитъ, можетъ быть, съ еще большимъ ожесточеніемъ, нежели прежде.

Нѣтъ сомнѣнія, что многимъ самое постановленіе этихъ вопросовъ покажется признакомъ устарѣлыхъ убѣжденій. Чѣмъ скуднѣе у насъ образованіе, чѣмъ болѣе перепутываются понятія въ умахъ, тѣмъ болѣе всѣ вопросы считаются порѣшенными. Всякій, кто хочетъ прослыть передовымъ человѣкомъ, считаетъ себя обязаннымъ враждебно или даже презрительно относиться къ религіи. Въ ней, равно какъ и въ философіи, видятъ явленіе, отжившее свой вѣкъ, остатокъ младенческихъ предразсудковъ. Но если что можетъ служить признакомъ устарѣлыхъ понятій, такъ это—чисто отрицательное отношеніе къ религіи. Подобными воззрѣніями можно было довольствоваться въ XVIII-мъ столѣтіи. Въ наше время требуется иное: XIX-й вѣкъ понялъ религію, какъ одинъ изъ существенныхъ элементовъ человѣческаго духа. Это признаютъ всѣ мыслители съ сколько нибудь широкимъ взглядомъ. Тѣ же, которые не хотятъ знать ничего, кромѣ положительной науки, въ ней самой могутъ найти подтвержденіе нашей мысли. Положительная наука отправляется отъ явленій, а къ числу важнѣйшихъ явленій человѣческой жизни несомнѣнно принадлежитъ религія. Съ первыхъ временъ человѣчества и до нашихъ дней, она составляла духовную пищу милліоновъ и милліоновъ людей. Она искони отвѣчала самымъ глубокимъ потребностямъ человѣческой души. Безъ нея никогда не обходилось ни одно общество. Наконецъ, въ исторіи она играла такую руководящую роль, съ которою можетъ сравниться развѣ только философія. Очевидно, мы имѣемъ тутъ явленіе, которое нельзя легкомысленно отвергать: его надобно изучить и понять. Въ наше время невозможно уже пробавляться ссылкою на заблужденіе, на обманъ, на невѣжество: эти общія фразы, которыми нѣкогда можно было дѣйствовать на неопытные

умы, утратили свою обязательную силу. Наука XIX-го вѣка видитъ въ исторіи развитіе духа по внутреннимъ его законамъ. Чтобы раскрыть эти законы, необходимо опредѣлить положительно значеніе каждаго изъ элементовъ духовной природы человѣка, а тутъ, на первомъ планѣ, намъ представляется религія. Не понявши ея, мы не поймемъ и исторіи, слѣдовательно не поймемъ и явленій, вытекающихъ изъ историческаго развитія народовъ.

Но не только въ прошедшемъ, а равно и въ настоящемъ и въ будущемъ, религія должна сохранить свое высокое мѣсто въ жизни людей. Одно положительное значеніе не въ состояніи удовлетворить человѣка. Оно идетъ не далѣе извѣстной, ограниченной области явленій. За этими предѣлами открывается безконечный міръ мыслей, стремленій и чувствъ, которыя остаются неудовлетворенными. Сколько ни отворачивайся отъ извѣстныхъ вопросовъ, они черезъ это не исчезнутъ, а тѣмъ настойчивѣе напрашиваются на умъ, чѣмъ выше ихъ значеніе для человѣка, ибо они касаются собственной его судьбы, его отношенія къ источнику всякой жизни, наконецъ, тѣхъ правилъ, которымъ онъ обязанъ слѣдовать въ своей дѣятельности. Подрывая довѣріе къ философіи, положительная наука тѣмъ самымъ заставляетъ людей съ еще большими ожиданіями обращаться къ религіи, ибо отказаться отъ рѣшенія этихъ вопросовъ мы не можемъ иначе, какъ отказаться отъ всей высшей стороны своей природы, отъ самыхъ глубокихъ своихъ стремленій, отъ неискоренимыхъ потребностей мысли, отъ благороднѣйшихъ порывовъ своего сердца. Человѣкъ, который хочетъ ограничиться познаніемъ того, что доступно внѣшнимъ чувствамъ, долженъ заглушить въ себѣ голосъ разума и совѣсти; онъ долженъ обречь себя на неутомимую работу, не имѣя даже надежды, что она когда либо приведетъ его къ желанной цѣли, такъ какъ онъ заранѣе знаетъ, что вся высшая область идей, которая одна говоритъ его уму и сердцу, для него навѣки закрыта. Есть ли воз-

можность заманить мыслящее существо такого рода перспективою? И какъ можетъ подобная наука надѣяться побѣдить религію, которая обращается именно къ высшимъ и лучшимъ сторонамъ человѣческаго естества?

Эти соображанія получаютъ еще болѣе вѣса, если мы взглянемъ на современное состояніе такъ называемаго положительнаго знанія. Въ области естествовѣдѣнія все ограничивается объясненіемъ чисто механическихъ отношеній. Какъ скоро явленіе выходитъ изъ этихъ предѣловъ, естествоиспытатели говорятъ: «это мы объяснить не можемъ; мы не знаемъ, а чего мы не знаемъ, того мы не объясняемъ». Относительно же познанія человѣка можно сказать, что не сдѣлано еще ровно ничего. Положительная наука стоитъ пока на порогѣ, пытаясь отворить замкнутую для нея дверь. Объясненіе, по теоріи, должно идти снизу, начиная съ физическихъ явленій; но изслѣдованіе этой стороны человѣческой души едва начинается. Нѣтъ ни одного твердаго положенія, ни одного безспорнаго вывода. Изслѣдователи не согласились даже относительно способа изученія душевныхъ явленій, колеблясь между внѣшнимъ опытомъ и внутреннимъ, и не зная гдѣ найти точку опоры. По выраженію одного изъ значительнѣйшихъ писателей этого направленія, оно представляетъ настоящее вавилонское столпотвореніе. Когда же не отомкнувши двери, приверженцы чистаго реализма начинаютъ говорить о томъ, что происходитъ въ домѣ, мы къ удивленію встрѣчаемъ только жалкіе обрывки давно извѣстныхъ и давно опровергнутыхъ философскихъ теорій, или же воздвигаются такія фантастическія зданія, которыя никакъ уже не могутъ имѣть притязанія на имя точной науки. Чѣмъ же можетъ замѣнить реализмъ отвергаемыя имъ религію и философію? Ничѣмъ. Онъ взываетъ только къ человѣку: откажись отъ того, что тебѣ всего дороже, отъ самыхъ завѣтныхъ своихъ убѣжденій, и вѣрь положительной наукѣ, которая оставляетъ тебя въ полномъ не-

вѣдѣніи относительно именно того, что тебѣ всего болѣе желательно знать. Какое понятіе о человѣкѣ должны имѣть тѣ, которые проповѣдуютъ подобное ученіе, и каковы должны быть тѣ, которые имъ довольствуются?

Эта самоувѣренность ограниченной точки зрѣнія, это отрицаніе высшихъ явленій духа во имя теоріи, имѣющей притензіи опираться на явленія, доказываютъ, что современная наука не успѣла еще утвердиться на прочныхъ основаніяхъ. Разочаровавшись въ философскихъ системахъ, которыя смѣлымъ полетомъ мысли хотѣли обнять всю вселенную, человѣческій умъ кинулся въ противоположную крайность. Онъ въ опытѣ сталъ искать для себя твердую точку опоры. Но здѣсь его должно постигнуть еще большее разочарованіе. Тамъ, гдѣ онъ думалъ найти свѣтъ, онъ обрѣтаетъ только мракъ. Опытъ на столько способенъ дать намъ познаніе вещей, на сколько онъ озаряется направляющимъ его разумомъ; слѣдовательно, чѣмъ менѣе разумъ довѣряетъ самому себѣ, тѣмъ меньшіе плоды онъ въ состояніи извлечь изъ опыта. Послѣдній даетъ намъ только разнообразныя явленія и чисто внѣшній ихъ порядокъ въ пространствѣ и времени. Ни смысла, ни связи явленій опытъ намъ не раскрываетъ: связующее начало, не подлежащее внѣшнимъ чувствамъ, постигается только разумомъ. Поэтому, какъ скоро мы отвергаемъ разумъ, какъ самостоятельный источникъ познанія, такъ остается одно лишь совершенно непонятное для насъ внѣшнее сопоставленіе явленій, или же, если мы хотимъ что либо объяснить, мы принуждены внутреннюю связь сводить на внѣшнюю, то есть, вездѣ видѣть одинъ механизмъ, который однако, въ свою очередь, остается для насъ необъяснимымъ. Это и дѣлаютъ реалисты. Но механическое воззрѣніе, приложимое къ извѣстной области явленій, оказывается совершенно недостаточнымъ тамъ, гдѣ мы имѣемъ дѣло не съ внѣшнею, а съ внутреннею связью вещей. Стараніе все сводить къ механическимъ отно-

шеніямъ ведетъ не только къ непониманію, но и къ искаженію всѣхъ высшихъ явленій природы и духа, которыя насильственно подводятся подъ неприложимые къ нимъ законы и въ которыхъ намѣренно отрицаются самыя существенныя ихъ черты. Всего болѣе это обнаруживается въ той области, гдѣ разумъ самъ является дѣятелемъ. Отрицая значеніе его, какъ самобытной силы, составляющей источникъ самостоятельныхъ опредѣленій, мы очевидно ничего не поймемъ въ явленіяхъ человѣческой жизни. Мы будемъ стараться объяснить частными и внѣшними отношеніями то, что составляетъ явленіе высшаго, идеальнаго начала. Отсюда та масса уродливыхъ произведеній, которыми, подъ именемъ положительной науки, наводняются всѣ отрасли знанія, касающіяся человѣка, начиная отъ психологіи и кончая соціологіею и исторіею. Такое направленіе прямо ведетъ къ отрицанію всей высшей стороны человѣческой природы, того, что связываетъ насъ съ безконечнымъ. Человѣкъ приравнивается къ животнымъ, низводится на степень простаго физическаго существа, котораго жизнь и дѣятельность опредѣляются механическими отношеніями соединяющихся въ немъ матеріальныхъ элементовъ и окружающихъ его естественныхъ силъ.

Понятно, какіе печальные жизненные плоды должно было принести такое настроеніе умовъ. Душа человѣка возвышается, когда онъ устремляетъ свои взоры на общее, всеобъемлющее, вѣчное; напротивъ, кругозоръ его съуживается и душевныя силы слабѣютъ, когда онъ вращается исключительно въ области частностей. Низводя его съ неба на землю, реализмъ неизбѣжно долженъ былъ повести къ пониженію умственнаго и нравственнаго уровня человѣческихъ обществъ. Это мы и видимъ въ настоящее время Результатомъ положительнаго знанія, дающаго лишь частныя рѣшенія по частнымъ вопросамъ, является отсутствіе всякихъ общихъ идей, а вслѣдствіе того хаотическое состояніе умовъ. Современный образованный человѣкъ потерялъ свое равновѣсіе, нигдѣ онъ не нахо-

дить твердой точки опоры. Среди безконечнаго множества частностей, у него исчезъ всякій общій взглядъ. Никогда еще не было такого всеобщаго шатанія, такого умственнаго мрака, какъ именно теперь. Сильная мысль, крѣпкія убѣжденія, высокіе характеры становятся рѣдкостью. Практическіе вопросы еще способны приковывать къ себѣ людей; теоретическіе интересы отошли на задній планъ и возбуждаютъ умы лишь на столько, на сколько въ нихъ выражается та или другая практическая тенденція. Явнымъ признакомъ этого низкаго умственнаго состоянія служитъ всеобщій упадокъ изящной литературы. Въ этомъ нельзя видѣть случайное только явленіе; положительное знаніе всего менѣе допускаетъ такого рода всеобщія случайности. Это—знакъ времени. Въ поэзіи выражаются идеальныя стремленія человѣчества. Тамъ, гдѣ изсякъ ея источникъ, можно навѣрное сказать, что оскудѣла идеальная жизнь общества. Человѣкъ, вслѣдствіе господства реализма, превращается въ исключительно внизъ смотрящее существо. Откуда же взяться поэтическому вдохновенію?

Въ Россіи это пониженіе общаго уровня должно было отразиться въ еще болѣе печальныхъ явленіяхъ, нежели гдѣ либо. Современное русское общество превратилось въ умственную пустыню. Серіозное отношеніе къ мысли, искреннее уваженіе къ наукѣ почти исчезли; всякій живой источникъ вдохновенія изсякъ. Съ паденіемъ философіи, логика сдѣлалась излишнимъ бременемъ; умѣніе связывать свои понятія отошло къ области предразсудковъ. Никогда еще русская литература не стояла такъ низко; никогда легкомысліе и невѣжество такъ беззастѣнчиво не выставлялись на показъ. Самые крайніе выводы самыхъ одностороннихъ западныхъ мыслителей, обыкновенно даже непонятые и непереваренные, смѣло выдаются за послѣднее слово европейскаго просвѣщенія. Либерализмъ и соціализмъ, реализмъ и утопія, самыя противоположныя и исключающія другъ друга направленія, сливаются въ необозри-

мый хаосъ, въ которомъ можно найти все, кромѣ знанія и мысли. Таково наше положеніе. Когда читаешь или вспоминаешь о прежнихъ людяхъ, съ ихъ широкимъ образованіемъ, съ ихъ возвышенными интересами, при гораздо меньшей возможности дѣйствовать, больно и обидно становится за настоящее. Западно-европейскія общества, погрузившись въ исключительное изученіе частностей, сохранили по крайней мѣрѣ одну облагораживающую черту: упадокъ мысли искупается до нѣкоторой степени значительностью умственнаго труда, обращеннаго на изслѣдованіе фактическаго матеріала. У насъ, къ сожалѣнію, и этого нѣтъ. Если западнаго европейца можно сравнить съ рудокопомъ, который неутомимо работаетъ въ рудникахъ, приготовляя себѣ богатства для будущаго, то мы, при скудости нашего образованія, довольствуемся ожиданіемъ чужихъ благъ, а пока питаемся кой гдѣ подбранными крохами, которыя доставляютъ посредники, слишкомъ часто разсчитывающіе на неразборчивость публики. Отсюда внутренній разладъ и дикія фантазіи, рождающіяся во мракѣ. Сколько среди насъ людей, которые забыли даже, что существуетъ свѣтъ Божій и готовы закидать каменьями того, кто дерзаетъ о немъ помянуть!

Выдти изъ этой удушливой атмосферы составляетъ насущную потребность всякаго, въ комъ живы еще интересы мысли, кто не довольствуется житейскою пошлостью или на вѣру принятымъ направленіемъ. А выдти изъ нея можно только однимъ способомъ: поднявши глаза къ верху, вмѣсто того, чтобы упорно держать ихъ прикованными къ низу. Поднять ихъ нужно не съ тѣмъ, чтобы отлетѣть отъ земли и унестись въ невѣдомую область, а съ тѣмъ, чтобы, оставаясь на землѣ и пользуясь ея богатствами, окинуть взоромъ все необъятное пространство неба и уразумѣть великую связь, соединяющее высшее съ низшимъ, небесное и земное. Возможно ли исполненіе подобной задачи? Думаю, что наука собрала для этого достаточно данныхъ, если только мы не ограничимся

мимолетными произведеніями вчерашняго дня, а усвоимъ себѣ все то, что человѣчество выработало на своемъ многовѣковомъ и многотрудномъ пути. Во всякомъ случаѣ, кому удалось доработаться до самостоятельнаго взгляда на эти предметы и озарить свѣтомъ хотя малѣйшую частичку безконечнаго міра мысли и чувства, тотъ обязанъ представить результаты своего труда на сужденіе современниковъ, ибо этимъ только подвигаются впередъ и наука и жизнь.

Приступая къ обсужденію поставленныхъ мною вопросовъ, я долженъ сказать, что я становлюсь чисто на точку зрѣнія науки. Богословскія изслѣдованія и размышленія могутъ удовлетворять убѣжденныхъ уже въ истинѣ извѣстной религіи, но не въ состояніи убѣдить тѣхъ, которые покинули религіозную почву. Какъ скоро возбужденъ испытующій разумъ, такъ ему одному принадлежитъ верховное рѣшеніе занимающихъ его задачъ. Если онъ подчиняется высшему авторитету, то онъ дѣлаетъ это не иначе, какъ на основаніи собственнаго убѣжденія, точно провѣривъ всѣ свои пути. Вѣра для разума составляетъ не точку исхода, которая принимается слѣпо, а объективное начало, которое изслѣдуется въ своемъ существѣ и въ своихъ проявленіяхъ. Только этимъ путемъ можно сдѣлать научный выводъ. Но это изслѣдованіе должно быть ведено безъ всякаго пристрастія и предубѣжденія. Всего менѣе можетъ быть здѣсь допущено отрицательное отношеніе къ предмету, которое обыкновенно служитъ только признакомъ незнанія или непониманія предмета. Истинная наука во всякомъ общемъ явленіи видитъ положительное выраженіе законовъ природы и духа, и чѣмъ глубже она его изучаетъ, чѣмъ болѣе выясняется передъ нею его смыслъ, тѣмъ болѣе исчезаетъ разстояніе между познающимъ и познаваемымъ. Разрывъ между наукою и религіею составляетъ принадлежность извѣстныхъ ступеней развитія; онъ происходитъ иногда отъ недостаточности религіи. Но

окончательною цѣлью развитія представляется высшее объединеніе обѣихъ областей, конечный синтезъ всего духовнаго міра. Таково глубокое убѣжденіе, которое я вынесъ изъ своихъ научныхъ изысканій, и которое одно даетъ мнѣ смѣлость взяться за перо. Постараюсь передать его тѣмъ, кого искренно занимаютъ эти вопросы.

Прошу только благосклоннаго читателя не посѣтовать, если въ этомъ изслѣдованіи я долженъ буду на первыхъ порахъ вести его черезъ то, что можетъ показаться пустыми метафизическими тонкостями или сухою схоластикою. Кому извѣстна связь всѣхъ частей науки между собою, тотъ знаетъ, что эти метафизическія тонкости оказываются въ послѣдствіи исполненными жизненнаго значенія. Онѣ составляютъ необходимое условіе всякаго пониманія. Это—тотъ мерцающій свѣточъ, который непривычному глазу кажется неспособнымъ разсѣять окружающій насъ мракъ, но который въ дѣйствительности одинъ можетъ вывести человѣка въ высшую область всеозаряющей истины. Горе служителю науки, который погасилъ въ себѣ этотъ свѣтильникъ! Онъ осужденъ вѣчно пресмыкаться въ низменностяхъ реализма, потерявши даже память о томъ, что онъ рожденъ для инаго знанія и для иной жизни.

539. *Начала соціальной науки*, или физическая половая и естественная религія. Объясненіе настоящей причины и средства противъ трехъ главныхъ общественныхъ золъ: нищеты, проституціи и безбрачія. Доктора медицины.

«Нельзя не предупреждать, ни излѣчивать болѣзней общественныхъ и тѣлесныхъ, или не говорить о нихъ открыто».

Дж. Ст. Миллъ.

Переводъ съ четырнадцаго англійскаго изданія. Geneve—

Bale—Lyon H. Ceorg Libraire—Editeur. 1878 года, въ 12 д. л., XIII+546 стр.

Въ началѣ книги слѣдуетъ посвященіе отъ автора.—«Бѣднымъ и страждующимъ». Затѣмъ слѣдуетъ краткое предисловіе отъ переводчика. Далѣе—идетъ оглавленіе статей, помѣщенныхъ въ книгѣ.—Часть I.—1) Физическая религія. 2) Мужчина—медикъ. 3) Женщина—медикъ. 4) Субъективная медицина. 5) Жизнь и смерть. 6) Санитарныя условія городской жизни. 7) Душевныя болѣзни. 8) Спиритуализмъ.—Часть II.—Половая религія. 1) Размноженіе и развитіе. 2) Болѣзни мужскихъ половыхъ органовъ. 3) Законы половыхъ органовъ. 4) Вредныя послѣдствія половаго воздержанія. 5) Вредныя послѣдствія половыхъ излишествъ. 6) Вредныя послѣдствія злоупотребленій половыми органами. 7) Сперматорея или сѣмятеченіе. 8) Венерическія болѣзни. 9) Балаитисъ. 10) Трипперъ или гоноррея. 11) Сифилисъ. 12) Болѣзни женскихъ половыхъ органовъ. 13) Блѣдная немочь. 14) Истерика. 15) Половыя излишества. 16) Разстройство мѣсячныхъ очищеній. 17) Аменоррея или отсутствіе мѣсячныхъ очищеній. 18) Дисменоррея или мѣсячныя очищенія съ болями. 19) Меноррагія или слишкомъ обильныя мѣсячныя очищенія. 20) Лейкоррея. 21) Воспаленіе половыхъ органовъ. 22) Воспаленіе яичниковъ. 23) Воспаленіе матки. 24) Воспаленіе и изъязвленія маточной шейки. 25) Венерическія болѣзни женщинъ. 26) Общія замѣчанія о половыхъ болѣзняхъ. 27) Проституція. 28) Законы народонаселенія. 29) Опытъ о принципѣ народонаселенія Т. Р. Мальтуса. 30) Милль о принципѣ народонаселенія. 31) Нищета, единственная ея причина и единственное средство противъ нея.—Часть III.—Естественная религія. 1) Достоинство, свобода и независимость. 2) Естественная религія.—Часть IV.—О соціальныхъ наукахъ.

540. *Начертаніе врачебнаго осмотра рекрутъ:* притворныхъ и утаиваемыхъ недуговъ и ихъ обнаруживанія. Въ четырехъ частяхъ. Санктъ-Петербургъ, въ типографіи Государственной Медицинской Коллегіи. 1801 года, въ 8 д. л., VI+146 страницъ.

Книга составлена докторомъ Иваномъ Протасовымъ. Содержаніе этой книги знакомитъ читателя съ притворными и утаиваемыми болѣзнями, а также и со способами ихъ обнаруживанія у людей, поступающихъ въ рекруты.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры означенной книги довольно рѣдки.

541. *Начертаніе древней исторіи Бессарабіи*, съ присовокупленіемъ историческихъ выписокъ и карты, сочиненное Генеральнаго Штаба Штабсъ-капитаномъ Вельтманомъ. Москва, въ типографіи Селивановскаго, 1828 года, въ 8 д. л., XVI+74 страницы.

Авторъ книги, Вельтманъ, причисляетъ Бессовъ къ сильному народу Даковъ, то есть Славянъ, отъ которыхъ Бессарабія получила нынѣшнее свое названіе.

Книга посвящена Начальнику штаба 2-й арміи П. Д. Киселеву, который снабжалъ автора матеріалами для исторіи Южнаго края Россіи.—См. у Черткова—№ 487.

542. *Начертаніе общаго топографическаго и физическаго описанія россійской имперіи*, предпринятаго Императорскою С.-Петербургскою Академіею Наукъ.—Санкт-

петербургъ, въ типографіи Императорской Академіи Наукъ, 1778 года, въ 4 д. л.

Это изданіе, со всѣми рисунками, въ настоящее время довольно рѣдко встрѣчаемо въ продажѣ.

543. *Начертаніе, подающее понятіе о достославномъ царствованіи Петра Великаго,* съ пріобщеніемъ хронологической росписи главнѣйшихъ дѣлъ и приключеній жизни сего великаго государя. Въ Санктпетербургѣ, 1778 года, въ 8 д. л., 32 стр.

Предлагаемое здѣсь сочиненіе В. Рубана посвящено графу Захару Григорьевичу Чернышевскому. См. «Матеріалы для библіографіи или обозрѣніе русскихъ и иностранныхъ книгъ, находящихся въ библіотекѣ любителя N. N.», стр. 34-я, гдѣ сказано:—брошюрка рѣдкая.

544. *Ниже положеніе.* А. Кошелева. Лейпцигъ, въ типографіи Бера и Германа. 1875 г., въ 8 д. л., 189 стр. и „Общая земская душа въ Россіи"—106 стр.

Въ началѣ книжки слѣдуетъ краткое предисловіе, въ которомъ авторъ говоритъ, что—«Я не сообщаю ничего особенно новаго и важнаго; но вѣрно одно—что я говорю съ глубокимъ убѣжденіемъ безъ всякихъ заднихъ мыслей и съ искреннимъ желаніемъ блага для моей страны,—что во мнѣ отъ избытка души уста глаголютъ».

Это изданіе въ Россіи рѣдко.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 6 рублей.

545. *Наши писатели у южныхъ славянъ.* П. К. Грузинскаго. И. С. Тургеневъ и его сербскій критикъ. Воронежъ, типографія В. Исаева. 1896 года. Въ 8 д. л., 20 страницъ.

Это отдѣльный оттискъ изъ «Филологическихъ Записокъ», отпечатанный въ количествѣ пятидесяти экземпляровъ — не для продажи.

546. *Нашъ раекъ.* Въ 16 д. л., 22 стр. Безъ означенія года и мѣста печати. (Литографированный).

Въ началѣ книжки говорится:

«Добраго здоровья молодчики хваты бѣдные и богатые, бабы съ мужиками, купцы и крестьяне, разные селяне, ваше благородіе барское—отродіе, дѣвки молодушки, старики, старушки. Всѣмъ безъ исключенія мое распочтеніе!»

Эта, весьма плохо составленная, книжка не представляетъ никакого интереса и являетъ собою ничто иное, какъ глупый наборъ пустыхъ фразъ.

547. *Нельзя не вѣрить снамъ и примѣтамъ.* Рисовалъ А. Лебедевъ. Санктпетербургъ, въ типографіи Глазунова, 1864 года, въ 12 д. л., съ рисунками.

Эта весьма любопытныя книжка съ рисунками Лебедева содержитъ въ себѣ юмористическіе разсказы.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры довольно рѣдки.

548. *Неонила, или распутная дщерь.* Справедливая повѣсть. Сочиненіе А*** Л***. 2 части. Москва, 1794 года, съ указаннаго дозволенія, безъ означенія мѣста печати. Часть 1-я 208 стр. Часть 2-я 261 стр.

Повѣсть эта подробно описываетъ жизнь восемнадцатилѣтней распутной женщины. Повѣсть написана довольно трівіальнымъ языкомъ. Кромѣ нѣкоторыхъ патетическихъ мѣстъ, гдѣ замѣчательно притязаніе на высшій слогъ. Вообще вся повѣсть испещрена площадными ругательствами, которыя авторъ Неонилы не поколебался въ разказѣ своемъ, вложить въ уста изображенныхъ имъ дамъ, принадлежащихъ къ болѣе-или менѣе, тогдашнему порядочному обществу. И не смотря на то, что по его словамъ благопристойность приказала остановить во многихъ мѣстахъ перо отъ яснаго изображенія содѣланныхъ пороковъ,—болѣе ничего не пропущено изъ теченія жизни восемнадцатилѣтней сей распутной Неонилы. Авторъ остался неизвѣстнымъ.—См. въ объявленіи о выходѣ этой рѣдкой книги въ «Московскихъ вѣдомостяхъ» за 1798 годъ, № 16, сказано, что: «Неонила, или распутная дщерь, справедливая повѣсть; это сочиненіе россійское». См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова, за № 6826: рѣдка; есть у Губерти, см. «Матеріалы для русской библіографіи книгъ», часть 2-я № 182, сказано: книга очень рѣдкая.—Нумерація страницъ въ книгѣ довольно неправильная: такъ въ первой части, послѣ стр. 76-й слѣдуетъ 81, и послѣ 176-й—183-я.—Купленъ мною экземпляръ за 25 рублей (въ хорошемъ видѣ).

Въ виду того, что книжка, какъ библіографическая рѣдкость, не всегда бываетъ доступна для большинства любителей, я для интересующихся этимъ весьма любопытнымъ и оригинальнымъ изданіемъ, счелъ не лишнимъ привести здѣсь ее полностію съ сохраненіемъ орѳографіи подлинника.

НЕОНИЛА,

или

РАСПУТНАЯ ДЩЕРЬ,

СПРАВЕДЛИВАЯ ПОВѢСТЬ.

Сочиненная

*А******* Л********

ЧАСТЬ ПЕРЬВАЯ.

МОСКВА.
1794.
Съ Указнаго Дозволенія.

Два нужныя примѣчанія.

1. Предусмотрѣно, что повѣсть сія учинилась бы гораздо пространною, ежели бы разсказывать всѣ развращенною дщерью содѣланные пороки; въ разсужденіи чего она сокращена. И такъ въ листахъ сихъ заключаются только главнѣйшія ея погрѣшности, и читатель весьма легко вообразитъ, что непутная сія довольно много оныхъ учинила противъ рода Христіанскаго, когда не устрашилась творить беззаконія, которыя строжайшимъ образомъ наказуются.

2. Благопристойность приказала остановить во многихъ мѣстахъ перо отъ яснаго изображенія содѣланныхъ пороковъ. Болѣе ничего не пропущено изъ теченія жизни восьмнатцатилѣтней сей распутной женщины.

А. Л.

ОЗНАЧЕНІЕ

главныхъ лицъ, пріемлющихъ въ сей повѣсти участіе.

Неонила, распутная дщерь.

Вѣра Павловна Честномыслова, Неонилина мать, женщина добрыхъ качествъ и богатая.

Софія Павловна Добродушева, добродѣтельная, но бѣдная барышня.

Терентій Трифоновичъ Простяковъ, воспитанъ въ П***, однако недальняго ума, и супругъ Неонилинъ.

Никандръ Каллистратьевичь Сластолюбовъ, человѣкъ непостоянный.

Февронія Ферапонтьевна Сластолюбова, жена онаго, 29 лѣтъ старѣе своего мужа.

Доримедонтъ Тараховичь Щегольковъ.
Порфиръ Елпидифоровичь Мотовъ.
Иринархъ Анемподистичь Волокитовъ.
} Молодые прельстители.

Квинтиліанъ Трифиліановичь Скачковъ. Танцмейстеръ.

Меланія Елевферіевна Лукавова, Неонилина горнишная дѣвка, тварь хитрая.

Юліана Эрастовна Судьбинина, Неонилина другая горнишная дѣвушка, добродѣтельная и счастливая.

Епистимія Епимаховна Вертлянова, Неонилина подруга, ненавидящая добродѣтель.

Надежда Андрѣевна Тихонравова.
Любовь Васильевна Благотворова.
} Друзья барышни Добродушевой.

Лекарь Прова Проклавичь Пластыревъ, плутъ, бродяга.

НЕОНИЛА,

или

РАСПУТНАЯ ДЩЕРЬ.

Графиня Богатова и дѣвица Добродушева прогуливаясь въ саду, сѣли для отдохновенія подъ тѣнистую липу. Тогда сказала Графиня: приключенія любезной сестры вашей Честномысловой, которыя вы мнѣ третьяго дня прочитали, духъ мой удивили, устрашили и въ нѣжнѣйшее привели соболѣзнованіе и жалость, чувствовать которую свойственно только добродѣтельнымъ. Судьба Честномысловой стоила мнѣ нѣсколько слезъ; ибо она была сопряжена съ наиразвратнѣйшимъ въ свѣтѣ человѣкомъ. Преступникъ сей Божескихъ и человѣческихъ законовъ пріѣхалъ въ пребѣденъ М*** когда достатокъ Честномысловой превышалъ пять сотъ тысячь рублей. Первый ея мужъ принялъ его къ себѣ изъ человѣколюбія. Послѣ смерти достаточнаго того человѣка, похитилъ льстецъ сей вдовино сердце, а она простерши ему безъ коварства свою руку, и тою снявъ съ него личину, узрѣла обманщика въ гнуснѣйшемъ видѣ. Бракъ сей хотя недолго продолжался, былъ однако такой бракъ, которымъ только непотребнѣйшія нашего пола заслуживаютъ быть наказаны. Словомъ сказать: мерзкое то было супружество. Мужъ ея злонравный, невѣрный, пьяница, игрокъ, поноситель чужой славы и изобрѣтатель новыхъ беззаконій, ужасный принялъ конецъ, конецъ въ содраганіе приводящій

злочестивѣйшаго, и при вспамятованіи котораго трепещутъ грѣшники. Онъ заслужилъ сію смерть; но никакого недостоинъ соболѣзнованія. Душа освободилась, и въ оное мгновеніе вѣчная началась мука! мука, которую чувствуютъ только осужденные. Необращенный, окаменѣлый не хотѣлъ о помилованіи молить Творца своего... Не станемъ болѣе говорить о немъ. — Безъ сомнѣнія добродѣтельная его супруга провела остатокъ дней своихъ въ уединеніи, и дочь свою Неонилу, прижитую съ онымъ злочестивымъ, воспитала благоразумно. И такъ, дорогая моя! прошу васъ увѣдомить меня о Неонилиныхъ приключеніяхъ.

Дѣвица Добродушева читала потомъ слѣдующее:

Сестра моя Честномыслова послѣ смерти развратнаго своего мужа жила почти безвыѣздно въ великолѣпномъ своемъ селѣ Никольскомъ, которое находилось въ весьма пріятной сторонѣ, отъ города М*** въ двадцати пяти, а отъ деревни Пустыни, ей же принадлежавшей, въ тринатцати верстахъ, на берегу рѣчки Чистой. Доходъ сихъ вотчинъ, въ коихъ было мужеска полу двѣ тысячи три ста шестьдесятъ душъ, простирался до двадцати пяти, а проценты съ прочаго ея капитала превосходили въ годъ десяти тысячь рублей. Но доходы сіи не поощряли ее къ мотовству, ниже къ гордости, и она никогда не подавала случая къ порицанію. Украшеніемъ послужитъ то теченію жизни ея, когда скажу, что она пятую часть доходовъ своихъ съ веселымъ раздѣляла духомъ нужду претерпѣвающимъ. Остальное, говаривала она обыкновенно, принадлежитъ ей. Раздавая сіи милостыни, приводила каждый разъ себѣ на память прежнюю нашу бѣдность, когда не рѣдко обѣ мы сестры не имѣли даже столько хлѣба, чтобъ можно было намъ утолить голодъ свой, и когда оной имѣли, ѣли со вздохами и слезами; но преодолѣвъ своею добродѣтелью и терпѣніемъ многія трудности, и получивши послѣ смерти перваго своего мужа великое богатство, почитала покой вящшимъ блаженствомъ, подаяніе

милостыни обязанностію, а страхъ Божій величайшимъ своимъ сокровищемъ. Молитва была необходимое ея упражненіе, къ чему ревностно старалась и другихъ поощрять. По молитвѣ почитала первѣйшимъ своимъ долгомъ доставить Неонилѣ доброе воспитаніе. Здравіе сестры моей было весьма непостоянно, а воздержность и движеніе лучшимъ ея врачемъ. Она принимала только такія посѣщенія, которыя вдовамъ не наносятъ подозрѣнія. Поставляла себя весьма счастливою, что другъ ея Тихонравовъ за старостію сложилъ съ себя должность, и вознамѣрился остатокъ жизни своей препровесть въ Никольскомъ. Она любила сего друга, почитала его обхожденіе своимъ благополучіемъ; а блаженство разумнаго сего товарища состояло въ томъ, чтобъ угождать ей. Тихонравовъ желалъ давно покоемъ, яко даромъ неба, наслаждаться: наконецъ удовлетворено его желаніе; онъ и добродѣтельная его супруга гораздо утѣшались симъ новымъ родомъ жизни. Мы любили благословенную сію чету, питали къ нимъ почтеніе, почтеніе, каковое имѣютъ благовоспитанные дѣти къ своимъ жизнодавцамъ. Они же напротивъ того любили насъ, какъ чадъ своихъ. Но благополучіе сіе уменьшилось, когда лампада жизни друга нашего Тихонравова, горѣвшая весьма слабо четыре года въ Никольскѣ, погасла на шестидесятъ пятомъ году его старости. Мы не мало оплакивали мудраго сего старца. Ибо мы лишились въ немъ отца и друга, а бѣдные истиннаго благотворителя.

Можно уповать, что Честномысловой женщинѣ, имѣвшей отъ роду только тритцать лѣтъ и знатное богатство, мущины предлагали вѣчную любовь, вѣрность и вступленіе въ супружество: но она покой не намѣрена была промѣнять на бракъ, и не хотѣла даже слышать про третьяго мужа; ибо уже опытомъ знала, что весьма немногіе женятся для добродѣтели; слѣдовательно вдовство удержало преимущество надъ супружествомъ.

Я и мои десять тысячь рублей, подаренные мнѣ сестрою въ

приданое, когда меня заговорили за покойнаго моего жениха, имѣли также своихъ обожателей. Но поелику я у гроба онаго безъ принужденія учинила обѣтъ непорочную и холостую вести жизнь: слѣдовательно тѣмъ, которые настояли о моемъ сердцѣ и рукѣ, платила за доброе ихъ предложеніе одною только благодарностію. Можетъ быть, иные станутъ хулить мое поведеніе и дѣлать противъ обѣта моего возраженія; можетъ быть скажутъ: она имѣла долгъ вступить въ супружество. На сіе отвѣтствую: я не была ослушна оному закону; я хотѣла съ женихомъ моимъ предстать въ храмъ; день свадьбы былъ назначенъ: но жестокая Парка пресѣкла нить жизни любезнаго моего. Я искренно его любила. Прежде не знала, что есть любовь, а послѣ смерти онаго ни мало не чувствую сей страсти: слѣдовательно бы я поступила противъ должности своей, когдабъ безъ любви вышла за кого нибудь за мужъ изъ желавшихъ на мнѣ жениться. Васнословнымъ то мнѣ весьма казалось, когда утверждали, что любовь и нѣжность часто послѣ свадьбы вселяются въ сердца супруговъ: но я на сіе взирала подобно какъ на всегдашнее постоянство, коимъ влюбленные другъ другу клянутся. Сверьхъ того дала я слово своей благодѣтельницѣ, возлюбленной сестрѣ Честномысловой, чтобъ жить по смерть мою у ней, хотя и за мужъ выду. Я ни мало не сомнѣвалась, чтобъ между людьми не отыскался такой, которой бы безъ дальняго колебанія мыслей согласился на сіе предложеніе, и позволилъ бы сестрѣ моей содержать меня, себя, дѣтей и слугъ; но я, не ощущая охоты вытти за мужъ, обѣщала каждому, за меня сватающемуся, возстановить съ нимъ вѣчной союзъ тогда, сколь скоро иго непорочности учинился мнѣ несноснымъ. Наконецъ наскучили имъ ихъ прошенія, и лѣтъ уже съ пятнатцать ни одинъ мущина не трудится тщетно изъяснять мнѣ любовь свою.

По моему сестрѣ моей обѣщанію прилагала я всевозможныя о Неонилиномъ воспитаніи старанія; но сколько ни была въ семъ

дѣлѣ осторожна, не всегда однако мать, Тихонравова или учитель одобривали мое ученіе. Причина тому слѣдующая: Правила, почитавшіяся Неонилиною матерью способными, признавали Тихонравова или учитель неудобными; а когда надлежало мнѣ подать свое о томъ мнѣніе, то предложенія мои противорѣчили ученымъ ихъ мыслямъ. Каждый воображалъ, что совершенное имѣетъ о воспитаніи понятіе.

Мать, яко женщина весьма набожная, желала въ сердцѣ Неонилиномъ посѣять сѣмена кротости: сіе доказывала богословіею. Тихонравова намѣрена была пріучить дитя геройству, почему говаривала съ онымъ о великолѣпіи и щегольствѣ. Учитель утверждалъ, что въ воспитаніи не должно употреблять много искуства, но больше уступить природнымъ способностямъ. Я напротивъ того почитала нужнымъ расположить ученіе такимъ образомъ, чтобъ дитя само могло разсуждать о худомъ и хорошемъ. И такъ ученіе мое состояло въ повѣствованіи и изъясненіи порока, добродѣтели, наказанія и награжденія. Я вліяла въ дитя понятіе о богатствѣ и бѣдности, о человѣкѣ счастливомъ и несчастливомъ. Сіе мнѣ причиняло много размышленій и труда. Ибо я сама выдумывала повѣсти, которыя все то въ себѣ заключали. Толкованіемъ симъ никогда ученіе мое не наводило дитяти скуки; а наконецъ мать, Тихонравова и учитель признали сей способъ ученія полезнѣйшимъ въ воспитаніи.

Наставленіе, какъ кланяться, держать голову и ходить, уступила я Танцмейстеру. Мать преподавала Христіанской законъ, а учители учили оную читать, писать и Ариѳметикѣ, также рисовать, играть на фортопіанѣ и пѣть, поелику она имѣла пріятной голосъ. На седьмомъ году училась она шить, а отъ десятаго домоводству. Я вселила въ нее охоту къ чтенію книгъ, кои всегда ей сама избирала. Природа одарила Неонилу пріятностями, а именно такимъ наружнымъ видомъ, которой французами почи-

тается пригожимъ. Извѣстно, что не всѣ народы съ нами одного мнѣнія, ибо что нравится намъ, почитаютъ другіе дурнымъ. Я часто желала, чтобъ Неонилина красота не превосходила свойствъ ея души.

До тринатцати ея лѣтъ ласкалась я, что прилѣжностію своею положила основаніе къ временному и вѣчному ея счастію; но по прошествіи оныхъ уменьшилась моя надежда. Ибо охота къ чтенію книгъ, и вся ревность къ приличнымъ женскому полу работамъ въ ней изчезла. Всѣ мои противъ того представленія были слабы. Я дѣлала многіе ласковые опыты поставить младую Неонилу паки на истинный путь. Но упрямство ея, лѣность и гордость вседневно умножались. Перемѣну сію открыла я матери и Тихонравовой. Они испужались и не щадили силъ исправить Неонилино сердце; но трудъ нашъ не иные принесъ намъ плоды, какъ только превратилъ Неонилу въ лицемѣрку. Я легко могла примѣтить сіе притворство; ибо расположеніе ея сердца было мнѣ давно извѣстно. Перемѣна сія подала мнѣ причину опасаться, чтобъ не сбылось съ нею предвозвѣщаніе матери, которая нѣсколько дней послѣ рожденія Неонилы сказала: дитя сіе пойдетъ по стезямъ безбожнаго своего отца.

Неонилина отъ добра ко злу перемѣна много выгнала слезъ изъ очей благочестивой матери; а мы съ своей стороны чувствовали о томъ соболѣзнованіе, свойственное ощущать только Христіанамъ, когда ихъ другъ или сродникъ уклонится отъ добродѣтели къ порокамъ.

Я никогда не спускала гласъ съ Неонилинаго упражненія, а особливо когда она того почти совсѣмъ не чаяла. И такъ, дабы изслѣдовать причину перемѣны ея нрава, позволяла я ей безъ служанки, когда бъ она то ни хотѣла, ходить и гулять въ саду. Но моя служанка, женщина гораздо неглупая, скрывалась во

время сихъ прогулокъ за большею бесѣдкою, откуда удобно могла наблюдать Неонилины намѣренія. Въ нѣкоторые вечера ходила Неонила изъ одной алеи въ другую, рвала плоды и цвѣты; но въ четвертой вечеръ взошла она въ бесѣдку, и въ небольшой тамъ находившійся покойчикъ, въ которомъ иногда мать ея молилась. Служанка послѣдовала за нею, и видѣла сквозь ключевую скважину, что Антошка, садовничей ученикъ, малой лѣтъ восьмнатцати, до приходу Неонилинаго прокрался въ оную каморку.—Благопристойность заставляетъ умолчать о произшедшемъ.

Похабство сіе, которымъ учинилась молодая грѣшница любви моей недостойною, привело меня въ ужасъ. По нѣкоторомъ размышленіи, присовѣтовала мнѣ совѣсть моя удержать ее отъ сего непотребства наказаніемъ: въ разсужденіи чего просила я сестру, чтобъ уволила Неонилу со мною и съ Тихонравовою въ слѣдующій день съѣздить въ деревню Пустыню къ одной крестьянкѣ, слывшей Варварою, и которая была Неонилина кормилица. Мать на то согласилась. До поѣздки нашей увѣдомила я Тихонравову о Неонилиномъ безчестномъ поступкѣ. Добродѣтельная сія женщина испужалась, и спросила, какимъ образомъ думаю я пресѣчь подобныя распутства? Я отвѣчала: сколь скоро прибудемъ къ Варварѣ, намѣрена я похабство сіе и слѣдствія представить Неонилѣ. Тихонравова одобрила мое намѣреніе, и просила все сіе таить отъ матери.

Мы поѣхали къ Варварѣ. Неонила была бодра и весела. По дорогѣ пѣла пѣсенки и два раза спрашивала, возвратимся ли мы къ вечеру въ Никольскъ? Какъ скоро прибыли къ Варварѣ, сказала я крестьянкѣ сей, что Неонила съ нѣкотораго времени сдѣлалась весьма злонравна. Она отвѣтствовала: статочное ли это дѣло? вить барышня собою очень хороша; я почти никогда не видывала ей подобной!

Потомъ велѣла я Варварѣ сварить намъ нѣсколько яицъ, принесть сливокъ, творогу и свѣжаго масла. Варвара пошла; мужъ ея былъ на полѣ; слѣдовательно мы находились одни въ дому. Я безъ дальнихъ обстоятельствъ напомнила Неонилѣ учиненныя беззаконія. Она во всемъ запиралась. Я изобличала ее тѣмъ, что служанка моя Марья, которая дѣвка весьма вѣрная, своими глазами видѣла ея въ бесѣдкѣ Венерѣ жертвоприношеніе. Отъ сего и чрезъ Тихонравовой убѣдительныя представленія призналась она наконецъ, что мальчикъ къ тому ее склонилъ. Признаніе сіе меня почти привело къ прощенію, ежели бы она оное учинила безъ дерзновенныхъ ухватковъ.

Распутная Неонила! сказала я, поелику ты ни малѣйшаго не ощущаешь о учиненныхъ своихъ грѣхахъ сердечнаго сокрушенія, то долгъ мой велитъ мнѣ за таковыя похабства сдѣлать тебѣ наказаніемъ увѣщаніе: можетъ быть боль, которую ты почувствуешь отъ сего, впредь напоминать тебѣ будетъ убѣгать подобныхъ злодѣяній. Я схватила Неонилу, и, статься можетъ, пожала ея плечо, отъ чего она разсердившись, вырвалась изъ моихъ рукъ и ударила Тихонравову кулакомъ въ лице, такъ что у нее кровь потекла изъ носу. Неонила кричала, упала и каталась по полу, подобно какъ бѣшеная, и въ клочки разорвала свою косынку. Мы оставили бѣснующую сію лежать, а сами отъ нее удалились; дали ей время подумать о своихъ студодѣяніяхъ и послѣдующихъ за оными наказаніи и стыдѣ. Находясь одни, плакала я; ибо трудъ мой о воспитаніи, и всѣ старанія, истощенныя въ пользу Неонилѣ, были безплодны, и что противъ чаянія моего узрѣла злонравную предъ собою племянницу, которая, яко извергъ нашего пола, не устыдилась сквернѣйшія учинить погрѣшности, Божескіе и человѣческіе попрать законы, въ презрѣннѣйшія запутать себя обстоятельства, и наконецъ въ вѣчную впасть погибель. Мысли сіи сопровождаемы были многими слезами, и разговоръ нашъ сдѣ-

лалъ насъ гораздо печальнѣе прежняго, когда уповали, что Неонила устрашась учиненнаго грѣха, станетъ у Бога и у насъ просить прощенія, и обѣщается имѣть къ подобнымъ порокамъ омерзѣніе. Но обнаживъ она предъ нами гнусной свой нравъ, испугала насъ симъ упрямствомъ, и мы сомнѣвались, чтобъ когда нибудь добродѣтель овладѣла ея сердцемъ.—О ты безбожная! сказала я, для чего наружный твой видъ превосходитъ твою душу? Малодушная! тебѣ извѣстенъ путь къ добродѣтели, и путь къ временной и вѣчной погибели: для чего избрала ты мерзостнѣйшій? Ты бы была изъ числа лучшихъ нашего пола, счастливѣйшая женщина, когдабъ душа твоя такъ склонна была къ добродѣтели, колико безподобна твоя красота, а особливо, когда богатство твоей матери, въ которомъ ты всегда имѣешь участіе, столь велико. Двѣ вещи, поспѣшествующія благополучію женщины, а имянно богатство и красота, были тебѣ уже опредѣлены до рожденія твоего: но ты великіе имѣешь недостатки; ибо въ тебѣ такая беззаконная обитаетъ душа, которая спѣшитъ къ погибели.—Любезная Надежда Андрѣевна! сказала я Тихонравовой, соединимъ наши силы, употребимъ все, чтобъ спасти душу! Ахъ когдабъ еще возможно было избавить Неонилу отъ временнаго стыда и вѣчной погибели!..

Въ продолженіи сего разговора о ея обращеніи, взошла къ намъ Варвара. Она тотчасъ спросила: а гдѣ моя любезненькая Неонилушка? Мы отвѣчали: ей что-то нездоровится; однако тебѣ можно къ ней итти. Варвара пошла; но въ ту же возвратясь минуту, сказала: я ее не вижу! гдѣ она? . . . .

Мы отвѣчали: она дѣйствительно въ горницѣ; видно, спряталась.—Варвара пошла опять въ комнату. Можетъ быть стыдится Неонила, сказала Тихонравова: она думаетъ, что Варвара знаетъ дурныя ея поведенія.—Она имѣетъ причину краснѣть о погрѣшно-

стяхъ своихъ.—Между тѣмъ кликала Варвара изъ окошка: барышни Неонилушки нѣтъ ни въ горницѣ, ни въ каморкѣ?

Она точно тамъ, отвѣчали мы ей; потомъ пошли мы сами. Мы обыскали весь домъ. Не нашедъ оную, весьма изумились, и смотрѣли другъ на друга. Варвара примѣтила, что между нами нѣчто происходило, ибо отъ приключенія сего я и Тихонравова крайне испужались.—Мнѣ пришло на мысль: можетъ быть, Неонила лишила себя жизни!—Тихонравова сдѣлала знакъ глазами, что имѣетъ сказать мнѣ нѣчто тайное. Мы пошли обѣ въ каморку, и Тихонравова мнила также, не прекратилаль Неонила свою жизнь.—Мы каялись, что наказывали ее безъ вѣдома матери.—Пошли опять въ горницу; въ то самое время спросила служанка моя: гдѣжъ барышнинъ зонтикъ?—Мы искали его тщетно; не найдя онаго, сказала я: когдабъ она отняла у себя жизнь, то не имѣла бы нужды въ зонтикѣ. Она конечно отъ насъ бѣжала.—И точно, подтвердила Варвара, изъ сего выскочила окошка, ибо оно открыто, а уже нѣсколько мѣсяцовъ никто изъ насъ его не отпиралъ. Смотрите! смотрите! продолжала Варвара далѣе: садовая колитка, которая въ иное время всегда бываетъ затворена, стоитъ также настишъ.—Мы приведены будучи симъ крайне въ смятеніе, не знали, что въ семъ замѣшательствѣ начать; тужили отъ часу болѣе о нашей противъ Неонилы строгости, и предвидѣли напередъ, что приключеніе сіе учинитъ мать весьма недовольною, когда намъ не можно будетъ отдать ей отчету, куда дѣвалась любезная ея дочька. Наконецъ сказала я: не станемъ тщетно тратить время вспоминаніемъ матерьней любви; сдѣлаемъ пріуготовленія и прикажемъ искать Неонилу. Которую бы дорогу избрала сія безразсудная?—Я спросила слугу, не видалъ ли онъ Неонилу?—Нѣтъ, сударыня!

Такъ скочи скоро, Серіошка, верьхомъ, сказала я, ищи и спрашивай по всѣмъ дорогамъ, не видалъ ли кто ее; ежли ты ее най-

дешь, то привези оную сюда, добромъ, или силою. Потомъ разослали нѣсколько мужиковъ, бабъ и ребятишекъ искать Неонилу. Между тѣмъ находились мы въ крайней тоскѣ, и весьма жалѣли, что учинили поѣздку сію, или что лучше не смотрѣли за нашею сластолюбкою. Прикажемъ, сказала я, запречь въ карету нашу другихъ лошадей и поѣдемъ въ М.*** Можетъ быть, не намѣрена ли она удалиться туда; ибо часто говаривала, что больше находитъ удовольствія въ городской, нежели въ сельской жизни.—Карету заложили. Я сдѣлавъ Варварѣ наставленіе, какъ ей поступить съ Неонилою, ежели кто привезетъ о ней извѣстіе, или самую ее назадъ, спѣшили въ М.***

Теперь съ часъ, какъ она отъ насъ бѣжала, сказала я; ей не можно быть еще далеко. Мы спрашивали всѣхъ попадавшихся на встрѣчу, не видали ли они молодую дѣвицу, въ зеленомъ, золотымъ гасикомъ обложенномъ сертучкѣ и въ палевой съ голубою лѣнтою шляпкѣ; но никто не могъ намъ дать о ней извѣстія. Мы встрѣтили своего человѣка. Сей донесъ, что онъ не доѣзжалъ только версты полторы до М***; и такъ не можно уповать, чтобъ она въ короткое сіе время достигла города, но конечно избрала другую дорогу.—Что намъ дѣлать? спросила Тихонравова.

Я много разсуждала о семъ досадномъ дѣлѣ, и наконецъ сказала: воротимся назадъ; но слуга долженъ скакать къ Варварѣ и провѣдать, нѣтъ ли съ того времени какого о Неонилѣ извѣстія. Я приказала малому, чтобъ онъ поспѣшалъ къ намъ выѣхать на дорогу.

Слуга пустился отъ насъ, а мы поѣхали шагомъ къ протекающей тутъ рѣчькѣ. Дорогою дѣлали много замѣчаній о нашихъ съ Неонилою поступкахъ. Тихонравова осталась при своемъ мнѣніи, что благоразумнѣе бы мы поступили, когдабъ кротостію исправили Неонилу. Я въ томъ противорѣчила, чтобъ она помыс-

лила о стараніи и съ смиреніемъ сопряженномъ трудѣ, приложенномъ нами къ ея воспитанію, чрезъ что необращеніе, но только лицемѣрное вселили притворство въ ея, отъ природы къ сластолюбію склонное, сердце. Посудите, сударыня, сказала я: Неонила столь же хорошо, какъ и мы, разсуждаетъ о добродѣтели и порокахъ; знаетъ, что злонравная женщина не избѣжитъ временнаго стыда и наказанія; что злая всѣми людьми презирается; что сластолюбивая впадаетъ въ ядовитыя болѣзни, и наконецъ исключается изъ всѣхъ человѣческихъ обществъ. Все сіе вѣдаетъ Неонила, и много видѣла примѣровъ такихъ похабныхъ и подобно несчастныхъ, которыхъ сластолюбіе ввергнуло въ погибель.—Любезная! напоминая ей учиненныя пакости, не примѣтили вы развѣ дерзкое ея расположеніе?

Теперь сомнѣваюсь, чтобъ увѣщанія могли исправить ея сердце. Я бы умѣренно ее наказала, когдабъ погрѣшность не заслуживала вящшаго наказанія. Не обязана ли я, имѣя, яко ближняя родственница, свѣденія о ея грѣхахъ, наказывать за оные? Не учинила ли я, когда безбожная сія сосала еще грудь своей кормилицы, матери ея священный обѣтъ воспитать ее съ благоразуміемъ? Развѣ не сходно то съ разумомъ, что я представляла ей ея грѣхи, когда она учинила злодѣйство, и сердце ея ни вочто вмѣнило тѣ кроткія увѣщанія?—Не желательно ли, чтобъ всѣ матери строго наказывали сластолюбивыхъ дочерей? Безъ сомнѣнія, многія бы отъ того исправились. Добродѣтельныя матери поступаютъ строго; только такія, которыя приводятъ себѣ на память грѣхи свои, въ подобныхъ случаяхъ дѣлаютъ упущеніе, и наконецъ тужатъ и вздыхаютъ, что не удвоивали наказаніе. Дѣтей наказывать за грубыя погрѣшности уже въ древнихъ временахъ было въ употребленіи. Соломонъ доказываетъ то, говоря: Любящій дитя свое, наказуетъ оное . . . . Въ самое то время увидѣли мы открытую коляску, поспѣшно къ намъ катящуюся, которую про-

вожали два человѣка верьхами. Подъѣхавши нѣсколько ближе, признала я нашего человѣка Серіошку, и въ то же мгновеніе узрѣла Неонилу, сидящую въ оной коляскѣ съ мущиною. Я закричала нашему кучеру: Артюшка, поѣзжай поперекъ дороги! не пропущай коляску! Кучеръ то сдѣлалъ, а другой принужденъ былъ остановиться. Оба кучера безъ дальнихъ обстоятельствъ, соскоча съ козелъ, сцѣпились за волосы. Молодой господинъ, которой сидѣлъ съ нею, выпрыгнулъ изъ коляски и ударилъ моего кучера; но верьховые, провожавшіе Неонилу, а имянно: нашъ слуга и молодой дюжей крестьянинъ, бодро напали на молодаго того барина и его кучера, и въ одну минуту рѣшили драку сію. Тихонравова и я говорили между тѣмъ съ Неонилою. Я приказывала ей вытти изъ коляски и сѣсть въ нашу карету. Мы обѣщались никому не открывать ея проступокъ; обѣщали также простить оный, ежели исправитъ свою жизнь и станетъ вести себя благоразумнѣе.—Но она была столь неукротима, что кликала къ себѣ онаго молодчика.

Дерзновеніе сіе привело меня въ ярость. Я подозвавши къ себѣ того молодаго господина, которой держалъ у рта бѣлой платокъ, ибо кучеръ ударилъ его нечаянно бичомъ по лицу, спросила: какимъ образомъ сдѣлался онъ сей дѣвицѣ товарищемъ? Онъ отвѣчалъ: красавица сія шла въ лѣсу; я счелъ за долгъ спросить, для чего избрала она уединенное мѣсто оное гульбищемъ, и куда мнѣ ее проводить? Она отвѣтствовала: въ М * * * !—И такъ ласкаюсь я, что вы, милая Софья Павловна, не похулите мой противъ сей молодой дѣвицы поступокъ. (Я примѣтила, что молодой сей человѣкъ меня знаетъ). Государь мой! сказала я: я вамъ за трудъ вашъ обязана; но прошу позволить взять изъ коляски вашей сію дѣвицу добромъ или силою! Онъ пожавши плечами, сказалъ Неонилѣ: дорогая Неонила Петровна! здѣсь безполезна защита; мнѣ должно покориться: ибо приказываетъ то дама; но кавалеру стоило бы сіе болѣе труда. И такъ прошу, позвольте мнѣ имѣть честь быть впредь къ услугамъ вашимъ.

Я напомнила потомъ еще разъ Неонилѣ, чтобъ она пересѣла въ нашу карету; ибо къ намъ нашло нѣсколько прохожихъ, коибъ были зрителями дурнаго сего явленія. Я взяла Неонилу за руку, и помощію дружескихъ увѣщаній Тихонравовой, вышла она изъ коляски и сѣла къ намъ въ карету. Мы оставили проводника ея мыслить о будущемъ своемъ счастіи, и стараться вылечить себя.

Потомъ обратно поѣхали въ деревню Пустыню; изъ которой отъ насъ бѣжала Неонила. Слуга разсказывалъ намъ: крестьянинъ, которой нечаянно наѣхалъ на нихъ, видѣлъ, что Неонила въ лѣсу говорила съ молодымъ тѣмъ бариномъ, и потомъ съ нимъ поѣхала. Почему онъ и рѣшился слѣдовать за нею, пока пріѣдетъ въ такое мѣсто, гдѣ можно будетъ ему объявить, что она отъ родственниковъ своихъ бѣжала. Потомъ встрѣтился съ нашимъ человѣкомъ, и они провожали того молодаго барина и Неонилу до нашей кареты.

Дорогою, ѣдучи въ деревню, плакала Неонила, но я думала про себя: лицемѣрка сія льетъ слезы не изъ сокрушенія о учиненныхъ погрѣшностяхъ, но о приключеніи быть такъ скоро опять въ нашемъ обществѣ. Я изобразила ей предпринятой ею побѣгъ и съ тѣмъ соединенную опасность; однако обѣщалась отважный сей поступокъ приписать ея молодости, и оный простить, ежели она отъ сего времени постарается исправиться.

Неонила притворилась, будто приходитъ въ безсиліе. Служанка моя хотѣла ее взять въ свои объятія; но я сдѣлала ей знакъ, чтобъ она безъ жалости взирала на негодную сію дѣвчонку. Обморокъ миновался. Тихонравова приняла на себя трудъ изобразить ей несправедливость, которую она оказала добродѣтельной своей матери, и тѣмъ такую оскорбила родительницу, которая ее любитъ больше всѣхъ земныхъ сокровищъ.

Между тѣмъ радовалась я, что могу молодую сію непутную опять возвратить ея родительницѣ, и рѣшилась неловкое сіе приключеніе таить отъ оной, но напротивъ того впредь за Неонилою присматривать лучше, и всѣми силами стараться о ея исправленіи.

Пріѣхавъ въ Пустыню, наградила я за труды тѣхъ людей, которые искали Неонилу; а Варвара сердечно радовалась, что нашли любезненькую ея барышню. Она для прохлажденія принесла намъ земляники со сливками: но мы, не имѣя времени долѣе у ней остаться, поѣхали поспѣшно въ Никольскъ.

Прибывъ къ алеѣ, увидѣли мы Неонилину мать, которая сидѣла на скамьѣ, складенной изъ дерну, и ожидала насъ. Я вышла изъ кареты, и взглянувъ на нее, узнала, что она плакала: а какъ Неонила поцѣловала ея руку, то слезы, какъ градъ, покатились изъ глазъ благочестивой сей родительницы. Я догадалась, что ей уже извѣстны Неонилины проказы. Софьюшка, сказала она, останься при мнѣ! а васъ, сударыня, прошу ѣхать съ Неонилушкою домой. Тихонравова, примѣтивъ также, что мать печальна, безъ дальнихъ рѣчей поѣхала съ Неонилою.

Любезная Софьюшка! сказала она: миновалась моя на землѣ радость, превратности мои возобновляютъ свои силы, и я чувствую, что мнѣ остатокъ дней своихъ придется препровесть въ печали и въ слезахъ. Я думала воспитать дочь для прославленія Бога и для удовольствія нашего; но, къ величайшей моей горести, слышу, что она безчестнѣйшіе учинила пороки.—Помысли, любезная сестрица! сего дня по утру, лишь только вы отсюда уѣхали, разсказала мнѣ маленькая дѣвочка Настька, что садовникъ билъ своего ученика за то, что онъ не хотѣлъ признаться, откуда получилъ золотыя и серебреныя деньги, которыя спряталъ въ пустое дерево, стоящее въ углу сада, и что садовникъ мальчика того не только учить, но и держать болѣе у себя не намѣренъ.

Я приказала позвать Севастіана, и спросила его: за что ты билъ Антошку, и для чего не хочешь его далѣе учить? Развѣ проступокъ его столь важенъ, что заслуживаетъ учинить его несчастнымъ?

Такъ, Сударыня! онъ того заслуживаетъ, отвѣчалъ садовникъ: ежели вы будете довольны моею молчаливостію, и примите сіи восемь имперіаловъ и пять рублевиковъ, то учиненныя симъ бездѣльникомъ пакости не нанесутъ вамъ, Сударыня, дальнихъ безпокойствъ.

Что? сказала я: мнѣ принять сіи деньги? Ты хочешь молчать, а мальчикъ не долженъ мнѣ причинять болѣе печали? Что это Филатьичъ, такое? Скажи мнѣ пожалуй яснѣе, чѣмъ погрѣшилъ Антошка? Я примѣчаю, что подъ симъ скрывается нѣчто до меня касающееся. Открой мнѣ тайну сію; ты знаешь, что знатная госпожа препоручила мнѣ мальчика сего, и вѣдаешь, что я содержу его уже четыре года; слѣдовательно мнѣ непремѣнно должно знать, что онъ учинилъ, а потомъ судить о его винности.

Севастіанъ много заминался, но я приказала призвать къ себѣ Антошку. Сударыня! сказалъ садовникъ, плутъ сей недостоинъ, чтобъ вы съ нимъ говорили; а поелику совѣсть моя не позволяетъ мнѣ удержать ни денегъ сихъ, ниже сего вора, то скажу вамъ. что сдѣлалъ сей мошенникъ. Деньги сіи получилъ онъ въ короткое время отъ барышни Неонилы Петровны, съ которою, по сказкамъ ловчаго сына Карпушки, имѣлъ негодяй сей свое сходьбище и свиданіе въ садовой бесѣдкѣ. Мальчикъ пряталъ деньги въ дупло; а какъ онъ сего дня нѣсколько положилъ въ оное, то обыскавъ я дерево, нашелъ ихъ. Я пошелъ къ нему и спросилъ его: откуда ты, воръ, получилъ сіи деньги? Но онъ запирался, что онѣ ему не принадлежатъ. Что! сказалъ я, незнакома тебѣ сія бумажка, въ которой завернуты имперіалы? Не та ли самая она, на которой

ты въ воскресенье послѣ обѣда рисовалъ цвѣтники? Когда же ты сей часъ не признаешься, бездѣльникъ, гдѣ взялъ деньги, то я тебя скоро признаться принужу.—Антошка молчалъ. Я схватилъ потомъ отъ дерева корень, лишь только имъ выкопанный, и билъ онымъ столь долго его, пока онъ признался, что деньги сіи получилъ въ разное время отъ барышни. Посудите, Сударыня, можно ли мнѣ имѣть такого плута у себя ученикомъ?

Я приказала Севастіану держать мальчика у себя, пока дѣло сіе изслѣдую точнѣе. Милая Софьюшка! я взяла деньги; помысли не злонравное ли мы воспитали дитя? Вообрази дѣло ихъ въ бесѣдкѣ! За что безпутная сія дѣвочка давала мальчику деньги? Любезная Софьюшка! непотребство сіе причиною ея лѣности, ея упрямству и разсѣяннымъ ея мыслямъ! Она любитъ Антошку. Не похититъ ли непозволительная сія страсть ея честь и мою жизнь? Ахъ! мы воспитали дочь, которая въ беззаконіяхъ подражаетъ безбожному своему отцу! Ахъ, Софьюшка! изчезла нынѣ вся моя надежда нажить радость отъ дочери своей.

Въ разговорахъ сихъ взошли мы непримѣтно въ столовую. Я сказала только сестрѣ своей, чтобъ она въ сей вечеръ не говорила съ Неонилою, ибо мнѣ хотѣлось дѣло сіе проникнуть яснѣе.

Какъ я взошла въ свою комнату, приказала Неонила своей служанкѣ себя раздѣть, и жаловалась головою. Я знала довольно хорошо, что она лучше бы согласилась порядочно поужинать, нежели лечь въ постелю; ибо во весь тотъ большой лѣтній день съѣла она маленькій только кусочикъ бѣлаго хлѣба съ чаемъ. Она легла спать, но мы прочія изрядно поужинали. Неонилина мать пролила за онымъ много слезъ. Тихонравова и я обѣщались приложить всевозможныя старанія къ Неонилиному исправленію.

Сдѣлайте сіе, любезные, сказала она: но когда въ посрамленной

не окажется надежды къ исправленію, то вознамѣрилась я ее выдать за сего мальчишку, и дамъ за нею столько приданова, сколько бѣдный садовницкій помощникъ ожидать можетъ отъ другой невѣсты; потомъ отрѣшу ее отъ наслѣдства. Уповаю, что тѣмъ нерадивой дочери окажу справедливость; ибо, ежели не наказать ее за сіи пороки, то разумные и добродѣтельные станутъ меня презирать. Я сердце свое отвращу отъ Неонилы. Я нынѣ ее вовсе ненавижу. Знаю, любезная сестра, и тебѣ скучно съ нею обходиться; ибо ты видишь, что трудъ твой, прилагаемый къ ея воспитанію, тщетенъ: однако совѣсть насъ не угрызаетъ; мы все то дѣлали, что намъ должно было.—Какоежъ мученіе должна чувствовать мать, видящая дочь свою изъ лѣности, или паче отъ худыхъ примѣровъ своихъ, погружающуюся въ гнусные пороки? Будутъ ли подобныя матери соучастны Божеской милости? Ахъ! сколько такихъ матушекъ, которыя дочерямъ своимъ подаютъ поводъ къ распутному поведенію! Сколько несчастныхъ дочерей, проклинающихъ за то своихъ родительницъ, что не наказывали вѣтренные ихъ проступки, но позволяли имъ находиться вседневно въ безпутныхъ бесѣдкахъ! Онѣ называютъ то обрядомъ жизни, пока не постигнутъ ихъ стыдъ и посмѣяніе; пока карточки, пляски, любовныя ласки, волокитные обѣты, страстныя книги, сладострастныя пирушки, испорченные нравы и ко злу склонныя сердца не прельстятъ ихъ къ нарушенію законовъ, къ потерѣ чести, къ мерзостнѣйшимъ поступкамъ. Я уже сказала, можетъ ли мать, не наказывающая подобные поступки, быть участницею Божескаго милосердія? Глаза свои и мысли я часто устремляла на такихъ голубушекъ, разсматривала ихъ жизнь, и разсуждала, когда сіи матушки и дочьки мыслятъ о своей должности? Когда онѣ молятся, можетъ ли сластолюбиво сердце говорить съ Богомъ? какъ расположены ихъ молитвы, и какого онѣ содержанія? внемлются ли онѣ? Можетъ быть, онѣ молятъ только о упущеніи своихъ грѣховъ, намѣреваясь въ тотъ день или ночь содѣлать оныхъ еще

больше. Можетъ статься, думають, когда прошедшіе упущены, то итогъ онымъ будетъ не великъ. Я сомнѣваюсь, чтобъ тѣ, которые, какъ говорится, умѣютъ жить, когда нибудь молились. Не изрядная ли та жизнь, въ которой молиться можно предоставить? Я примѣтила съ нѣкотораго времени, что Неонила безъ благоговѣнія совершаетъ вечерьнюю и утреннюю молитву. Причина тому не ея ли заблужденіе?—Достойна либъ я была носить на себѣ имя матери, когдабъ не наказала Неонилу, и не постаралась наказаніемъ исправить ее и наставить на истинный путь? Поелику же слѣдуетъ оную наказать за пороки, то намѣрена я ее выдать за сего садовничьяго ученика. Какъ вы думаете о семъ?...

Тихонравова отвѣчала: мнѣ кажется, весьма разумно бы то было, когдабъ ее выдать за мужъ. Однако не за садовникова ученика, но за чиновнаго человѣка, и весьма не трудно избрать невѣстѣ сей жениха. . . . . Какой предметъ имѣетъ Простякова родня своими многими и частыми посѣщеніями? Развѣ они иное что мыслятъ, нежели возстановить бракъ между Неонилою и молодымъ Простяковымъ? Слѣдовательно уже есть женихъ, хотя не весьма остроумный.—Милая Софья Павловна! что вы скажите на предложеніе сіе?

Я согласна съ вашимъ мнѣніемъ. Но сіе только противъ предложенія вашего сказать могу, что тотъ, которой на Неонилѣ женится, получитъ ее обезчесченную, и добродѣтельной обманется. Признаюсь, что свадьбу должно сыграть безъ остановки; но пожелаетъ ли она, исключая своего прельстителя, сочетаться съ кѣмъ ни есть другимъ?—Предложеніе сестрицыно, выдать Неонилу за садовничьяго ученика, не основательно; ибо и садовничью науку столь же высоко почитаю, какъ знаніе торговли. Разница состоитъ только въ томъ, что счастливой купецъ пріобрѣтаетъ больше денегъ, нежели искусный садовникъ; что первому должно быть проворнымъ, а садовнику трудолюбивымъ человѣкомъ. Когда Неонила

выдетъ за Антона, и молодымъ симъ новобрачнымъ дастся знатное приданое, то молодой сей человѣкъ сдѣлается богачемъ, и гдѣ поѣдетъ, или пойдетъ, всѣ встрѣчающіеся станутъ ему шапки скидывать и кланяться съ такимъ же благоговѣніемъ, какъ и иному богачу. Но когда противъ чаянія непросвѣщенная чернь не будетъ обходиться съ нимъ довольно подобострастно, то надлежитъ доставить ему чинишко, и тѣмъ чернь устрашить. Вить за деньги нынѣ скоро можно получить. Антонъ собою весьма не дуренъ; а кто знаетъ, можетъ быть и благородной природы. Онъ не вѣдаетъ ни отца, ни матери; доволенъ тѣмъ, что Княгиня Р.... рекомендовала его моей сестрѣ; ибо Никольскому садовнику потребенъ былъ тогда ученикъ. Онъ остеръ и земледѣліе не послѣднее его искуство. Онъ бы могъ быть добрымъ сельскимъ жителемъ. Разумный поселянинъ, а особливо тотъ, которой имѣетъ вотчину пространную, какова Никольская, и управляетъ съ стараніемъ и трудомъ, не столько же ли отечеству полезенъ, сколько и другой знатной баринъ? Я уже воображаю, что Антонъ скоро достигнетъ способность играть ролю величиваго господина, и скакать по М*** въ Аглинской каретѣ четвернею; ибо деньги и честь весьма удобны въ сердцахъ человѣческихъ производить великія перемѣны: но не то, что сестрица намѣрена сихъ двухъ молодыхъ предать бѣдности, я не согласна. Подумать должно: Неонила воспитана не къ бѣдности, слѣдовательно бракъ сей заслуживаетъ столько же соболѣзнованія, сколько презрѣнія. Можно ли будетъ богобоязной и богатой матери взирать безъ жалости на скудное состояніе своей дочери?—Нѣтъ, любезная сестрица! когда найдете вы выгоднымъ дочь свою выдать за ея соблазнителя, то дайте имъ столько приданова, чтобъ отъ бѣдности не пришли они въ такое состояніе, которое окружается стыдомъ и презрѣніемъ. Помыслите: мать пріемлетъ участіе какъ въ благополучіи, такъ и въ бѣдности своей дочери. Не узнать ли намъ напередъ, любятъ ли молодые сіи люди другъ друга искренно?—Сіа можно будетъ примѣтить, когда любовника ея

отошлемъ въ деревню Пустыню къ нынѣшнему садовнику. Неонила должна о томъ узнать; можетъ быть чрезъ то свѣдаемъ, благосклонна ли она къ нему.

Сестра моя и Тихонравова нашли предложеніе мое основательнымъ, а я постаралась, чтобы мальчикъ отправленъ былъ въ помянутую деревню. На другой день увѣдомила служанка моя Неонилу, что Антонъ сосланъ въ деревню Пустыню. Неонила слушала слова сіи съ холоднымъ духомъ, и улыбалась.—Я бы лучше желала, чтобъ она плакала о томъ; ибо хладнокровность сію почитала доказательствомъ злаго ея сердца, и уповала, что она со временемъ сдѣлается нерадивою женщиною, которая безъ любви пожелаетъ обходиться со многими мущинами.

Я весьма прилѣжно наблюдала за Неонилою. Печальная мать запретила ей входить къ себѣ въ спальню. И такъ принуждена была она сидѣть въ своей горницѣ. Я весьма рѣдко хаживала къ ней, ибо непреодолимую чувствовала ненависть къ сей порочной. Она же не смѣла являться къ матери на глаза, или въ нашу бесѣду, кромѣ какъ только при гостяхъ.

Мать ея, отъ хлопотъ утомленная, весьма рѣдко выходила изъ своей спальни; никогда не говаривала безъ пролитія многихъ слезъ. Пріятной ея товарищъ былъ нашъ старичокъ, священникъ, человѣкъ весьма ученый и трезвый. Благочестивому сему мужу, мнѣ и Тихонравовой препоручила она исправленіе дочери своей. Она удвоила свои поданія бѣднымъ, и подарила въ то время въ Воспитательной домъ пять тысячъ рублей. Отецъ Пафнутій почти всякой день посѣщалъ Неонилу, а Тихонравова читала со мною ей многія хорошія книги, и принуждала ее къ работѣ и къ молитвѣ; но Неонила отправляла все сіе съ крайне холоднымъ духомъ.

Простякова родственники удвоили свои посѣщенія, а молодой Терентій Трифоновичъ не пропускалъ случая услуживать Неонилѣ. Не говоря далѣе, намѣрена я его описать, ибо о немъ часто въ повѣсти сей будетъ упоминаемо.

«Ему отъ роду было двадцать четыре года, въ которыя лѣта «онъ еще не много серживался; со всякимъ обходился безподобно «учтиво; любилъ науки, хотя въ остроуміи имѣлъ недостатокъ, «изряднаго былъ роста, но весьма худощавъ; глаза имѣлъ нѣсколько «малые, и зрѣніе весьма слабое. Имѣлъ ли отецъ его богатство, «о томъ не вѣдалъ ни онъ, ниже другой кто, ибо отцовскія об«стоятельства были неограничены. Онъ былъ ласковъ и легковѣренъ; «два года находился въ М*** у родственниковъ своихъ, болѣе для «того, что желалъ и искалъ случая жениться на богатой дворя«ночкѣ».

И такъ родственники его обратили свои глаза на Неонилу, и чѣмъ болѣе болѣзнь матери умножалась, тѣмъ чаще оную посѣщали. Мы замѣтили, что Неонилѣ, желающей вытти за мужъ, женихъ сей не противенъ, а Простяковъ поставлялъ за верьхъ своего благополучія жениться на добродѣтельной, богатой и прекрасной Неонилѣ.

По довольномъ о семъ дѣлѣ разсужденіи, склонили мы наконецъ Неонилину мать, чтобъ дала за дочерью въ приданыя пятьдесять тысячъ рублей и деревню Пустыню, въ которой по послѣдней ревизіи было пять сотъ тритцать семь душъ, назнача при томъ ее послѣ смерти своей наслѣдницею всего прочаго имѣнія. И такъ въ скоромъ времени получилъ Простяковъ радостное извѣстіе, что ему позволяется Неонилу Петровну назвать своею невѣстою. Въ нѣсколько времени пронесся о семъ слухъ по всей М***, и насъ въ разсужденіи того поздравленіями и посѣщеніями обременяли. Неонилина мать радовалась, что дочьку свою выдаетъ

за человѣка, которой оную любитъ; не мотъ, и которой можетъ остаться жить у насъ въ Никольскѣ, и облегчить заботы наши въ управленіи сей большой вотчины. Она стала опять называть ее Неонилушкою, позволила ей паки входить въ свою горницу, и простила совершенно учиненныя ею погрѣшности. Неонила съ своей стороны обѣщалась вести себя разумно и добродѣтельно, и мы обращеніемъ ея были неизреченно довольны.

Въ одинъ вечеръ, когда находились зговоренные сіи, мы и нѣкоторые гости въ саду, пришелъ ко мнѣ слуга, и сказалъ: Сударыня, тамъ въ концѣ большой алеи стоитъ Антонъ. Я испужалась, однако приказала слугѣ, чтобъ онъ послалъ его ко мнѣ, ибо любопытствовала знать причину его въ Никольскъ прихода. Малой пошелъ. Между тѣмъ положились увѣщаніемъ убѣдить его, чтобъ онъ удалился въ М*** и впредь не отваживался являться въ Никольскъ; а ежели онъ сіе обѣщаетъ, то дать ему нѣсколько денегъ. Впрочемъ не желала я имѣть отъ него признанія въ учиненныхъ имъ проступкахъ.

Слуга съ великимъ трудомъ склонилъ его притти ко мнѣ: во время, какъ онъ говорилъ, катились изъ глазъ его слезы. И такъ имѣя случай напомнить ему его пороки, присовѣтовала я ему удалиться въ М*** и не приходить больше въ Никольскъ, ежели желаетъ избѣжать непріятностей, могущихъ съ нимъ легко возпослѣдовать. Наконецъ сказалъ онъ, что вознамѣрился искать своего счастія въ П***. Похваливъ его намѣреніе, подарила я ему на дорогу семьдесятъ пять рублей, и между тѣмъ какъ онъ меня благодарилъ за нечаянной сей подарокъ, велѣла я слугѣ приказать Антона отвесть въ М***, что немедленно исполнилось. О семъ случившемся увѣдомила я въ тотъ же самой вечеръ Тихонравову, и мы радовались, что дѣтина сей впредь не причинитъ намъ больше заботы.

Въ тотъ самый вечеръ былъ Неонилинъ зговоръ и назначенъ день свадьбы. Пріуготовленія къ оному торжеству причинили намъ въ слѣдующіе дни много трудовъ. Неонила была бодра и весела, а особливо, когда позволили жениховой теткѣ взять ее съ собой къ М***. Они поѣхали въ городъ подъ видомъ закупать разныя вещи, какія понравятся богатой невѣстѣ. Послѣ обѣда, какъ они уже уѣхали я служанка прибирала Неонилину горницу, увидѣла я нечаянно за уборнымъ столикомъ разодранное письмо. Собравши лоскутки онаго, читала я:

Душа души моей,

Милая Неонила Петровна!

«Вы только однѣ въ мірѣ семъ достойны обожанія. Простяковъ «наисчастливѣйшій во всей вселенной человѣкъ. Завидно въ семъ «случаѣ его счастіе, и я удивляюсь, почему судьба опредѣлила «мнѣ мартышку, а ему богиню въ супруги. Любезнѣйшая! я былъ «уже женатъ, когда нашелъ васъ за нѣсколько недѣль въ лѣсу, «когда принялъ васъ въ свою коляску, когда цѣловалъ васъ, и «когда приказывали вы мнѣ отвести себя въ М***.

(Ба! подумала я, письмо сіе отъ того молодчика, который былъ столь учтивъ, и принялъ Неонилу, когда она отъ насъ бѣжала, къ себѣ въ коляску).

«О рокъ! для чего счастіе мое продолжалось тогда только нѣ«сколько минутъ? Для чего не по другой поѣхалъ я дорогѣ, а по «той, гдѣ встрѣтились со мною оные драконы, стрегущіе сокро«вище сіе? Милая! кто изъ насъ, я или Простяковъ заслуживаетъ «достоинство въ храмѣ любви, скажите безпристрастно?—Я дол«женъ вамъ позволить быть Простяковой невѣстою; но я бы по«ступилъ противъ разума, когдабъ вѣрилъ, что вы, дражайшая, «любите сію харицу, которая только рѣщикамъ служить можетъ «моделью, когда они изобразить желаютъ Цельтона. Вы видите,

«сердце сердца моего, что я врагъ притворству, но напротивъ того «другъ скромности. Пріятель мой Простяковъ сказалъ мнѣ, что «вы будущую недѣлю прибудете въ М***. Не изключитъ ли онъ «меня изъ числа своихъ друзей, ежели я невѣстѣ его не за свидѣтельствую своего нижайшаго почтенія, и ежели не стану удивляться ея красотѣ? Я приглашенъ уже имъ на свадьбу, и не «упущу сего для меня счастливѣйшаго случая: но буду просить «васъ, милая Неонила Петровна, раздѣлить свое сердце со мною «и своимъ женихомъ; а когда онъ въ возмездіе пожелаетъ сердце «жены моей, то позволяю обветшалой сей бабищѣ уступить оное «ему на вѣкъ, или на нѣкоторое время. Сжалься, жизнь жизни «моей, надъ воздыхающимъ

Сластолюбовымъ.

Уже опять нѣчто новое, и притомъ явился дуракъ!—Дерзость глупца сего причинить можетъ намъ много хлопотъ; ибо онъ не первой, похищающій безстыдною смѣлостію сердце сладострастной женщины. Я имѣю причину сомнѣваться, чтобъ Неонила стала себя защищать отъ того орудіемъ добродѣтели. Соблазнитель сей человѣкъ смѣлой; Простяковъ напротивъ того пресмыкающаяся тварь. Сластолюбовъ мущина собою видной; Простяковы черты напротивъ того непорядочны и не способны плѣнить красавицу. Сластолюбовъ, какъ любовникъ, будетъ чувствителенъ и нѣженъ; Простяковъ напротивъ того станетъ вести себя какъ супругъ, необожающій свою жену. Сластолюбовъ злонравенъ, Неонила сладострастна, а Простяковъ не довольно разуменъ.—Что выдетъ изъ сего?—Бракъ постыдныхъ приключеній. Я уже вижу, что распутная Неонила еще больше причинитъ матери своей и мнѣ слезъ. Сговоръ сдѣланъ съ нашего согласія, ибо никто не сватался за сію невѣсту. Мы нашлись принужденными выдать ее за мужъ, дабы она совершенно не предалась вящшимъ порокамъ. Упуститъ ли смѣлой Стастолюбовъ сказать искуство Неонилѣ, что онъ ее

любитъ? Жалокъ мнѣ нынѣ Простяковъ! Легкомысленной воображаетъ, что невѣстино сердце отвѣчаетъ его сердцу; что оно безъ лукавства, свободно отъ посторонней любви и обмана: но онъ не узналъ злой ея нравъ. Время сватовства было короткое; Неонилина красота гораздо плѣняюща, а женихова любовь весьма жарка.— Можно ли мнѣ присовѣтовать ему нарушить дружбу съ Сластолюбовымъ?—Можно!—Я его попрошу прекратить обхожденіе съ симъ соблазнителемъ.—Долгъ мой есть увѣдомить также и Неонилу, что мнѣ извѣстно Сластолюбово гнусное намѣреніе.

Размышляя, какимъ образомъ воспрепятствовать непозволительной сей любви, рѣшилась я увѣдомить безъ дальнихъ обстоятельствъ Неонилу, что мнѣ нечаянно попалось въ руки Сластолюбово письмо. Я написала слѣдующее:

Неонила!

«Содержаніе разодраннаго письма причиною, что я проклинаю «руку, начертавшую оное. Какъ ты думаешь: заслуживаетъ ли «соблазнитель оный клятву сію? Тебѣ, чаю нравится голосокъ «приманчиваго сего соловья.—Но ты, бѣдная, не видишь разставленную сѣть!—Неонила? не будь подла! опасаюсь, женихъ твой «не будетъ имѣть къ тебѣ жалости, а еще менѣе раздѣлять съ «тобою стыдъ и презрѣніе. Во что ты себя ввергаешь, возстановя «непозволительную съ Сластолюбовымъ дружбу? Простяковъ не «преминетъ стараться отмстить. Мать твоя съ печали умретъ; я «буду стыдиться, что тебѣ родня; всѣ разумные станутъ убѣгать «твоего обхожденія; не позволятъ тебѣ быть между добродѣтельными; изключатъ тебя изъ всѣхъ благонравныхъ обществъ, дабы «поступками твоими не заразились невинныя собранія. Ты, Неонила, «не называй обхожденіе съ Сластолюбовымъ обрядомъ жизни; не «употребляй всуе сіе изреченіе: оно подобно румянамъ, которые «скоро линяютъ и обнажаютъ дурной видъ картины.—Неонила! «кажется, что ты въ любовныхъ обстоятельствахъ несчастна, ибо

«оныя сверьхъ чаянія твоего открываются. Ежели ты не презришь «стыдъ, постигающій тебя; ежели ты препоручишь свое сердце «Сластолюбову, то прошу, вручи ему въ то время и сіе письмо.

С. Добродушевъ.

О семъ найденномъ Сластолюбовомъ письмѣ увѣдомила я Тихонравову; прочла ей оное. Ахъ! сказала она, пожурите, пожурите Неонилу за обхожденіе съ порочнымъ соблазнителемъ. Спасите ее, ежели можно. Ни малѣйшаго не теряйте времени!...

Потомъ прочла письмо, написанное мною къ Неонилѣ, и просила, чтобъ немедленно къ ней его отослать. Я, продолжала она, пока закладываютъ коляску, напишу нѣсколько строкъ къ моей племянницѣ, чтобъ навѣдывалась о Неонилиномъ поведеніи. Она знаетъ Простякова семью.

Какъ скоро Тихонравова написала, поѣхала служанка моя въ городъ. Между тѣмъ разсматривали мы опасность, въ которой находится Неонила съ своимъ женихомъ; жалѣли о чистосердечномъ и скромномъ Простяковѣ, и желали, чтобъ Неонила избѣгла сѣтей, разстановленныхъ Сластолюбовымъ. Мы сіе весьма таили отъ ея матери, она въ то время крайне была нездорова. Докторъ угрожалъ насъ, что болѣзнь сія долго продолжится и искуствомъ никакъ не исправится. Вѣдомость оная причинила Тихонравовой и мнѣ много печали.

Служанка моя возвратясь на третій день, привезла намъ отъ Благотворовой (Тихонравовой племянницы) слѣдующее извѣстіе:

«По желанію вашему увѣдомляю васъ, что сговоренные пре«провождаютъ время въ пляскахъ, въ карточной игрѣ, въ концер«тахъ, въ театрѣ, въ великолѣпныхъ пирахъ и въ разныхъ за«бавахъ. Женихъ гордится красотою своей невѣсты, и чѣмъ больше «удивляемся мы ея прелестямъ, тѣмъ больше чтитъ онъ насъ ра-

«зумными. Невѣста заслуживаетъ вниманіе; ибо она прекрасавица «нашего пола. Похвалы ей нравятся. Она желаетъ скрывать свое «о томъ восхищеніе, но мы замѣчаемъ, что молодая сія Грація не «довольно остра отражать постоянно идолопоклонство мущинъ; но «даже и старички покушаются заслужить взоръ сея Нимфы. Мо«лодые франты нарушаютъ другъ съ другомъ дружбу; ибо Неонила «Петровна не равно принимаетъ ихъ ласки. Между сими недо«вольными находился Щегольковъ. Онъ уповалъ, что М*** сія «Баниза благосклоннѣе къ Сластолюбову, нежели къ нему. Сіе «побудило его вчера по утру, когда мы еще танцовали, рѣшить «дѣло сіе шпагою. Сластолюбовъ пораженъ въ плечо, а другой скрылся, «наруша строжайшій манифестъ: однако слухъ носится, что ихъ «помирятъ, не запуская дѣло сіе далѣе, ибо Щегольковъ богатъ, «а Сластолюбовъ имѣетъ друзей. Неонила Петровна была къ враж«дующимъ не безъ жалости. Она уговорила женишка своего по«ручиться въ тысячи рубляхъ, которыя деньги освободили отъ «хлопотъ сихъ двухъ молодчиковъ. Сластолюбова трясетъ лихо«радка сего дня отъ приключившейся раны, которая препятствуетъ «ему быть сей вечеръ въ нашей бесѣдѣ. Мы прошены на маске«радъ. Еще не извѣстно, въ какомъ платьѣ явится прекрасная «невѣста. Я надѣюсь, что вы, любезная тетушка, и ваши въ Ни«кольскѣ друзья порадуетесь о изобильныхъ увеселеніяхъ сгово«ренныхъ; а мы прочіе наслаждаемся счастіемъ сотовариществовать «имъ. Я буду имѣть честь посѣтить васъ въ Никольскѣ, ибо бла«гопріятная невѣста и ея женихъ пригласили меня на свадьбу. Впрочемъ пребываю всегда покорная ваша племянница,

Любовь Благотворова.

По прочтеніи сего письма, сомнѣвались мы о Неонилиномъ добродѣтельномъ поведеніи, и удивлялись, что Простяковъ друзей своихъ, которые намѣрены были похитить честь у будущей его супруги, избавилъ, поручась въ тысячи рубляхъ. И такъ онъ,

сказала Тихонравова, никакого не имѣетъ отъ Щеголькова вида; ибо оный уже скрылся, когда деньги сіи заняли. Можетъ статься и отъ Сластолюбова не потребовалъ въ томъ росписки, ибо Неонилина прозьба была сильнѣе, нежели надежнѣйшій вексель...

Сговореннымъ еще только трое минуло сутокъ, какъ отлучились отъ насъ, а уже по счету моему промотали точно тысящи съ двѣ рублей. Подобныя издержки, а особливо поручительство за двухъ тѣхъ вѣтреныхъ господчиковъ, не согласны съ здравымъ разумомъ. Неонила надѣется на изрядное матери своей сокровище, и расположилась вкушать многія, умѣренности противныя, увеселенія!

Тихонравова сказала: я опасаюсь, чтобъ Простяково доброе сердце не ввергнуло его съ будущею женою въ опасныя обстоятельства, и не думаю, чтобы въ немъ было столько духу, чтобъ отказать ей въ чемъ ни есть. Того не довольно, чтобъ любить, но должно употребить также власть и разумъ отвратить зло. Сладострастная жена опасная тварь, а особливо смирному мужу. Опуститъ ли Простяковъ ей поводъ, о томъ скоро узнаемъ. Я отъ всего сердца желаю, чтобъ смирной сей человѣкъ жилъ счастливо въ супружествѣ съ своею возлюбленною.

Ну, Марья! сказала я своей служанкѣ, не привезла ли ты мнѣ письма отъ Неонилы?

Нѣтъ, сударыня! Барышня прочитавъ ваше, сказала: нынѣ кончилось надзирательство, пусть она теперь преподаетъ мораль свой кошкѣ Сибиркѣ. Поѣзжай, душа моя, домой и кланяйся ей.— Она пожаловала мнѣ два рублевика, разодрала ваше письмо, и бросивъ лоскутки на окошко, приказала мнѣ по дорогѣ навѣдываться о часахъ, которые она потеряла ѣхавши въ городъ. Потомъ пошла я къ Любви Васильевнѣ; она приняла меня весьма

ласково, и велѣла остаться, пока ей можно будетъ Надежду Андрѣевну обстоятельно увѣдомить.

Видѣла ли ты послѣ Неонилу?

Видѣла, сударыня, третьяго дня за любезнымъ столикомъ, а прошедшую ночь на балѣ, въ весьма великолѣпномъ платьѣ. Но она меня не примѣтила.

Говоря еще съ Тихонравовою о потерянныхъ драгоцѣнныхъ часахъ, приказала насъ позвать къ себѣ моя сестра; она указала рукою на письмо, лежавшее на столикѣ, и сказала: милые, прочтите сіе письмо.

По надписѣ узнала я, что письмо оное отъ Простякова; потомъ читала:

Милостивая Государыня,

Любезная Матушка!

Вѣра Павловна!

«Надѣясь на вашу благосклонность, признаюсь въ проступкѣ, «которой я и невѣста моя учинить рѣшились. Мы завтра по утру «обвѣнчаемся, и слѣдовательно лишимся вашего, Софьи Павловны «и Надежды Андрѣевны присутствія. Невѣста моя и нѣкоторые «наши пріятели склонили меня къ тому, да я и самъ обвѣнчаться «здѣсь нахожу полезнымъ; ибо мы не намѣрены нашею свадьбою «навести вамъ трудъ, и причинить тѣмъ, которые желаютъ намъ «оказать честь своимъ присутствіемъ, лишнія въ Никольскъ ѣхать «безпокойства. Ежели возможно, просимъ Васъ, Матушка суда«рыня, явить дѣтямъ своимъ свою благосклонность, и пожаловать «завтра въ одиннадцать часовъ благословить насъ къ вѣнцу. По«томъ мы проводимъ васъ въ Никольскъ, и нѣсколько дней про«будемъ у васъ. Покорно прошу съ посланнымъ симъ прислать

«мнѣ тысячу пять сотъ рублей; ибо свадьба толикія требуетъ из-«держки. Пребываю по смерть послушный вашъ сынъ

Терентій Простяковъ.

Посудите, сказала я, о нечаянномъ семъ предпріятіи! посмотрите только, какое скудѣльное пишетъ женихъ письмо!

Что начать теперь, спросила Неонилина мать?—Состояніе мое не позволяетъ мнѣ ѣхать въ М.... Къ чему служатъ нынѣ всѣ здѣсь для свадьбы учиненныя пріуготовленія? Не по пустому ли употреблены великія тѣ издержки? Пріуготовленія и издержки не могли бы великолѣпнѣе и драгоцѣннѣе быть, хотябъ Сенаторская замужъ выходила дочь. Простяковъ и Неонила вѣдали то; для чего далъ себя Простяковъ склонить, да притомъ отъ пятнатцатилѣтней дѣвченки перемѣнить мое намѣреніе? Ему не слѣдовало повиноваться учинить проступокъ. Непослушаніе сіе есть проступокъ. Онъ вину сію кладетъ на Неонилу, я тому не вѣрю.— Однако она дѣлала уже пакости сквернѣе сего. Теперь она внѣ нашего присмотра. Городское гулянье ей лучше нравится, нежели наше уединеніе. Ахъ! ежелибъ она имѣла умъ разсмотрѣть испорченные городскіе нравы, то бы поспѣшила изъ стѣнъ онаго къ намъ, къ нашимъ Никольскимъ полямъ. — Милая! — Такъ ли я прочла? не стоитъ ли въ ономъ письмѣ, что они намѣрены послѣ свадьбы меня проводить, и нѣсколько дней прожить у насъ въ Никольскѣ?

Я отвѣчала: вотъ здѣсь то написано, любезная сестрица!

И такъ уповаю, Простяковъ не сдержитъ своего слова жить у меня. Намъ бы было гораздо выгодно, когдабъ онъ жилъ у насъ; ибо раздѣлилъ бы съ нами трудъ, прилагаемый нами къ обширному сему домоводству, и мы бы имѣли Неонилу подъ своимъ присмотромъ; отвели бы ее отъ сладострастныхъ городскихъ собраній, въ которыхъ царствуютъ мотовство, непозволительная любовь и

ненависть. — Любезная Софьюшка! хочешь ли ѣхать въ . . . и быть на свадьбѣ?—Я не смѣю просить Надежду Андрѣевну оказать мнѣ сію благосклонность, ибо она также нездорова?

Я отвѣтствовала: нужно Матушка сестрица, поговорить съ молодыми. Они не уповаютъ, чтобъ кто нибудь изъ насъ пріѣхалъ къ нимъ въ опредѣленное время; ибо ежели бы они желали нашего присутствія, то бы обвѣнчались въ Никольскѣ, или заранѣебъ о томъ насъ увѣдомили. Однако я намѣрена ѣхать, и прибыть къ нимъ завтра по утру.

Ты тѣмъ чувствительную мнѣ окажешь услугу, сказала она: люди стали бы иначе разсуждать, что мы съ Простяковымъ и Неонилою въ ссорѣ. Скажи имъ, что я много издержала на свадьбу, которые убытки они презрили. Скажи имъ также, что я все то, что опредѣлила на ихъ свадьбу, подарю тѣмъ тремъ сговореннымъ парамъ, которыя здѣсь въ Никольскѣ, на сей недѣлѣ обвѣнчаются! Сіи примутъ оное съ благодарностію. Любезная Софьюшка! Простяковъ проситъ тысячи пяти сотъ рублей. Можно ихъ дать; но я намѣрена вручить ему всю сумму, обѣщанную Неонилѣ въ приданое, а имянно пятьдесятъ тысячь рублей. Ты вѣдаешь, что деньги сіи ходятъ въ процентахъ, и такъ хочу съ тобою послать векселя. Скажи Простякову и Неонилушкѣ, чтобъ они деньги сіи употребляли на пользу. Скажи имъ также, что я молюсь за нихъ, и что я желаю новому ихъ состоянію всякаго счастія и благополучія. Поощри ихъ къ страху божьему и къ добродѣтели. Скажи имъ, чтобъ они у меня жить въ Никольскѣ сдержали свое обѣщаніе. Напомни имъ, что я въ состояніи дѣлать добро, и что непослушаніе ихъ и дурныя поведенія могутъ меня склонить отказать имѣніе свое добродѣтельнымъ и бѣднымъ.—Теперь дамъ тебѣ на оную сумму векселя. Между тѣмъ можешь присланнаго отъ Простякова отправить назадъ, и его увѣдомить, что ты завтра къ нимъ будешь.

Какъ присланной уѣхалъ, получила я назначенное для Неонилы приданое; потомъ поспавши нѣсколько часовъ, поѣхала въ М... и прибыла къ Благотворовой за два часа до Неонилинаго и Простякова вѣнчанія. Я нарядилась въ лучшее свое платье, и ожидала каждую минуту, что меня позовутъ съ большими учтивствами на свадьбу. Но Неонила и Простяковъ ни мало о прибытіи моемъ не заботились, хотя знали, что я пріѣхала и одѣлась. Признаюсь, что поведеніе ихъ поколебало мои мысли, и я ни мало не ожидала, чтобъ они за труды мои стали платить мнѣ подобными непріятностями. Я вспомнила тѣ трудные часы, употребленные мною на Неонилино воспитаніе. Неблагодарная! подумала я: ты меня не удостоиваешь себя видѣть въ сей день, въ сей во всю твою жизнь примѣчанія достойный день, и не можетъ сердце твое тронуться: Развѣ ты презираешь молитвы, которыя я о благополучіи твоемъ къ Всевышнему возсылала? Можетъ быть, ты и женихъ твой мѣшкаете въ самое то время молиться, когда надлежитъ вамъ испрашивать на бракъ свой благословеніе. Можетъ быть, вы не мыслите о обѣтѣ, который другъ другу дѣлаете въ залогъ вѣрности. Есть ли присяга важнѣе сей? Можетъ статься, сердца ваши наполнены въ мгновеніе сіе злостію и досадою.

(Я еще уповала, что меня пригласятъ къ вѣнцу, или по крайней мѣрѣ обѣдать.)

Простяковъ, безумный Терентій! ты подобно слѣпому даешь себя вести. Ребенокъ водитъ тебя за носъ. Подумай о семъ!— стыдись!—не должно ли тебѣ, яко мущинѣ, имѣть больше разума? Развѣ ты ею такъ плѣнился, что принимаешь отъ нее повелѣнія? Не примѣчаешь ты, что она ограничиваетъ твои желанія?—Желибъ я за такимъ была мужемъ, который бы изъ любви позволилъ мнѣ чинить противное обычаю и разсудку, то не много бы я имѣла къ нему почтенія. Но поелику Неонила въ невѣстахъ

мало оказывала жениху своему учтивствъ, то и не имѣла къ нему любви; слѣдовательно въ бракѣ семъ замѣчаю я много погрѣшностей. Молодые надѣются на богатство, которое достанется имъ послѣ смерти матери; не должны ли они сего ради жить разумно, не взирая, что довольно уже богаты? Развѣ добродѣтель только между бѣдными искать должно?—Неонила! бѣдность тебѣ незнакома; въ противномъ бы случаѣ не подавала ты будущему своему мужу поводу мотать. Но мать твоя и я испытали нищету; мы были столь скудны, что даже знакомые наши гнушались съ нами обращаться, чрезъ что научились презирать роскошь. Неонила! ты презрила мои наставленія, которыя я тебѣ о разумной жизни столь много разъ ясно вперяла. Вольность, коею нынѣ наслаждаешься, употребляешь ты во зло; ты не успѣла пробыть нѣсколько дней внѣ нашего присмотра, уже обнаружила свѣту свои слабости и погрѣшности. Твое къ сладострастію приверженное сердце пожелало себѣ вольности, и врожденная твоя ко злу склонность, угнѣтали всю къ добродѣтели охоту.....

Находясь еще у окошка, въѣхала на дворъ карета, и я точно думала, что пріѣхали по меня на свадьбу: но это была Благотворова.

Милая! сказала она, извини меня, что не успѣла принять васъ по долгу въ домѣ своемъ. Я не прежде сей минуты могла оставить собраніе. Теперь они обвѣнчались. Теперь сѣли за столъ. Я дала имъ слово паки возвратиться. Невѣста, женихъ и гости довольно примѣтили, для чего я не осталась обѣдать. Сей Простякова противъ васъ поступокъ удивилъ меня и многихъ гостей.

Сударыня! отвѣчала я, признаюся, что Простякова противъ меня поступокъ причиняетъ мнѣ досаду, и я чувствую притомъ родъ нѣкоторой печали, видя ясно злость, обнаруживающуюся въ Неонилиномъ сердцѣ. Мнѣ извѣстна причина, для чего она уда-

ляется моего присутствія. Она отомщеваетъ за нѣкоторое письмо, которое также причиною и тому, что они не вѣнчались въ Никольскѣ. Мать ея гораздо недовольна тѣмъ, а узнавъ, что дочь ея меня пренебрегаетъ, будетъ еще больше негодовать. Теперь не надѣюсь я имѣть сего дня чести быть въ ихъ обществѣ; а хотябъ они меня о томъ и просили, то ни одного не сдѣлала бы шага.

Вы имѣете причину быть холодны къ молодымъ симъ....

Я позвала свою дѣвку, чтобъ помогла мнѣ переодѣться. Благотворова надѣла на себя также другое платье. Мы обѣдали съ удовольствіемъ, а послѣ онаго поѣхали за городъ въ садъ, принадлежащій ея сестрѣ, откуда уже весьма поздно домой возвратились. Слѣдующую ночь спали мало, и встали по утру весьма рано. Напившись кофе, приказала я попросить къ себѣ Простякова, но принуждена была его ждать до двенатцати часовъ. Между тѣмъ велѣла я заложить свою карету. Наконецъ пріѣхалъ онъ, и удивлялся, для чего я не сдѣлала имъ честь и не пристала къ нимъ, а паче когда они меня уже вчера къ себѣ ожидали.

Терентій Трифоновичъ! сказала я, вамъ не безъизвѣстно, что я пріѣхала вчера сюда въ десять часовъ, а теперь видите, чтобъ обратно отсѣль ѣхать, приказала я уже заложить карету: однако поговоримъ о чемъ ни есть важнѣе.

Вотъ отъ тещи вашей обѣщанное приданое, сирѣчь на пятьдесятъ тысячъ векселя. Пересмотрите ихъ!...

Вѣрно ли?

Вѣрно!

Ну такъ прошу потрудиться дать мнѣ и росписку, что вы получили ихъ исправно. Пожалуйте не держите меня, я спѣшу увѣдомить сестру свою, что ея дочка обвѣнчалась съ вами.

Свадьба наша съ удовольствіемъ...

Безъ дальнихъ околичностей, Терентій Трифоновичъ, прошу, не удерживайте меня своими разсказами!

Любезная Софья Павловна! я ласкаюсь, мы будемъ севодни имѣть честь васъ....

Пожалуйте не держите меня, Терентій Трифоновичъ! Пойдемте! пойдемте! я васъ провожу до дверей. (Я взяла его за руку). Ступайте! ступайте, Сударь! я не болѣе ждать буду получаса. Прощайте!

Онъ поцѣловавъ мою руку, пошелъ.

Во второмъ часу возвратился Простяковъ. Онъ получилъ векселя, а я росписку; потомъ спросила я, въ добромъ ли здоровьѣ молодая его жена?

Слава Богу!

Довольны ли вы ею?

Весьма доволенъ. Я счастливъ.

Любитъ ли она васъ?

О томъ ни мало не сумнѣваюсь, а особливо когда я первой, которой молодую сію красоту любитъ...

(О глупость!)

Какъ поживаютъ Щегольковъ и Сластолюбовъ? они оба были на моей свадьбѣ.

Скоро ли заплатятъ тѣ тысячу рублей, въ которыхъ вы поручились?

(Простяковъ улыбнулся). Щегольковъ имѣетъ отца, богатаго старичка; онъ за него заплатитъ.

Не отыскиваются потерянные часы?

Нѣтъ!

Сколько денегъ вы издержали на свадьбу?

На всякую всячину, на платье и на свадьбу всего до двухъ тысячъ пяти сотъ рублей.

Это немного: однако ежели счесть, то вы въ десять дней съ того времени, какъ изъ Никольска поѣхали, издержали:

Отъ тещи своей получили 1000 рублей.

Потеряли золотые репетирные и бриліантами осыпанные часы въ 600 рублей; на всякую всячину, на платье и на свадьбу издержали 2500 рублей; порукою за Щеголькова и Сластолюбова въ 1000 рубляхъ.

Итого 5100 рублей.

Вѣренъ ли счетъ, Терентій Трифоновичъ?

Весьма вѣренъ, Сударыня.

И такъ издержки сіи составляютъ почти годовые ваши проценты. Чѣмъ же вы намѣрены прожить сей годъ? Развѣ думаете приласкаться къ капиталу?

Матушка Вѣра Павловна будетъ столь благосклонна, и не оставитъ насъ наградить.

Не надѣйтесь на матушку! она имѣетъ причину на васъ сердиться; ибо вы ей причинили лишнія издержки, и не хотите жить въ Никольскѣ. Можетъ статься ваша жена тому виновна. Можетъ

быть чувствуя омерзѣніе къ сельской жизни, согласится лучше... Смотри пожалуй! вотъ и она идетъ, кто это съ нею?....

Это Доримедонтъ Тараховичь Щегольковъ.

Человѣкъ, видно, изрядный?

Онъ мой другъ.

Много ли у васъ такихъ друзей... (Неонилѣ) Эй! эй! молодая барыня! васъ ли имѣю честь принимать у себя?

Неонила.) Ба, Тетушка! мы уповали, что вы, Сударыня, пожалуете къ намъ.

Я.) Но матушка ваша, и я ласкались угостить васъ въ Никольскѣ.

Щегольковъ.) Безподобная Софья Павловна! увѣряю васъ всею моею честію, что мы черезчуръ были веселы. Чортъ меня побери! забава, музыка, радость и любовь всюду насъ окружали. Словомъ, это была свадьба, которая великолѣпіемъ ни мало не уступала П.... Нимфа моя! Грація моя! Муза моя! вы пожаловали весьма кстати, ибо мы намѣрены, коль скоро отобѣдаемъ, возобновить наши веселости. О небо! кто можетъ быть невеселъ, когда съ такою богинею, съ такимъ жизненочькомъ въ компаніи! Ахъ безподобная Калипса!... (цѣлуетъ Неонилину руку). Любезнѣйшая! (мнѣ) пожалуйте въ наше собраніе, сдѣлайте намъ честь угождать вамъ нѣсколько дней! Клянусь вамъ, вы похвалите нашъ вкусъ, наши веселости и наши мысли. Будьте увѣрены, вы найдете острыхъ людей, которые весьма фундаментально знаютъ науку нравиться, и увеселять прекрасной нѣжной полъ.

Я.) Покорно васъ благодарю, Доримедонтъ Тараховичь, за доброе сіе услугъ предложеніе.

Щегольковъ.) Ба! такъ вы, Сударыня, меня знаете? (Простякову) Mon frere! видишь ли, что и деревенскія дамы меня знаютъ.

Я.) Развѣ есть разница между деревенскими и городскими госпожами?

Щегольковъ.) Mon Dieu! проклятой интервалъ. Въ П... Дамы, при Дворѣ дѣлающія куръ, знатнѣйшія. Потомъ есть родъ Дамъ, которыя собою хотя изрядны, благосклонны и живы, однако никогда ко Двору не являются. Наконецъ есть еще сортъ, которыя пребываютъ въ деревняхъ, и изрѣдка только заглядываютъ въ столицы, но во дворецъ никогда; послѣдняго сего разбора можно съ оника узнать по ихъ нраву и ухваткамъ, которыя отъ прочихъ весьма отличаются. Сколько вамъ лѣтъ, миленькая Гармонія? Mon frere! ахъ, смотри, какая нѣжность! какіе безподобно бѣлые зубы! какой розовой ротокъ! какіе плутовскіе глазенки! какая щегольская талія! какія!..

Я.) Вы отмѣнно, Сударь, веселы!

Щегольковъ.) Съ добрыми друзьями, чортъ меня побери, я никогда нелицемѣрю, но говорю безъ притворства, и сіе почитаю украшеніемъ въ обхожденіи съ прекраснымъ поломъ. Всѣ дальнія околичности оставлю неимѣющимъ духа. Я никогда предъ красавицею не упадаю на колѣни, но однимъ взглядомъ скажу больше ей, нежели другой Вертеръ стомя вздохами, или Ернестъ письмами. (Предъ зеркаломъ). Подобный взглядъ, такая мина, сія улыбка даетъ красавицѣ больше уразумѣть, нежели все Цицероново краснорѣчіе.

Я.) Изрядныя движенія! Между тѣмъ вы, Доримедонтъ Тараховичь, видите безъ лорнета, однимъ изъ окошка взглядомъ, что моя карета уже заложена; почему прошу Терентія Трифоновича и

васъ позволить мнѣ съ молодою нашею барынею переговорить нѣсколько словъ. Я повела Неонилу въ ближній покой, и просила ее подлѣ меня сѣсть.

И такъ, Неонила Петровна! сказала я: я желаю тебѣ душевно въ семъ новомъ твоемъ состояніи всякаго счастія. Матушка твоя посылаетъ тебѣ также на оное свое благословеніе.... Мы ласкались видѣть тебя подъ вѣнцомъ, но ты лишила насъ сего удовольствія: однако я попрошу твою мать упустить тебѣ проступокъ сей. Любезная Неонилушка! нынѣ не позволяютъ мнѣ ни время, ниже мыслей твоихъ расположеніе повторить тѣ полезныя увѣщанія, которыя я тебѣ дѣлала съ ребячества твоего до пятнатцатилѣтняго твоего возраста. Я намѣрена сказать теперь только то, что приказала любезная твоя мать; а имянно: имѣй предъ глазами Бога, живи добродѣтельно; или ты опытомъ узнаешь, что все благополучіе отъ тебя удалится, и мать твоя, сколь она ни богата, имѣніе свое откажетъ бѣднымъ и добродѣтельнымъ, отрѣшивъ тебя отъ наслѣдства. Мужъ твой получилъ обѣщанное приданое. Она приказываетъ вамъ богатство сіе употреблять на полезное; напоминаетъ тебѣ также, чтобъ ты жила у ней въ Никольскѣ. Представь себѣ тѣ выгоды, которыя вы получите отъ сего предложенія. Удались отъ прельщателей, старающихся погубить тебя. Всякая добродѣтельная женщина имѣетъ отвращеніе къ такому провидошѣ Сластолюбову, хитрому Щеголькову и имъ подобнымъ. Ежели ты вдашься въ распутство, то мужъ твой станетъ мстить, и всюду тебя стыдить. Не надѣйся на его смиренство. Будь увѣрена, наискромнѣйшій мужъ имѣетъ отвращеніе къ невѣрной женѣ, гнушается ею; а презрѣніе сіе оканчивается только съ жизнію. Мужу невозможно простить женѣ безчестной поступокъ. Не воображай, что пороки сіи не обнажатся предъ свѣтомъ; ты уже испытала, что твои тайно содѣланныя погрѣшности открылись. Пріѣзжай, и обѣщайся матери исправить свое поведеніе. Не упусти

быть завтра къ ней! Разумнѣе, полезнѣе и похвальнѣе примириться съ матерью, нежели прыгать кадриль съ Сластолюбовымъ, или танцовать минуетъ съ Щегольковымъ. (Неонила зѣваетъ). Не наведи сердце матери своей на справедливый гнѣвъ; она вольна вмѣсто благословенія тебя проклясть, а проклятіе, въ примѣръ другимъ, можетъ показать надъ тобою свою силу. Помысли, что молитва родителей дѣлаетъ дѣтей счастливыми, а клятва несчастными. Мать твоя молится; молитвы ея къ Богу доходятъ, ибо она имѣетъ предметомъ добродѣтель. Пойди по ея стезямъ; презри окружающія тебя прельщенія! Силою изторгнись изъ обхожденія съ порочными людьми; гнушайся злочестивою ихъ жизнію: въ противномъ случаѣ постигнетъ тебя клятва. Ты знаешь многихъ, знаешь даже богатыхъ, вверженныхъ сладострастіемъ въ погибель. Тебѣ извѣстна безчестная жизнь отца твоего, вѣдаешь, что ты рождена отъ недостойнаго быть ни отцемъ, ни мужемъ, ниже другомъ, которой до тѣхъ поръ велъ скотскую жизнь, пока пришелъ уже не въ состояніе больше грѣшить; пока сдѣлался противнымъ Небу и посмѣшищемъ свѣту. Онъ былъ изъ развратныхъ развратнѣйшій, а изъ смертныхъ несчастнѣйшій. Провидѣніе достойно его наказало, отнявъ у него жизнь, а черти покорыстовались душею; ибо онъ презрилъ покаяніе. Уповаю, что малѣйшее даже воспоминовеніе о жизни и смерти отца твоего потушаетъ въ тебѣ желаніе къ сладострастію. Допусти проникнуть моимъ совѣтамъ твое сердце! Ищи обхожденія съ людьми добродѣтельными; остерегайся отнынѣ оскорблять добродѣтельную свою мать. Благочестивая сія женщина много уже пролила для тебя слезъ. Она молится и плачетъ тогда, когда ты танцуешь и хохочешь. Спѣши удалиться сей обманчивой толпы! Ахъ! когдабъ я могла представить тебя добродѣтельной твоей матери! Ахъ ежели бы я могла ей вручить добродѣтельную дочь!.. Вотъ... смотри... слезы.... свидѣтельствуютъ... мою къ тебѣ любовь... Неонила! Неонила! ты спишь? (Она и дѣйствительно отъ словъ моихъ заснула).

Неонила!—сказала я: я примѣчаю, что говорила съ одною, которая имѣетъ отвращеніе и презираетъ всѣ разумныя увѣщанія.— Пойди! совѣсть меня не угрызаетъ.—Я все то для тебя дѣлала, чему обязывали меня мой долгъ и повелѣнія матери твоей.—Удались отъ меня! присутствіе твое мнѣ несносно. Пойди, безбожная!— Я отворила дверь, и въ самое то время взошелъ Щегольковъ. Онъ взявши ее за руку, сказалъ: Алпійская пастушечка, супругъ вашъ уже пошелъ; столъ готовъ, и всѣ ожидаютъ васъ. (Мнѣ). Добродѣтельная Памелла! позвольте себя проводить къ друзьямъ нашимъ; а особливо просить о томъ Терентій Трифоновичъ. Вы съ удовольствіемъ будете взирать на дружеское наше поведеніе, и возвратясь въ свое скучное село, похвалите нашъ вкусъ и нашу жизнь. Я прикажу отложить вашихъ лошадей.

Благодарю васъ, Доримедонтъ Тараховичъ! Я расположилась сегодня быть въ Никольскѣ; попросите Терентія Трифоновича, чтобъ онъ не оставилъ посѣтить завтра свою тещу.

Завтра? ха-ха-ха-ха! Нѣтъ, Сударыня, завтра, чортъ меня побери, не можно. Завтра проспимъ мы до обѣда, ибо всю ночь насквозь протанцуемъ. Не правда ли, миленькая?.. (Посмотрѣлся въ зеркало, запѣлъ любовную пѣсенку и сдѣлалъ ногами нѣсколько па).

Между тѣмъ удалилась я отъ нихъ, и условилась съ Благотворовою, чтобъ она увѣдомила меня о Неонилиномъ поведеніи. Потомъ сѣла въ карету, и поѣхала отъ нее печальна. Проѣзжая, примѣтила я, что Неонила и Щегольковъ, стоя у окошка, поцѣловались.

Какое это супружество, подумала я! Мужъ слишкомъ смиренъ, а жена не знаетъ предѣловъ въ любострастіи. Не будетъ ли жизнь сія походить на жизнь, препровожденную Неонилиными родителями, между которыми жена была гораздо благочестива, а мужъ весьма сладострастенъ?.. Соболѣзную о Простяковѣ; для того и обя-

зана предохранить его увѣщаніемъ отъ несчастія, въ которое можетъ его ввергнуть сія распутная. Я не намѣрена порицать ее и вожжечь между ими несогласіе; попрошу только его, чтобъ употребилъ свой умъ и осторожность отвратить неблагопристойности. Ему не должно держать ее въ заперти, но позволить ей быть только въ такихъ бесѣдахъ, которыя имѣютъ отвращеніе къ любострастію и мотовству. Пороки сіи Неонилины лучшіе друзья; жалокъ мнѣ Простяковъ, ибо онъ изъ любви ни въ чемъ ей не отказываетъ, хотя бы сколько ни были желанія ея неосновательны. Онъ не смѣетъ ей противорѣчить. Она находитъ вкусъ въ неограниченныхъ своихъ желаніяхъ, и въ короткое время такъ привыкли къ увеселеніямъ и собраніямъ, что всѣ домашнія дѣла ей постылы. Вижу нынѣ, бракъ сей будетъ цѣпь многихъ несчастныхъ приключеній.—Не могу ли я отвратить сіе?—Сумнѣваюсь. Однако обязана вывесть ихъ изъ заблужденія. Мнѣ должно избавить ихъ, пока еще не промотали свое имѣніе.... Что мнѣ сказать Неонилиной матери?.. Хвалить ли мнѣ поступокъ зятя ея? Увѣдомить ли ее о его мотовствѣ? Скрывать ли свои о бракѣ семъ мысли?.. Ежели умолчу, то совѣсть моя не преминетъ угрызать меня, что поступила несправедливо; ежели же сказать, что дочь ея презираетъ добродѣтель, то тѣмъ оскорблю благочестивую мать, и что воспослѣдуетъ? Здравіе ея будетъ вседневно болѣе уменьшаться; она отрѣшитъ зятя и дочь отъ наслѣдства, и наконецъ умретъ. И такъ попрошу только, чтобъ приказала своему зятю жить въ Никольскѣ. Ежели я достигну сего, то бракъ сей не столько подверженъ будетъ опасности, какъ нынѣ.

Подобными разсужденіями, какимъ образомъ избавить Неонилу отъ ея соблазнителей, занималась я въ дорогѣ, а какъ пріѣхала въ Никольскъ, то прибытіемъ своимъ весьма обрадовала Неонилину мать. Она спросила меня, лишь только я къ ней вступила въ горницу: здорова ли Неонилушка? была ли ты на свадьбѣ?

Я отвѣчала, что въ томъ воспрепятствовалъ мнѣ небольшой отъ простуды припадокъ: однако молодые у меня съ визитомъ были. Увѣдомила также, что все мнѣ приказанное исполнила; что они живутъ весело, и что я ихъ просила пріѣхать въ Никольскъ.

Когда-жъ они будутъ? (спросила сестра моя.) Уповаю, что на сей еще недѣлѣ пріѣдутъ; но останутся ли они здѣсь, того не знаю.

Что, не хотятъ они у меня жить?

Сомнѣваюсь. Можетъ быть, намъ удастся склонить Простякова; но согласится ли молодая оставить М***, того я не могу еще утверждать.

Я научу ее покорству. Смѣетъ ли она, даромъ что за мужемъ, противиться моимъ повелѣніямъ?

Любезная сестрица! сказала я: можетъ статься она, подобно многимъ другимъ замужнимъ, не столь точно наблюдаетъ должное свое къ родителямъ повиновеніе. Большая часть, хотя сопряжены съ дураками, забываютъ свой къ матерямъ долгъ. Нужно, чтобъ вы еще разъ подтвердили ей удалиться городской толпы, и желательно, чтобъ она послушалась; но я уповаю, что она не промѣняетъ городскія собранія на Никольское уединеніе. Никольскъ хотя прекрасное село; но въ немъ нѣтъ людей, которые бы играли въ карты, танцовали и мотали; которые бы великолѣпно, и даже сверьхъ состоянія своего, одѣвались, молодую красавицу окружали и обожали.

Милая Софьюшка! однако я надѣюсь, что Неонилушка согласится жить у меня. Ты что-то сегодня нѣсколько противъ нее строга. Не должно въ первые дни завидовать веселостямъ новобрачныхъ; ибо они въ жизни нашей достойны примѣчанія. Сколь

бы ни была женщина своимъ бракомъ счастлива, но много горестныхъ имѣетъ дней; между первымъ днемъ замужества, и ночи смерти. Я весьма довольна, что Неонилушку выдала за человѣка, который ее любитъ, не мотъ, не старъ, и уповаю, что она не упуститъ съ презрѣніемъ отъ себя отгонять распутныхъ и похотливыхъ мущинъ; впрочемъ для меня великое будетъ удовольствіе видѣть ее скоро у себя.

Мнѣ также, отвѣчала я, весьма будетъ пріятно зрѣть Неонилу счастливою, и я ни одного не пощажу случая поощрять ее къ разумной жизни. Постарайтесь только, чтобъ она скорѣе къ намъ пріѣхала. Завтра они еще будутъ, но послѣ завтра пошлите за ними свою карету, и письмомъ прикажите имъ немедленно сюда прибыть.

Я то здѣлаю.

Между тѣмъ пришла Тихонравова. Я ей тоже разсказала, о чемъ увѣдомила свою сестру; но какъ мы съ нею остались однѣ, то открыла ей настоящее сихъ новобрачныхъ поведеніе.

Всячески надлежитъ намъ стараться, сказала она, исправить жизнь сихъ молодыхъ; мнѣ хочется поговорить съ Простяковымъ.

На другой день написала сестра моя къ Неонилѣ и Простякову:

Любезные дѣти!

«Уповательно, вы, какъ благочестивые Христіане, съ молит-«вою вступили въ свое супружество. Несомнѣваюсь я, чтобъ Богъ «не услышалъ прошеніе мое. Пріѣзжайте ко мнѣ и получите мое «родительское благословеніе . . . . Живите у меня: Никольское «прекрасное село; но безъ васъ великолѣпные сіи чертоги и пре-«красные сады, кажутся мнѣ пустынями. Все, что полезно и по-

«требно для большаго дома, находится здѣсь изобильно; а уедине-«ніе, которымъ мы наслаждаемся, почитаетъ разумной человѣкъ «величайшимъ блаженствомъ. Мудрейшіе люди желаютъ себѣ онаго; «желаютъ себѣ часто низменную только хижину; но весьма не-«многіе достигаютъ сего небеснаго дара. Должности, или другія «обстоятельства причиною, что не могутъ желанія ихъ удовлетво-«риться. Вамъ напротивъ того предлагаетъ счастіе сіе благодѣя-«ніе, и я ласкаюсь, что вы оное примите. . . . И такъ, во ожи-«даніи, пребываю ваша, за васъ молящаяся мать,

Вѣра Честномыслова.

Новая карета и въ новыя великолѣпныя ливреи одѣтые слуги отправились за молодыми въ М * * *, а мы на другой день поѣхали ихъ въ деревнѣ Пустынѣ встрѣтить. Неонилина мать была отмѣнно весела, какъ скоро вдали примѣтила возвращающуюся карету. Радость обнять своихъ любезныхъ дѣтей удвоила силы благочестивой сей матери, и сія хворая шла довольно далеко ѣдущимъ на встрѣчу; но вмѣсто своей дочери и зятя увидѣла пустую карету. Слуга соскоча съ запятокъ, подалъ ей письмо; она читала:

Милостивая Государыня Матушка
Вѣра Павловна!

«Нездоровье моей возлюбленной причиною, что мы принуждены «ослушаться вашимъ повелѣніямъ: однако я уповаю, что болѣзнь «сія неважна. Она жалуется трепетаніемъ сердца и слабостію. Долгъ «мой велитъ мнѣ остаться при ней. Правда, она принуждала меня «ѣхать въ Никольскъ, и лекарь обнадеживаетъ, что опасности дальней нѣтъ; но я отложилъ поѣздку сію до вечера; ежели ей сдѣлается легче, то будемъ имѣть честь услуживать вамъ въ Никольскѣ.

Покорный вашъ сынъ
Терентій Простяковъ.

P. S. Но я миленькую Неонилушку не привезу съ собою. Опасаюсь, чтобъ воздухъ для нее не былъ вреденъ.

Въ то время, какъ она читала письмо сіе, вручилъ мнѣ слуга другое тихонько отъ Благотворовой; но я опасалась его прочесть въ присутствіи сестры своей, уповая найти въ немъ извѣстіе, что болѣзнь Неонилина одна только отговорка, дабы тѣмъ избѣжать матернихъ желаній и выговоровъ.

Не должно развѣ мнѣ имѣть больше утѣшенія? сказала Неонилина мать: я ласкалась въ объятія заключить свою дочь, но получаю извѣстіе, что она нездорова. Ежелибъ позволяла мнѣ моя болѣзнь, то поѣхала бы въ городъ и посѣтила ее; но принуждена сіе отложить. Однако завтра по утру увижусь съ своимъ зятемъ. Когда же онъ не пріѣдетъ, то болѣзнь гораздо больше, нежели какъ онъ о томъ въ письмѣ упоминаетъ. Доктора о болѣзняхъ не всегда основательно разсуждаютъ; рѣдко можно положиться на ихъ слова. Ежели болѣзнь продлится, то придется мнѣ ѣхать въ М*** Сердце мое наполнено къ нимъ любовію. Поѣдемте теперь обратно въ Никольскъ, и на свадьбу къ тѣмъ бѣднымъ людямъ, которые сего дня обвѣнчались *).

И такъ поѣхали мы обратно въ Никольское, гдѣ насъ съ великими благодареніями встрѣтили тѣ новобрачные. Имъ данъ былъ столъ въ большомъ залѣ, и радость изображалась на лицахъ свадебныхъ гостей. Сердца родителей сихъ вступившихъ въ супружество наполнены были удовольствіемъ. Софьюшка, сказала сестра

---

*) Сестра моя между прочими благодѣяніями давала повсягодно приданое тремъ дѣвицамъ, служившимъ ей честно и вѣрно.

моя, посмотри на бѣдныхъ сихъ людей! . . . Доживу ли я подобной радости отъ дитяти своего?

Слова сіи выговорены были со слезами; потомъ вставши, просила гостей, препровесть сей день въ удовольствіи. Наконецъ, дала каждой невѣстѣ назначенное приданое, и простилась со всѣми. Я и Тихонравова отвели ее въ спальню; она приказала себя раздѣть, потомъ легла въ постелю, ибо весьма была слаба, и просила Тихонравову и меня остаться при гостяхъ, пока столъ отойдетъ.

И такъ, получила я случай прочитать письмо отъ Благотворовой. Она пишетъ:

Любезная Софья Павловна!

«Не заботься, милая! болѣзнь молодой Простяковой одно только «притворство. Правда, хотя весьма жестокія движенія въ состояніи «разстроить благорасположенный составъ ея тѣла, но она не «стала бы валяться въ постели, когдабъ не ѣзда въ Никольскъ «требовала отъ нее сего подлога. Ей весьма не хочется, чтобъ «мать выговорами своими нарушила ея удовольствіе. Я надежное «получила извѣстіе отъ ея служанки, что Простякова уговорила «своего мужа ѣхать въ вечеру въ Никольскъ. Хитрая Малашка «сказывая мнѣ сіе, улыбалась, и увѣдомила, что Щегольковъ сего «дня послѣ обѣда преподавать ей будетъ лекціи играть въ три и «три. Ибо она въ сію игру вознамѣрилась мастерски играть. «Завтра увѣдомлю васъ больше, и проч.

Прекрасное упражненіе для молодой барыни, сказала Тихонравова, лежать въ постели и принимать отъ необузданнаго молокососа наставленія, какъ мѣтать карты. Со временемъ сдѣлается она совершеннымъ игрокомъ, и тогда прибавится еще одинъ порокъ. Пока молода и счастлива, то можетъ быть удастся ей выиг-

рывать; но когда состарѣется и играть будетъ несчастлива, то не приминетъ всякъ надъ ней смѣяться... Но для чего вздумала Неонила играть? Вить она довольно богата. Развѣ намѣрена бѣдныхъ обыгрывать, или хочетъ играть, чтобъ самой сдѣлаться нищею? Играй, богатая распутница, играй: довольно найдется молодчиковъ волочиться за тобою и за твоимъ имѣніемъ; игра для молодой сей барыни совсѣмъ новый порокъ. Ей она понравится; а когда понравится, учинится привычкою; сдѣлавшись привычкою, займетъ непослѣднее мѣсто между прочими ея пороками, пока станутъ у нее водиться на проигрышъ денежки; любовники будутъ ихъ выигрывать; а глупой ея муженекъ не прежде запретитъ ей играть, пока она спуститъ, ежели не всѣ, то по крайней мѣрѣ большую часть своего богатства. Нужно о семъ несчастіи увѣдомить Простякова.

На другое утро въ семь часовъ пріѣхалъ Простяковъ. Сестра моя еще спала. Тихонравова и я осыпали его, яко новобрачнаго, многими поздравленіями, и спросили о здравіи молодой его супруги. Онъ извинялъ ее, что она не могла имѣть удовольствія пріѣхать съ нимъ въ Никольскъ; однако уповаетъ, что болѣзнь ея неопасна.

Мы пошли съ нимъ въ большой садъ, и приказали подать завтракъ. По окончаніи имъ рѣчи о возлюбленной своей супругѣ, спросила я: заслуживаетъ ли М*** преимущество предъ Никольскими увеселеніями и пріятностями?

Онъ хвалилъ Никольское село.

Слѣдовательно удивляюсь, сказала я, для чего вы не уговорите свою сожительницу оставить городъ. Домъ сей и пріятное, мѣсто положеніе понравились бы и знатнымъ вельможамъ. Село сіе даетъ то даромъ, что въ М*** за великія деньги купить должно. Купили ли вы для себя въ городѣ домъ.

Нѣтъ! Я одинъ нанялъ; онъ хотя великъ, но весьма удобно расположенъ. Прекрасные покои расписаны al fresco и имѣютъ изрядный видъ на площадь. Мнѣ многіе господа знакомы, и мы нечувствуемъ къ забавахъ недостатка. Третьяго дня купилъ я прекрасную четверню, а карета на сей недѣлѣ будетъ готова. Скажу прямо, щегольская карета, и лошади...

Всѣ сіи убытки могли бы вы избѣжать; здѣсь есть лошади, кареты, домъ, услуга; словомъ все, что потребно къ знатности. И такъ теща ваша не потакнетъ вамъ, когда отъ васъ сіе услышитъ; прошу, умолчите о семъ; ибо она ласкается, что вы жить у нее намѣрены.—

Жена склонила меня, все сіе купить.—

Позволь, сударь, сказать, не всегда хорошо мужу слушаться своей жены и покупать непужныя вещи. Супруга ваша вѣдаетъ, что мы весьма рѣдко употребляемъ своихъ лошадей и карету; слѣдовательно бы онѣ были къ вашимъ услугамъ: но я заключаю, что она жить въ Никольскомъ селѣ имѣетъ отвращеніе.

Тихонравова, которая Простякова знала лучше, нежели я, сдѣлала мнѣ знакъ, чтобъ я удалилась, догадавшись, что она намѣрена молодому сему мужу сдѣлать наставленіе, какъ обходиться съ своею женою, немедленно ихъ оставила. Я пошла къ своей сестрицѣ и нашедъ ее не спящею, увѣдомила ее о пріѣздѣ ея зятя, сказавъ также ей, что болѣзнь Неонилина неопасна. Она поспѣшно одѣлась и пошла въ садъ. По долгомъ поздравленіи, и Простяковомъ извиненіи, сказала ласковая мать: дѣти! я вамъ сіе прощаю; впредь удовлетворяйте желанія мои съ большою осторожностію. Будьте бережливы, и въ расходахъ умѣренны; не все то покупайте, что употреблять можно, но только то, что необходимо вамъ нужно. Я намѣрена все, когда пріѣдите жить сюда въ Никольскъ, учредить къ вашей пользѣ и къ вашему удовольствію. Дѣлите со

мною пріятности, которыя предлагаетъ вамъ моя любовь и изрядное сіе мѣсто. Любезный зять, ты видишь, что здоровье мое вседневно уменьшается; подкрѣпи меня въ моихъ трудахъ, которыхъ требуетъ большая сія вотчина. Это твой долгъ, ибо ты послѣ смерти моей всему будешь наслѣдникъ. Дочь моя не получитъ прибыли отъ лѣности, или ежели пренебрежетъ нужныя дѣла, а займется непристойными времяпрепровожденіями; и такъ мнѣ угодно, чтобъ она, сколь скоро ей допуститъ болѣзнь, пріѣхала сюда ко мнѣ. Любезные дѣти! это вашъ долгъ, и я не уповаю, чтобъ вы нанесли мнѣ печаль. Но ежели дочь моя не предпочтетъ меня городскимъ собраніямъ, то сокрушатъ меня таска и многія заботы. Ты отдашь мнѣ справедливость, что они не много похвалы заслуживаютъ. Спѣши же оставить презрѣнія достойную жизнь! Вы въ короткое время привыкнете къ сельской жизни, и встрѣчающіяся здѣсь полезныя упражненія совершенно замѣнятъ потерю любострастныхъ собраній.

Въ разговорахъ сихъ пошли мы къ орошающей сей садъ рѣчкѣ, гдѣ нѣкоторые изъ нашихъ сельскихъ крестьянъ занимались рыбною ловлею, и въ чемъ Простяковъ много нашелъ удовольствія. Мы показали ему много хорошихъ лошадей и большія свои стада. Ему полюбились сады, и онъ хвалилъ изрядное строеніе.

Сестра моя примѣтивъ, что ему понравились Никольскія великолѣпности, сдѣлала предложеніе, чтобъ онъ остался, а сама хотѣла тотчасъ послать за Неонилою карету, ибо болѣзнь ея была неопасна.

Простяковъ сталъ въ пѣнь и не зналъ, что на сіе отвѣтствовать; но я на сей разъ была къ нему столь благосклонна, что сказала сестрѣ своей: Неонилѣ Петровнѣ покажется сіе весьма дико, когда не потрудится Терентій Трифоновичь самъ по нее съѣздить и ее сюда проводить.

Тутъ опять пришедъ онъ въ себя, отдалъ мнѣ всю справедливость.

Такъ поѣзжай же, милой въ М***, сказала она, и привези ко мнѣ мою дочку: однако напередъ пообѣдаемъ, потомъ можешь ѣхать.

Мы пошли къ столу. Простяковъ своими разсказами испортилъ весь обѣдъ. Онъ между прочимъ сказалъ, что на свадьбу, на платье и другія заведенія издержалъ двѣ тысячи пять сотъ рублей. Сестра моя испугавшись ненужныхъ сихъ издержекъ, сказала: тамъ ты уже дружокъ почалъ полученное отъ меня приданое! ну, хорошъ молодецъ, когда позволяешь женѣ своей, пятнатцатилѣтней женщинѣ, склонять себя къ подобнымъ издержкамъ: я опасаюсь, чтобъ ты непромоталъ скоро все свое имѣніе.

Я помыслила: въ счетѣ семъ пропущены потерянные, бриліантами осыпанные часы въ 600 рублей; полученные, когда поѣхалъ въ М*** 1000 рублей; Сластолюбова и Щеголькова одолжилъ 1000 рублями: всего же 2600 рублей.

Простяковъ просилъ прощенія, обѣщаясь впредь не быть столь щедрымъ. Сестра моя сдѣлала ему много наставленій, а добренькой муженекъ имѣлъ на сей разъ весьма невкусный и досадный обѣдъ. Онъ показался мнѣ жалкимъ, ибо голоденъ вышелъ изъ застола; однако подумала я, что подобные нравоучительные обѣды невредны глупымъ мужьямъ.

Выпивши послѣ обѣда чашку кофею, простился Простяковъ съ нами, и далъ слово уговорить жену свою пріѣхать скоро въ Никольскъ.

Жену уговорить, сказала сестра моя? Ты хочешь жену свою уговорить? Что за пустыя слова?—Скажи ей, чтобъ она тотчасъ

въ Никольскъ ѣхала, или я ей покажу, какую власть мать надъ дочерью своею имѣетъ.

Все ей перескажу, отвѣчалъ съ робостію безтолковый мужъ; потомъ сѣвши въ карету, поскакалъ отъ насъ благимъ матомъ. Сестра моя весьма разсердилась, и приказала немедленно отправить въ М*** нѣсколько тѣлегъ, чтобъ перевезть пожитки молодыхъ. Тихонравова и я старались ее успокоить. Мы просили, чтобъ она перенесла перьвой Неонилинъ и Простяковъ проступокъ, ибо уповали, что они узнавъ собственную свою въ томъ выгоду, исполнятъ приказаніе своей матери.

Сердце у ней отошло; но какъ я съ Тихонравовою остались одни, то говорили мы инымъ голосомъ; намъ было извѣстно, что ей весьма нехочется жить у матери. Продолжая еще говорить о о сихъ непослушныхъ, получила я слѣдующее письмо отъ Благотворовой:

Дорогая Софья Павловна!

«Малашка, горнишная дѣвка Простяковой, прехитрая и самое «невѣрное твореніе. Подобной ей я еще въ жизни невидывала. «Измѣнница сія льститъ своимъ господамъ; отправляетъ ихъ дѣла; «но обо всемъ, что въ домѣ ихъ каждой день происходитъ, меня «увѣдомляетъ. Она сказывала мнѣ: барыня уговаривала своего «мужа ѣхать въ Никольское, а какъ онъ туда въ вечеръ поѣхалъ, «то остался у ней Щегольковъ. Они играли въ карты до самой «ночи. Послѣ ужина, приказала она мнѣ достать у кого ни есть «подъ бриліантовой перстень двѣсти рублей. Я пошла къ одному «знакомому купцу, выпросила деньги, и принесла ей. Она побла-«годаривъ меня за мою услугу, объявила, что деньги сіи заняла «для Щеголькова. Дѣвка также сказывала: надъ простодушнымъ «Простяковымъ смѣялись, что онъ повѣривъ притворной жен-

«ниной болѣзни, поѣхалъ въ Никольское и тамо предсталъ на «судъ строгой и брюзгливой тещи. Щегольковъ пробылъ до че- «тырехъ часовъ утра, и уходя, подарилъ дѣвкѣ красную ассигна- «цію. Новости сіи безъ сомнѣнія причинятъ вамъ нѣкоторые раз- «мышленія; пребываю и проч.

Безбожная! сказала я: развѣ это плоды добраго воспитанія? Не стала бы дикая Камчадалка, которая кромѣ натуры, незнаетъ инаго воспитанія, столь подло обманывать своего мужа? Ежели же между сими людьми обрѣтаются порочные, то они скорѣе достойны жалости, нежели ты; ибо они одной слѣдуютъ природѣ, и никакого не имѣютъ о добродѣтельномъ воспитаніи понятія. Распутная! Кто можетъ освободить тебя изъ сей погибели? Ты нарушаешь священные наши законы. Ты уже съ Антошкою осмѣлилась такой сдѣлать антраша, которой и безбожнѣйшіе осуждаютъ, и которой проклинаютъ любострастнѣйшія, коль скоро его учинятъ. Обманщица! измѣнница! извергъ нашего пола! соблазнительница! ты, ты позволяешь мужчинамъ, своимъ обожателямъ, безчестнѣйшія исполнять прихоти. Не скажи, когда злодѣяніемъ симъ ввергнешься въ погибель, что сей, или тотъ прельстилъ меня. Нѣтъ! ты Сирена, которая приманиваешь, плѣняешь и низвергаешь. Ты любишь, и тебѣ пріятно безумное почитаніе, и злонравное ласкательство безстыдныхъ мужчинъ; слѣдовательно, ты причиною ихъ порокамъ и осужденію. Скромные, съ честностію согласные поступки добродѣтельной женщины уничтожаютъ намѣреніе дерзновеннѣйшаго мужчины; ты напротивъ того улыбаешься, балагуришь и обходишься ласково съ развратниками нравовъ.

Любезная Надежда Андрѣевна! Вотъ распутная дщерь злонравнаго отца. Родитель ея пренегодный былъ человѣкъ: нынѣ дочь его занимаетъ мѣсто, съ ужасомъ тѣмъ страмцомъ оставленное. Онъ столь много учинитъ злодѣйствъ, что и злодѣи убѣгать будетъ ея обхожденія. Мужъ содрогнется, когда ее назовутъ его

прозваніемъ, и содрогнувшись, будетъ молить о мщеніи, станетъ проклинать первой поцѣлуй и день свадьбы. Наказаніе, погибель и несчастіе всюду за нею послѣдуютъ. Молодая сія провидоша первое займетъ мѣсто въ обманахъ. Воспоминаніе о сей злодѣйкѣ въ содроганіе приведетъ добродѣтельныхъ, и по прошествіи ста лѣтъ будутъ еще о ея порокахъ ужасаться. Описаніе ея жизня заслуживаетъ, чтобъ всѣ дѣвицы оное читали, и такую принесетъ пользу, что любострастные не будутъ откладывать свое исправленіе.

При семъ разговорѣ покатились у Тихонравовой изъ глазъ слезы; она сказала: о добродѣтель! можетъ ли съ тобою сравняться богатство и красота?—Милая! прошу: окажи сей заблуждающей свое милосердіе! сжалься надъ Неонилою; будь орудіемъ ея избавленія: ежели возможно, поставь женщину сію на истинный путь. Ее должно насильно изторгнуть изъ развращеннаго обхожденія съ Щегольковымъ, Сластолюбовымъ, и имъ подобными соблазнителями. Постараемся всячески исправить Неонилину жизнь! я уповаю, она скоро къ намъ пріѣдетъ въ посланной за нею каретѣ...

Съ великимъ желаніемъ ожидали мы будущаго дня. Сестру мою весьма трогало Неонилино непослушаніе, Простякова простота и проистекающіе отъ того непорядки; и ежели бы она о поведеніи дочери своей имѣла столько свѣденія, сколько мы, то гораздо бы больше еще сокрушалась.

Въ слѣдующее утро возвратилась наша карета, но пуста. Все, что мы получили отъ Простякова и Неонилы, состояло только въ семъ письмецѣ.

Любезная Матушка

Вѣра Павловна.

«Спѣшу сказать вамъ, что поѣздку въ Никольское принуж-«дены мы на сей разъ отложить; ибо нѣкто изъ нашихъ друзей «пригласилъ насъ къ себѣ въ деревню. Въ оной пробудемъ мы «дни три или четырѣ, а по томъ по долгу своему не оставлю увѣ-«домить васъ, сударыня, о нашемъ возвращеніи. Любезная Неони-«лушка со всѣмъ здорова, и мы завтра рано ѣдемъ. Прощайте. Остаюсь послушный сынъ вашъ

Терентій Простяковъ.

Изрядное письмо! показать ли мнѣ его сестрицѣ?—Покажу; отдамъ ей; незамай что выдетъ изъ того.

Когда совершила сестра моя утреннюю свою молитву и пригласила меня итти съ собою въ садъ, я вручила ей оное. Она удивилась о непокорности дочери своей; догадалась, что непорядкамъ симъ причиною Неонила; что она уже овладѣла Простяковымъ добрымъ сердцемъ, и что заставляетъ его плясать по своей дудкѣ. До чего мнѣ еще жить, сказала она, теперь примѣчаю, что Неонилу не намѣрена у меня жить. Мнѣ бы то было все равно, когдабъ я не страшилась, что ея мужъ изъ любви къ ней втунѣ употребитъ свою власть.—Не много ли такихъ матерей, дочери которыхъ живутъ съ своими мужьями въ отдаленнѣйшихъ городахъ? Они препоручаютъ дѣтей своихъ судьбѣ; но поелику мнѣ есть случай имѣть дочь свою всегда при себѣ и наблюдать за нею въ разсужденіи его застѣнчивости, то непощажу всѣхъ силъ склонить ихъ, чтобъ жили у меня. На сей разъ, на сей только разъ намѣрена съ терпѣніемъ ожидать время ихъ возвращенія...

Любезная сестрица! сказала я, одолжите мнѣ свою карету съѣздить послѣ завтра въ М***. Мнѣ любопытно знать, дѣйстви-

тельно ли они ѣздили въ деревню и кто тотъ другъ, которой ихъ пригласилъ. Позвольте мнѣ сіе; я имѣю причину обстоятельно о семъ освѣдомиться.

Со всѣю охотою, отвѣчала она, я хотѣла попросить о томъ, но стыдилась тѣмъ тебя обременить. Поѣзжай къ симъ непокорнымъ; напомни имъ мое проклятіе, котораго они своимъ непослушаніемъ заслуживаютъ; однако я не намѣрена ихъ осудить, долгъ мой употребитъ все къ ихъ исправленію.

Я поспѣшила въ означенный день отправиться въ М*** и прибыла къ Благотворовой по полудни въ пятомъ часу. Пріятельница сіи лишь только хотѣла отправить ко мнѣ письмо. Я у нее онаго просила; но она въ томъ отговаривалась. Подожди, сказала она, содержанія письма раскажу тебѣ изустно.—Я намѣрена была увѣдомить тебя, что Простяковъ съ своею женою, въ продолженіи болѣе, нежели двадцати особъ, между коими находится Сластолюбовъ и Щегольковъ, поѣхалъ вчера вмѣстѣ съ разсвѣтомъ къ Мотову въ деревню, гдѣ пробудутъ дней съ восемь. Сказать тебѣ могу также, что Неонила рѣшилась лучше жить въ М*** въ сквернѣйшемъ домѣ, нежели у своей матери въ Никольскомъ селѣ. Муженекъ возвратясь третьяго дня въ вечеру домой, былъ ею встрѣченъ нѣсколькими поцѣлуями; но плутовка Малашка знаетъ больше, нежели ему вѣдать должно. Простяковъ напомнилъ Сластолюбову о тѣхъ тысячѣ рубляхъ, которыми его одолжилъ; но Сластолюбовъ заплатить сіи деньги отложилъ до другаго времени. Молодецъ сей голъ, какъ соколъ. Отецъ его еще живъ; а жена, на которой онъ года за два женился хотя стара, но не торовата, О сихъ супругахъ говорятъ, что они какъ братъ съ сестрою живутъ. Онъ только вдвое съ лишкомъ его старѣе. Неонила сшила себѣ нѣсколько паръ новыхъ и великолѣпныхъ платьевъ сверхъ своего состоянія. Она равно, какъ и я, не весьма знатнаго рода, а одѣвается подобно Графинѣ. Но полно; нынѣ и подъяческія даже

жены и дочки не уступаютъ своими нарядами Княгинямъ, такъ для чего же не почитать и Неонилѣ великолѣпныхъ одеждъ. Мужъ дивится ея вкусу и ставитъ себѣ за честь, что купцы ей вѣрятъ, хотя бы жизненочекъ его пожелалъ весь въ лавкѣ находящійся товаръ. Третьяго дня проѣхалъ здѣсь мимо Простяковъ съ своею женою. Новая карета безподобна. Саловыя лошади прекрасны и въ новыхъ щегольскихъ хомутахъ, а слуги въ алыхъ, золотымъ гасомъ обложенныхъ ливреяхъ чрезвычайно упряжку скрасили. Болѣе о сихъ молодыхъ на сей разъ ничего тебѣ сказать не могу.

Примѣчаю, что тщетно пріѣхала, сказала я, когда они завтра не возвратятся; однако пусть они пріѣдутъ когда хотятъ; я намѣрена по крайнѣй мѣрѣ поговорить съ Простяковымъ.

Неслыхала ли чего нибудь новинькаго? спросила Благотворова. Я отвѣтствовала, что мы на сихъ дняхъ мало имѣли посѣщеній, ибо болѣзнь моей сестры не дозволяетъ намъ принимать оныхъ.

Не получала ли предъ своимъ отъѣздомъ отъ Простякова письма?

Нѣтъ!

Такъ по возращеніи своемъ въ Никольское свѣдаешь безъ сомнѣнія, о важномъ приключеніи.

Я неотступно просила Благотворову объявить мнѣ сію важность. По долгомъ предисловіи о разныхъ несчастіяхъ, сказала она наконецъ: милая! ты сердечно мнѣ жалка; но надѣюсь благосклонная твоя сестра не оставить наградить убытокъ твой. И такъ увѣдомлю тебя, что ты лишилась всѣхъ своихъ наличныхъ денегъ, которыя препоручила богатому купцу Плутову. Онъ сдѣлался банкротъ съ лишкомъ на триста тысячъ рублей.

Вѣсть сія сильно меня поразила; не будучи въ состояніи про-

молвить слово, смотрѣла я быстро Благотворовой въ глаза. Она опасалась, чтобъ сей страхъ не причинилъ мнѣ обморока; кликнула дѣвку, и приказавъ подать стаканъ воды, заключила меня въ свои объятія. Я хлѣбнула не много воды, потомъ сказала: развѣ нѣтъ надежды мнѣ хоть нѣсколько получить изъ денегъ сихъ?

Нѣтъ! оставшее его имѣніе недостаточно замѣнитъ и тѣхъ денегъ, которыхъ онъ долженъ казнѣ.

О ужасный случай, угрожающій меня бѣдностію!—Приключеніе сіе приводитъ меня совсѣмъ въ смятеніе. О судьба! милая, дайте сроку, пока въ себя приду.—Еще не много подождите!—Потеря сія причиняетъ мнѣ боль; боль проницаетъ мою душу.—Убытокъ сей мнѣ будетъ стоитъ не только слезъ. Съ тѣмъ ли сестра моя подарила мнѣ оныя деньги, чтобъ похитилъ ихъ обманщикъ!—Она дала мнѣ ихъ въ приданое, когда помолвили меня за покойнаго моего жениха. Рокъ лишилъ его жизни, а мошенникъ похитилъ мое приданое! Что у меня осталось? — Двѣ красненькія и одна сининькая ассигнаціи.—Малое дѣло серебра, и нѣсколько паръ платья. — Я ласкалась жить на старости покойно, содержать симъ имѣніемъ и нѣсколько бѣдныхъ. Теперь рушилась моя надежда. — Что скажетъ на то сестрица? Она уповаю распечатала и прочитала Простякова письмо! Уповаю, съ ужасомъ его читала.—Не сомнѣваюсь, чтобъ приключеніе сіе не показалось ей, имѣющей и безъ того печальной нравъ, несноснымъ. Вижу уже, какъ у нее и Надежды Андрѣевны текутъ изъ очей слезы. Слышу уже какъ, обѣ сожалѣютъ о моей судьбинѣ; они забываютъ отъ нечаяннаго сего приключенія на малое время хлопоты, которыя имъ нанесла Неонила; а по прошествіи онаго, смѣшиваютъ заботы о Неонилѣ съ моимъ убыткомъ, и множество вытѣсняютъ вздоховъ изъ добрыхъ своихъ сердецъ.

Успокойся, любезная, сказала Благотворова, что похищено у тебя симъ мошенникомъ, наградитъ сестрица твоя. Она точно того неупуститъ. Она можетъ съ доброю совѣстію воздать тебѣ понесенный сей убытокъ, ибо за симъ много еще останется у ней богатства, и болѣе останется, нежели ей надобно. Тѣмъ ни мало она не обидитъ мотовку Неонилу. Какая польза мотовкѣ въ богатомъ наслѣдствѣ? Развѣ должно оно поощрить ее къ порокамъ, которыхъ бы она въ бѣдности не учинила? Не плачь, милая! будь увѣрена, благосклонная твоя сестрица неупуститъ наградить сей убытокъ и доставить мнѣ удовольствіе тебя съ тѣмъ поздравить Не станемъ болѣе говорить о превратномъ семъ приприключеніи. Но позволь сдѣлать предложеніе; уповаю, тебѣ хочется къ сестрѣ своей возвратиться въ Никольское. Угодно ли, поѣдемъ?

Весьма того желаю.

Лошади твои гораздо приустали, ихъ не льзя такъ скоро опять запречь; слѣдовательно, прошу со мною въ моей каретѣ туда съѣхать. Тебѣ и безъ того не прежде, какъ дни развѣ чрезъ два удастся свое дѣло у Простякова и Неонилы исправить; да притомъ сомнѣваюсь, чтобъ ты отъ сихъ гулякъ получила разумный отвѣтъ. И такъ поѣдемъ лучше къ нашей любезной пріятельницѣ въ Никольское. Позволь приказать заложить карету?

Поѣдемъ, сказала я, поѣдемъ; я чувствую, что сестрицѣ хуже.

Карету подали. Мы сѣвши въ оную поѣхали и прибыли въ десять часовъ въ Никольское; служителей всѣхъ нашли въ крайнемъ изумленіи, а сестру мою въ такомъ состояніи, изъ котораго заключать намъ можно было, что она не проживетъ до утра. Тихонравова дала мнѣ прочитать письмо. Безумный Простяковъ пишетъ:

«Неонилушка грозитъ мнѣ, что я не буду имѣть при ней ве-

«селой минуты, ежели стану я принуждать переѣхать въ Никольское. Она называетъ сіе село уединеннымъ адомъ. И такъ принужденъ я или повиноваться ея воли, или несносную провождать жизнь. Увѣдомляю васъ также, что Софья Павловна лишилась всѣхъ своихъ денегъ; ибо купецъ Плутовъ проюрдонившись, здѣлался»...

О семъ я къ горести моей уже вѣдала. Тихонравова просила, чтобъ я прочла также и слѣдующее письмо, которое по надписи надлежало Благотворовой, но доставлено распечатанное въ Никольскъ. Оно было отъ Неонилиной горнишной дѣвки Малашки, которая наказала посланному, ежели онъ Благотворову не застанетъ у себя, то чтобъ ѣхалъ туда, гдѣ будетъ находиться; а какъ мы поѣхали въ Никольское, то посланной предускорилъ насъ, и сіе письмо попалось нечаянно сестрѣ моей въ руки. Мы читали:

Милостивая Государыня

Любовь Васильевна!

«Я вамъ покажусь жалка, и вы прочтя сіи строки, оправдаете мою невинность. Вчера въ вечеру прискакали мы благополучно къ Мотову въ деревню. Господа мои и ихъ провожатые были съ отличнымъ удовольствіемъ приняты. Послѣ великолѣпнаго ужина, танцовали и занимались картами. Неонила Петровна была отмѣнно счастлива, выигравъ цѣлой пукъ ассигнацій; прыгала потомъ кадрили, англези и контратанцы. Въ сіе время сидѣла я въ дѣвичей и ожидала ея приказанія. Она повелѣваетъ подобно строгой барынѣ, которая лѣтъ уже пятидесятъ твердитъ, какъ приказывать. Во второмъ часу задремавши я въ креслахъ, пришла она и схватила меня за плечо. Я испужалась. Пойди скорѣе! бѣги, сказала она, бѣги въ садъ. Ахъ, несчастіе! Щегольковъ упалъ въ прудъ! Любезная Маланьюшка! спаси его, спаси его, ежели можно: я не могу никому сіе открыть безъ поврежденія

«своей чести. Милая Маланьюшка, спаси его, мнѣ сего нельзя учи-
«нить безъ подозрѣнія. Онъ поскользнулся ногою, а я не могла
«его удержать.

«Побѣжала милая и любезная Маланьюшка въ садъ столь по-
«спѣшно, что чуть чуть башмаки свои не растеряла; увидѣла
«прудъ, но не узрѣла Щеголькова. Что было мнѣ начать? Я,
«какъ дѣвка глупая, возвратилась съ проста скоро въ залу.
«Барыня танцуетъ, а бѣдный Щегольковъ ловитъ между тѣмъ
«бурыхъ, да каурыхъ. По окончаніи Польскаго, спросило собра-
«ніе: а гдѣжъ Щегольковъ? Я весьма неосторожно отвѣчала: До-
«римедонтъ Тараховичь упалъ въ прудъ. Что? Какъ? закричали они.
«что, Щегольковъ упалъ въ прудъ? гдѣ? утонулъ онъ? спасся
«онъ? пойдемте искать Щеголькова! Въ самое сіе время побѣжали
«всѣ къ пруду, спрашивая меня: въ которомъ мѣстѣ онъ упалъ?
«гдѣ утонулъ?—Я молчала, ибо не видала, какъ онъ упалъ, и не
«знала, въ которомъ мѣстѣ утонулъ. Они кликали: Щегольковъ!
«Щегольковъ! Барыня моя втиснувши мнѣ въ руку свой съ день-
«гами кошелекъ, сказала: Малашка! что ты молчишь? За чѣмъ
«не говоришь, бе. . . , гдѣ Доримедонтъ Тараховичь? гдѣ онъ
«упалъ? Глупой Простяковъ ломалъ свои руки, плакалъ и во-
«пилъ: ахъ, какое несчастіе! гдѣ мой другъ? гдѣ любезный мой
«другъ? Негодница, сказалъ мнѣ Волокитовъ, ты была съ нимъ
«въ саду; ты знаешь мѣсто, гдѣ онъ упалъ, для чего не гово-
«ришь? Говори чтобъ тебя... побралъ. Прикажите вашимъ слугамъ
«взять кручья, сказала моя барыня, и оными его искать. Но мнѣ
«она сказала: поди, . . . убирайся съ глазъ, скверная!—Я по-
«брела въ свою горницу, и не могла рѣшиться, принять ли шутку
«сію на свой счетъ, или нѣтъ. Сочла, сколько въ кошелькѣ де-
«негъ: девять имперіаловъ, пятнатцать червонцовъ и четыря вис-
«ковыя марочки, однакожъ золотые. Размышляя о невинности
«своей, услышала я, что Щеголькова изъ воды вытащили мерт-

«ваго. Все собраніе приведено было тѣмъ въ смятеніе. Зала, въ «которой танцовали, и прочія комнаты были пусты. Въ четвёр«томъ часу пришла ко мнѣ моя барыня и сказала: будь молча«лива, Маланьюшка; спаси мою честь, я тебя щедро за то награжу. «Удались скоро отсюда; по прошествіи двухъ недѣль пріиму тебя «опять къ себѣ. Въ Щегольковѣ нѣтъ большой нужды; его скоро «забудутъ; поди. Я пришедъ въ ближнюю деревню, наняла ло«шадей, и поѣхала къ теткѣ своей въ. . . . Девять имперіаловъ, «пятнатцать червонцевъ, (а марки отдамъ ей назадъ) люди гово«рятъ денежки: мнѣ можно и не грѣхъ ими попользоваться; ибо «я не причиною, что Щегольковъ поскользнулся и отправился къ «Нептуну. Не ожидайте отъ меня прежде писемъ, пока я не воз«вращусь къ барынѣ своей. Судите теперь, Сударыня, кто изъ «насъ причиною Щегольковой смерти. Пребываю, и проч.

О ужасный случай! сказала я, бросивши оное письмо. Несчастный Щегольковъ! смерть постигла тебя въ порочныхъ твоихъ утѣхахъ; ты умеръ безъ покаянія.—Любострастная Неонила! ты ввергнула сего необращеннаго въ вѣчную погибель. Ты видѣла его паденіе; безъ тебя не пошелъ бы онъ въ садъ; слѣдовательно ты виновна въ его смерти. Грызущій червь терзать будетъ совѣсть твою. Устрашитъ ли тебя кончина безбожнаго сего? Легкомысленная, ужаснись; приди, злодѣйка, приди, смертоубійца и взгляни на умирающую свою мать! Познай, что все едино пронзить сердце матери своей кинжаломъ, или оную столь долго гнѣвить и печалить, пока поразитъ ее параличъ и отъ того умретъ.

Я взошла въ комнату, въ которой сестра моя лежала, и взирала со слезными глазами на возлюбленную свою, уже почти умершую, благодѣтельницу. Обморокъ за обморокомъ слѣдовали. Я просила Доктора, близокъ ли ея конецъ? Есть еще надежда, сказалъ онъ, но боюсь, чтобъ...

Ахъ, дай боже, чтобъ сестра моя осталась жива! Слова сіи сопровождены были многими слезами. Я схватила ея руку, прижала оную къ своимъ устамъ. Она взглянувъ на меня смутными глазами, сказала томнымъ и прерывающимся голосомъ:

Софьюшка!—я—уми...

Уста мои ни одного не могли произнесть слова. Докторъ опасаясь, чтобъ присутствіе мое больной не причинило опять обморока, присовѣтовалъ мнѣ изъ спальни удалиться. Я пошла, пошла, шатаясь въ другую горницу; пала на колѣни, и съ благоговѣйнымъ жаромъ молилась Богу; просила Всевышняго, чтобъ пощадилъ мою сестру. Благотворова взошедъ, сказала: я не могу смотрѣть на мученіе сей добродѣтельной. О Отче человѣковъ, умилосердись! ахъ, умилосердись, Всемогущій! прекрати сіе мученіе!— Неонила, сладострастная Неонила! приди, воззри на умирающую свою мать! Приди, трепещи, непокорство твое причинило ей смерть. Приди, повергнись къ стопамъ умирающей своей матери, лобызай ея ноги, проси прощенія! Разсмотри сіе несчастіе, которому ты одна, жестокая, виновна!...

Въ сіе время пришедши къ намъ Тихонравова, сказала: плачьте, рыдайте, любезныя дѣти; слезы ваши текутъ справедливо. Милая сія заслуживаетъ, чтобъ намъ проливать о ней слезы. О безбожная, дочь!—Любезная Софья Павловна! не пишетъ ли къ тебѣ Простяковъ?

Нѣтъ, Сударыня; но какимъ образомъ попались мерскія сіи письма сестрицѣ въ руки?

Одно отъ Простякова слѣдовало ей по надписи, а другое, которое отъ Малашки, вручила служанка. Я не могла тому возпрепятствовать. Прочитавши оное, Вѣра Павловна поблѣднѣла въ лицѣ, и въ тоже время поразилъ ее параличъ. Докторъ и я не

отходили отъ ея кровати; а какъ она опять пришла въ себя, то приказала немедленно послать за вами, за Простяковымъ и Неонилою. Посланный конечно съ вами разъѣхался; но уповаю, что застанетъ Простяковыхъ. Умирающая нѣсколько разъ спрашивала, не пріѣхали ли они, и я нетерпѣливо желаю, чтобъ они скоро...

Ахъ! вскричала одна изъ служанокъ, ахъ, пожалуйте войдите сюда, барыня умираетъ!...

Я упала въ обморокъ, и больше ничего не могла внимать. Пришедъ опять въ себя, увидѣла, что лежу на постели. Я спросила свою дѣвку, которая подлѣ кровати моей стояла: въ какомъ состояніи сестрица. Она отвѣчала плачучи:

Въ весьма благополучномъ, Сударыня.

Умерла она?—Скажи пожалуй, Марья, скончалась ли она?

Скончалась, Сударыня.

Служанка подала мнѣ стаканъ воды; но я прежде лишилась памяти, нежели успѣла хлебнуть оной. Образумившись опять, увидѣла я сидѣвшую уже подлѣ меня Благотворову. Она заключила меня въ свои объятія, и мы оплакивали кончину добродѣтельной моей сестры. Знаешь ли, сказала Благотворова, Простяковъ пріѣхалъ. Подумай! онъ уже забралъ къ себѣ всѣ ключи отъ покоевъ, чердаковъ, погребовъ и сундуковъ. Онъ прискакалъ напередъ, и ожидаетъ всякую минуту Неонилу.

Ахъ! сказала я, ахъ, какъ съ нѣкотораго времени благополучіе мое перемѣнилось! Имѣніе мое похищено; благодѣтельница моя скончалась!—Я бѣдна!—Неонила ненавидитъ меня. Мать свою я не знавала; отецъ мой убитъ въ прошедшую Турецкую войну. Обѣ мы сестры находились въ крайнемъ убожествѣ. Счастіе, или лучше сказать, добродѣтель учинила сестру мою, совокупя ее съ

первымъ мужемъ, наибогатѣйшею женщиною. Она содержала меня до послѣдняго мгновенія, въ которое испустила духъ свой. Все ею мнѣ подаренное похищено обманщикомъ. Гдѣ, судьба, опредѣлила ты мнѣ имѣть пристанище? Къ кому прибѣгну я несчастная въ горестномъ семъ состояніи?

Милая! сказала Благотворова, доколѣ я имѣть буду кусокъ хлѣба, намѣрена оный раздѣлять съ тобою.—Любезная! вотъ ѣдетъ Неонила.—Двѣ четверомѣстныя кареты набиты мужчинами. Теперь они выходятъ? Неонила спрашиваетъ: умерла она? Дай ей Богъ царство небесное! — Простяковъ выходитъ на встрѣчу и принимаетъ гостей.—Неонила спрашиваетъ: въ которой горницѣ лежитъ матушка?—Не слышно, что онъ отвѣчаетъ?—Простяковъ показываетъ ей множество ключей.—Еще двѣ такія же кареты женщинъ; Неонила ихъ принимаетъ.—Всѣ отмѣнно веселы. — Кавалеры подаютъ дамамъ руки.—Входятъ на крыльцо.— Раздается смѣхъ въ печальномъ семъ домѣ.

Тихонравова сказала: однако я пойду къ нимъ и буду свидѣтелемъ тѣхъ слезъ, которыми Неонила пожертвуетъ своей матери.

Неожиданное сіе приключеніе, сказала я, мнѣ несносно и принуждаетъ изъ Никольскаго удалиться. Я рѣшилась сего же дня уѣхать. Поцѣлую свою сестрицу въ послѣдній разъ, облобызаю свою благодѣтельницу; потомъ попрошу Простякова дозволить мнѣ взять съ собою свои пожитки, и отсель уѣду. Покойницѣ и безъ меня учинятъ пристойное погребеніе. Совѣты мои, которыхъ молодые сіи прежде не уважали, нынѣ будутъ также тщетны. Мнѣ здѣсь, кромѣ презрѣнія, ожидать болѣе нечего. Ежелибъ сестрица была жива, тобъ она понесенной мною убытокъ наградила, отказавъ мнѣ столько, чтобъ можно было пропитать себя и нѣсколько бѣдныхъ: но она умерла, и въ самой тотъ часъ имѣніе ея пе-

решло въ другія руки; недругамъ моимъ досталось оно въ добычу Распутная получила оное въ наслѣдство и промотаетъ. Поспѣшимъ изъ Никольскаго, изъ уединеннаго сего ада, такъ какъ Простяковъ въ письмѣ своемъ назвалъ. Теперь назвать можно Никольское населеннымъ адомъ. Слышите ли, какъ они бѣсятся, хохочутъ и кричатъ.

Дорогая! отвѣчала мнѣ Благотворова, я не отговариваю тебѣ исполнить предпріятіе сіе; Надежда Андрѣевна найдетъ оное также полезнымъ. Вотъ и она идетъ.

Любезная, сказала Тихонравова, пріѣзжіе всѣ пьяны. Простяковъ трезвѣе ихъ всѣхъ. Женщины совѣтовали Неонилѣ, чтобъ она не только не подходила къ умершей своей матери, но даже бы и не взглянула на нее, ибо то по беременности ея можетъ нанести ребенку вредъ. Мужчины смѣялись и то же совѣтовали.

Благотворова сказала: но Неонила могла взирать на утопшаго Щеголькова. Ужасное оное позорище не вредило ей, хотя уже была брюхата.

Тихонравова продолжала далѣе: Неонила ни одну не выпустила слезинку, удалилась отъ тѣла и пошла въ большой залъ, и вся толпа послѣдовала за нею. Я потомъ о смерти ея матери изъявила ей свое соболѣзнованіе. Неонила отвѣчала: матушка моя весьма хорошо призрѣна; она безпрестанно находилась нездорова, и на свѣтѣ не имѣла больше удовольствія. Я бы сама согласилась умереть, когдабъ безпрерывно была больна. Тетушка здорова ли?

Я сказала: она погружена въ величайшую печаль, и оплакиваетъ добродѣтельную свою сестру!

Тетушка имѣетъ причину плакать. Она меня весьма гнала; но

нынѣ я ласкаюсь. что гоненія сіи миновались. Здѣсь она, или въ городѣ?

Здѣсь.

Долго ли она здѣсь пробудетъ?

Уповательно, проводитъ до могилы любезную свою сестру.

Неонила кликнула: Терентій Трифоновичъ! напомни Софьѣ Павловнѣ, чтобъ расчиталась. Онъ отвѣчалъ: трудъ сей отложилъ я до завтра, сего дня угостимъ своихъ гостей. Я уже приказалъ повару изготовить обѣдъ ко второму, а ужинъ къ десятому часу. О семъ, жизнь моя, не пекись, слуги наши все исправятъ. (Мнѣ сказалъ) Сударыня! покорно прошу намъ сотовариществовать.

Мнѣ что то не здоровится... Терентій Трифоновичъ; я думала скоро отсюда ѣхать. Любовь Васильевна по меня пріѣхала. Неонила сказала на сіе: скучно и досадно быть на одномъ мѣстѣ долго; человѣкъ любитъ перемѣну. Тетка моя съ вами же ѣдетъ?

Не знаю: бѣдная сія въ короткое время потеряла много; лишилась своей благодѣтельницы и своего имѣнія.

Неонила сказала: имѣніе свое получила она отъ матери моей, а собственнаго ничего не лишилась.

Помыслите, отвѣчала я, не была ли бы покойница наинеблагодарнѣйшая, когдабъ не наградила ее за долговременную ея службу. Ежели бы Софья Павловна тогда, когда покойница тягалась съ своимъ распутнымъ мужемъ, не столь много трудилась, тобъ вы, Сударыня, не получили такое знатное наслѣдство; но ея неутомимыя старанія все то вамъ пріобрѣли, чѣмъ вы нынѣ владѣете и наслаждаетесь.

О семъ ничего не знаю сказать, отвѣчала Неонила, ибо все сіе дѣлалось до моего рожденія.

Подлинно такъ, оно случилось до вашего на свѣтъ происхожденія: однако вспомните, Сударыня, что Софья Павловна васъ съ младенчества, подобно какъ мать, презирала, учила, и до самаго вашего замужества съ великимъ трудомъ воспитывала. Многіе также годы облегчала она покойницѣ заботы и труды, которыхъ требуетъ обширное сіе село, и все содержала въ лучшемъ порядкѣ: слѣдовательно она была достойна тѣхъ благодѣяній, коими пользовалась, и всѣ, которымъ прошедшія обстоятельства извѣстны, признаются, что Софья Павловна заслужила больше, нежели получила, и я уповаю, Сударыня, что вы ей за труды ея приличную награду изъ богатства своего учините. По меньшей мѣрѣ вы за воспитаніе свое обязаны чѣмъ ни есть ее подарить; ибо она всегда съ величайшимъ стараніемъ показывала вамъ путь къ добродѣтели, и наставляла къ тому, что можетъ человѣка сдѣлать счастливымъ.

Я думаю, отвѣтствовала Неонила, Никольское очаровано: лишь только успѣла я сюда пріѣхать, принуждена уже слышать нравоученія. Потомъ удалилась отъ меня съ насмѣшливымъ видомъ, а я пошла сюда, разсказывать вамъ изрядный сей разговоръ. Какъ думаете, не оставить ли намъ сіе мѣсто?

Да! поѣдемте отсель, какъ скоро я Простякову все сдамъ. Вотъ онъ идетъ. Терентій Трифоновичъ! сказала я: ключи думаю съ вами отъ кабинета и отъ стоящихъ тамъ сундуковъ. Пойдемте, я вамъ отчетъ дамъ въ моемъ домоводствѣ.

Простяковъ пошелъ со мною; я показала ему реэстръ всему, что въ Никольскомъ находится; вручила ему закладныя, наличныя деньги и векселя, золото, серебро, бѣлье, платье, разную посуду, и все, что сохранялось въ погребахъ и въ цѣломъ домѣ. Исполнивши то, сказала я: здѣсь моя горница, вотъ мое серебро; смотрите, на ономъ вырѣзано мое имя. Платье это мое; бѣлье сіе

принадлежитъ мнѣ; мебели сіи собственныя мои: позвольте мнѣ сіе все взять съ собою. Двѣ красненькія, одна синенькая ассигнаціи, и семь рублевиковъ (я вынула изъ кармана свой кошелекъ и записную книжку) составляютъ мои наличныя деньги. Болѣе я ничего не имѣю. Вотъ награда, заслуженная мною съ величайшимъ попеченіемъ въ толь многіе годы; болѣзнь сестры моей, Неонилушкино воспитаніе и пространное домоводство мало давали мнѣ наслаждаться покоемъ. Нынѣ я изъ Никольска уѣзжаю бѣднѣе, нежели какъ сюда пріѣхала. Куда мнѣ дѣваться?—Далѣе говорить воспрепятствовали мнѣ слезы мои.

Простяковъ пересмотрѣлъ бумаги, которыя держалъ въ рукѣ, и пошелъ отъ меня, не говоря больше ни слова. Я еще сидѣла и заливалась слезами, какъ Тихонравова и Благотворова ко мнѣ пришли. По пролитіи ими о судьбѣ моей также нѣсколько слезъ, сказала я Тихонравовой, чтобъ она попросила Простякова одолжить меня лошадьми, чтобъ отвесть въ М*** свои вещи. Она пошла къ нему, и онъ позволилъ; какъ заложили карету и пожитки мои уложили на воза, пожелала я съ Неонилою говорить. Мнѣ отвѣчали: она изволитъ почивать, ибо въ прошедшую ночь совсѣмъ не спала. Простяковъ приказалъ себя также извинить. Потомъ пошли мы въ покой, въ которомъ находилось тѣло покойницы. Я упала подлѣ окошка на колѣни; сердце мое наполнено было благоговѣніемъ; я молилась, благодарила Бога за оказанную имъ мнѣ съ младенчества моего до сего времени милость; просила Творца о содержаніи и исправленіи моихъ недруговъ. Потомъ повергласъ подлѣ тѣла, положила сложенныя свои руки на руки оледенѣвшей моей сестры, и со слезами благодарила ее за оказанныя ею мнѣ благодѣянія; обняла оную, и проливая источники слезъ, простилась съ нею въ послѣдній разъ. Я долго еще стояла, и взирала въ изумленіи на любезную сію. Потомъ отступила нѣсколько шаговъ, но опять воротилась, и обронила еще множество слезъ на поблѣд-

нѣвшее лицо. Наконецъ поцѣловавъ ее въ послѣдній разъ, столь горько заплакала, что сіе можно было слышать въ передней горницѣ. Служанка взошла въ то самое время, какъ я шаталась и упала въ обморокъ. Между тѣмъ Тихонравова и Благотворова жертвовали покойницѣ своими слезами. Опамятовавшись, опять пошла я въ покой, гдѣ собрались наши слуги. Всѣ они, какъ мужчины, такъ и женщины, плакали. Иные бросились даже ко мнѣ въ ноги, и благодарили меня за оказанныя мною имъ благодѣянія. Они такъ ко мнѣ тѣснились, что едва было мнѣ мѣсто стоять; столь крѣпко держались за мое платье, что насилу могла сѣсть въ карету. Никольскіе крестьяне собрались на дворѣ. У всѣхъ на глазахъ примѣтны были слезы. Старые и молодые простирали ко мнѣ свои руки, и большая часть изъ нихъ проводили меня до Никольскихъ границъ, гдѣ они, еще окруживъ разъ мою карету, свидѣтельствовали мнѣ наичувствительнѣйшія свои благодарности. Легко можно вообразить, что печаль о приключеніи семъ на высочайшій изошла степень; отъ чего должна была я нѣсколько вытерпѣть обмороковъ, пока пріѣхала въ М***. Сколько ни старались мои пріятельницы, но не могли своими утѣшеніями прогнать въ жестокихъ сихъ обстоятельствахъ мою печаль.

По прибытіи нашемъ въ М***, усугубилась моя печаль: настало время, въ которое надлежало мнѣ мыслить о своей нуждѣ и бѣдности. Признаюсь, я была весьма недовольна своею судьбою, и мнѣ досадно стало, что не присвоила себѣ нѣсколько изъ имѣнія своей сестры. Тогда было уже поздо. Мысль сія, руша мой покой, и причинила мнѣ горячьку.

На четвертый день моего въ М*** пріѣзда приключилась мнѣ сія болѣзнь, а по прошествіи двухъ мѣсяцовъ избавилась я оной, какъ позволило мнѣ здравіе мое мыслить, прочла я письма, которыя получила Благотворова отъ Неонилиной горнишной дѣвки Малашки.

Перьвое письмо:

«Я уже опять нахожусь у Неонилы Петровны, и была только «шесть дней въ отлучкѣ. Ульянушка не могла ей угодить; ибо «богомолка сія охотнѣе и исправнѣе молится, нежели барынѣ своей «прислуживаетъ. Она не вѣдаетъ, или не хочетъ знать, въ чемъ «состоитъ прямая должность остроумной и расторопной горнишной «дѣвушки. Напротивъ того изволитъ Неонила Петровна меня хвалить, «что я проворна, умна и знаю свой разумъ употребить къ стати. «Служивши при ней не долго, успѣла я уже изрядныя пріобрѣсть «пригоршни золотца, и ласкаюсь нажить еще больше; ибо милая «моя барыня ни мало не скупа, а я дѣвка непромохъ».

«Шутки въ сторону; теперь разскажу вамъ нѣчто важнѣе. «Щеголькова похоронили; богатой его отецъ неизреченно сокру- «шается о потерѣ своего сына, которой одинъ только и былъ у «него, какъ зрачокъ въ глазѣ; а барыни моей не весьма замы- «словатый и строгій муженокъ печалится несказанно, что лишился «истиннаго друга. Не глупой ли человѣкъ? — Онъ бы великую по- «лучилъ горести своей отраду, ежелибъ барыня о другѣ семъ «пролила также нѣсколько слезъ. Но она не такая дура: объ одномъ «любовникѣ право не заплачетъ. Я имѣю честь ее знать, и упо- «ваю, хотябъ десять, или болѣе обожателей испустили для нее «въ водѣ свой духъ, молодая сія красотка не уронила бы ни одну «слезинку, ибо шнуровая любовникамъ ея книжка, гораздо тол- «стенька. Я много сожалѣю о Софьѣ Павловнѣ; барыня сказала «мнѣ, что она нынѣ отомстила и заклялась ни малѣйшаго не «оказывать ей пріятства. Мнѣ запретила также говорить въ пользу «ея; будущимъ письмомъ увѣдомлю васъ о многихъ новостяхъ. «Пребываю, и проч.

Второе письмо:

«Третьяго дня предали землѣ тѣло добродѣтельной матери ба-
«рыни моей: слава ея взошла на высочайшій степень. Отецъ Пафнутій
«говорилъ весьма трогательную надгробную рѣчь, и Никольскіе
«жители довольно много оплакивали свою благотворительницу.
«Шесть покоевъ въ нашемъ домѣ обиты черною фланелью; въ
«двухъ лучшихъ комнатахъ, которыя окошками въ садъ, живетъ
«Неонила Петровна. Сіи не одѣты чернымъ. Дорогая барыня ве-
«ликое оказываетъ отвращеніе къ печальному цвѣту; и желаетъ,
«чтобъ несносное сіе время скорѣе протекло, дабы ей можно было
«по прежнему носить цвѣтныя платья. Сударыня! вы не можете
«себѣ вообразить, какъ безподобно черное платье къ ней пристало
«и красоту ея увеличиваетъ. Всѣ удивляются ей; только она одна
«сама себѣ не нравится. Мнѣ весьма трудно ее одѣвать; она ме-
«читъ траурныя платья туда и сюда, коверкаетъ все и деретъ.
«Вчера одѣваясь, вырвала изъ одного платья оба рукава, а дру-
«гое топтала ногами. Вотъ! сказала она, швыркнувши ихъ, возьми
«сіи трепицы, употреби, на что хочешь! Я взяла оба платья; по-
«томъ приказала надѣть на себя лучшее свое черное гарнитуро-
«вое фуро. Я напоминала ей, что мода не позволяетъ въ глубо-
«комъ траурѣ носить шелковое платье. Молчи, сказала она: чортъ
«тебя возьми и съ модами! Я зажала свой ротъ, принесла ей
«желаемое фуро, и она въ немъ появилась за столъ. Все собра-
«ніе хвалило ея мысли; никто не отважился сказать: Сударыня!
«шелковой уборъ сей нейдетъ въ глубокой трауръ, какъ-то Ма-
«ланьюшка сдѣлала. Но мужъ ея сказалъ: жизненочикъ! кажется
«это противъ благопристойности. Она на сіе напоминаніе отвѣчала
«взглядомъ, изображающимъ неудовольствіе.—До сего времени ока-
«зываетъ она мужу свое неудовольствіе только минами. Но я

«уповаю, что скоро дастъ о томъ, уразумѣть ему словами. Мнѣ «желательно знать, какъ поступитъ тогда сей простофиля. Онъ «ее чрезвычайно любитъ. Она также, какъ и онъ, имѣетъ ключъ «къ деньгамъ; приказала уже сплавить и передѣлать серебряную «посуду по новѣйшей модѣ. Онъ не противился тому, но поцѣ«ловалъ ее за попеченіе сіе. У господъ моихъ царствуетъ вели«кая роскошь; слуги имѣютъ большой прибытокъ отъ картъ; а я «столь счастлива, что получаю деньги за пеструшки съ того столика, «за которымъ выигрываетъ, или проигрываетъ молодая моя повели«тельница. Господа, играющіе съ нею, платятъ мнѣ за карты «весьма щедро. Сверьхъ того имѣю я еще довольно другихъ дохо«довъ. Иные молодчики вручали мнѣ уже весьма изрядные по«дарки, но только Сластолюбовъ не заботится о томъ. Не пони«маю, для чего Петровна терпитъ скупаго сего человѣка, а особ«бливо выигравши онъ у нее столь много денегъ; говорятъ даже, «что онъ не имѣетъ другихъ доходовъ, кромѣ что живетъ только «отъ одной игры. Завтра у насъ будетъ множество гостей, и но«вой поваръ изготовитъ великолѣпный столъ по новѣйшему вкусу. «Ежели гости похвалятъ его новыя заморскія кушанья, то господа «мои его къ себѣ примутъ: въ противномъ случаѣ придется ему «искать своего счастія въ другомъ мѣстѣ.—Барыню учитъ танц«мейстеръ танцовать; ибо ей во время продолженія траура нельзя «публично бѣситься, и она опасается, чтобъ безъ упражненія «много не позабыть прекраснаго сего искуства. Танцмейстеръ слы«ветъ Кинтиліанъ Трофиліяновичъ Скачьковъ, дѣтина молодой и «весьма личикомъ смазненокъ. Они танцуютъ обыкновенно послѣ «завтрака. Смѣкайте! живетъ у насъ въ домѣ; напротивъ того «приказала барыня стороною дать знать нашему ветхому Николь«скому священнику, что дряхлыя его посѣщенія не считаются «между пріятными. Она имѣетъ къ тому причину. Попъ при жизни «матери весьма ясно преподавалъ ей нравоученія, и недавно «просилъ, чтобъ она доставила бѣдной своей тетушкѣ Софьѣ Пав-

«ловнѣ приличное содержаніе. Сколько мнѣ извѣстно, прозьба «отца Пафнутія Аммуновича была тщетна. Я остаюсь, и проч.

Третье письмо:

«Сколько прежде Неонила Петровна ненавидѣла прекрасное село «Никольское, столько напротивъ того оное ей нынѣ нравится. Въ «саду она много кое чего перемѣняетъ; строитъ новую бесѣдку, «которую орошать будетъ каналъ съ подъемными мостами. Она «купила для себя прекрасную верьховую лошадь, и не щадитъ «денегъ на приборъ и платье; впредь намѣрена она часто верьхомъ «прогуливаться. Мужъ подарилъ танцмейстеру лошадь. Сей обѣ«щался за то учить барыню ѣздить верьхомъ. Онъ прекрасно умѣ«етъ верьхомъ ѣздить; поваръ принятъ; господа мои и ихъ гости «похвалили новую его модную стряпню, и барыня обѣщала, что «Россія касающагося до лакомства не производитъ, выписывать «изъ другихъ государствъ, дабы поваръ могъ показывать свое «искуство, и каждый разъ удовольствовать аппетитъ гостей; ба«рыня приказывала ему подавать всегда на столъ три похлебки, «три блюда разной рыбы, нѣсколько соусовъ и трехъ родовъ жар«кое, дабы она и каждый гость могъ избирать по вкусу своему. «Доселѣ наши гости довольствовались за обѣдомъ восмью, а въ «ужинъ пятью или шестью блюдами; но поелику нынѣ подаваться «будутъ на столъ разные похлебки, соусы, жаркія и пирожныя, «то надѣюсь, что они въ честь господамъ моимъ досыта набивать «станутъ свои мамоны. Танцмейстеръ преполезная въ домѣ нашемъ «тварь: знаетъ разныя художества; между прочимъ хвастается онъ, «будто умѣетъ дѣлать весьма спокойныя шнурованья; по крайней «мѣрѣ я примѣтила, когда онъ иногда барыню во время одѣванія «шнуруетъ, что онъ нѣсколько тому разумѣетъ. Всѣ слуги назы«ваютъ его промежду собою: дѣтина ухо! Ему знакомо также ис-

«кусство угождать и нравиться барынѣ, а овечка Терентій Трифо-
«новичъ не неблагодаренъ къ изрядному сему штукарю. Повели-
«тельница моя ворочаетъ въ дому, какъ чортъ въ мѣльницѣ; ни-
«кто не смѣетъ ей прекословить; приказанія и распоряженія ея
«хотя не всегда бываютъ подписаны умомъ, но молодость изви-
«няетъ всѣ сіи погрѣшности, и мужъ надѣется, что по прошествіи
«нѣсколько лѣтъ разумъ ея придетъ въ зрѣлость. Я ему никогда
«не помѣшаю въ надеждѣ сей, ибо не привержена ни къ нему,
«ни къ ней, ниже къ селу сему. Во мнѣ не было бы самолюбія,
«когдабъ хотѣла исправить сіе домоводство. Мнѣ уже отъ роду
«двадцать второй годъ; недостаетъ только нѣсколько пенязей, чтобъ
«вступить въ порядочное супружество; слѣдовательно совѣсть вѣчно
«бы меня терзала, когдабъ я имѣя случай нѣсколько накопить,
«не употребила себѣ въ пользу. Терентій Трифоновичъ заслужи-
«ваетъ похвалу въ разсужденіи своей прилѣжности. Онъ не упу-
«скаетъ точно наблюдать за работами на поляхъ, въ садахъ и въ
«дому. Гости, какъ хотятъ, долго могутъ бесѣдовать за столомъ.
«Онъ выходитъ, коль скоро наѣлся сытъ; но я примѣтила, что
«онъ не столь важныя дѣла предпочитаетъ важнымъ. Крестьянъ
«поощряетъ побоями къ работѣ, а жену свою награждаетъ за мо-
«товство поцѣлуями. Простодушной весьма заботится объ отдан-
«ныхъ въ проценты деньгахъ; напротивъ ни мало не печется,
«когда его жена въ одну ночь спуститъ нѣсколько сотъ рублей.
«Съ того времени, какъ похоронена ея мать, проиграла она ве-
«ликую сумму. Она весьма прилѣжно изволитъ сидѣть за кар-
«тами, и ей все равно, съ богатымъ ли или съ бѣднымъ играетъ,
«только бы было съ кѣмъ играть: однако я вижу, что большая
«часть нашихъ друзей преискусные игроки, и мнѣ весьма уди-
«вительно, что любовники съ нею столь строго поступаютъ. Въ
«прошедшую ночь богатый Мотовъ выигралъ у ней изрядную
«кучьку серебра съ золотцомъ, а какъ на разсвѣтѣ беты разъ-
«играли, то въ шуткахъ погрозила она ему пальчикомъ. Онъ на

«сіе улыбнулся, взялъ у нее ручку и поцѣловалъ ея мизинчикъ; «потомъ платя обыкновенно за карты рубль, бросилъ на столъ «полуимперіалъ. Я поблагодарила его за сей подарокъ пріятнѣй-«шею миною. Однако раздѣвая барыню свою. чуть чуть въ на-«гражденіе не получила пощечину; ибо она о проигрышѣ весьма «досадовала, а я, по мнѣнію ея, то скоро. то тихо раздѣвала; «любезный баринъ нѣсколько часовъ уже дрыхнулъ, но пробудился «отъ безпричинной сей брани, и перевернулся на другой бокъ, «сказавъ мнѣ: Маланья! прислуживай барынѣ, какъ должно. Я «молчала, и думала, что она ляжетъ къ своему мужу въ постелю; «вмѣсто того вздумалось ей спать въ диванѣ. А какъ онъ на сіе «ничего не сказалъ, то и пошла она въ диванъ; я же радуясь, «что пріобрѣла въ сей день полуимперіалъ, и что отдѣлалась отъ «оплѣушины, стреканула въ свою каморку, и не заботилась о ея «покоѣ. Между нашими гостьми, находятся двѣ барышни, которыя «съ мѣсяцъ времени пріѣхали въ М***. Говорятъ, что онѣ знат-«наго рода, но гораздо не богаты. Сластолюбовъ привезъ ихъ сюда, «и называетъ своими племянницами. Я не всѣхъ на свѣтѣ знаю «людей; слѣдовательно къ похвалѣ сихъ дѣвицъ ничего сказать «не могу. Мнѣ извѣстно только то, что имъ въ Никольскомъ «весьма нравится, и ихъ обхожденіе барынѣ моей не противно. «Что изъ сего хозяйства выдетъ? и проч.

Что выдетъ, сказала я, прочитавши оное письмо? Бѣдностію и стыдомъ окончится распутная сія жизнь. Безбожная! даже и сонъ, которой разумнымъ пріятенъ, становится тебѣ несноснымъ. Ахъ! сновидѣнія твои представляютъ тебѣ прошедшее вспамятованіе, чего достойно проклятія. Доколѣ станетъ Небо тебѣ терпѣть? Земнородные усумнятся о наградѣ и наказаніи, когда не прекратится непотребная твоя жизнь. Неблагодарная, разбери мои противъ тебя поступки! Однако ты недостойна сего труда; оный опредѣленъ только добродѣтельнымъ. Ты, дерзкая, изрекла клятву никогда мнѣ

бѣдной сиротѣ, мнѣ несчастной не оказывать милосердія; мнѣ, получающей пропитаніе не отъ родственниковъ своихъ, но отъ соболѣзнующихъ о мнѣ, отказала ты всей помощи. При всемъ своемъ мотовствѣ, лишаешь ты меня милости, зная при томъ нездоровое и скудное мое состояніе; когдабъ ты помыслила, что награды, которыя я испрашиваю, благодѣтелямъ своимъ подлинно воспослѣдуютъ, то не отвратила бы отъ меня своего сердца. Утѣхи препятствуютъ тебѣ подать мнѣ милостыню, и забота обо мнѣ причиняетъ тебѣ омерзѣніе. Съ младенчества твоего до супружества молилась я о благополучіи, нынѣ же молюсь о твоемъ исправленіи. Услыши, Господи прошеніе мое!...

Въ то время, какъ мысли мои занимались еще Неонилинымъ проклятымъ житіемъ, взошла въ комнату мою пріятельница моя Благотворова, и примѣтивъ, что я плакала, спросила: не хуже ли здравіе мое вчерашняго? Нѣтъ, милая, отвѣчала я: извѣстія о распутной Неонилѣ выжали изъ очей моихъ нѣсколько слезъ. Не получили ли вы, Сударыня, въ двѣ недѣли еще какого извѣстія?

Получила: вчера въ вечеру принесено сіе письмо. Содержаніе онаго подастъ тебѣ надежду къ Неонилиному обращенію. Наказаніе опредѣляетъ границы сладострастной сей женщинѣ. Богъ ее попуталъ: прочтите сіе письмо! я скоро къ вамъ возвращусь. Я читала:

«Вчера прекрасная погода и благорастворенный воздухъ при-
«влекли Неонилу Петровну выѣхать верьхомъ прогуляться въ поле,
«въ богатомъ новомъ для верьховой ѣзды нарочно сшитомъ платьѣ.
«Танцмейстеръ сопровождалъ ее; баринъ, и мы прочіе увеселялись
«симъ изряднымъ выѣздомъ. Намѣреніе ея было возвратиться къ
«намъ черезъ часъ къ тому времени, въ которое обыкновенно
«изволитъ шествовать къ столу. Но едва съ полчаса прошло, какъ
«она отъ насъ уѣхала, прибѣжала назадъ барынина лошадь, но

«безъ сѣдока. Можно было по лошади и по прибору примѣтить, «что она купалась въ водѣ.

«Теперь легко можете себѣ вообразить, Сударыня, какой страхъ «явленіе сіе Терентію Трифоновичу, гостямъ и всѣмъ намъ при«чинило. Баринъ ломалъ свои руки, а мы прочіе не знали, бу«дучи въ изумленіи, что въ опасномъ такомъ дѣлѣ предпринять. «Сластолюбовъ прежде всѣхъ сказалъ: поѣдемте, поѣдемте искать «Неонилу Петровну! потомъ въ халатѣ и туфляхъ, безъ штановъ, «вскочилъ на мокрую оную лошадь и полетѣлъ. Осѣдлали еще трехъ «лошадей для барина, Мотова и слуги. Мы прочіе пошли пѣшкомъ; «спѣшили, хотя и не вѣдали, гдѣ намъ искать пропадшую свою «барыню. Вертлянова проливала горькія слезы о приключеніи своей «подруги; а Мотовъ, Лежебоковъ *) и Аршинъ **) сожалѣли о сей «красавицѣ.

«И такъ бѣгали мы вокругъ ближнихъ рѣчекъ, но не могли «найти ни барыню, ни танцмейстера. Бѣгая такимъ образомъ болѣе «часа, возвращались назадъ въ Никольское съ слезными глазами: «но не дошедъ онаго, встрѣтился съ нами слуга и сказалъ:

«Барыня наша находится въ худыхъ обстоятельствахъ. Она «хотѣла переѣхать чрезъ рѣчьку въ лѣсъ. Танцмейстеръ поѣхалъ «напередъ, но какъ барыня находилась на срединѣ рѣчьки, спо«тыкнулась ея лошадь и упала. Барыня головою угодила въ воду, «и не могла кричать помощи. Танцмейстеръ не прежде оглянулся, «пока переѣхалъ рѣчьку, и тогда уже со страху не зналъ, что

---

*) Лежебоковъ. Дворянинъ молодой, въ отставкѣ Прапорщикомъ, и живущій отъ своихъ доходовъ.

**) Аршинъ. Молодой купчикъ, проматывающій свои въ суровской линіи двѣ съ товарами лавки, доставшіяся ему par bricol въ наслѣдство послѣ дѣда его раскольника Пимена Скулы.

«дѣлать: пѣшкомъ къ ней итти, казалось ему за глубиною рѣчьки «неспособнымъ, верьхомъ же не могъ онъ ей помочь; и такъ си-«дѣлъ дурачина на лошади, и не вѣдалъ, что начать. Между тѣмъ «лошадь вскочила, но барыня осталась въ водѣ, и повисла, зацѣ-«пясь одной ногой за стремя. Наконецъ поспѣшилъ скоморохъ къ «барынѣ пѣшкомъ, схватилъ лошадь за узду, и помогъ ей вы-«дернуть изъ стремя ногу. Потомъ прогнавши лошадь, вытащилъ «ее на берегъ; изъ нее много воды вышло. Нога вывихнута или «переломлена, того я не знаю. Ее привезли на крестьянской те-«лѣгѣ домой; она вся была до волосочька мокра. Теперь при ней «докторъ. Всего ладнѣе сіе: Никандръ Калистратьевичъ грозилъ «танцмейстеру, что его застрѣлитъ, ежели онъ покажется въ Ни-«кольскѣ; просилъ барина, чтобъ подарилъ ему Неонилы Петровны «лошадь, и едва успѣлъ баринъ выговорить слово, то застрѣлилъ «онъ оную изъ пистолета въ голову. Лошадь бѣдная повалилась. «Я чуть не заплакалъ: бѣдная тварь не причиною, что худаго «имѣла сѣдока, и что хотѣла при семъ случаѣ покупаться въ «водѣ. Я бы самъ то сдѣлалъ, ежелибъ былъ лошадь. Застрѣлили «бѣдную скотину! теперь пришедши домой, увидите вы оную ле-«жащую на дворѣ.

«Мы спѣшили въ Никольское, и нашли Неонилу Петровну въ «весьма опасномъ состояніи. Нога переломлена. Въ ней еще много «проглощенной воды. Докторъ сомнѣвается о ея выздоровленіи. Она «ужасно кричала, когда перевязывали ногу. Терентій Трифоновичъ «почти въ отчаяніи, гости наши въ величайшемъ изумленіи, мы «прочіе въ крайней разстройкѣ.—Мнѣ помѣшали продолжать далѣе «описывать. Почему остаюсь, и проч ..

Теперь, любезная, сказала Благотворова, взошедъ ко мнѣ въ покой, теперь выбѣсилась наша распутная. Ей только еще идетъ шестнатцатой годъ, но она уже больше искусилась въ сладострастіяхъ, нежели иная распутная женщина сорока или пятидесяти

лѣтъ. Она бы учинилась ненасытною въ любострастіи. Мотовство, ярость, коварство и невѣрность содержали въ оковахъ ея сердце. Уповательно, близокъ день, въ которой предстанетъ она на судъ, и въ которой получитъ за мерзскія свои дѣла строжайшій приговоръ. Я уповаю, она не встанетъ. Мужу, которой ее любитъ, придется потерю сію обмыть слезами. Но онъ будетъ пресчастливѣйшій супругъ, когда проводитъ ее до могилы, и учинится свидѣтелемъ, какъ камень на оную наложатъ. Въ какое бы время промотала она все сіе богатство? Въ весьма короткое. Матерью изреченное проклятіе постигло ее. Подобныя проклятія низвергаютъ потомство безбожныхъ. Всѣ бы непристойности соединились въ ней. Мужъ изъ любви къ ней не могъ примѣтить ея недостатка, а лисица сія имѣла ухватку скрывать отъ него свои злодѣйства. Товарищи ея давно отшетнулись отъ добродѣтели. Большая часть М*** жителей точно знаютъ Сластолюбова, Волокитова, Мотова, Лежебокова и Аршина; знаютъ ихъ яко вольнодумцовъ, игроковъ и безстыдныхъ. Простяковъ ихъ также знаетъ, но его простота, его доброе сердце и женнино притворство отнимаютъ у него орудіе, которымъ долженъ онъ карать сихъ безбожныхъ и порочныхъ.

Я спросила Благотворову, какимъ образомъ хитрая Малашка попалась къ Неонилѣ въ услуженіе. Она разсказала:

Малашка была прежде крѣпостная дѣвка Княжны Д.... и обучалась въ П.... въ модномъ магазинѣ у Француженки Мадамы Филенъ дѣлать разные женскіе уборы; потомъ Княжна Д..... вышла за своего любовника Графа Н...: то за прежнюю службу и труды, которые она симъ господамъ оказывала, отпущена она ими на волю, и въ самое то время, какъ вышла Неонила замужъ, пріѣхала изъ П... въ М... Простякова искала тогда принять себѣ горнишную дѣвку, которая бы могла дамѣ прислуживать по П..; слѣдовательно не могла отыскать лучше сей плутовки. Нынѣ я узнала, что она негодная дѣвка, которая когда льститъ, въ то

самое время и порицаетъ. Уповательно, она знаетъ нынѣшнюю моду совершенно, но Христіанскія добродѣтели ей совсѣмъ неизвѣстны. Она весьма, чаю, недовольна приключеніемъ, которое прекратитъ Неонилину распутную жизнь, ибо чрезъ то умалятся ея доходы. Я узнала оную спустя нѣсколько дней послѣ Неонилиной свадьбы. Она хаживала ко мнѣ всякой день. Я подарила ей двѣ пары стараго платья; ибо она съ собою не много въ М*** привезла; подарокъ сей былъ ей столь пріятенъ, что она обѣщалась оказывать мнѣ всевозможныя услуги. До сей поры держится она своего слова, и меня увѣдомляетъ о обстоятельствахъ своихъ господъ. Я хвалю ее, что исполняетъ свое обѣщаніе; но презираю, что невѣрна господамъ своимъ.

Милая! продолжала Благотворова: я сдѣлаю тебѣ предложеніе, которое выдумала моя тетушка. Мы ожидаемъ и его на то мнѣнія. Оно состоитъ въ слѣдующемъ: Неонила находится при смерти. Я и тетушка намѣрены ее посѣтить, и при семъ случаѣ просить, чтобъ она отказала нѣсколько на содержаніе твое. Я надѣюсь, что представленія наши больную тронутъ. Мужъ ея не будетъ прозьбѣ нашей противиться, ибо тихій его нравъ склоненъ къ добрымъ дѣламъ. Мы докажемъ ему, что ты давно заслужила сіе благодѣяніе. Какъ думаешь, любезная? согласна ли ты на предложеніе сіе?

Согласна, милая, но не уповаю...

Но сомнѣвайся! въ случаѣ, ежели Неонила изъ злости опровергнетъ сіе предложеніе, то не будешь, дорогая, мною и матушкою во всю свою жизнь оставлена. Теперь полно о томъ говорить. Я въ дорогу изготовилась, заѣду по тетушку, и съ нею поѣдемъ въ Никольское село. Сколь скоро дѣло свое исправимъ, не преминемъ поспѣшить къ тебѣ. Прощай!

Благотворова отъ меня пошла, прежде нежели я успѣла сдѣлать ей на сіе предложеніе свое возраженіе, и въ самое то мгновеніе, какъ она отъ меня спѣшила, думала я: прозьба твоя будетъ тщетна. Ежели Неонила при смерти, то ихъ не впустятъ къ ней; когда же имѣетъ надежду къ выздоровленію, и друзьямъ моимъ позволятъ изустно ей представить, то Неонила, вспомнивъ прошедшее, возобновитъ свою противъ меня ненависть, чрезъ что состояніе мое не исправится. Дорогая моя пріятельница Благотворова сказала, что она и Тихонравова намѣрены призирать меня во всю мою жизнь. Вдовы сіи столь достаточны, что могутъ сіе исполнить. Онѣ бездѣтны, и не имѣютъ наслѣдниковъ, которые сталибъ мнѣ въ томъ завидовать.—Но въ убогомъ семъ состояніи могу ли я отказаться не принять сего благодѣянія?—Нѣтъ! Кто я? дѣвка бѣдная. Сколько надобно мнѣ на содержаніе свое?—весьма не много. Небольшая каморочка, одно блюдо въ день пищи составятъ въ моихъ обстоятельствахъ необходимые расходы. Посуда и платье у меня есть. Что мнѣ пользы въ излишнемъ? Не потратила бы я тѣмъ много тщетно времени, времени, въ которое бы могла молиться, или работать. И такъ весьма мало мнѣ потребно, и благородно мыслящая моя пріятельница въ состояніи безъ дальнихъ убытковъ меня содержать во всю мою жизнь. Я и Благотворова равныхъ лѣтъ; ни которая изъ насъ не пойдетъ за мужъ. Она имѣетъ доходу въ годъ двѣ тысячи пять сотъ рублей. За благодѣянія свои требуетъ только дружескаго обхожденія; она разумна, слѣдовательно бесѣда ея будетъ мнѣ пріятна; разумъ свой пріобрѣла она прилѣжнымъ чтеніемъ книгъ; живетъ въ удобномъ домѣ, и живетъ въ немъ одна. Вся прислуга ея состоитъ изъ трехъ служанокъ, двухъ лакѣевъ, повара, кучера и дворника. Когдабъ она въ моихъ, а я напротивъ того въ ея находилась обстоятельствахъ, то я почитала бы сію пріятельницу, и не избрала бы кромѣ ея другого обхожденія. Я бы пеклась о ней во всю мою жизнь, и смерть бы только одна могла разлучить насъ... Нынѣ

я нездорова, бѣдна и не имѣю способовъ промыслить себѣ пропитанія. Когдабъ не призрѣли меня сіи благодѣтельницы, то принуждена бы я была во время болѣзни моей распродать на содержаніе свое изрядную уже часть пожитковъ, или нѣсколько изъ платья. И такъ пользоваться милостынями повелѣваетъ мнѣ судьба моя, и я поставляю, что утѣсненнымъ принимать оныя нѣтъ стыда. Но стыдно богачу отказывать въ томъ бѣдному. Простяковъ и Неонила ничего мнѣ не дадутъ; уповательно, богачи сіи ко мнѣ не милосерды....

Докторъ мой помѣшалъ мнѣ въ сихъ разсужденіяхъ, спросивъ меня, есть ли мнѣ легче, и прописавъ нѣкоторыя лекарства, которыя совершенно должны были изтребить мою болѣзнь, разсказалъ онъ мнѣ кое что о Никольскихъ приключеніяхъ; сожалѣлъ о молодой барынѣ Простяковой; ибо она, будучи прекрасная, богатая и добродѣтельная въ М ** дама, скончала жизнь свою въ цвѣтущихъ своихъ лѣтахъ.

Что вы говорите, Христофоръ Адамовичъ? умерла Простякова? спросила я.—Скажите мнѣ!—Вы меня не мало испугаете сею вѣдомостью. Молчаніе ваше значитъ, что ее уже больше нѣтъ на свѣтѣ.

Когда она преставилась?

Въ прошедшую ночь. Въ вечеру были мы вмѣстѣ у одного пріятеля съ Господиномъ Сластолюбовымъ. Онъ разсказывалъ, что ей не можно было жить, ибо весьма отъ воды простудилась, а отъ простуды приключилась ей горячка; разсказывалъ бесѣдѣ всѣ обстоятельства, и повѣсть сія такъ всѣхъ тронула, что мужчины въ печальныя погрузились разсужденія, а женщины проливали слезы. Господинъ Сластолюбовъ разсказывая, былъ самъ столько тронутъ, съ печали останавливался нѣсколько разъ продолжать. Онъ признался, что прощаясь, поцѣловалъ въ послѣдній разъ ея

ручьку, и обранилъ на оную нѣсколько капель слезъ. Во всѣхъ домахъ говорятъ о приключеніи семъ. Иные сожалѣютъ о молодой сей барынѣ, другіе бранятъ ее за неосторожность; ибо она желала научиться тому, что свойственно только мужескому полу. Не могла ли она ѣздить удобнѣе въ каретѣ, или въ линейкѣ, нежели верьхомъ трясти нѣжные свои члены? Смѣшное явленіе видѣть женщину верьхомъ: развѣ того требуетъ необходимость, и дороги къ путешествію будутъ неудобны? Господинъ Сластолюбовъ кладетъ всю вину на танцмейстера Скачькова, грозитъ его сыскать и за то наказать. Онъ не прежде хочетъ успокоиться, пока не найдетъ и не накажетъ его за поданный имъ поводъ къ верьховой ѣздѣ. Онъ ужасно заклиналъ себя, что танцмейстера по утру найдетъ, ибо уже имѣетъ свѣденіе, гдѣ дуракъ сей пребываетъ.

Но отъ кого спросила я, отъ кого свѣдали вы, что она умерла?

О томъ говорили сего дня цѣлое утро во всемъ городѣ, да я и самъ тоже думаю. Но удивляюсь, что Никольской лекарь не могъ отвратить горячьку и антоновъ огонь. Теперь сомнѣваюсь я въ его искуствѣ; подъ моимъ присмотромъ не дошло бы такъ далеко.

Можетъ быть, сказала я, можетъ быть судьба ее наказала, противъ которой тщетны всѣ помощи ученыхъ докторовъ и лекарей.

Позвольте сказать, Сударыня: вы судите несправедливо; не всѣ ли люди бываютъ больны? не всѣ ли они грѣшники? не освобождаются ли сіи люди помощію искусныхъ врачей отъ болѣзней? Чѣмъ заслужила молодая сія барыня, которой сказываютъ шестнатцать только отъ роду лѣтъ, и слѣдовательно менѣе грѣшна, нежели старой человѣкъ, грѣховъ своихъ ради осужденной умереть? И такъ въ семъ случаѣ зависитъ вина помощи не отъ наказанія

за грѣхи, но отъ разума врача. Впредь къ Никольскому лекарю не буду я и собратія мои имѣть хорошей довѣренности.

(Я подумала, для чего врачи порицаютъ другъ друга?)

Лекарь допустилъ молодой барынѣ умереть. Мужъ ея, какъ говорятъ, отъ печали внѣ себя. Онъ имѣетъ причину; онъ со всѣмъ своимъ богатствомъ не наживетъ подобную красоту. Я на покойницу взиралъ нѣсколько разъ съ величайшимъ удивленіемъ, подобно какъ на рѣдкость натуры. Я знавалъ несчастнаго ея отца; онъ былъ весьма благообразный мужчина. Дочь равнялась ему красотою, а не пороками. М*** не имѣла покойницѣ подобной красавицѣ. Я званъ сего дня въ Никольское, куда намѣренъ сей часъ ѣхать; ибо уповаю, господинъ Простяковъ прикажетъ супругу свою бальзамировать. И такъ предложу я тамошнему лекарю свои къ услугамъ руки, и надѣюсь, что онъ мнѣ не откажетъ удовольствія сего. А поелику вы, милостивая Государыня, находитесь внѣ опасности, то уже въ пятницу имѣть буду честь навѣстить васъ. Между тѣмъ прошу пользоваться прописаннымъ медикаментомъ, и желаю отъ всего сердца застать васъ послѣ завтра въ лучшемъ состояніи. Прощайте!

Докторъ поспѣшилъ и оставилъ меня въ размышленіи о умершей Неонилѣ; правда ли, подумала я, что душа ея преселилась изъ сей временности въ вѣчность? Покаялась ли она во грѣхахъ своихъ? получила ли милость? Боль переломленной ноги не разсѣяла ли ея мысли? Можно ли въ растройкѣ основательно мыслить и молить Творца о оставленіи грѣховъ? Въ горячькѣ человѣкъ можетъ ли управлять своимъ разумомъ? Будучи здорова, уповаю, презирала она молитву. Утѣхи и развратные ея собесѣдники, думаю, препятствовали ей въ томъ. Можетъ ли игрокъ, пусть онъ въ выигрышѣ или проигрышѣ, когда по утру ложится спать, молиться съ благоговѣніемъ? Мыслитъ ли онъ о молитвѣ, когда въ

полдень встаетъ? Нѣтъ; и любострастная сія какъ скоро проснется, разсуждаетъ, какъ провела прошедшій день, и какимъ образомъ провесть наставшій въ веселостяхъ и удовольствіи; какимъ образомъ скрыть свой обманъ отъ мужа. Она не страшится, что Богъ всевидящъ; она боится только, чтобъ не открылись ея поступки мужу. Она съ удовольствіемъ вспоминаетъ содѣланные грѣхи, и съ хитростію мыслитъ о ненасытныхъ своихъ увеселеніяхъ. Служанка корысти своей ради подкрѣпляетъ ее въ мерзскомъ ея намѣреніи и поощряетъ къ гнуснѣйшимъ порокамъ, пособляетъ обманывать супруга; проведя его, смѣется безстыдно надъ слѣпотою оплетеннаго мужа. Подобныя Малашки во всемъ послушны: позволяютъ мужу у жены, котораго находятся въ услуженіи, всѣ вольности, дабы тѣмъ доставить женѣ къ распутству время и случай. Такимъ образомъ проводитъ подобная дѣвка или женщина барина и барыню. Не проснется ли въ несчастномъ семъ случаѣ Малашкина совѣсть, узря предъ собою свою барыню безъ дыханія, которую въ грѣхахъ безъ покаянія постигла смерть? Станетъ ли она сокрушаться о своихъ грѣхахъ, или будетъ только печалиться, что противъ чаянія миновалась скоро выгодная ея служба? Можно ли Неонилинымъ подружкамъ, а особливо тѣмъ двумъ Сластолюбова барышнямъ и ея собесѣдникамъ Лежебокову, Мотову, Волокитову, Аршину, и какъ ихъ всѣхъ называютъ, взирать безъ ужаса на сіе приключеніе? Помыслятъ ли они о вѣчности, и исправятъ ли себя? Дается ли симъ вольнодумцамъ время на покаяніе? Но полно, вольнодумецъ столь же мало печется принесть покаяніе, сколь спящій крокодилъ заботится о своемъ врагѣ, мышѣ, которая во время сна запалзываетъ ему въ пасть и изгрызаетъ его внутренность. Счастливый Простяковъ! счастливый супругъ! познай свое счастіе; плачь, оплакивай своего идола, котораго обожаешь! Ты проливаешь слезы любви; но болѣе плачь седьми дней; тебѣ извѣстна причина, для чего ты долженъ печалиться... Ахъ, когдабъ мною проливаемыя теперь слезы могли исключить ее изъ числа

осужденныхъ! Я зрю уже грѣшницу сію предстоящею предъ оскорбленнымъ Судіею. Трепещу, вспоминая о вѣчности, и я еще болѣе бы трепетала отъ ужаса, когдабъ совѣсть меня обличала, что я въ воспитаніи сей покойницы не всѣ прилагала труды, которые бы могли споспѣшествовать къ времянному и вѣчному ея благополучію. О! сколь трепещутъ тѣ матери, которыя сами дѣлали упущеніе въ воспитаніи дочерей своихъ, или препоручали ихъ другимъ нерадивымъ. Когда я углублялась въ подобныхъ мысляхъ еще далѣе въ тайность, приказалъ доложить о себѣ нашъ сосѣдъ. Онъ желалъ говорить съ Благотворовою: но какъ ея не было дома, то просилъ, чтобъ я приняла его посѣщеніе; ибо имѣетъ сказать мнѣ нѣчто новое. Знавши сего человѣка, приказала я просить его къ себѣ. Послѣ обыкновенныхъ учтивостей, сказалъ онъ: безъ сомнѣнія вы, Сударыня, имѣете достовѣрное извѣстіе о Неонилиномъ приключеніи. И такъ намѣренъ я прочитать вамъ только письмо въ разсужденіи раненнаго Сластолюбова?

Раненъ Сластолюбовъ?

Раненъ. Молодой господинъ, которой въ Никольскомъ селѣ съ нѣкотораго времени игралъ ролю танцмейстера, поразилъ его сперьва въ ребро, а потомъ прокололъ ему правое плечо: пріятель мой, содержатель трактира отстоящаго отсель въ четырнатцати верстахъ, увѣдомляетъ меня о произшествіи ономъ слѣдующимъ образомъ:

«Третьяго дня въ вечеру пріѣхалъ ко мнѣ верьхомъ молодой человѣкъ, которой требовалъ для себя комнату, пищи и призрѣнія для своей лошади. Вчера рано прискакалъ Сластолюбовъ, котораго я довольно знаю, и спросилъ, не пребываетъ ли въ трактирѣ моемъ гость, въ полосатомъ фракѣ и бѣлокуръ собою? Я отвѣчалъ: пребываетъ, и повелъ его къ тому незнакомому; но какъ оный еще спалъ, то постучалъ Сластолюбовъ въ дверь. Незнакомый

спросилъ: кто тутъ? Отопри, отвѣчалъ громко Сластолюбовъ. Пойди. сказалъ незнакомый, пойди въ залъ, я скоро къ тебѣ приду. Сластолюбовъ пошелъ въ биліартную, и сказалъ: теперь я тебя научу плясать, Государь мой!—Какое вы дѣло имѣете до сего незнакомаго, спросилъ я?... Сластолюбовъ отвѣчалъ: тебѣ нѣтъ нужды знать, что я отъ него хочу. Неправильно, Сударь, сказалъ я, чтобъ мнѣ нужды не было; я хозяинъ. Ну, ну, братецъ! сказалъ Сластолюбовъ, не горячись, господинъ хозяинъ! Человѣкъ сей, котораго я намѣренъ поколотить палкою, вѣдь только танцмейстеръ; когда влеплю ему ударовъ сто, то онъ ихъ изъ спины не вынетъ. Много ли значитъ скоморохъ? Ты увидишь, какія онъ будетъ дѣлать попрыгушки; я тебѣ доставлю изрядный случай посмѣяться. Между тѣмъ прикажи мнѣ подать рюмку водки.

Приняла она ваше посѣщеніе?

О томъ я немедленно разскажу. По прибытіи нашемъ въ Никольское, принялъ насъ Простяковъ съ обыкновенною вѣжливостію. Онъ встрѣтилъ насъ на крыльцѣ въ черномъ платьѣ. Знавши, что они сложили съ себя троуръ, и недѣли уже съ три носятъ одежду другаго цвѣта, пришла я въ изумленіе, и думала. что Неонила умерла. Мы навѣдались о здравіи его супруги, и оказали свое о семъ приключеніи соболѣзнованіе. Онъ отвѣтствовалъ: я счастливъ, небо для меня столь милостиво, что не лишаетъ меня моей любезной. Она уже внѣ всякой опасности; нога, правда, переломлена, но лекарь обнадеживаетъ, что въ нѣсколько недѣль совсѣмъ изцѣлится. Она претерпѣла несказанную боль, и была весьма нетерпѣлива; но прошедшую ночь спала нѣсколько часовъ, и мы надѣемся, что она скоро выздоровѣетъ.

Потомъ спросили мы его, не будетъ ли ей въ тягость наше посѣщеніе; ибо мы намѣрены, въ разсужденіи больной ея тетки, употребить словесную прозьбу.

Гдѣ Софья Павловна, спросилъ онъ, и какъ она поживаетъ.

Она въ моемъ домѣ, отвѣчала я, нездорова и бѣдна.

О чемъ же вы намѣрены просить?

Мы просимъ, чтобъ вы и супруга ваша изъ должнаго сожалѣнія поправили состояніе бѣдной сей дѣвицы. Не нужно повторять вамъ причины, почему она ласкается получить отъ васъ нѣсколько на содержаніе свое; мы надѣемся, что вы и сожительница ваша не отпустите насъ отъ себя съ неудовольствіемъ, не доставивъ утѣсненной своей родственницѣ изъ изобильнаго богатства, которое вы получили чрезъ ея стараніе, надлежащее пропитаніе. Прикажите объ насъ доложить свой супругѣ.

Я бы по долгу своему съ удовольствіемъ и самъ проводилъ васъ къ ней, когдабъ позволяли то ея обстоятельства; но теперь учинить сіе не отваживаюсь.—

Мы съ великою осторожностію объявимъ ей наше желаніе, и уповаемъ, что нынѣшнее состояніе тронетъ ея совѣсть, и она умилосердится надъ бѣдною и больною теткою.

Вы на представленіе свое не получите выгоднаго отвѣта; ибо между сею дѣвицею и моею женою царствуетъ непримиримая вражда. Безъ сомнѣнія, она весьма чувствительно обидѣла мою жену; ибо иначе не заклялась бы она и не принудила бы меня учинить клятву, Софьѣ Павловнѣ никогда ни малѣйшаго не оказывать благодѣянія. Что побудило къ тому жену мою, мнѣ не извѣстно: однако я догадываюсь, что тому должно быть нѣчто важному.

Что намъ въ семъ случаѣ начать, спросила меня Надежда Андрѣевна?

Ничего! отвѣчалъ Простяковъ: прошу, не открывайте моей женѣ

своихъ намѣреній; ибо я опасаюсь, чтобъ отъ того она не разсердилась, и чтобъ гнѣвъ не причинилъ ей какого вреда.

Не оставьте нашу прозьбу! мы ласкаемся, вы и безъ свѣденія о томъ жены своей не отречетесь подать сей дѣвицѣ нужную помощь.

Я уже довольно ясно вамъ изъяснился, что въ семъ дѣлѣ, въ разсужденіи учиненной мною клятвы, ничего предпринять не могу; къ тому же и имѣніе, изъ котораго вы требуете Софьѣ Павловнѣ призрѣнія, принадлежитъ не одному мнѣ, но получено за женою въ приданое; слѣдовательно не въ моей состоитъ волѣ распредѣлять онымъ по своему желанію.

(О безумный! помыслила я).

Между тѣмъ прошу, продолжалъ Простяковъ, окажите женѣ моей и мнѣ сіе пріятство, и тщетнымъ своимъ требованіемъ не безпокойте болѣе себя. Прошу также пожаловать сюда укрѣпиться пищею; но меня извините, что принужденъ васъ оставить; ибо я спѣшу провожать нашего умершаго сосѣда, дворянина Скулердѣйева; меня уже тамъ всѣ ожидаютъ.

Потомъ повелъ онъ насъ въ залу, приказалъ слугамъ подать завтракъ, и простясь съ нами, ушелъ отъ насъ большими шагами.

Подлымъ и развратнымъ только нравамъ свойственно, сказала Надежда Андрѣевна, заклинаться не оказывать добро нужду претерпѣвающимъ; ни мало я не сомнѣваюсь, что Неонила скрываетъ отъ мужа причину, для чего столь ненавидитъ свою родственницу. Безъ сомнѣнія бы безтолковой отдалъ Софьѣ Павловнѣ справедливость, когдабъ вѣдалъ основаніе сей злости. Что намъ теперь дѣлать?

Отвѣтъ мой былъ: я прикажу слугѣ подать перо, чернилы и бумаги; напишу къ Неонилѣ нѣсколько строкъ, и велю оныя ей

вручить. Пусть сердится; она отъ того не умретъ, а когда околѣетъ, то одна распутная на землѣ убудетъ. И такъ я написала письмо, котораго содержаніе было весьма учтивое: въ немъ изобразила я свое сожалѣніе въ разсужденіи случившагося съ нею хлопотливаго приключенія, и представила ей, чтобъ она дурныя обстоятельства сестры своей благочестивой матери, которая всегда пеклась о ея благополучіи и еще нынѣ за нее молится, благосклонно исправила.

Запечатавъ письмо, выждала я случай, и отдала оное Неонилиной второй горнишной дѣвушкѣ, скромной Ульянушкѣ, чтобъ вручила его Неонилѣ. Между тѣмъ пили мы поданной кофе, и ожидали, что изъ того выдетъ? По прошествіи нѣсколько минутъ прибѣжала главная ея прислужница, которая меня обо всемъ увѣдомляетъ. Она едва могла со смѣху говорить; наконецъ сказала: я сожалѣю о доброхотной Ульянушкѣ, которая принуждена была слышать довольно ругательствъ. Барыня прочла письмо, скомкала оное, и бросивъ лоскутки Ульянушкѣ въ глаза, сказала съ нѣсколькими ужасными клятвами: бестія! ты всякой день становишься гнуснѣе и глупѣе; пойди съ глазъ моихъ! пошла! или я велю тебя каналью вытолкать изъ спальни въ шею; послушай ты, повѣса, сказала она мнѣ, пойди скажи, чтобъ меня подобными письмами не мучили.—Эй, послушай! скажи, что я не намѣрена читать нищенскія письма. Дай выразумѣть обѣимъ барынямъ, что онѣ нищенскимъ своимъ конюченіемъ мать мою, когдабъ она не умерла, привели бы въ бѣдность. Словомъ, скажи только, мнѣ собственное надобно самой. Пойди же! послушай, Малашка! перескажи имъ все отъ слова до слова, что я тебѣ велѣла.—Впусти ко мнѣ напередъ доктора, потомъ ступай. Докторъ взошелъ, а я побѣжала. Теперь вамъ извѣстно расположеніе мыслей моей барыни. Она уже болѣе двухъ мѣсяцовъ не подавала милостыню, и всѣмъ наказала лакѣямъ ни одного на дворъ не пускать нищаго. Я сожалѣю о Софьѣ Павловнѣ, наслышавшись о ея достоинствахъ и несчастіяхъ; признаюсь,

что поступокъ моей барыни противъ благочестивой сей дѣвицы наивеличайшій грѣхъ, какой только учинить можно. Я поблагодарила Маланью за ея увѣдомленія, и просила, чтобъ она продолжала свою переписку. Она обѣщаясь то исполнить, сказала: до сего времени ничего таковаго не случалось, что заслуживало бы увѣдомленія. Гости наши насъ оставили, но тѣмъ чаще о здравіи повелительницы нашей навѣдываются. У меня въ карманѣ уже четыре письма, которыя получены почти въ одинъ часъ; я бы вручила ихъ своей барынѣ, когдабъ не воспрепятствовало въ томъ ваше письмо. Теперь не могу долѣе имѣть честь быть съ вами. Прощайте, Сударыни. Маланья отъ насъ пошла, а мы сѣдши въ свою карету, поѣхали домой, какъ несолоно хлѣбали. Время въ дорогѣ не показалось намъ долго; ибо мы—Милая, ты плачешь?— Успокойся: мы нѣчто выдумали въ твою пользу, и оное произведемъ въ дѣйствіе. Успокойся! ты на всю твою жизнь призрѣна; по меньшей мѣрѣ такъ призрѣна, что не будешь имѣть нужды просить своихъ непріятелей. Завтра мы тебѣ то вручимъ, чѣмъ тебя подарить намѣрены...

Не станемъ о томъ теперь болѣе говорить, мы въ дорогѣ проголодались. Позволь намъ ѣсть здѣсь въ твоей горницѣ: можетъ быть и ты получишь охоту къ пищѣ.

Благонравныя сіи подруги много истощили для меня утѣшенія, и обѣщаніе ихъ избавить меня отъ всѣхъ попеченій крайне меня ободрили; онѣ ѣли; я по шестичасномъ снѣ получила также охоту къ пищѣ, и попросила немного жареной рыбы, послѣ чего стало мнѣ весьма легко. Какъ двенатцать часовъ пробило, то благодѣтельницы мои простились со мною. Я благодарила ихъ за понесенный для меня трудъ, а онѣ обѣщались на завтра въ десять часовъ навѣдаться лично о моемъ здравіи.

Неонилины дурные противъ меня поступки нанесли мнѣ без-

сонницу. Я не прежде разсвѣта могла заснуть, и еще спала, какъ Благотворова и Тихонравова по своему обѣщанію уже въ комнатѣ моей находились. Онѣ и я весьма обрадовались, что болѣзнь меня оставила. Завтракъ для нихъ былъ поданъ, но я принуждена была еще довольствоваться лекарствомъ. Я имъ разсказала, что докторъ меня увѣрялъ, будто Неонила третьяго дня въ ночи умерла; а онъ вчера поспѣшно поѣхалъ въ Никольское село, дабы пособить умершую бальзамировать. Онѣ смѣялись надъ докторскимъ вымысломъ, и думали, что разумнѣе бы было превратить подобное тѣло въ пепелъ и отъ памяти свѣта сокрыть, нежели сохранить въ потомство бальзамированіемъ.

Я разсказала имъ также случившееся у Сластолюбова съ танцмейстеромъ. Онѣ удивились, что танцмейстеръ, будучи знатная особа, изъ любви къ порочной замужней женѣ назвался танцмейстеромъ, и столь далеко себя унизилъ. Но Сластолюбову не завидовали въ претерпѣнномъ имъ наказаніи.

Жизнь моя! сказала Тихонравова, поелику судьба не благопріятствовала тебѣ, и воздаянія, полученныя тобою за свои услуги, похищены у тебя обманщикомъ и злонравнымъ человѣкомъ, то я и Любовь Васильевна согласились подарить тебѣ изъ любви сею милостію, заключающеюся въ сихъ бумажкахъ. Мы ласкаемся, что ты небольшой сей подарокъ столь благосклонно примешь, сколь мы его изъ непритворной дружбы тебѣ вручаемъ; притомъ желаемъ, чтобъ небо благословило сію опредѣленную на твое содержаніе малость. Посмотри, любезная! бумага сія крѣпость на небольшую деревнишку, въ которой мужеска полу четырнатцать душъ, и которая въ самой неплодородной годъ приноситъ доходу около шести сотъ рублей. Веселовка теперь принадлежитъ тебѣ. Другая, обязательство отъ Любви Васильевны, которая во всю твою жизнь даетъ тебѣ безденежно столъ и въ домѣ своемъ жительство. Паче же чаянія она умретъ, то откажетъ тебѣ въ ду-

ховной столько, что безъ нужды жизнь свою проведешь. Мы просимъ, чтобъ ты малостію сею была довольна и насъ почитала всегда любви и дружбы своей достойными; болѣе ничего не желаемъ.

Милыя мои! сказала я въ отвѣтъ, удивленіе мое о благородныхъ вашихъ душахъ, и льющіяся отъ радости слезы о нечаянномъ моемъ благополучіи препятствуютъ мнѣ въ мгновеніи семъ изъявить вамъ должную свою благодарность, которую я...

Шъ! шъ! не трудись, не благодари! Одно только слово, котораго спросимъ, пріятнѣе намъ всѣхъ похвалъ. Отвѣтствуй только на вопросъ сей: . . . . довольна ли ты собою?

Предовольна!

Слово сіе для насъ нѣжнѣйшее и пріятнѣйшее благодареніе; теперь не станемъ болѣе о томъ говорить. Дай мнѣ ключь отъ Китайскаго твоего ларчика, я въ нево спрячу сіи бумаги; а какъ скоро позволитъ тебѣ здравіе, то поѣдемъ въ твою Веселовку. Смотри пожалуй, сказала Благотворова, вотъ идетъ и Лейбъ-медикъ... Добро пожаловать, Христофоръ Адамовичь! просимъ садиться; кончилось ли уже бальзамированіе? не изрядная ли была работка? Когда начиненную ароматами предадутъ землѣ?

Все пустяки, Сударыня, отвѣчалъ докторъ, ни бальзамированіе, ни похороны. Все будетъ ладно. Я не воображалъ, чтобъ Никольскій лекарь былъ разумнѣе Эскулапа. Госпожа Простякова находится внѣ опасности. Я учинилъ Апрѣльскую поѣздку. Однако я изъ ученыхъ не перьвой и не послѣдней обманулся. Ежелибъ она умерла, то бы я съ великимъ удовольствіемъ выпотрошилъ и выбальзамировалъ; ибо прекрасное тѣло не всегда достанется бальзамировать.

Кажется, сказала Благотворова, въ мертвомъ тѣлѣ немного

хорошаго, и точно я не чувствовала бы удовольствія, когдабъ надлежало мнѣ вынимать сердце изъ мертваго человѣка.

Я уповаю, господинъ Простяковъ удержалъ бы сердце для себя.

Безъ сомнѣнія предохранилъ бы онъ сію любезную часть отъ согнитія. Вѣрное сіе сердце было бы достойно, чтобъ Терентій Трифоновичь всякое утро цѣловалъ банку, въ которой оно заключено.

Сударыня! что вы думаете? я нѣсколько разъ имѣлъ честь вырѣзывать сердца у мертвыхъ женщинъ, которыхъ мужья берегли и съ собою снесли во гробъ.

Вырѣзывалиль вы когда нибудь, Христофоръ Адамовичъ, мужскія сердца, съ которыми бы жены похороняли себя?

Нѣтъ, сударыня, не случалось, и даже не слыхалъ.

Худая же честь для женскаго пола; слѣдовательно несправедливо, что женщины горячѣе любятъ, нежели мужчины.

Въ томъ не хочу противорѣчить, и основательно отвѣтствовать на сіе откладываю я до другаго времени. Сего дня предпріялъ я посѣтить многихъ слабячковъ, между коими иные находятся весьма больны. Ѣзда въ Никольское село помѣшало мнѣ въ томъ.

Эй, эй Христофоръ Адамовичъ! вы, кажется, человѣкъ пожилой, какъ вамъ не совѣстно! Живую красотку спѣшили вы бальзамировать, а между тѣмъ попущаете умирать нѣсколькимъ человѣкамъ.

Какъ вы, Сударыня, сего дня въ своемъ здравіи?

Слава Богу! вчера спала хорошо, съѣла небольшую жареную рыбку, и...

Тише, тише, Сударыня! ни мяса, ни хлѣба, ни рыбы, ни масла, ни молока, ничего кромѣ яицъ въ смятку...

(Прерываю сей разговоръ).

Наконецъ докторъ посмотря на часы, простился съ нами, и поспѣшалъ къ своимъ труднымъ, которые со вчерашняго дня о немъ вздыхали. Я и благодѣтельницы мои провели тотъ день въ удовольствіи. Сердца ихъ были отъ радости внѣ себя, примѣтя, что подарки меня успокоили; а я неизреченно радовалась, что выкарабкалась изъ бѣдныхъ своихъ обстоятельствъ.

* * *

Я намѣрена была продолжать далѣе читать похожденія распутной Неонилы, но Графиня просила отъ того удержаться, ибо супругъ ея съ двумя посторонними гостьми шелъ въ садъ. Мы встали съ своего мѣста и пошли къ нимъ на встрѣчу.

Конецъ первой части.

НЕОНИЛА,

или

РАСПУТНАЯ ДЩЕРЬ,

СПРАВЕДЛИВАЯ ПОВѢСТЬ.

Сочиненная

*А******* Л********

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

МОСКВА.
1794.
Съ Указнаго Дозволенія.

НЕОНИЛА.

На другой день поѣхалъ Графъ Богатовъ провожать гостей своихъ. Графиня же, за склонною къ дождю погодою, рѣшилась не выходить въ тотъ день изъ комнатъ. Вставши изъ за-стола, сказала она: я желаю, милая Софья Павловна, чтобъ вамъ было столько угодно продолжать читать Неонилины похожденія, сколько мнѣ пріятно оныя слушать. Правда, распутная сія не заслуживаетъ, чтобъ памяти ея посвятить минуту времени, но слушавши отъ васъ любезной приключенія, случившіяся съ нею въ дѣтскихъ ея лѣтахъ, любопытствую знать, когда неукротимая сія положила предѣлъ непотребствамъ своимъ.

Я читала:

Болѣзнь моя всякой день уменьшалась. Разумное обхожденіе съ Тихонравовою и съ Благотворовою было сильнѣйшимъ къ выздоровленію моему лекарствомъ. Жизнь наша походила болѣе на монастырскую, нежели на свѣтскую. И поелику мы весьма изрядно шили золотомъ, то по большей части занимались симъ рукодѣліемъ.

Не получая пять дней никакого отъ Неонилиной горничной дѣвки Малашки увѣдомленія, думали мы, что въ Никольскомъ селѣ ничего новаго не случилось.—Наконецъ пріѣхала къ намъ

Ульянушка. Глаза ея были отъ плаканья красны и распухлы. Мы приняли сію добрую дѣвочку весьма ласково. Давши ей время отдохнуть, спросила я ее о здравіи Простяковой. Она отвѣчала: дни съ четыре я совсѣмъ ее не видала, а сего дня только минуты съ двѣ была у ней. Она призвавъ меня, бранила и называла непотребнѣйшею во всѣмъ свѣтѣ, потомъ приказала мнѣ немедленно удалиться изъ Никольскаго, ежели не намѣрена я вящшему подвергнуть себя наказанію. Грозила сдѣлать меня навсегда несчастною. Я испугалась, поверглась предъ нею на колѣни и говорила: милостивая государыня, что я учинила, чѣмъ я заслужила вашъ гнѣвъ и сіе наказаніе? Малашка, закричала она, поди сюда, по шеѣ бестію сію отсюда. А какъ Маланья повелѣніе сіе не въ тужъ самую минуту исполнила, то схватила она предъ собой на столѣ находившійся серебряный подсвѣчникъ и бросила оный ей въ грудь; потомъ кликнула лакеевъ. Слуги вбѣжали. Убирайтесь скверныя, сказала она намъ; тащите канальевъ сихъ съ глазъ моихъ долой. Я между тѣмъ встала и поспѣшила изъ спальни. Маланья послѣдовала сгорбившись за мною, захватя рукою рану, которую причинилъ ей подсвѣшникъ. Мы пошли въ свою комнату, и по унятіи крови, спросила я Маланью о причинѣ, которая такъ скоро перемѣнила мои обстоятельства. Она отвѣчала: барыня тебя подозрѣваетъ, что ты съ бариномъ живешь въ непозволительной дружбѣ.

Нѣтъ, голубушка, сказала я, порокъ сей мнѣ неизвѣстенъ. Судьба пусть меня на мѣстѣ семъ разитъ, ежели то справедливо, чѣмъ меня обвиняютъ. Терентій Трифоновичъ, уповаю, никогда и не помышлялъ о томъ, я не причастна сему грѣху, невинна, и небо отомститъ мою невинность... Между тѣмъ позвала Неонила Петровна Маланью. Она поспѣшно возвратясь, сказала мнѣ: Ульянушка! собери свои вещи; барыня приказала, чтобъ ты въ сію минуту отсюда убралась: коляску уже закладываютъ.

Пойду, сказала я; оставлю сіе мѣсто, гдѣ съ малолѣтства воспитывалась. Всѣ, которые меня знаютъ, почитать меня станутъ невинною, а хотя иные противъ чаянія убѣдятся вѣрить противному, то въ разсужденіи обвиненія сего находится совѣсть моя въ лучшемъ и благороднѣйшемъ покоѣ. Потомъ пошла я въ свою каморку, и поспѣшно увязала свои вещи. Управившись съ симъ, пала на колѣни и молилась. Молитва моя состояла въ благодареніи Всевышняго, что въ любострастномъ семъ мѣстѣ избѣжала сѣтей похотливыхъ мужчинъ; также въ прошеніи найти впредь пристанище и получить оное честнымъ образомъ. Когда я продолжала молитву, постучался нѣкто у дверей. Я отворивъ оныя, увидѣла кучера, которому приказано было меня отвести, куда я пожелаю. Коляску заложили и два мои узла кинули въ оную. Я стала прощаться съ Маланьей, и думала, раставаніе мое весьма тронетъ ее и другихъ служанокъ; но каждая изъ нихъ сказала мнѣ съ величайшею холодностію: прощай, Ульянушка! хотя жаль намъ тебя, да нечѣмъ пособить. Поступокъ сихъ дѣвокъ меня удивилъ, м я примѣтила, что они сомнѣвались, чтобъ я не учинила тотъ порокъ, которымъ меня обвиняли. Послѣ сего поѣхала я изъ Никольскаго, и теперь прошу меня извинить, что осмѣлилась безпокоить васъ, милостивыхъ государынь. Прошу также васъ сжалиться надо мною невинною.

Не плачь, любезная Ульянушка! сказала Благотворова, подлинно Софья Павловна, Надежда Андреевна и я довольны, что ты будучи невинна, прибѣгнула къ намъ. Доброй о тебѣ слухъ и добродѣтельное твое поведеніе извѣстны уже намъ. Останься въ домѣ моемъ пока найдемъ случай доставить тебѣ хорошее пристанище.

Ульянушка за благосклонное сіе принятіе благодарила со слезами. Тихонравова спросила: какъ поживаетъ Простяковъ?

Слава Богу, Сударыня, отвѣчала она. Онъ здоровъ и прилѣжнѣйшей въ своихъ упражненіяхъ человѣкъ; жену свою почитаетъ величайшимъ своимъ сокровищемъ; никогда ей не противорѣчитъ. Нынѣшнія неловкія обстоятельства хотя крайне опечалили его нравъ; но чѣмъ болѣе поправляется состояніе больной Неонилы Петровны, тѣмъ больше обнажается въ немъ прежнее его мягкосердечіе. Онъ рѣдко бы удалялся отъ ея постели, ежелибъ присутствіе его была ей сносно; когда же она ему прикажетъ изъ спальни вытти, то онъ сему повинуется; но скоро опять приходитъ и освѣдомляется о ея здоровье. Онъ вздыхаетъ отъ истинной жалости. Часто сидя въ углу у печи плакалъ, когда она въ переломленной ногѣ чувствовала великую боль.

Благотворова спросила Ульянушку, какъ вела себя Простякова бывши здорова. Ульянушка отвѣчала: о поведеніи ея могу я сказать только сіе: молодыя госпожи обыкновенно бываютъ веселы, а богатымъ чрезвычайная скупость ставится въ порокъ. Я имѣла богатое содержаніе. Въ разсужденіи оклеветанія стала меня Неонила Петровна ненавидѣть: слѣдовательно поступила бы весьма несправедливо, ежелибъ оскорбила ее дурнымъ о ней пересказываніемъ. Богъ съ нею!

Правда Ульянушка! сказала Благотворова, я согласна съ твоими въ семъ дѣлѣ мыслями. Отъ злословія страждутъ даже и наиневиннѣйшіе; но мы знаемъ Простякову. Между тѣмъ можно легко наградить тѣ выгоды, которыя ты имѣла, находясь у Неонилы, и которыхъ нынѣ лишилась. Мы о тебѣ постараемся. Прикажи вещи свои перенесть изъ коляски въ горницу, которую отведетъ тебѣ моя служанка. Въ ономъ покоѣ можешь ты жить, пока откроются другія для тебя выгоды. Ульянушка поблагодаривъ за сіе благодѣяніе, пошла въ показанную горницу.

Поелику скромная дѣвочка сія была мною принята ребенкомъ

и воспитана, то благодарила я Благотворову за оказанное невинной сей призрѣніе. Потомъ спросила Благотворова, кто Ульянушкины родители? Я разсказала слѣдующее:

Вы, уповательно, вспомните, Надежда Андрѣевна! Я нѣкогда увѣдомила васъ, что найдено вечеромъ въ Никольскомъ дитя.

Довольно помню, отвѣчала Тихонравова, что въ Никольскомъ разныя раждались дѣти, коимъ виновникъ былъ Неонилинъ распутной отецъ; но о Ульянушкѣ ничего вѣрнаго вспомнить не могу.

Нѣтъ! дѣвочка сія не тому злонравному одолжена свое жизнію, но одному молодому Офицеру. Дворникъ нашъ Филуменъ нашелъ оную обвернутую простымъ холстомъ въ вечеру у воротъ господскаго дома; онъ понесъ ее въ свою избу; потомъ пришедши ко мнѣ, испугалъ меня непріятною сею новостію. Я съ служанкою моею пошла къ оному дитяти и примѣтивъ, что въ немъ еще есть нѣсколько жизни, приказала тотчасъ привесть женщину, котораябъ могла оное взять къ себѣ. Между тѣмъ прочитала приложенное письмецо слѣдующаго содержанія:

«Дитя сіе родилось отъ крестьянской дѣвушки, которую пре-
«льстилъ и сластолюбію своему принесъ на жертву Поручикъ
«Ч... зимовавшей съ двумя капральствами въ Никольскомъ селѣ.
«Несчастной матери едва еще минуло пятнатцать отъ роду лѣтъ.
«Она пылая сама нѣжнѣйшею любовію къ оному Поручику, не
«могла воспротивиться его желаніямъ. И такъ, дабы преступница
«могла избѣгнуть обыкновеннаго въ подобныхъ случаяхъ стыда,
«препоручается сей жалости достойный плодъ любви воспитать
«человѣколюбивой барышнѣ Добродушевой. Малютка сія крещена;
«зовутъ ее Ульяною и десять дней живетъ на свѣтѣ. Снисшли
«Всевышній Боже ей и той, которая оную великодушнымъ своимъ
«призритъ покровительствомъ, счастливую жизнь, и послѣ оной
«обѣихъ ихъ удостой вѣчнымъ наслаждаться блаженствомъ».

Село Никольское, Іюля 18 числа, 1774 года.

Я соболѣзновала о несчастной матерѣ, и когдабъ она мнѣ открылась, то бы не упустила поправить ея обстоятельства. Разсматривая сіе дитя, которое только что визжало и слабый плачевный издавало тонъ, озлилась я весьма на онаго Офицера. Посмотри безбожной! подумала я, съ разумомъ; разсмотри несчастное сіе животное: потомъ покажи мнѣ неразумную тварь, котораябъ безъ отца и матери несчастнѣе была сего ребенка. Проклятое сластолюбіе! Христіанѣ подражаютъ нынѣ Магометанамъ, и въ нарушеніи естественныхъ законовъ превосходятъ Язычниковъ.

Занимаясь подобными мыслями, пришла та женщина, которой препоручить намѣрена была я сіе дитя. Она дала ребенку грудь, и я весьма обрадовалась увидя, что дитя сосетъ. Вручивъ бабѣ сей сію малютку, не щадила я ничего къ ея воспитанію, и взяла оную къ себѣ по прошествіи шести лѣтъ. Ульянушка годами равнялася Неонилѣ, и одинаковое имѣла съ нею въ Никольскѣ воспитаніе. Сестра моя ее любила: ибо она была собою пригожа и мною любима. Во все сіе время угождала она всѣмъ съ крайнею ревностію, имѣя благородныя склонности и величайшее къ добродѣтели и къ вѣрѣ почтеніе.

Изъ сего можно ясно видѣть, сказала Благотворова, что два, равно воспитанные ребенка неодинаковыя имѣютъ склонности къ добродѣтели и порокамъ. Въ семъ случаѣ дочь, рожденная отъ честнаго ложа, сдѣлалась распутною, а рожденная внѣ брака добродѣтельною дѣвочкою. Я всегда имѣла жалость къ подобнымъ дѣтямъ; ибо они будучи еще въ утробѣ матери своей, сдѣлались уже несчастными. Не похвальное ли дѣло призирать побочныхъ дѣтей, когда они добродѣтельны. Развѣ заслуживаютъ дѣти, рожденныя въ бракѣ и имѣющія пороки, наше почтеніе?... Неонила обвиняетъ

своего мужа непозволительнымъ съ Ульяною обхожденіемъ; совѣстная сія жена ревнуетъ. Что побудило ее къ тому? Статься можетъ, что невинная ласковая мина, которую Ульянушка оказала Простякову изъ своего почтенія, возбудила въ женѣ недовѣрчивость, а подлипала Малашка можетъ быть подкрѣпила оную хотя не ясно, однако двоякозначущими словами. Слѣдовательно, волокитное согласіе открылось, доказано и достойно наказанія. Отъ любви ли происходитъ въ семъ случаѣ ревность? Сомнѣваюсь, чтобъ Неонила любила своего мужа. Поведенія ея доказываютъ противное. И такъ къ сему поощряетъ оную скотская только зависть. Я любопытна знать, на какихъ обстоятельствахъ основываетъ она свое подозрѣніе; между тѣмъ соболѣзную о благочестивомъ Простяковѣ, который жену свою чувствительно любитъ. Не нанесетъ ли дѣло сіе ему, имѣющему доброе сердце, много хлопотъ? Позволитъ ли она оправдаться невинному сему? Не будетъ ли ея, къ подобнымъ порокамъ склонное сердце, разсуждать о семъ дѣлѣ какъ о подлинно случившемся? Возвратитъ ли Простяковъ противорѣчіями и клятвами свою невинность? Сомнѣваюсь. Судью сего поставить можно въ галлерею между невѣрнѣйшими, яко монументъ проклятыхъ утѣхъ.—Однако, можетъ быть подъ симъ укрывается хитрость. Статься можетъ, уповаетъ она, что откроется нѣкоторыя изъ учиненныхъ ею погрѣшностей, или обнажатся тѣ пороки, которые впредь учинить надѣется; слѣдовательно, желаетъ предъ мужемъ своимъ получить преимущество. чтобъ проступки ея противъ его почесть можно было какъ ноль за ноль. Порокамъ спутницею бываетъ лесть...

Благотворова служанка помѣшала намъ разсуждать о хитростяхъ невѣрныхъ женъ. Она объявила, что какой то незнакомый слуга желаетъ говорить съ Ульянушкою. Благотворова приказала увѣдомить о томъ Ульянушку, а я отворивъ немного двери, увидѣла, что то былъ Сидорка, Простякова лакей. Какое новое явле-

ніе, сказала Благотворова?... Мы молчали, глядѣли другъ на друга... Можно ли намъ, сказала Тихонравова, положиться на Ульянушкину добродѣтель?

Не сомнѣвайтесь, отвѣчала я.

Что думать? Неонила злобствуетъ, можетъ быть, основательно; она выгнала изъ дому дѣвку, а мужъ присылаетъ къ ней свою слугу.

И мнѣ кажется подозрительно, сказала Благотворова; дѣвка молода, пригожа, бѣдна, безъ родителей, безъ надзирателя, безъ совѣтника, въ сладострастномъ домѣ: всѣ сіи обстоятельства предвѣщаютъ нѣчто непріятное.

Потерпите, Сударыня, пока Ульянушка увѣдомитъ насъ, за чѣмъ пришелъ слуга... Я не хотѣла говорить больше въ оправданіе Ульянушкино, и мы опять замолчали. Наконецъ, пришедши Ульянушка, объявила, что Простяковъ прислалъ къ ней письмо и при немъ двадцать пять рублей серебромъ; но слуга вручилъ ей только деньги, а письмо говоритъ, потерялъ. Лакей сказалъ мнѣ также, что баринъ какъ скоро узналъ о причинѣ моего отъѣзда, остался крайне недоволенъ.

Ульянушка спросила: отослать ли деньги сіи назадъ? Что бы ты учинила, Ульянушка, спросила я, когдабъ ты въ семъ случаѣ не имѣла у кого спросить совѣта?

Я бы, Сударыня, отослала назадъ; могутъ ли деньги сіи спасти меня отъ вреднаго подозрѣнія, которое должна я сносить безвинно; не сочлилибъ подарокъ сей, ежелибъ я оный приняла, доказательствомъ учиненнаго порока? Слуга Сидорка, замѣчаю я, худо довѣряетъ моей добродѣтели. Онъ вручилъ мнѣ деньги, сказавъ, баринъ впредь окажетъ тебѣ еще больше благосклонностей; а какъ я ему отвѣчала, что ничего требовать не имѣю ни отъ

его барина, ниже отъ барыни, то сказалъ онъ съ улыбкою: проси только, Ульянушка, Терентія Трифоновича, онъ точно тебѣ ни въ чемъ не откажетъ... Что надлежало мнѣ глупой дѣвкѣ на сіе отвѣтствовать?

Ульянушка обнявъ меня обѣими руками, просила, проливая множество слезъ, чтобъ я спасла ея невинность.

Ежели ты невинна, то я и всѣ, которые тебя знаютъ, станутъ о тебѣ соболѣзновать. Поди къ Сидоркѣ, отдай деньги, скажи ему, что ты не можешь ихъ принять, поелику онъ потерялъ письмо; а ежели онъ не согласится на сіе, то позови его ко мнѣ; я его принужу ихъ взять. Поди теперь!

Благотворова сказала: Ульяша невинна; Простяковъ имѣетъ жалость; онъ не искушатель, но другъ человѣчеству.

Тихонравова и я подтвердили ея мнѣніе. Ульянушка возвратилась и сказала: вручивъ слугѣ деньги, и объявивъ ему о причинѣ, для чего не могу ихъ принять, изумился онъ весьма; однако еще больше опечалился, услышавъ отъ меня, что вы, ежели онъ не возьметъ деньги назадъ, намѣрены его къ тому принудить. Софья Павловна здѣсь, спросилъ онъ?... Посмотрика, Ульянушка, продолжалъ онъ далѣе; вотъ письмо, а я было повѣсилъ голову, какъ ты отъ меня пошла: поискавъ я его еще разъ, нашелъ между другими, которыя долженъ отнести на почту.

Прочтемъ же письмо:

«Ульянушка! Ты видно женѣ моей согрубила, что она не пожелала «тебя имѣть больше при себѣ. Я никогда не любопытствовалъ о «твоемъ поведеніи; но узнавъ послѣ отъѣзда твоего, что ты съ «младенчества росла въ Никольскомъ и добродѣтельную вела жизнь, «съ женою моею равное имѣла воспитаніе, была ея подругою, въ «разсужденіи чего препровождаю къ тебѣ при семъ дватцать пять

рублей, дабы ты, пока найдешь пристойное для себя мѣсто, имѣла пропитаніе.

Т. Простяковъ.

Изъ сего усматриваю, сказала я, что Неонила подозрѣваетъ на тебя неосновательно. Хаживалъ ли Простяковъ въ твою компату?

Никогда, Сударыня! я даже сомнѣваюсь, чтобъ онъ слыхалъ когда-нибудь меня разговаривающую, и самъ во все время моего въ Никольскѣ пребыванія ни десяти словъ со мною не говорилъ. Вамъ извѣстно, что я всегда занималась въ горницѣ своей шитьемъ. Но Сластолюбовъ, Щегольковъ, Мотовъ и имъ подобные соблазнители покушались часто привесть мою добродѣтель въ подозрѣніе. Прикажите, Сударыня, письмо и деньги отослать обратно.

Нѣтъ, оставь письмо и деньги у себя; скажи слугѣ Сидоркѣ, что ты барина его за присланную сію милостыню чувствительно благодаришь. Больше ничего.... Послушай, Ульянушка, однако спроси его, отъ кого онъ узналъ, что ты въ семъ находишься домѣ?

Сударыня, я спрашивала о томъ; онъ сказалъ, что кучеръ, который меня привезъ сюда, попался ему ѣдучи отсель на встрѣчу, и о томъ его увѣдомилъ.

Поди теперь и исполни, что я тебѣ сказала.

Въ то самое время получила Благотворова письмо; до распечатанія онаго сказала она: письмо сіе отъ плутовки Малашки; теперь изрядно узнаемъ мы дѣло. Сядемте.

Милостивая Государыня,

Любовь Васильевна!

«Я ничего не упомяну о боѣ, бывшемъ между Сластолюбовымъ «и танцмейстеромъ Скачьковымъ; приключеніе сіе уже всѣмъ «извѣстно. Но только одна я знаю, что барыня моя, будучи въ «надеждѣ скоро выздоровѣть, не охотно лишилась обхожденія сихъ «двухъ молодчиковъ. Терентій Трифоновичъ при всей своей про«стотѣ, проснулся: ибо родственники его совѣтовали ему предохра«нить жену свою отъ худой молвы и подобныхъ гостей. Онъ послѣ «дружескаго сего напоминанія сдѣлался очень ревнивъ, посхва«тился и выговорилъ своей любезной Неонилушкѣ съ твердымъ «нѣсколько выраженіемъ и весьма ясно, чтобъ она больше никогда «не обходилась съ подобными людьми. Едва онъ сіе произнесъ, «всбѣсилась моя барыня, собрала всѣ, какія только можно выду«мать, ругательства, и оными его, какъ градомъ, осыпала, на«зывая его нищимъ, дышущимъ только ея богатствомъ; распут«нымъ, который въ П*** оставилъ довольно наслѣдниковъ; дура«комъ, не имѣющимъ ума даже противъ простаго лакея: словомъ, «въ прахъ его разругала.... Баринъ испугался дурныхъ мыслей «своей красавицы; просилъ униженно ее, чтобъ она ему съ скром«ностію открыла его пороки. Благочестивой баринъ едва не пла«калъ. Яжъ, чтобъ утаить свой смѣхъ, принуждена была кусать «у себя губы. Онъ приближился къ ея кровати, но она оттолк«нувъ его отъ себя, приказала ему немедленно изъ комнаты своей «удалиться. Какъ онъ вышелъ, сказала она: и сему бѣдному франту «наскучили хорошіе дни. Постой же, дурачина! я тебѣ докажу «дружбу и скоро принужу признаться; потерпи, хомякъ, пока мнѣ «можно будетъ вставать съ постели; я съ тобою иначе поговорю «и перевѣдаюсь. Малашка! примѣтила ли ты, что глупецъ мой и «Ульянушка добрые между собою друзья и другъ другу строятъ

«куры?—Нѣтъ, Сударыня, отвѣчала я. Такъ ты, скотина, слѣпа. «Изъ глазъ негодныхъ видно, что ей махаться съ моимъ Донъ Ки«хотомъ любо; но я ее пощекочу. Поди, приведи ее сюда; впро«чемъ я Пантелеюшкѣ своему отплачу такою же монетою.

«Я позвала невинную Ульянушку. Она испужалася, какъ на«чала барыня ее попрекать, что съ Терентьемъ Трифоновичемъ «живетъ въ непозволительной дружбѣ. Ульянушка просила, пла«кала и божилась, что никогда даже и не мыслила о семъ порокѣ; «но барыня приказала мнѣ вытолкать ее изъ спальни: а какъ я «сіе не въ тужъ самую исполнила минуту, и Ульянушка стала «еще больше утверждать свою невинность, то барыня такъ на меня «разсердилась, что швырнула серебреный подсвѣчникъ.....

(Мы знаемъ уже сіе; я стану читать далѣе.)

«Ссора, произшедшая между молодыми сими супругами, по «отъѣздѣ Ульянушки снова возгорѣлась. Барыня узнала отъ своего «лакея, что баринъ послалъ къ ней письмо и двадцать пять руб«лей. Она приняла сіе за доказательство любовнаго ихъ обхожде«нія; разсказала о томъ другимъ слугамъ, и по прошествіи полу«часа узнали о семъ всѣ въ Никольскѣ; наконецъ свѣдалъ про то «и баринъ. Онъ пошелъ къ своей возлюбленной, просилъ оную, «чтобъ выслушала его невинность; но она, не давъ ему далѣе го«ворить, укоряла его, какъ сумасшедшая, невѣрностію и грозила «дурное поведеніе сіе отомстить и всюду разсѣять. Смотри пожа«луй, жалкой Езопъ, сказала она, ты перенисываешься съ непо«требною дѣвкою и посылаешь своей Дульцинеѣ подарки, а мнѣ «запрещаешь всякое съ мужчинами обхожденіе? Какъ осмѣлился «ты, безумный Бертольдъ, дарить подобныхъ похабныхъ дѣвче«нокъ, да притомъ еще изъ моего богатства. Что, ты чай много «написалъ своей Нимфѣ нѣжныхъ вздоровъ, какіе пишутъ М*** «дураки своимъ алырщицамъ? Нынѣ я тебя узнала, сахаръ; нынѣ

«во всю мою жизнь не стану тебѣ больше вѣрить, и въ семъ «учиненномъ проступкѣ не получишь ты отъ меня вѣчно про-«щенія.

«Онъ что-то ворчалъ себѣ подъ носъ; но какъ она въ то же «время говорила и весьма громко на него кричала, то и не могла «я выразумѣть произнесенныя имъ слова. Наконецъ указала она «обѣими руками, чтобъ онъ вышелъ вонъ; положила на свое ли-«чико подушку и закрыла оною свои уши.

«Боже! что изъ сего будетъ, сказалъ онъ, всплеснувъ руками? «Наконецъ ушелъ онъ въ свой кабинетъ, призвалъ къ себѣ дво-«рецкаго и приказалъ порукмахера Агейку, которой донесъ ба-«рынѣ о письмѣ и деньгахъ, отшлифовать батожьемъ на обѣ корки. «Барыня о семъ провѣдавъ, сдѣлалась совершенною фуріею, и бо-«жилась, что отмститъ; потомъ послала съ дѣвкою Дунькою оному «порукмахеру имперіалъ. Малашка, сказала она, увѣдоми о семъ «неуклюжаго моего мужа; скажи ему также, чтобъ онъ не осмѣ-«ливался входить ко мнѣ въ спальню, или я, Богомъ клянусь, «чѣмъ ни попало, сшибу ему башку.

«И такъ была сія перьвая и величайшая ссора, которую имѣли «оба сіи новобрачные отъ рожденія своего, и я чаю, будетъ не-«послѣдняя. Барыня клялась, что неуклюжаго мужа сего, такъ она «его назвала, какъ скоро выздоровѣетъ, ловко проучитъ. Мнѣ «подарила она прекрасное платье, примѣтивъ, что я была согласна «съ ея мыслями порукмахеру, за нее пострадавшему, послать импе-«ріалъ. Впрочемъ не замедлю къ вамъ скоро опять писать. Остаюсь «къ услугамъ вашимъ всегда покорная?...

P. S. «Терентій Трифоновичъ просилъ уже чрезъ меня у со-«жительницы своей прощенія: но не замай его еще подождетъ; му-«жей не такъ скоро должно прощать.

Маланья Лукавова.

Адъ на землѣ бѣдному Простякову отъ вздорливой сей жены, сказала Тихонравова. Не угадала ли я, что она только изъ хитрости обвиняетъ своего мужа и Ульянушку. Симъ хочетъ она убѣдить свѣтъ, что имѣетъ невѣрнаго мужа, дабы люди тѣмъ охотнѣе извинили ея пороки. Она, думаю, любопытна узнать содержаніе сего письма; лукавый слуга сказалъ, что письмо потерялъ, онъ бы безъ сомнѣнія показалъ его Неонилѣ. Теперь съ письма сего можно услужить ей копіею, и я совѣтую, чтобъ оную ей отослать.

Мнѣ нравятся ваши мысли: я сіе исполню. Потомъ пошла я въ Ульянушкинъ покой, и написала слѣдующія къ Неонилѣ строки:

Неонила!

«При семъ препровождаю къ тебѣ копію съ письма, писаннаго «твоимъ мужемъ къ Ульянушкѣ. Я тебѣ посылаю оную для того, «чтобъ ты поступила разумнѣе и оказала мужу своему въ не«винности справедливость. Впрочемъ сожалѣю, что бѣдная Улья«нушка должна отъ тебя сносить подобныя оклеветанія.

Софья Добродушева.

По отправленіи письма, сказала Тихонравова: лукавая сія женка дурную съиграла мужу своему шутку. Всѣ любопытные сочтутъ разсказы ея справедливыми, и поелику она нынѣ больна, то ни мало не усумнятся, чтобъ мужъ подарками не склонилъ къ непозволительной любви дѣвку сію. Дѣвочка собою смазненька, притомъ добродѣтельна и достойна быть счастливою; но можетъ ли она быть счастливѣе сего, когда добродѣтельна? Порочная Неонила подруга добродѣтельной Ульянушки; обѣ равно воспитаны: однако разумное воспитаніе не перемѣнило Неонилино сердце. Между тѣмъ видимъ мы, что вы, любезная Софья Павловна, воспитать Ульянушку не щадили труда, хотя Неонила учинилась распутнѣйшею нашего пола и такою останется....

Въ то время служанка взошедъ доложила, что какая-та крестьянка изъ Никольскаго села желаетъ видѣться съ Ульянушкою.

Пусть она взойдетъ сюда, сказала я; позови также и Ульянушку къ намъ.

Крестьянка взошла, бросилась ко мнѣ въ ноги и заплакала.

Встань, встань, Агафьюшка, сказала я; почтеніе такое обязаны мы воздавать только Богу. Какъ ты поживаешь? Что дѣлается въ Никольскомъ?

Живу по маленьку, Сударыня, но на боярскомъ дворѣ давно уже не была.

Я узнала сію дѣвку, ибо весьма часто ее видала въ Никольскомъ. Она часто и почти каждой праздникъ приходила и просила позволенія говорить съ Неонилою и Ульянушкою. Сестра моя отличала ее отъ прочихъ, поступая съ нею благосклонно, и всѣ въ Никольскомъ удивлялись, что она, будучи такъ сказать, совершенная красавица, оказывала всегда къ замужеству отвращеніе.

Какъ Ульянушка въ горницу вступила, взглянула на нее Агафья угрозъ наполненными глазами и пуще прежняго заплакала. Слезы сіи тронули Ульянушкино нѣжное сердце, и принудили оную своими залиться. Мы имъ дали время нѣсколько поплакать; Агафья, пришедши опять въ себя, начала Ульянушкѣ говорить: «Къ го-«рести моей увѣдомилась я, что барыня моя, въ разсужденіи нѣ-«котораго учиненнаго тобою подлѣйшаго порока, не могла тебя «болѣе держать у себя. Нельзя мнѣ сему не вѣрить, ибо всѣ въ «Никольскомъ селѣ тому вѣрятъ. Ты давъ себя соблазнить, сдѣ-«лалась нынѣ самая распутнѣйшая, самая порочнѣйшая между «женскимъ поломъ. Барыня поступила весьма разумно, что тебя «прогнала изъ Никольскаго. Я пылая къ тебѣ прежнею своею «дружбою и любовію, пришла нарочно навѣдаться о тебѣ. Скажи

«пожалуй, что ты намѣрена теперь начать? потомъ обратясь ко «мнѣ сказала, удивляюсь, что вы, милостивая Государыня, при«няли сію распутную дѣвчонку подъ свое покровительство; (за«плакавъ) всякой нынѣ за дурныя ея поведенія ненавидитъ ее».

Не плачь, Агафьюшка, Ульянушка невинна, она совсѣмъ, невинна; это только вымыслъ распутной Простяковой. Я могу назвать твою барыню распутною.

Потомъ разсказала я ей причины, для чего Неонила сослала Ульянушку. Агафья изъявила свое о семъ дѣлѣ удивленіе, и можно было примѣтить въ продолженіи сего разговора, что она мало по малу становилась спокойнѣе; наконецъ съ радостію возопила: такъ Ульянушка невинна!

Да, да, отвѣчала я; вѣрь мнѣ, вѣрь честности моей, она истинно невинна.

Сколько вы меня, Сударыня, обрадовали, сказала Агафья; Боже мой, какъ люди легковѣрны. Я опять ожила! и при сихъ словахъ заключила Ульянушку въ свои объятія.

Воззрите на радость и любовь, сказала Тихонравова, которую оказываетъ сія соболѣзнующая!... Явленіе сіе приводитъ меня въ удивленіе, отвѣчала я, и я уповаю, горячность сія значитъ больше, нежели простое знакомство.

Потомъ выславши Ульянушку за нѣкоторымъ дѣломъ, спросила я Агафью, какъ она стара?

Она отвѣтствовала: точно я сего не знаю, ибо послѣ родителей своихъ осталась мала; однако, думаю, лѣтъ уже съ тритцать пять живу на свѣтѣ.—Но когда въ Никольскомъ зимовалъ поручикъ Ч. . . . . съ своею командою?—Не смѣю сказать.—

Говори, разскажи все: Поручикъ тебя любилъ? Она покраснѣла: да, Сударыня?

Ты обрюхатила?—

Она потупя глаза въ землю: да, Сударыня?

Ты родила дѣвочку?

Она вздохнувъ, такъ, Сударыня!

Гдѣжъ дитя сіе?... Не плачь!... умерло оно?

Нѣтъ, Сударыня!

Гдѣжъ оно? Кому ты его отдала? Полно плакать!

Тетка моя, которая меня изъ человѣколюбія содержала, положила оное по совѣту нашего Священника отца Пафнутія, на барской дворъ.

Послѣ того времени имѣешь ли ты извѣстіе о семъ ребенкѣ?

Во всякое время, Сударыня! Какъ мнѣ не освѣдомляться о дитяти своемъ!

Мы взглянули другъ на друга: довольно могли понять изъ ея словъ, что она Ульянушкина мать; потомъ спросила я ее: дѣвочка сія Ульянушка, которую я съ младенчества воспитала, не твоя ли дочь?

Агафья бросилась мнѣ въ ноги и призналась, проливая ручьи слезъ, что она Ульянушкина мать.

Хорошо! сказала я, я твоимъ признаніемъ довольна, но приказываю тебѣ скрывать тайну сію отъ Ульянушки и отъ прочихъ. Ульянушка ничего больше не знаетъ, кромѣ что она дочь бѣднаго человѣка; что родители ея жили въ М*** и тамо скончались.

Агафья обѣщалась сіе исполнить. Напротивъ того дала я ей слово во всякое время стараться о Ульянушкиномъ благополучіи. Она чувствительно меня благодарила за благосклонность, оказанную мною ея дочери. Между тѣмъ возвратилась Ульянушка; я сказала ей, что крестьянка сія весьма ее любитъ, почему должна она во всякое время оказывать ей особенныя ласки. Благотворова подарила Агафьѣ десять рублей: однако она вынула свой платокъ, въ которомъ завернуто было еще немного серебренныхъ денегъ, и намѣрена была какъ подаренныя Благотворовою, такъ и свои, отдать Ульянушкѣ; но какъ сія отговаривалась принять, то просила она меня, чтобъ я ее къ тому принудила.

Ты доброе имѣешь, Агафьюшка, сердце, сказала я; оставь деньги у себя, онѣ тебѣ пригодятся. Ульянушка и безъ сего благодѣянія не будетъ мною оставлена, но вотъ прими еще и отъ меня десять рублей: на что она наконецъ едва согласилась.

Находясь въ другомъ покоѣ, пока Агафья укрѣпляла себя пищею, велѣли мы Ульянушкѣ у нее спросить, пріѣхала она сюда, или пѣшкомъ пришла, и какимъ образомъ думаетъ возвратиться домой. Она отвѣчала, что пѣшкомъ къ намъ пришла и такимъ же образомъ думаетъ итти обратно.

Нѣтъ, сказала Благотворова, она не пойдетъ, но я велю ее отвести домой въ своей коляскѣ. Сего дня уже поздно. Пусть ночь сію препроведетъ здѣсь; завтра по утру можетъ она ѣхать въ Никольское.

Какъ крестьянка сія отобѣдала, пошли мы паки къ ней. Я спросила ее, милостивы ли до нее ея господа? Она отвѣчала: поелику я раба, то господа мои весьма для меня милостивы. Я знаю, судьба моя требуетъ, чтобъ я исправляла свою работу. Я должна много работать, но и время имѣю для отдохновенія и изобилую пищею. Баринъ обо мнѣ соболѣзнуетъ, когда я нездорова, и при-

казываетъ, чтобъ меня въ то время работою щадили; господа снабжаютъ меня одеждою; оная по состоянію моему хороша; чего мнѣ желать больше?

Пріѣздъ госпожи Сластолюбовой пресѣкъ нашъ съ сею крестьянкою разговоръ. Принявъ оную по долгу, сказала я тихонько Тихонравовой дѣвкѣ, чтобъ указала Агафьѣ горницу и постелю, ибо она весьма утомилась; но Ульянушка осталась при насъ. Какъ Сластолюбова и мы сѣли, стала она разсказывать съ сердцемъ, что ѣздила вчера въ Никольское посѣтить госпожу Простякову, распутную, сказала она...

Тутъ нѣсколько остановясь, сказала мнѣ: Сударыня! естьлибъ вы находились въ моихъ обстоятельствахъ, вы бы не терпѣливѣе были меня. Вамъ извѣстно думаю, какія пакости надѣлалъ мой мужъ, уповаю, вы знаете Простякову. Не прогнѣвайтесь, Сударыня, что я вамъ такъ говорю.

Сударыня, отвѣчала я, я вовсе прекратила свое съ нею обхожденіе, и неоднократно уже желала, чтобъ она не была моею родственницею.

Вы правы, Сударыня! Потомъ повторила, что она ѣздила вчера въ Никольское село. Въ разговорѣ семъ не щадила она ни ругательныхъ словъ, ниже угрозъ; проклинала своего мужа и Простякову; называла ее соблазнительницею, легкомысленною. Мужъ мой, сказала она, никогда не велъ себя столь подло, какъ со времени знакомства съ сею молодою волочайкою. Правда, мнѣ пятьдесятъ семь лѣтъ, ну что же? развѣ я по тому не женщина? Я правда нѣсколько тщедушна, однако весела, сверьхъ того, какъ вы знаете, богата. Не долженъ ли бѣдной человѣкъ, каковъ былъ мой мужъ, когда я за него вышла, быть мною довольнымъ? Ибо я содержу его богато! даю ему деньги, чтобъ могъ обращаться съ другими честными людьми. Повѣрите ли, онъ сталъ мнѣ уже въ

хорошую копѣйку. Я содержу для него щегольскую упряжку, одѣваю его по модѣ, но не для того, чтобъ онъ въ великолѣпномъ нарядѣ волочился за Простяковою. Повѣрь мнѣ, бездѣльникъ, ты не будешь больше на щетъ мой гулять и веселиться. Я иногда недѣли по двѣ его не вижу; спрошу, гдѣ онъ? отвѣтствуютъ, что видѣли его въ Никольскомъ. О естьли бы это проклятое Никольское провалилось въ тартарары! Теперь, какъ извѣстно вамъ, находится онъ боленъ; спасибо танцмейстеру, что проучилъ его; онъ игрокъ, преступникъ, шпажный боецъ и такой, которой ни малѣйшаго не имѣетъ къ женѣ своей уваженія, а о любви нечего и говорить; будучи онъ въ послѣдній разъ за нѣсколько недѣль дома, и какъ я предъ зеркаломъ надѣвала свой чепчикъ, сказалъ сей молокососъ, сей дурачина!—Повѣрьте мнѣ, онъ право не въ своемъ умѣ! Онъ сказалъ: душенька Хавронья Ферапонтьевна! розовая лѣнта и сѣдые твои волосы безподобно къ тебѣ пристали!... Подумайте пожалуй! непутной сей дернулъ при томъ меня столь сильно за шиньонъ, что я принуждена была закричать изо всей мочи. Симъ еще не кончилось: дѣвку мою Акульку, которая сказала: баринъ это не хорошо! схватилъ онъ въ охабку, бросилъ на постелю, щекоталъ безъ разбору и разъ съ десять при мнѣ поцѣловалъ. Помыслите о подобномъ поступкѣ! Нѣтъ! я не дамъ бездѣльнику сему смѣяться надъ собою, и не позволю ему проматывать мое имѣніе. Я должна отомстить оказанную имъ мнѣ невѣрность, пока не сбылось людское пророчество: говорятъ, что онъ меня прежде смерти моей будетъ еще покалачивать. Боже мой! какъ перемѣнился сей человѣкъ! Вышедши за него, чему три года назадъ, былъ онъ самый снисходительный мужчина; но нынѣ ему хочется повелѣвать. Можно ли мнѣ сносить болѣе такую жизнь? Не старѣе ли я его двадцатью девятью годами? Развѣ должно мнѣ ему повиноваться? Недавно укралъ онъ у меня нѣсколько алмазныхъ вещей; кромѣ его, некому ихъ украсть; уповательно, онъ ихъ продалъ. (Заплакавъ), теперь вы можете себѣ представить,

какъ мало вкушаю я утѣхъ въ своемъ супружествѣ. Онъ, поелику молодъ и пригожъ, презираетъ меня и называетъ старою хрычевкою.

Мы молчали и дали время ей плакать; наконецъ начала она далѣе разсказывать:

Вы не можете себѣ вообразить, какъ подло меня въ Никольскомъ приняли: ни Простяковъ, ниже жена его не удостоили меня говорить съ собою. Сказано было: барина нѣтъ дома, а барыня не принимаетъ визиты. Я только съ горнишною дѣвкою говорила, и сказала ей, что мнѣ хотѣлось съ Простяковымъ видѣться; ябъ ему сказала, что онъ дуракъ, ибо терпѣлъ моего мужа въ своемъ домѣ и при своей женѣ; но ей бы такую сдѣлала проповѣдь, которую бы она во всю свою жизнь не забыла. Однако оба они были столь счастливы, что могли отъ меня скрыться. Маланьюшка умна; жалобы мои ее тронули, она крайне была недовольна поведеніемъ своихъ господъ. Ее поминутно кликали къ госпожѣ. Мнѣ чувствительно было досадно, что меня не пустили далѣе небольшой горницы, находящейся предъ столовой. Лакеи, подобные цѣпнымъ собакамъ, стерегли всѣ двери и были такъ наглы, что отважились мнѣ сказать, какъ я хотѣла въ большую итти горницу: куда, Сударыня? куда? Барина нѣту дома, а хотя бы и былъ у себя, но не принимаетъ сего дня посѣщенія. Другой слуга сказалъ: Сударыня, вы разумно поступите, ежели обратно поѣдите въ М***. Третій сказалъ: карета ваша подана... Подлыя сіи слова такъ меня разгорячили, что я проклинала барина, госпожу, село и все, что находится въ Никольскомъ. — Пристойно ли такую даму, какъ я, встрѣтить столь подло? Маланья разсказывала, что Простякова прогнала отъ себя одну дѣвку, съ которою мужъ ея весьма дружески обходился. Не злодѣи ли подобные муженьки? Не сдѣлалъ ли Простяковъ дѣвчонку сію несчастною? Чѣмъ думаетъ она воспитать дитя? Дастъ ли онъ ей и дитяти пропитаніе?...

Сударыня, сказала я, вотъ та дѣвчонка, о которой вы изволите говорить. Она невинна; она избѣжала сѣтей соблазнителей. Терентій Трифоновичъ также невиненъ. Это только хитрость его жены, которая сію дѣвицу и своего мужа для того симъ порокомъ обвиняетъ, дабы тѣмъ только ихъ озлословить. Мы обо всемъ, что съ невинною сею дѣвочкою случилось, имѣемъ надежное извѣстіе. и вы можете быть увѣрены, Сударыня, что Любовь Васильевна, Надежда Андрѣевна и я не приняли бы ее подъ свое покровительство, ежелибъ она послушалась тѣхъ вѣтренныхъ мужчинъ, которые съ нѣкотораго времени бѣсились въ Никольскомъ. Мы рѣшились невинную сію столь долго при себѣ держать, пока найдется удобный случай доставить оную къ разумной дамѣ.

Что? сказала Сластолюбова, эта та дѣвица? Нѣтъ, сія не походитъ на ту, которую я описала. Боже мой! какъ люди могутъ лгать?... Она сказала на ухо мнѣ: это чрезвычайно прекрасная дѣвочка. Голубушка, сказала она Ульянушкѣ, ты счастлива, что удалилась изъ сквернаго онаго мѣста! Знаешь ли ты, мать моя, распутнаго моего мужа? Ты безъ сомнѣнія его знаешь, и можешь мнѣ о немъ и о Гжѣ Простяковой много разсказать проказъ? Не правда ли? Но ты того не сдѣлаешь; однако я больше знаю, нежели желаю. Молодой преступникъ причинилъ мнѣ довольно досадъ; онъ никогда не исправится. Сколь скоро выздоровѣетъ, за тоже примется ремесло и тѣмъ же распутнымъ учинится человѣкомъ; онъ уже много разъ обѣщалъ себя исправить, но никогда не сдержалъ своего слова. Между нами будь сказано, я ѣду къ брату моему въ Т***; тамо намѣрена я въ покоѣ препровесть остатокъ жизни своей, и дѣтей его сдѣлаю по смерти моей наслѣдниками, а ему не оставляю ни одной копѣйки.

Намѣреніе сіе для сожителя вашего великое наказаніе, сказала я. За подобныя преступленія, отвѣчала она, должно жестоко наказывать.

Умилосердитесь надъ нимъ еще сей разъ: можетъ быть онъ исправится, сказала Тихонравова. Нѣтъ! отвѣчала она, ежелибъ вы знали всѣ имъ мнѣ оказанныя злодѣянія. На что попущать злодѣю себя мучить. Невѣрный, мотовствомъ своимъ доведетъ меня до бѣдности, а тогда уже поздо будетъ жалѣть, что перемѣнила теперешнее свое намѣреніе. Свѣтъ говори, что хочетъ о моемъ противъ мужа моего поступкѣ; я отъ словъ оныхъ не умру; люди ничего больше сказать не могутъ, какъ что я удержала свои деньги и бросила распутнаго мужа; не сказали ли бы, когдабъ онъ благочестивъ, а я безумна была: мужъ учинилъ прекрасно, оставивъ распутную жену? Не правда ли?

Потомъ просила, чтобъ мы удостоили ее своимъ посѣщеніемъ и распростилась съ нами.

Проводивъ ее и возвратясь опять въ спальню, сказала Тихонравова: нельзя не отдать справедливости сей женщинѣ. Она правда нѣсколько горяча; но ктобъ согласился, находясь въ ея обстоятельствахъ, для распутнаго мужа подвергнуть себя опасности? Мнѣ многіе извѣстны анекдоты, которые случились съ сими супругами: однако никогда я не слыхала, чтобъ кто нибудь жалѣлъ о ней; всѣ говорятъ, за чемъ ее чортъ несъ за молокососа? Между тѣмъ бракъ сей богатымъ шестидесятилѣтнимъ старухамъ, выходящимъ за молодыхъ, непостоянныхъ и при томъ бѣдныхъ мужей, служить можетъ зеркаломъ. Подобныя женщины знаютъ, что онѣ не нравятся и что видъ ихъ молодому человѣку вмѣсто утѣхи: чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе мерзѣетъ. Но не взирая на сіе, отваживаются выходить. Изъ тысячи такихъ браковъ, ни одинъ не бываетъ счастливъ. Подобнымъ шестидесятилѣтнимъ старухамъ должно бы запретить выходить за мужъ, а особливо когда онѣ богаты. Что дѣлать теперь Сластолюбову? Она точно уѣдетъ и въ величайшей опасности оставитъ своего мужа.

Любезная Ульянушка, сказала Тихонравова, что намъ съ тобою начать? Благотворова отвѣчала: Ульянушка пробудетъ столь долго у меня, пока доставимъ ее къ разумной дамѣ. Ульянушка за милость сію весьма чувствительно благодарила. Потомъ поѣхала Тихонравова домой, а мы прочія съ часъ послѣ того предались сну.

На другое утро, какъ крестьянка въ коляскѣ Благотворовой уѣхала, сѣли мы за свою работу, а Ульянушка, которая весьма хорошо шила въ тамбурѣ, усердно намъ въ томъ помогала. Два дни прошло, пока слѣдующее отъ Маланьи получили письмо. Она пишетъ:

Милостивая Государыня

Любовь Васильевна!

«Третьяго дня посѣтила насъ одна обветшалая женщина. Я «увидѣвъ оную, не могла судить иначе, чтобъ не почесть ее за «прабабушку. Она была весьма пестро, но притомъ великолѣпно «одѣта и al fresco нарумянина; лошади, карета и слуги привлекли «мое вниманіе; встрѣтившійся со мною въ сѣняхъ лакей остано«вилъ меня сими словами: Госпожа Сластолюбова приказала спро«сить, у себя ли Госпожа Простякова? Я спросила: не мать ли «изволила пріѣхать Господина Сластолюбова? Нѣтъ! отвѣчалъ «слуга: Никандръ Калистратьевичь не имѣетъ уже матери; это его «супруга. Супруга! подожди же, голубчикъ, сказала я, я о томъ «доложу. Между тѣмъ взошла она сама къ намъ. Дома Терентій «Трифоновичъ? былъ ея вопросъ.

«Не знаю, Сударыня.

«Ты не горнишная ли дѣвка Простяковой?

«Такъ, Сударыня.

«Доложи обо мнѣ ей, или поведи меня къ барынѣ своей.

«Я примѣтивши изъ глазъ ея, за чемъ она пожаловала, отвѣ-«чала: барыня въ такомъ находится состояніи, которое ей возбра-«няетъ принимать посѣщенія.

«Я сама, мать моя, нахожусь въ такихъ обстоятельствахъ, «которыя побуждаютъ меня съ нею видѣться. Потомъ пошла по «крыльцу въ верьхъ; я слѣдовала поспѣшно за нею, и ежели бы «не встрѣтился съ нами нашъ лакей Сидорка, тобъ безъ досадныхъ «обстоятельствъ не могла бы я воспрепятствовать ей пробраться «къ барынѣ въ спальню. Но плутъ слуга ее узналъ, и мало пред-«видѣвъ отъ сего посѣщенія добраго, сказалъ ей: куда? куда изво-«лите, Сударыня? Она ему ничего не отвѣчала, шла мимо его, а «онъ принужденъ былъ ее остановить за платье. Сидорка божился. «что она не получитъ случая съ Неонилою Петровною говорить; «но ежели согласится пожаловать къ Терентію Трифоновичу, то «ему о томъ доложитъ. Она согласилась на сіе, и сошла опять «съ крыльца. Лукавой слуга повелъ ее въ маленькую горницу, «что окошками въ садъ. Но лишь только она въ оную взошла, «замкнулъ ключемъ онъ дверь, и взялъ оный къ себѣ, такъ что «ей никуда не можно было вытти. Прохаживаясь минутъ съ двад-«цать по горницѣ, и нѣсколько разъ тщетно попытавши отворить «дверь, примѣтила она, что хитрой слуга ее заперъ; начала сту-«чать, повторяла сей стукъ отъ часу крѣпче, а наконецъ руками, «ногами и всѣмъ корпусомъ такъ сильно застучала, что мы ду-«мали дверь или замокъ непремѣнно отскочитъ. Стуча, кляла она, «ругала и плакала, какъ безумная женщина. Ежелибъ она имѣла «власть, то бы Никольское и всѣхъ насъ погрузила въ преисподнюю. Я между тѣмъ о семъ учтивомъ посѣщеніи увѣдомила свою «барыню, которая мнѣ запретила впускать сію раздраженную въ «спальню; а баринъ между тѣмъ, сѣвъ на лошадь, поѣхалъ про-«гуливаться верьхомъ. Слуга далъ мнѣ ключь, и я пошла къ «нашей подъ карауломъ находящейся гостьѣ. Что это за дурацкія

«шутки, сказала она? Сударыня, отвѣчала я, успокойтесь! прошу, «помыслите, Неонила Петровна за болѣзнію своею не можетъ при«нять вашего посѣщенія, а баринъ поставилъ бы за удовольствіе «угодить вамъ, ежели бы...

«Меня здѣсь запереть!—проклятая собака могъ меня запереть! «Сходно ли то съ человѣкомъ? Слыханое ли это дѣло?...

«Милостивая Государыня! покорно прошу, скажите мнѣ...

«Проклятой халуй могъ меня запереть въ сію кануру!...

«Нижайше прошу васъ, скажите мнѣ, что вы приказать из«волите моимъ господамъ?

«Не цѣлая ли бестія слуга? Это Хамовое колѣно отважи«лось....

«Еще прошу, пожалуйте скажите, что вамъ угодно?

«Послушай, дѣвушка! я тебѣ скажу экстрактомъ: мнѣ хотѣ«лось барыню твою, проклятую б... Или лучше изъясниться: я «намѣрена была отомстить мужа моего мамошкѣ.

«Разсказываніе сіе учинится омерзительнымъ, ежели повторить «всѣ грубыя и неучтивыя рѣчи, которыя принуждена была я «слушать отъ сей въ неудовольствіи находившейся старухи.

«Я во всемъ ей потакала; ибо предусмотрѣла, что ежели про«тиворѣчить, то оба наиподлѣйшимъ подеремся образомъ; меня «позвали къ барынѣ, которая мнѣ велѣла удивительную сію бабу «чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше изъ дому выжить. Что было мнѣ дѣ«лать? Не надѣясь на свою силу, чтобъ не надсадя свой животъ, «оную толстуху вывесть, принуждена была оставить ее сидѣть, «пока сама вздумаетъ ѣхать. Возвратясь къ ней, повторила она «прошедшее, и много разсказывала штукъ про своего мужа. На-

«конецъ опять пожелала говорить хотя съ бариномъ; вышла изъ «той комнаты и хотѣла втолкаться въ кабинетъ, но лакей Си«дорка сказалъ: какъ вамъ не стыдно, Сударыня; мы право не при«выкли здѣсь къ такимъ неучтивымъ гостямъ. Будьте увѣрены, вамъ «придется съ тѣмъ же ѣхать назадъ, съ чѣмъ сюда пріѣхали. «Подобнымъ барматуньямъ, какъ вы, Сударыня, которыя ругаютъ «нашихъ господъ, показываемъ мы безъ дальнихъ обстоятельствъ «двери, на щетъ господъ своихъ. Эй! карету госпожи Сластолю«бовой! Кучеръ проворно подъѣхалъ. Повѣса, наглецъ! бранила «она Сидорку, шедши назадъ въ переднюю. Поди сюда, дѣвушка, «сказала она мнѣ, поди сюда! я скажу тебѣ, что Неонилка при«чиною распутности мужа моего...

«Знаю, отвѣчала я... Словомъ, все, что она мнѣ ни наговорила, обѣщалась я пересказать своей барынѣ; а она поплакавъ «еще нѣсколько минутъ и насжужавши мнѣ оба уха ругатель«ствомъ, сѣла въ карету и поѣхала, откуда пріѣхала.

«Сударыня! имѣвъ въ прошедшую ночь полчаса болѣе обы«кновеннаго досуга писать, препровождаю мое время, какъ госпожа «Сластолюбова въ величайшемъ неудовольствіи сидѣла у насъ «замкнута въ горницѣ. Она отъ ея любезнаго мужа.

Копія.

Дражайшая Неонила Петровна!

«Я бы поспѣшилъ къ вамъ съ благоговѣніемъ броситься къ «стопамъ вашимъ, когдабъ не препятствовали въ томъ раны, дан«ныя мнѣ за васъ, богиню мою: однако клянусь небомъ, что боль «сію съ пріятностію терплю. Я изъ любви къ вамъ разрубить «себя дамъ въ мельчайшіе куски. Ежели останусь живъ, то не«премѣнно брошу пакостную свою жену, на которой женился...

«Въ наказаніе черти не столь для меня страшны, какъ гнусной «видъ обветшалой сей Кунигунды. Упрямая эта не имѣетъ ко мнѣ «жалости. Лучшіе друзья мои также меня оставили, и я въ бо«лѣзни моей только симъ лестнымъ утѣшаюсь вспоминаніемъ, «что вы, жизнь жизни моей, почитаете меня еще любви своей «достойнымъ.

«О! скоро ли получу я сладчайшее то удовольствіе, чтобъ ви«дѣть васъ, пасть къ вашимъ ногамъ и сказать изустно, что «вѣчно не перестаетъ обожать васъ

постоянный Сластолюбовъ.

«Барыня прочитавши безтолковую сію записку, и проливъ «нѣсколько слезъ, сказала: о Боже мой! какъ онъ мнѣ жалокъ! «Сначала не могла я понять, что значатъ сіи слова, пока не от«дала она мнѣ зажечь оное письмецо; я прочитала его безъ слезъ, «но тѣмъ больше хохотала надъ странными сими выраженіями.— «Я уповаю, она не замедлитъ скоро ступать на переломленную «свою ножку, и стоя, мужа своего ругать презрительнѣйшими «словами. Она всѣмъ, которые ее посѣщаютъ, разсказываетъ, что «принуждена была сослать Ульянушку, въ разсужденіи къ вамъ «списокъ съ льстиваго письма, которое вручено мнѣ въ то са«непорядковъ своего мужа. Лишь только я намѣрена была запе«чатать сіе письмо, позвала меня къ себѣ барыня, и сказала: «ты послѣ завтра Малашка, поѣдешь въ городъ, приготовься! «Позвольте, милостивая Государыня, когда пріѣду въ М*** изустно «вамъ объявить, что я покорная ваша

Маланья Лукавова.

О ты несчастная Неонила! сказала я, какъ Благотворова прочитала сіе письмо; какой стыдъ ты мнѣ еще въ жизни причинишь! Несчастный Простяковъ! какое супружество!... Допуститъ ли

Провидѣніе принять сему браку счастливый конецъ? Что начнетъ сія распутная, когда ей можно будетъ по прежнему ходить и бѣситься? Глупой мужъ не въ силахъ найдется удержать ее отъ грѣшнаго сего пути. Ежели дастъ онъ ей волю продолжать оный, то отъ часу болѣе заблудится она; что послѣдуетъ за симъ заблужденіемъ? стыдъ и бѣдность. О! сколько мнѣ еще нажить страму отъ племянницы своей?

Ульянушка внимая моимъ вздохамъ, горькія проливала слезы. Но Благотворова сказала: безбожная сія давно уже никакого не достойна соболѣзнованія. Я по справедливости могу ее назвать безбожною, ибо она отступила отъ Бога. Она служитъ примѣромъ, что грѣхи отцовскіе лежатъ еще на ней, и что клятва матери разрушитъ ея жилище. Когда она уже при всей претерпѣнной боли, которую причинила ей переломленная нога, не могла преодолѣть свою похоть, то что не здѣлаетъ она, когда опять будетъ здорова и прежнія свои получитъ силы? Пора бы ей нынѣ оставить своего героя Сластолюбова; вить она не просила его сыскать Скачькова и вдаться въ опасности, а соболѣзнуетъ о немъ, и соболѣзнуетъ изъ любви.

Не проливайте больше слезъ, Софья Павловна! Перестань плакать, Ульянушка! поѣдемте къ Сластолюбовой. Мы должны заплатить визитъ.

Мы одѣлись и поѣхали къ Сластолюбовой. Лишь только что хотѣли изъ кареты выходить, сошелъ къ намъ съ крыльца порядочно одѣтый мужчина, и весьма вѣжливо спросилъ: кого намъ надобно? Мы отвѣчали: намъ желательно видѣться съ Госпожею Сластолюбовою! Мужчина оный отвѣчалъ съ улыбкою: Хавронья Ферапонтьевна уѣхала вчера отсюда изъ М***, а куда, того никто не знаетъ, кромѣ ее самой. Мы увидѣвши о скоромъ ея отъѣздѣ, поѣхали къ Благотворовой сестрѣ.

Пріятельница сія и ея супругъ приняли насъ весьма ласково, и поздравили меня съ выздоровленіемъ. Это былъ первый мой выѣздъ послѣ болѣзни. Погода была пріятная, и мы у друзей сихъ остались до солнечнаго заката. Ѣдучи домой, вспомнили мы о Сластолюбовѣ. Благотворова сказала: онъ жалуется въ письмѣ своемъ, что лучшіе друзья покинули его. Нынѣ есть причина ему жаловаться, ибо даже и жена бросила его. Она богатая, но въ разсужденіи пороковъ его не оставила ему ничего. Я не намѣрена судить, справедливо ли она поступила; однако когда о дѣлѣ семъ хорошенько подумаю, то лучше бы ей не оставлять его. Родня его небогата и живетъ отсюда далеко. Однако онъ будучи еще холостъ, не взирая на свою бѣдность, велъ себя во всѣхъ случаяхъ благопристойно, какъ разумный человѣкъ, и каждый искалъ его обхожденія; но перемѣнился, познакомившись съ Неонилою. Онъ мужчина весьма изрядный, но когда настанутъ худые дни и потеряетъ хорошій свой видъ, тогда ежели увидитъ его Неонила, изчезнетъ въ ней ея къ нему любовь; ибо она любитъ только благообразныхъ мужчинъ, а добродѣтельныхъ ни мало не чтитъ.

Пріѣхавши домой, разсказала намъ служанка, что Сластолюбова уже уѣхала; вручила отъ нее намъ письмо, въ которомъ были вложены еще два другія. Благотворова читала свое:

Милостивая Государыня моя,

Любовь Васильевна!

«Не удивляйтесь о скоромъ моемъ отъѣздѣ! Вы угадаете, для «чего оный отъ васъ и отъ прочихъ таила. Прошу отослать сіи «два письма, первое къ молодой Неонилѣ въ Никольское село, а «другое мужу ея Простякову. За симъ желая вамъ всякаго бла«гополучія, остаюсь къ услугамъ вашимъ.

P. S. «Я нарочно не запечатала сіи письма, дабы вы могли «ихъ прочитать. Прочитавши, можете запечатать, или «какъ они есть, отослать къ помянутымъ особамъ.

Хавронья Сластолюбова.

Однако прочтемъ ихъ, сказала Благотворова. Потомъ читала первое.

Молодая потаскушка!

«Ты не будешь на меня сѣтовать; ибо я тебѣ оставила твоего «хахаля Сластолюбова. Повяжи его къ себѣ на шею; люби его, «машись съ нимъ во всю ивановску; оказывай ему благосклонности; оплетай своего мужа, ибо онъ желаетъ быть обманутъ! Ты «недостойна, похотливая соблазнительница, чтобъ я тебѣ сказала «больше сего: постигни тебя всякое несчастіе!

Хавронья Сварливова.

Изрядное письмо! сказала Благотворова! Теперь прочтемъ также слѣдующее къ Простякову:

Слѣпецъ!

«Когда ты проснешься и увидишь, что жена твоя никуда не«годная, волочайка? Развѣ ты, глупой, дождаться хочешь, чтобъ «она призвала тебя въ свидѣтели, когда позволитъ любострастію «своему приносить жертву? Не смѣкаетъ бѣдность наша, для чего «ея обожатели другъ друга рѣжутъ? Ты уже тотъ, которому «должно стыдиться быть тѣмъ, что ты есть нынѣ. Понимаешь «меня? чай лобъ свой чешишь? Оставайся такимъ, каковъ ты въ «самомъ дѣлѣ, и умножай свой стыдъ! Желаю тебѣ терпѣнія.

Хавронья Сварливова.

Что дѣлать намъ съ сими письмами, сказала Благотворова?

Можетъ ли содержащаяся въ нихъ истина избавить ихъ отъ огня? . . . По долгомъ разсужденіи не могли мы согласиться сжечь ли ихъ, или доставить къ упомянутымъ особамъ. Наконецъ вознамѣрились дождаться о томъ мнѣнія Тихонравовой; а какъ оная пріятельница на другой день къ намъ пріѣхала, и сіи опрятныя письма прочитала, то подала намъ сей совѣтъ: письмо, которое слѣдуетъ Неонилѣ, должна Малашка, которая обѣщалась къ намъ быть, вручить распутной своей повелительницѣ. Но мужа ея пощадимъ. Письмо сіе въ сей часъ предадимъ огню. Мы дурныя обстоятельства его не намѣрены сдѣлать еще хуже; и безъ письма сего грозятъ ему многія печали.

И такъ утвердясь на семъ, принуждены были ждать, пока можно будетъ оное письмо доставить Неонилѣ надежно и себѣ безъ поношенія; наконецъ въ вечеру предстала предъ насъ Маланья. Она пришла одна, чтобъ ни кучеръ, ни лакей не могли примѣтить сіе посѣщеніе. Сіе она сдѣлала весьма умно; мы приняли сію нами въ разсужденіи язычька, нетерпимую весьма ласково, и она разсказала намъ многіе господъ своихъ непорядки, а особливо насчитала великую сумму денегъ, которую барыня ея проиграла. Говоритъ ли она еще, спросила Благотворова, о своемъ мужѣ и Ульянушкѣ?

Она всѣмъ сіе разсказываетъ, даже поваренным чумичкамъ и судомойкамъ.

Развѣ они еще не помирились въ семъ гнусномъ дѣлѣ?

Нѣтъ! чѣмъ больше умножается здравіе барыни моей, тѣмъ меньше ожидать ему должно прощенія; я вѣдаю, что она несправедливо поступаетъ съ своимъ мужемъ, но нишню; ей нравится моя молчаливость, и за оную меня не забываетъ награждать.

Принимаетъ ли она опять отъ мужчинъ посѣщенія?

Нѣтъ еще; но когдабъ пріѣхалъ Сластолюбовъ, то бы вѣрно былъ допущенъ. Вамъ извѣстно изъ писемъ моихъ, что она къ нему отмѣнно благосклонна; а теперь словесно вамъ объявить могу, что я пріѣхала сюда для Сластолюбова. Вотъ письмо, писанное ея рукою; но содержаніе онаго мнѣ не извѣстно. Письмо запечатано. Я догадываюсь, что оно весьма нѣжно написано. Ибо мнѣ приказано съ письмомъ симъ вручить ему три ста рублей. Однако я ихъ еще не получила: но вотъ бриліантовая нитка! не можете ли вы, Сударыня, одолжить подъ оную толикую сумму. Ибо я здѣсь въ М*** почти никого не знаю, кому бы вещь сію повѣрить. Угодно ли вамъ, Сударыня?

Нѣтъ, Маланьюшка! отвѣчала Благотворова: подумай, что изъ того можетъ произойти, когда о томъ барыня твоя свѣдаетъ; ты знаешь, голубушка, что Неонила меня ненавидитъ. Но я тебѣ скажу, у кого подъ сію вещь деньги достать можно; потомъ назвала Благотворова того человѣка, и разсказала, гдѣ онъ живетъ. Знаешь ли, сказала Благотворова, что Сластолюбова уѣхала изъ М***, и мужу своему ни полушки денегъ не оставила.

Что вы говорите? она уѣхала, и мужу ничего не оставила?

Да, да, ничего.

Вотъ тебѣ, бабушка, и Юрьевъ день! Подумайте ка, эдакая тиранка! Теперь нашъ перецъ Сластолюбовъ сѣлъ какъ ракъ на мѣли.

Вотъ отъ нее письмо къ барынѣ твоей; ты можешь его прочесть, потомъ запечатаемъ. Пожалуй одолжи насъ, вручи ей сію отъѣзжую рѣчь. Малашка прочитавши письмо, сказала:

Сколь солоно письмо сіе барынѣ моей покажется, столь напротивъ того оно мнѣ нравится. Будьте увѣрены, я ей исправно всучу его въ руки. Она заслуживаетъ подобнаго наказанія. Вчера

барыня цѣлой день была туманна и плакала; наконецъ призвавъ меня, сказала: завтра рано поѣдешь ты, Маланьюшка, въ М***. Будь молчалива, держи языкъ за зубами! принеси мнѣ изъ сундука костяной ящикъ. Я ей оный подала. Вотъ, сказала она, возьми бриліантовую сію нитку, достань въ М*** подъ оную три ста рублей, и отнеси ихъ къ Сластолюбову. Ты должна сама говорить съ нимъ. Подай мнѣ перо, чернильницу и бумаги. Она писала. И такъ, уповательно, въ письмѣ безподобно нѣжныя изображены мысли. Ибо писавши, уронила она на оныя строки нѣсколько слезъ о Сластолюбовомъ несчастномъ состояніи.

Какъ поживаетъ Терентій Трифоновичъ?

Здоровъ и труситъ жены своей, какъ Поляки Руссовъ. Не смѣетъ къ ней взойти въ спальню; однако днемъ часто о здравіи ея освѣдомляется. Онъ къ ней недавно писалъ, но какъ скоро она догадалась, что письмо отъ него, не читавши отослала оное къ нему обратно. Мнѣ хочется знать, что произойдетъ, когда она выздоровѣетъ.

Не приняла ли она къ себѣ кого нибудь на Ульянушкино мѣсто?

На вопросъ сей не могу вамъ отвѣтствовать. Ибо не давно принятая барскую ли будетъ представлять барышню или подрушку, не знаю. Одна изъ тѣхъ двухъ шлюхъ, привезенныхъ нѣкогда къ намъ Сластолюбовымъ въ гости, живетъ и по нынѣ у насъ. Она слыветъ Вертлякова, и правда прислуживаетъ барынѣ моей, но съ нею изволитъ и кушать и впредь всегда будетъ ѣсть за однимъ столомъ; слѣдовательно не знаю, какая сія тресогуска штука. Я уже примѣтила, что она не родная Сластолюбову. Ибо какъ бы можно было ей надъ нимъ издѣваться, когда мы находимся однѣ, и о немъ разговариваемъ. Она называетъ его всегда, искусившимся любовникомъ.

Мы просили Маланью, чтобъ осталась у насъ ужинать. Но она не согласилась, сказавъ, что хозяйкѣ дома, гдѣ пристала, дала слово возвратиться въ десять часовъ. А какъ уже было больше половины десятаго часа, то простилась съ нами, обѣщаясь увѣдомить насъ о обстоятельствахъ своихъ господъ. Мы поблагодарили ее за сей трудъ, и пожелали сей перенощицѣ спокойной ночи.

На другой день около обѣда, прислала она къ намъ слѣдующую записочку:

«Я деньги получила и отдала печальному Сластолюбову. Съ «радости цѣловалъ онъ ассигнаціи и письмо; разсказалъ мнѣ свое «несчастіе, постигшее его такъ нечаянно, въ разсужденіи отъѣзда «жены; показалъ мнѣ письмо, которое она ему оставила, и съ «котораго прилагаю при семъ копію. Потомъ желалъ онъ себѣ «смерти. Я чуть не присовѣтовала ему, чтобъ онъ ножичкомъ, «которымъ въ то время чинилъ перо, перерѣзалъ себѣ глотку. «Однако подумала: не замай изберетъ себѣ самъ удобную смерть. «Онъ написалъ нѣсколько строкъ къ барынѣ моей. Я много его «утѣшала, и за сіе получа десять рублей въ награжденіе, оста«вила его въ дурномъ положеніи. Пребываю усердная ваша услужница

Маланья Лукавова.

Копія.

Прелюбодѣй!

«Не удивляйся, что я тебя бросила и уѣхала съ имѣніемъ «своимъ. Богатство сіе принадлежитъ мнѣ. Я получила оное въ «наслѣдство отъ родителей своихъ и отъ покойнаго своего мужа. «Теперь жалѣй во всю твою жизнь, что отогналъ отъ себя свое «счастіе. Но я до конца дней моихъ стану радоваться, что во «время догадалась оставить тебя вѣроломнаго, и удалиться въ

«страну тебѣ совсѣмъ неизвѣстную, и которую ты никогда не «узнаешь. Прозваніе твое мнѣ омерзѣло. Я отнынѣ буду слыть

Хавронья Сварливова.

Прекрасное письмо! сказала Благотворова; Сластолюбовъ былъ, чаю, неизреченно онымъ обрадованъ. Что дѣлать тебѣ бѣдному? ты самъ причиною своего несчастія. Теперь сиди, да думай о прошедшемъ.

Нѣсколько протекло дней, пока я получила извѣстіе о Никольскихъ обстоятельствахъ. Между тѣмъ лишились мы добродѣтельной своей Ульянушки. Ибо оную приняла къ себѣ Княгиня R... Дама сія жила въ деревнѣ, не подалеку М***, а супругъ ея ѣзжалъ къ ней, когда дѣла его позволяли ему имѣть сіе удовольствіе. Что касается до Никольскихъ извѣстій, то оныя были хуже, нежели мы чаяли. Малашка увѣдомила насъ, что Неонила уже встаетъ съ постели и на костыляхъ по горницѣ бродитъ. Далѣе пишетъ, что она смѣялась надъ письмомъ госпожи Сластолюбовой, сказавъ притомъ: старая чертовка! въ укоризну тебѣ, Кіевской вѣдьмѣ, награжу щедро мужа твоего. Еще увѣдомила она, что нѣкоторые изъ прежнихъ ея гостей пріѣзжали къ ней съ почтеніемъ, и съ нею уже играли въ карты. Господа сіи довели, что Терентій Трифоновичъ можетъ являться къ женѣ своей въ спальню, но онъ такъ тихо ходитъ, какъ хамелеонъ. (*) Она сему смѣя-

---

*) Хамелеонъ есть примѣчанія достойное животное, которое по виду и величинѣ походитъ на ящерицу; но не кусаетъ, да и рта не имѣетъ, и не пищію или питіемъ, но только однимъ воздухомъ питается, имѣя вмѣсто рта такъ малое отверстіе, какъ только пещинка пройти можетъ въ оное, коимъ воздухъ хватаетъ. Яду никакого не имѣетъ; переходитъ съ мѣста на мѣсто столь медлительно, что въ цѣлый едва разстоянія на одинъ локоть перепалзываетъ, и на руку положено будучи, едва

лась, и каждый ея взглядъ его устрашаетъ. Пишетъ также, что Неонила Петровна изрядно ѣстъ; прежняя ея красота паки всякой день больше оказывается, и что она Доктора просила скорѣе вылечить Сластолюбова.

Назавтра поѣхали мы осматривать подаренную мнѣ Тихонравовою деревеньку, которая лежитъ отъ М*** въ 20 верстахъ, и которую я назвала Утѣхою. По принесеніи мною за оказанное благодѣяніе пріятельницѣ моей вторичной благодарности, провели мы тотъ день отмѣнно весело, а особливо я, которая о семъ подаркѣ имѣла причину радоваться. Лишившись всего, принуждена бы я была весьма печальную продолжать жизнь, когдабъ сія благородно мыслящая женщина меня не наградила. Наконецъ уже гораздо поздо возвратились мы домой.

Служанка, раздѣвая меня, сказала: изъ Никольска, Сударыня, былъ здѣсь слуга.

За чемъ?

Онъ хотѣлъ говорить съ Ульянушкою; но услышавъ, что ее уже здѣсь нѣтъ, сказалъ: такъ я ѣхалъ по пустому, гдѣ она? Я

движется, пока опять съ руки не сложатъ. Съ дерева никогда не сходитъ; на кожѣ имѣетъ изрѣдка черныя пятна; цвѣтъ иногда перемѣнаетъ, и тотъ принимаетъ на себя, близъ котораго находится, кромѣ богроваго и желтаго, что многократно примѣчено; но пятна не перемѣняются, кромѣ одной кожи. Глаза имѣетъ выпуклые, круглые и веселые, изъ коихъ однимъ въ верьхъ, а другимъ въ низъ, какъ напередъ, такъ и назадъ, въ одно время смотрѣть можетъ; будучи положено на какой нибудь цвѣтъ, когда съ верьху другой какой цвѣтъ первому противоположитъ, тотъ и другой на себя принимаетъ, и на какой изъ нихъ зрѣніе вперитъ больше, тотъ и принимать начинаетъ, и въ короткое время совсѣмъ въ оной примѣтно перемѣнится. Никогда желудка не очищаетъ, поелику и отверстіе одно только имѣетъ, и пищи, кромѣ воздуха, иной не употребляетъ.

отвѣчала, она живетъ у Княгинѣ R. . . . : но гдѣ живетъ сія барыня, того я незнаю.

На третій день получили мы слѣдующее отъ Малашки письмо, въ которомъ пишетъ:

Милостивая Государыня,

Любовь Васильевна!

«Нынѣ скоро въ Никольскомъ опять все оживотворится. Барыня «моя не замедлитъ бросить свои костыли. Она уже сдѣлала опытъ: «вчера швырнула одинъ барину въ рожу. Угрюмой муженекъ не «хочетъ давать денегъ, сколько ей потребно на игру и другіе рас«ходы, зная однако, что ей самой нельзя бродить въ кабинетъ, «гдѣ оныя хранятся. Милая барыня еще не смѣетъ сходить съ «крыльца.

«Должно вамъ, Сударыня, разсказать приключеніе сіе съ «начала. Третьяго дня посѣтилъ насъ Волокитовъ; отобѣдавши, «сѣли барыня, Волокитовъ и Терентій Трифоновичъ играть въ «Рокенболь. Барыня обоихъ обыграла; но колесо счастія перевер«нулось, и Волокитовъ ушелъ съ добычею. Уповаю, онъ выигралъ «болѣе двухъ сотъ рублей. Онъ обѣщался на другой день опять «пріѣхать, сдержалъ свое слово и привезъ съ собою Мотова, преж«няго нашего гостя. Спросивъ барыню о ея здравіи, пошли оба «сіи Совѣздралы въ садъ. Между тѣмъ прикатилъ портной и про«силъ, чтобъ по небольшему счетцу заплатили ему 468 рублей «23 съ половиною копѣйки; ибо онъ обѣщался раздѣлаться съ «тѣмъ купцомъ, у котораго бралъ парчу, бархатъ и атласъ. Барыня «охотно хотѣла заплатить сію бездѣлицу, какъ она называетъ, и «приказала мнѣ требовать оныя деньги отъ барина. Портной вы«шелъ въ столовую, а я пошла къ Терентію Трифоновичу въ «кабинетъ, и просила деньги. Счетъ сей его удивилъ. Словомъ

«сказать, онъ по обычаю своему надулъ свои брылѣ, и не хотѣлъ «прежде разступиться съ деньгами, пока не поговоритъ о томъ «съ барынею; пошелъ въ верьхъ; я его удерживала, напоминала «ему о тучѣ, которая надъ нимъ соберется. Но онъ въ упорство «моему увѣщанію пошелъ прямо къ ней въ спальню. Что это за «счеты, сказалъ онъ?

«Тутъ-то громъ грянулъ.—Недостаетъ у меня словъ описать «сію ссору; скажу только: она бросила наконецъ ему въ рожу «костыль. Будьте увѣрены, Сударыня, что онъ почувствовалъ сей «ударъ, ибо самымъ тяжелымъ концемъ костыля попала ему въ носъ. «(Она дурную имѣетъ привычку, бросаетъ, когда разгорячится, «все, что ей въ руки ни попадетъ, безъ размышленія въ лицо). «Я хочу денегъ! кричала она. Не смѣй противорѣчить; поди, Ма«лашка, съ нимъ, возьми деньги! для чего нейдешь? Развѣ я у «тебя нищенскимъ должна просить образомъ свои деньги; заплати «немедленно по счету, и сверьхъ того дай мнѣ двѣсти рублей! «(Простяковъ стоялъ предъ зеркаломъ, и осматривалъ свой ко«стылемъ расквашенный носъ). Пойдемте, Сударь! сказала я: порт«ной дожидается денегъ. Онъ поплелся и заплатилъ. Правда вор«чалъ притомъ что-то подъ носъ, но я до тѣхъ поръ трепала его «по плечу, пока отсчиталъ деньги. Еще двѣсти рублей, сказала я! «Вотъ они, отвѣчалъ онъ. Ежели мы не перемѣнимъ свою жизнь, «то ящикъ скоро будетъ пустъ. Поговори ей, Маланьюшка, чтобъ «она не мотала. Скажи, что расходы превышаютъ доходы. Отсо«вѣтуй ей играть!... Малашинька, сказалъ онъ далѣе, посмотри «пожалуй, носъ мой начинаетъ пухнуть!

«Я не смѣла смѣяться, но присовѣтовала ему налѣпить на «оный Англинскій пластырь; пошла отъ него, и удовольствовала «портнаго. Мастеровой сей былъ не дуракъ, всучилъ мнѣ за труды «двѣ синенькія бумажки. Потомъ отдала я барынѣ остальныя «двѣсти рублей. Она еще не совсѣмъ отбранилась, какъ въ гор-

«ницу взошли тѣ оба посторонніе господчики: но въ самое то мгно-«веніе сдѣлалась она прелесковою женщиною, каковую я никогда «не видала. Она безподобно умѣетъ притворяться. Въ три минуты «можетъ она девять разъ перемѣнить свой нравъ, а двадцать семь «разъ измѣниться въ лицѣ. Сначала становится красна, потомъ «еще краснѣе; также превращаетъ цвѣты изъ кармазиннаго въ «розовой, въ тѣльной и блѣднокрасной, въ блѣдной, въ бѣлой и «такъ далѣе. Она трепещетъ, когда мужъ хочетъ приказывать, но «трепещетъ отъ того только, что онъ не довольно оказываетъ по-«велительницѣ своей почтенія.

«Волокитовъ и Мотовъ гораздо лучше, вѣжливѣе и благороднѣе «мужа. . . . . Я весьма распространяю свое повѣствованіе.

«Барыня поелику не можетъ ходить далѣе, какъ изъ одной «комнаты въ другую, сѣла съ Мотовымъ играть въ тентере по «рублю карту, а Волокитовъ пошелъ къ барину. Но скоро опять «возвратясь, сказалъ: Терентій Трифоновичъ въ саду ушибся объ «дерево, ссадилъ себѣ носъ и за тѣмъ сего дня не имѣетъ охоты «играть въ Визскъ. Барыня хохотала изо всей мочи. Они играли, «и она осталась въ выгрышѣ. Во время обѣда барыня и оба тѣ «молодчики Шампанскимъ, Бургонскимъ и Венгерскимъ такъ носки «свои насандалили, что краснорѣчіе ихъ превратилось наконецъ въ «поцѣлуи. Молодчики цѣловали, и барыня цѣловала; шмокотня разда-«валась по столовой. Я нечаянно также получила нѣсколько по-«цѣлуевъ отъ Мотова. Ежелибъ баринъ при семъ находился, то бы «имѣлъ бы прекрасной случай помириться съ своею женою; ибо «онъ давно уже не смѣетъ покуситься на столь важное предпріятіе; «но сидя въ своемъ кабинетѣ съ половинооблупленнымъ носомъ, «размышляетъ, сколько въ сію недѣлю истратилъ денегъ, и ка-«кимъ образомъ помириться съ своею возлюбленною.

«Письмо сіе писала я въ прошедшую ночь, какъ гости наши, «которые, поелику на дворѣ было весьма темно, не хотѣли ѣхать «домой и пожелали переночевать у насъ на нашихъ постеляхъ. «Они получили ту выгоду, что сего дня не надобно было имъ опять «сюда ѣхать. Какъ вы думаете, не будетъ ли скоро въ Никольскомъ по прежнему все живо? Пребывая и проч.:.

P. S. «Барыня Вертлявова, о коей я упомянула въ прошедшемъ письмѣ, и которая фрейлина и подружка моей «барыни, не здорова. Мотовъ крайне не доволенъ, что «невинная овечька, миловидная Ульянушка, какъ «онъ ее называетъ, принуждена была оставить Никольское село».

Миланья Лукавова.

Простяковъ точно оригиналъ терпеливаго мужа, сказала Благотворова, Какое позорище! Молодинькая женщина находится между двумя сластолюбивыми мужчинами. Они шутятъ, играютъ, напиваются полпьяно, и потомъ поперемѣнно ее цѣлуютъ. Супругъ не имѣетъ столько бодрости, чтобъ вытти изъ своей комнаты и быть свидѣтелемъ сей радости, которую пьяные ощущаютъ. Это новый порокъ въ распутной Неонилѣ. Что несноснѣе пьяной женщины? Такая не нравится даже и самымъ развратнѣйшимъ мужчинамъ. Нынѣ Простяковъ имѣетъ новую причину сокрушаться. Я уповаю, она современемъ сдѣлается совершенною пьяницею. Порокъ порока раждаетъ. Она къ своему мужу не имѣетъ ни любви, ни страха. Что прикажетъ или захочетъ, тому должно исполниться, шутитъ съ мужчинами; шампанскимъ наполненные рюмочки дѣлаютъ ее смѣлою предпринимать все. Мужъ при томъ не бываетъ. Развратные покушаются нѣсколько разъ, и оное имъ нравится. Молодая женушка отъ любви и вина пьяна. Она всему препятствуетъ, только не любострастію.

Занимаясь еще сими мыслями, увидѣли мы, что нѣкто предъ крыльцомъ нашимъ слѣзъ съ лошади! Но сколь удивились, узрѣвши Простякова. Онъ съ великимъ почтеніемъ взошелъ къ намъ, и мы приняли его съ обыкновенною ласкою. Какъ всѣ сѣли, спросилъ онъ о моемъ здравіи, извинялся Тихонравовой, которая предъ тѣмъ лишь только къ намъ пріѣхала, что онъ тогда, когда она ради меня пріѣзжала въ Никольское, не могъ услужить ей въ извѣстномъ дѣлѣ; но нынѣ намѣренъ и готовъ удовлетворить ея желанію, и ожидаетъ нашего на то приказанія.

Долгъ мой былъ поблагодарить его за сіе благосклонное услугъ предложеніе. Я тотчасъ простила ему оказанную имъ мнѣ несправедливость, извиняя его, что онъ мнѣ въ болѣзни моей, когда я всѣхъ средствъ лишилась, по прозьбѣ Тихонравовой и по представленію Благотворовой отказалъ всякое вспомоществованіе.

Мы спросили его, какъ обрѣтается его супруга. Онъ отвѣчалъ она почти въ такомъ же положеніи, въ какомъ была до переломленія ноги. Позвольте мнѣ, сказалъ онъ, возобновить прежній нашъ разговоръ. Я обѣщалъ исполнить ваше требованіе. Я довольно памятую, что Надежда Андрѣевна и Любовь Васильевна укоряли меня неблагодарностію, и могли поступокъ мой тогда счесть величайшею ошибкою, которую я учинилъ, отказавъ имъ въ ихъ справедливомъ требованіи. Я сожалѣлъ послѣ, что не помыслилъ о томъ. Долгъ мой былъ подкрѣпить васъ въ вашей нуждѣ. Но я извинялся и сказалъ, что далъ клятву ни малѣйшаго вамъ не оказывать благодѣянія; противорѣчилъ также вашей прозьбѣ, что имѣніе не мнѣ принадлежитъ, но моей женѣ, надъ которымъ я никакой власти не имѣю. Все сіе прошу мнѣ простить! я стараться буду служить вамъ во всякое время; и поелику теперь о состояніи вашемъ чувствую истинное соболѣзнованіе, то прошу принять отъ меня сію малость (кошелекъ съ золотомъ). Примите сіе такъ благосклонно, какъ я оное отъ добраго сердца вамъ вру-

чаю. Прошу притомъ доставить мнѣ и впредь случай удѣлять вамъ на ваше содержаніе изъ имѣнія, которое принадлежало любезной вашей сестрицѣ, и которое вы особливымъ своимъ стараніемъ сохранили, а нынѣ въ моей находится власти.

(Я имѣла довольную причину изъявить благочестивому сему человѣку должную свою благодарность).

Я не суевѣръ, продолжалъ онъ далѣе; но чувствую, что послѣ того времени, какъ я отказалъ вамъ помочь въ нуждѣ, не стало въ домѣ моемъ ни счастія, ни благополучія. Хлѣбъ мой никуда не годится, а поля сосѣда моего въ цвѣтущемъ находятся состояніи.

Отданные мною въ проценты сто двадцать тысячъ рублей лежатъ также безъ прибыли; завтра получу ихъ назадъ; о другихъ домашнихъ малостяхъ не хочу я и упоминать въ семъ случаѣ. Вы знаете, что нѣтъ у меня хорошаго надзирателя, и ежели не найду, кому отдать сіи деньги въ ростъ, то расходъ превзойдетъ доходы.

Что говоритъ на то жена ваша?

Она говоритъ, что не можетъ сему пособить.

Пожалуйте, сказала я ему, обходитесь со мною откровенно. Я знаю вашу жену. Любитъ ли она васъ?

Въ томъ я не сомнѣваюсь. Мы право иногда ссоримся; но я понимаю, что она доселѣ въ разсужденіи больной ноги была не довольно терпѣлива, и надѣюсь, что впередь будемъ жить дружнѣе. Долгъ мой въ подобныхъ обстоятельствахъ, каковы были ея, не всякое слово ставить въ строку.

Терентій Трифоновичъ! сказала я, не можно ли вамъ отъучить гостей отъ частыхъ посѣщеній?

Они люди порядочные: обхожденіе должно имѣть.

Знаемъ, что они искусные игроки. Играетъ ли ваша сожительница?

Иногда.

Еще прошу васъ, Терентій Трифоновичъ, имѣйте ко мнѣ довѣренность, откройте мнѣ чистосердечно свои обстоятельства. Я сожалѣю о васъ; ибо ваша жена предпринимаетъ то, что другія благоразумныя жены презираютъ. Собственные ваши гости, которые во все время своего въ Никольскомъ пребыванія за вашимъ пили и ѣли столомъ и съ женою вашею играли, измѣняютъ непорядкамъ, происходящимъ въ селѣ вашемъ. Почитаетъ ли сожительница ваша добродѣтель?

Онъ на сіе промолчалъ.

Молится ли она? . . . Печется ли о домоводствѣ?

Что принадлежитъ до домоводства, оное препоручила она управительницѣ.

Добрая оная управительница старается о прибыли своихъ господъ! Не правда ли? Насъ точно увѣрили, что супруга ваша много уже проиграла денегъ; для чего вы не стараетесь сіе исправить?

Признаюсь, игра похитила уже изрядную часть нашего имѣнія. Я, въ разсужденіи сего пытался и представлялъ ей неизбѣжимую нашу погибель; но тѣмъ ничего не выигралъ, кромѣ только, что ее прогнѣвалъ.

Сколько вы даете ей денегъ на игру?

Не могу опредѣлить, сколько ей потребно: но она требуетъ, или беретъ сама, сколько за благо разсудитъ.

Для чего вы ей позволяете сіе?

Поелику богатство оное принадлежитъ собственно ей, и я не намѣренъ жить въ ссорѣ, ежели могу того избѣжать.

Что совѣтуютъ вамъ родственники ваши?

Ежели слѣдовать ихъ совѣту, то не имѣть мнѣ покойнаго часа, или принужденъ буду совсѣмъ оставить Никольское.

Можетъ быть родственники ваши говорятъ, что вы супругъ и дому голова. Слѣдовательно употребить должны право, принадлежащее разумному мужу.

Тихонравова сказала: я вамъ, Терентій Трифоновичъ тожъ самое совѣтую. Поступите, какъ мужъ! удержите свою жену отъ страсти играть въ карты. Постарайтесь при первомъ случаѣ прекратить дурныя посѣщенія. Представьте своей сожительницѣ съ разсужденіемъ, что жизнь сія влечетъ за собою стыдъ и презрѣніе. Попросите Священника своего, чтобъ онъ изобразилъ ей живыми красками ея пороки, и за оными неминуемо послѣдующее наказаніе. Принимаетъ ли она иногда посѣщенія духовника своего.

Нѣтъ!

Печальныя обстоятельства?—Я сомнѣваюсь о ея исправленіи. Вы съ начала женидьбы своей ослабили ей поводъ.

Но изъ любви.

Боюсь, чтобъ вы не были принуждены еще и изъ ненависти отпустить ей уздечьку; ибо какъ она не перемѣнитъ родъ жизни своей, то превратится терпѣніе въ опасность, а любовь въ ненависть.

Страшусь, воображая предстоящее; самъ себѣ мало добраго

предвѣщаю; нынѣ лишь узнаю ея склонности и злое сердце; но узнаю поздно. . . Упаваю, вы станете о мнѣ жалѣть, когда вамъ скажу, что всѣ средства къ ея обращенію тщетны. Она за нѣсколько дней тому назадъ весьма строго со мною поступила. Я напротивъ того съ кротостію представилъ ей наше паденіе. Что дѣлать? долженъ сносить, что называетъ меня мотомъ, и порицаетъ, что содержу подозрительныхъ женщинъ. Ульянушкино приключеніе вамъ извѣстно. Я въ жизнь свою, свидѣтельствуюсь Богомъ, едва ли раза два съ нею говорилъ, а только изъ одного сожалѣнія послалъ къ ней двадцать пять рублей, ибо мнѣ разсказали ея обстоятельства. Послѣ чего неоднократно желалъ я добра сей скромной дѣвицѣ.

Тихонравова сказала: нынѣ съ нѣкотораго времени лишились вы трехъ своихъ гостей. Щегольковъ скончалъ животъ свой въ водѣ. Танцмейстеръ Скачьковъ спасся бѣгствомъ, а Сластолюбова обстоятельства удержатъ его быть напредки вамъ въ тягость. Это были три опасныя особы.

Правда, я съ ними развязался; но жаль, что они имѣли столь плохую участь.

Я удивляюсь, Терентій Трифоновичъ, доброму вашему нраву: вы лучшаго достойны счастія.

Я благополучнѣйшій бы былъ человѣкъ изъ смертныхъ, когдабъ только любезная моя лучше мыслила: но предпріятія ея причиною, что я считаю себя несчастливѣйшимъ, избравши богатую красавицу, и чѣмъ больше въ своемъ состояніи себя разсматриваю, тѣмъ болѣе велитъ мнѣ моя участь оное сносить.

Мы пошли къ столу.

Имѣя случай, сочла я деньги, полученныя отъ Простякова; ихъ было въ кошелькѣ сорокъ восемь имперіаловъ. Онъ точно

обчелся двумя, подумала я. Признаюсь: подарокъ сей былъ мнѣ весьма пріятенъ, и какъ я о семъ увѣдомила Тихонравову и Благотворову, то и сіи пріятельницы гораздо порадовались.

За столомъ говорили мы еще много о нужныхъ перемѣнахъ въ Простяковыхъ обстоятельствахъ; но онъ сомнѣвался быть когда нибудь столь счастливымъ и достичь своего намѣренія. Между тѣмъ хотѣлъ приложить всю прилѣжность и всѣ старанія обратить свою любезную.

Сколь скоро отобѣдали, простился онъ съ нами, и обѣщалъ паки скоро насъ посѣтить. Я поблагодарила его еще разъ за полученный отъ него подарокъ, и всякаго пожелала ему благополучія.

По отъѣздѣ его, сказала Благотворова: кто не сжалится надъ симъ мужемъ? Меня удивляетъ его терпѣливость. Неонила весьма несправедливо поступаетъ противъ сего тихони. Другой не сталъ бы оную исправлять кротостію, но привелъ бы грубостію въ послушаніе. Однако я уповаю, что ни кроткій, ниже тотъ, который бы хотѣлъ играть ролю повелителя, не получатъ прибыли отъ своей способности. Простяковъ дѣйствительно много имѣетъ начали. Хлѣбъ родился неудачный, деньги лежатъ безъ дѣйствія. Въ двухъ сихъ вещахъ состоитъ весь его доходъ, и къ несчастію имѣетъ онъ жену мотовку. Не проведетъ ли она ночь въ отсутствіи игрою? Не дастъ ли она гостямъ своимъ великолѣпный столъ? Слуги мотовство сіе не употребятъ ли въ свою пользу?... Что послѣдуетъ? ущербъ имѣнію.

«Въ сумерки получили мы письмо отъ Ульянушки, коимъ «увѣдомила, что она, въ сравненіи Никольской жизни, находится «въ раю. Княгиня R. . . обходится съ нею какъ мать, а Князь «поставляетъ страхъ Божій величайшимъ для человѣка блажен«ствомъ. Они прилѣжно молятся, и часы ихъ раздѣлены какъ на

«исправленіе дѣлъ, такъ и на позволительныя удовольствія. Не «видно здѣсь, пишетъ она мотовства. Они играютъ, но когда имъ «то позволяютъ ихъ дѣла, и когда утомились отъ трудовъ. Кня«гиня не дѣлаетъ упущенія въ своемъ домоводствѣ. Она настав«ляетъ меня какъ то, такъ и другое съ выгодою употреблять, а «я наставленія сіи принимаю съ глубочайшею благодарностію. Ми«лая Софья Павловна и Любовь Васильевна! оканчиваетъ она «письмо: васъ должна вѣчно благодарить за счастіе сіе. Я вся«кой день молюсь за васъ, и пребываю усердная ваша и проч.

Кто не полюбитъ сію дѣвочьку, сказала Благотворова? Но знаете ли вы, Софья Павловна, что мы упустили сдѣлать? Не увѣдомить ли намъ ея мать, гдѣ находится Ульянушка и какъ она поживаетъ. Не худо, Сударыня, былъ мой отвѣтъ: я тотчасъ напишу къ ней нѣсколько строкъ, и пошлю съ человѣкомъ въ Никольское село.

На другой день послѣ обѣда, какъ я читала съ Благотворовою полусправедливую повѣсть Розу, взошла въ спальню служанка и доложила, что Ульянушка пріѣхала. Я подумала, что она за нѣкоторымъ Княгининымъ дѣломъ прибыла въ М***. Пускай взойдетъ сюда, сказала я. Она взошла, но взошла съ наполненными слезъ глазами; ибо Княгиня R.... не хотѣла ее долѣе у себя держать.

Для чего? спросила я: Княгиня должна имѣть важныя причины. Разскажи мнѣ: но разскажи мнѣ проступокъ свой по сущей справедливости.

Извольте, Сударыня! Третьяго дня, какъ разумная сія Княгиня смотрѣла мою работу и меня хвалила, что я хорошо умѣю шить и рисовать, сѣла она подлѣ меня, и обратила нашъ разговоръ на обстоятельства господъ Простяковыхъ. Я разсказывала, что они

богаты, и что Терентій Трифоновичъ и его сожительница весьма еще молоды. Дабы не разпространить свое разсказываніе, скажу вамъ только: Княгиня говорила потомъ о дурныхъ нравахъ и о стыдѣ, котораго заслужить должна женщина послѣ непотребнаго поведенія. Ульянушка! сказала она, я не уповала, чтобъ ты уже искусилась въ любви; но не поздо еще о томъ увѣдомлена. Прочти сіи строки! Она указала мнѣ ихъ въ письмѣ; я покраснѣвъ и испужавшись вся, читала съ трепетомъ:

«Сверьхъ того не безъизвѣстно мнѣ, что вы двухъ взрослыхъ «имѣете сыновей, и уповаю, ежели вы соблазнительницу сію не «выгоните изъ своего дома, то она вамъ много причинитъ досадъ «и печалей; посвятивъ себя уже женатымъ мужчинамъ, не сомнѣ-«ваюсь, чтобъ она не услужила молодымъ вашимъ сыновьямъ. «Я принуждена была ее прогнать, ибо она мужу моему непозво-«лительную оказывала благосклонность».

Довольно! сказала она. Я повергласъ предъ нею на колѣни, и хотѣла изъявить, что поношеніе сіе уже обслѣдовано и меня оправдали. Но она перебивъ мою рѣчь и не принявъ извиненія, приказала мнѣ изъ дома своего удалиться. Ежелибъ ты была дѣвка непорочная, сказала она, тобъ я тебя любила; но нынѣ ненавижу. Возьми сію двадцатипятирублевую ассигнацію, поѣзжай и не правься.

Потомъ удалилась она въ свою спальню, оставивъ меня въ страхѣ и разстройкѣ. Я довольно поплакавъ о нечаянномъ семъ приключеніи, вспомнила свою невинность, которая неизреченную причинила мнѣ радость. Продолжай, безбожная, меня гнать, подумала я! гоненіе сіе отомститъ тотъ, который мнѣ покровительствуетъ... Изготовившись ѣхать, и какъ коляска подъѣхала къ крыльцу, то просила я дѣвокъ изъявить Ея Сіятельству должное

мое почтеніе и благодарность. Потомъ поѣхала суда, Сударыня; прошу, спасите меня невинную!...

Не плачь, Ульянушка! Что начать въ семъ дѣлѣ? Знакомъ ли тебѣ почеркъ того письма? Не Неонила ли его писала?

Да, Сударыня! она.

Такъ мы, сказала Благотворова, дѣло сіе не предадимъ забвенію. Долгъ нашъ защищать невинность сей дѣвочки: мы вкупѣ и свою спасемъ честь, ибо Княгиня приняла ее къ себѣ по нашему одобренію. И такъ намѣрена я сей часъ ѣхать къ Княгинѣ, разсказать ей Ульянушкино въ Никольскомъ приключеніе, и ожидать ея въ семъ дѣлѣ рѣшенія. Поѣдемте, милая моя! поѣдемте! Я приглашу также и Надежду Андрѣевну; она уже нѣсколько лѣтъ знакома Княгинѣ.

Мы не мѣшкавъ, изготовились въ дорогу. Тихонравова похвалила наше намѣреніе. Выѣхавши по утру изъ М***, прибыли къ обѣду къ Княгинѣ R... въ деревню. Княгиня приняла насъ съ великимъ почтеніемъ, и особливое оказала удовольствіе о благополучіи своей пріятельницы Тихонравовой. Какъ обыкновенные поклоны кончились, извинялась Княгиня, что въ разсужденіи нѣкоторыхъ обстоятельствъ не могла долѣе сносить въ своемъ домѣ Ульянушкина присутствія: она увѣдомлена о худомъ ея поведеніи, и просила чтобъ мы прочитали письмо. Я узнала руку, начертавшую оное. Потомъ разсказала я истинную причину, побудившую Неонилу къ сему гоненію. Тихонравова и Благотворова засвидѣтельствовали сіе, и увѣрили Княгиню, что Ульянушка невиннѣйшая дѣвочка.

Сей Неонилинъ негодный поступокъ удивилъ Княгиню. Между тѣмъ взошелъ въ сію горницу Князь R... Супруга его немедленно ему сказала: это мои пріятельницы, Надежда Андрѣевна Тихонра-

вова, Любовь Васильевна Благотворова и Софья Павловна, дѣвица Добродушева. Напомянувъ намъ сѣсть, спросилъ онъ меня, какъ поживаетъ моя племянница въ Никольскомъ?

Вопросъ сей вогналъ меня въ краску, и я дала ему уразумѣть, что она удаляется моего обхожденія.

Я знаю Простякова, сказалъ онъ; мало говорятъ въ его пользу. Я сожалѣю о немъ. Молодая его жена не для него сотворена. А понимаю, сказала съ усмѣшкою Княгиня, вы знаете Госпожу Простякову?

Въ лицо правда я ее знаю, отвѣчалъ онъ, но имя и поведеніе ея мнѣ не безъизвѣстны.

Потомъ спросилъ онъ, что побудило насъ сдѣлать имъ честь нашимъ посѣщеніемъ?—Княгиня разсказала ему исторію о Ульянушкѣ. Послѣ чего онъ сказалъ: душа моя! ты несправедливо поступила съ сею дѣвочькою. Я увѣренъ, что госпожи сіи знаютъ Ульянушкину добродѣтель, и не рекомендовали бы намъ ее, когдабъ то, чѣмъ оную обвиняютъ, было не вымышлено. Жизнь моя! сказалъ онъ далѣе супругѣ своей, ты Ульянушку не выслушавъ обвинила, и повѣрила дурному письму; примите опять къ себѣ сію добродѣтельную; не опасайтесь, чтобъ сыновья наши, которые и безъ того чрезъ нѣсколько дней отправятся въ свой полкъ, нанесли намъ въ разсужденіи ея печаль; а меня нечего бояться. Мнѣ въ пятьдесятъ лѣтъ уже поздо покушаться дѣлать у молодыхъ женщинъ завоеваній. Но шутки въ сторону, Ульянушкину невинность не можно иначе возвысить и отомстить, какъ послать за нею нашу карету, и оную опять принять подъ свое покровительство. Она дѣвица благонравная, и такъ прошу васъ, милостивыхъ Государынь, уступить женѣ моей еще разъ сію дѣвочьку. Между тѣмъ меня извините, сказала она, что въ торопливости своей учинила погрѣшность.—Столъ готовъ!—Милости просимъ!

Мы пошли, и хотя за обѣдомъ много говорили, но ничего въ пользу Простяковымъ.

Послѣ обѣда осмотрѣли мы прекрасный садъ, потомъ откланялись. За нами ѣхала карета за Ульянушкой; мы весьма были довольны, что такъ удачно перемѣнили несносное сіе дѣло. Пріѣхавши домой превратились слезы обвиненной въ радость. Она благодарила насъ за избавленіе ея чести, а мы увѣщевали ее, чтобъ она никогда не презирала добродѣтель: ибо, ежели не сдержитъ своего обѣщанія, то мы учинимся ей непріятелями. Въ слѣдующій день отправилась она къ Княгинѣ, и по пріѣздѣ своемъ туда, увѣдомила насъ, что Княгиня весьма ласково ее приняла, а Князь лишь только она взошла, сказалъ: видишь, Ульянушка, добродѣтель всегда одерживаетъ побѣду.

Какъ скоро она отъ насъ уѣхала, написала я къ распутной Неонилѣ слѣдующее:

«Письмо, которое ты писала къ Княгинѣ R. . . . послужитъ ко «всегдашнему твоему стыду. Невинная, тобою поношеніемъ гони«мая, Ульянушка призвана опять назадъ, и въ каретѣ цугомъ «торжественно возвратилась. Я совѣтую тебѣ, чтобъ ты впредь «ничего не предпринимала противъ счастія добродѣтельной сей «дѣвочьки, или ты должна будешь за то отвѣчать. Гони пороки, «но не добродѣтельныхъ людей.

Софья Добродушева.

Мы удивлялись, что Маланья во время нашего отсутствія ничего къ намъ не писала, и принуждены были ждать еще пять дней, пока слѣдующее получили письмо:

Милостивая Государыня,

Любовь Васильевна!

«Терентій Трифоновичъ ѣздилъ недавно въ городъ, и привезъ «съ собою съ пудъ мѣсто ассигнацій. Онъ крайне былъ недово-«ленъ, и видя предсобою сіи деньги, вздыхалъ надъ ними. Но «ябъ отмѣнно веселилась, когдабъ хоть десятую только часть имѣла. «Онъ весьма также къ стати съ денешками прибылъ; ибо «барыня моя во время его отсутствія гораздо поиздержалась, и «не могши перебиться, заняла у меня восемдесятъ рублей, и въ «тужъ самую ночь, какъ баринъ находился въ М* * *, спустила «ихъ въ карты. Сколько она заняла у Мотова, того я не знаю; «знаю только, что Волокитовъ выигралъ. Дѣтина сей отмѣнно «счастливъ въ игрѣ. Но богатый Мотовъ, думаю, важную имѣетъ «причину, для чего мою барыню обожаетъ. Съ Терентіемъ Три-«фоновичемъ пріѣхали два гостя, коихъ онъ называетъ своими «родственниками, прибывшими за нѣсколько дней изъ П* * * въ «М* * *; они нестыдливы и такъ рослы, какъ гойдуки. Барыня «приняла ихъ правда неизреченно учтиво, но досадовала не мало, «что они помѣшали ей въ игрѣ, отъ чего она не только не вы-«играла большой бетъ, но сверхъ того еще съ четырьмя митадо-«рами проиграла кадриль. Лишь они сѣли, спросила барыня, не «угодно ли кому ни есть играть вмѣсто ея. Они благодарили за «сію честь, и одинъ которой постарѣе, говорилъ предлинную «рѣчь о страсти игроковъ. Это точно было похвальное слово о «добрыхъ свойствахъ картежниковъ. Терентій Трифоновичъ слу-«шалъ также сію проповѣдь, и дабы угодить своей женушкѣ, далъ «ей кошелекъ съ золотомъ. Она поблагодарила его за сей пода-«рокъ весьма благосклонною миною; мѣшала карты и хотѣла еще «и четвертый рокъ съиграть, но Мотовъ и Волокитовъ откланя-

«лись ломберному столику и всей бесѣдѣ. Оба новички говорили «весьма красно, и оказывали великое удовольствіе, что сватъ ихъ «Терентій Трифоновичъ столь счастливо женился. Барыня спро«сила: не женаты ли они? Одинъ на вопросъ ей отвѣчалъ, что «женатъ, и хвалилъ благосклонность и разумъ своей жены. Дру«гой сватъ разсказывалъ: я по несчастію женился на молодой «красоткѣ, которая не взирая на воспитаніе и всѣ увѣщанія, вда«лась въ пороки. Однако увѣрившись о дурномъ ея поведеніи, и «находясь въ опасности чрезъ мотовство оной притти въ бѣд«нѣйшее состояніе, прибѣгнулъ къ Духовному Правленію; но «какъ сіе безъ потребныхъ свидѣтелей не могло насъ развести, «то развелся я самъ съ своею женою; потомъ поѣхалъ въ П* * *, «оттуда въ Р* * * и въ сихъ городахъ искалъ своего благополу«чія. Счастіе мнѣ послужило; я пріобрѣлъ изрядное имѣніе, и «нынѣ всѣмъ мужьямъ, имѣющимъ распутныхъ женъ, совѣтую «послѣдовать моему примѣру. Невѣрная жена ни малѣйшей не «заслуживаетъ жалости, и мотовка мужу своему убійца. Лучше «вонзить ей ему кинжалъ, нежели довести его до посоха и ни«щеты.

«По окончаніи симъ сватомъ строгихъ своихъ поученій, подалъ «баринъ женѣ своей сложенную бумагу. Въ самое то время, какъ «она оную развернула, сказалъ онъ: милинькая! для чего не ска«зываешь ты мнѣ, когда потребны тебѣ деньги?

«Она испугалась, увидя тутъ бриліантовую нитку, которую я «не давно заложила въ М* * * въ трехъ стахъ рубляхъ. Ужасъ «сей причинилъ ей обморокъ, а я принуждена была положить ее «на постелю. Господа сваты вышли въ другую горницу. Но ба«ринъ сказалъ мнѣ: ты, Маланья, впредь не суетись занимать «деньги; отъ того можетъ пострадать моя честь. Человѣкъ, у ко«тораго вещь сія была въ закладѣ, спросилъ меня, знакома ли

«имѣ оная и не пропала ли она у меня. Словомъ сказать: «я со стыдомъ выкупилъ сей закладъ.

«Потомъ пошелъ онъ къ гостямъ въ залъ. Я осталась при «барынѣ. Почему ничего не знаю сказать о разговорахъ господъ «сватовъ. Но Неонилѣ Петровнѣ приключались обморокъ за обмо«рокомъ. Наконецъ она заснула, и не прежде пробудилась, какъ «въ десять часовъ слѣдующаго утра. Теперь уповаю, я, что она «по обыкновенію своему станетъ мнѣ и всѣмъ намъ мстить; но «препроведши съ часъ времени въ глубокомъ размышленіи, сказала: Малашка, подай одѣться! я днемъ разсмотрю своихъ сватовъ. Они уже уѣхали, Сударыня, сказала я.

«Тѣмъ лучше! отвѣчала она: приключеніе съ бриліантовою ниткою «имѣетъ свою пользу. Дуракъ въ другой разъ, когда потребую, «станетъ давать мнѣ деньги. Два свата сіи кажутся дерзскіе люди. «Я думаю, Волокитовъ и Мотовъ для того рано уѣхали, дабы съ «ними не подраться. Когда они опять пріѣдутъ?

«Они обѣщались посѣтить васъ на нынѣшней недѣлѣ. Одѣваясь, «молчала она: но я видѣла въ зеркало, что она нѣсколько разъ «улыбалась. Между тѣмъ пришелъ Терентій Трифоновичъ, и спро«силъ весьма ласково: здорова ли ты, жизнь моя? Она отвѣчала «также привѣтливо: слава Богу, милинькой, я совершенно здо«рова.—О коль удивилась я, что онъ поцѣловалъ ее, и что она «поцѣлуй сей охотно приняла: но, я думала въ то время, это «притворство, и сіе въ нынѣшнихъ нашихъ обстоятельствахъ «весьма нужно. Сваты кажутся мнѣ подозрительными. Богатыри «сіи мочны, и разогнали лучшее наше общество. Баринъ прика«залъ мнѣ вытти изъ спальни; я пошла, и слѣдовательно не знаю «содержанія ихъ разговора. Какъ барыня меня къ себѣ кликнула, «вышелъ Терентій Трифоновичъ. Я примѣтивъ, что постель измята, «поправила оную, а она мурчала пѣсенки и о чемъ то разсуждала.

«Она отдала мнѣ взятыя у меня восемь красненькихъ ассигнацій, «и потомъ пріѣхалъ сосѣдъ нашъ Гуляевъ съ своею семьею. Лишь «они взошли, наѣхало еще больше гостей, и мы за столомъ имѣли «многолюдное собраніе. Смурова Британскаго вышло сверьхъ нѣ«сколько бутылокъ сельскихъ наливокъ, дюжины съ двѣ и столько же «Аглинскаго пивца, отъ чего у мужчинъ носки сдѣлались фіоле«товыми, а женскія щечки горѣли какъ клюковки. Господа сіи «были такъ учтивы и просили, чтобъ барыня приказала отнести «себя въ садъ. Предложеніе сіе ей понравилось. Лакеи отнесли ее «на креслахъ въ большую бесѣдку, и ломберные разставили сто«лики. Но она не играла. Я подумала: теперь право не проживетъ «она долго. Терентій Трифоновичъ казался симъ исправленіемъ «крайне быть довольнымъ, и поцѣловалъ ее нѣсколько разъ въ «глаза. Она взяла потомъ одинъ костыль подъ мышку, и просила «мужа своего подхватить ее подъ другую руку. Онъ со всею охо«тою на сіе согласился, и они болѣе часа прохаживались по саду. «Но я теперь еще досадую, что барыня моя не играла. Вы знаете, «когда она не изволитъ играть, то деньги за карты рвутъ лакеи. «Завтра увѣдомлю я васъ больше о нашихъ обстоятельствахъ. «Впрочемъ остаюсь вѣрная ваша *Малинья Лукавова.*

Мы много разсуждали о содержаніи сего письма, между прочимъ настали сіи вопросы:

Два тѣ рыцаря подлинно ли Простякова родственники? Нѣтъ! Простяковъ бывши у насъ, ничего о томъ не упомянулъ: статься можетъ, забылъ. Какъ намъ точнѣе о томъ провѣдать? Пошлемъ спросить къ его теткѣ, пріѣхалиль изъ П*** въ М*** его какіе сваты? Посланный возвратился къ намъ, и сказалъ, что она никакихъ пріѣзжихъ сватовъ не знаетъ.

Также было спрошено: что побудило Простякова взять съ собою въ Никольское сихъ сватовъ? Онъ намѣренъ отъучить гостей отъ

частыхъ посѣщеній. Они точно какіе нибудь буяны. Можно примѣтить изъ словъ одного, что онъ великой смѣльчакъ.

Третій вопросъ былъ: исправитъ ли тѣмъ Простяковъ свою жену? Нѣтъ! пороки гораздо вкоренились въ сію безпутную. Скорое сіе обращеніе не будетъ прочно; оное изобрѣла хитрость, и Простякова проведутъ: но каковаго рода послѣдуетъ обманъ, оное ожидать намъ должно.

Мы съ нетерпѣніемъ ожидали отъ Маланьи извѣстія, которое она намъ обѣщала, восемь прошло дней, пока получили мы сіе письмо!

Милостивая Государыня,

Любовь Васильевна!

«Сваты вторично насъ посѣтили, и я точно узнала, что, «одинъ изъ нихъ великое имѣетъ богатство, которое онъ пріобрѣлъ «разными плутовскими подрядами; но другой въ дишкантѣ, и живетъ у одной богатой обветшалой вдовы на содержаніи. Барыня «приняла ихъ ласковѣе прежняго, и просила, чтобъ они не откладывали вдаль будущее свое посѣщеніе.

«Но я знаю лучше: она ихъ терпѣть не можетъ и всегда проклинаетъ. Въ ней примѣтна необыкновенная задумчивость. Нынѣ «стала весьма скрытна въ размышленіяхъ своихъ. Другъ ея Вертлянова выздоровѣла, и завладѣла всею ея довѣренностію. Цѣлое дѣло дѣвка! завтра отправляется она въ М*** Боюсь, «чтобъ возложенныя на нее дѣла не касались до Сластолюбова. Жалко, что меня тѣмъ пощадили. Всегдашніе наши гости, «Волокитовъ и Мотовъ: навѣщаютъ насъ каждый день, но игры «нынѣ нѣтъ. Я показываю имъ изъ другой комнаты карты; они «улыбаются, молчатъ и мигаютъ мнѣ, чтобъ я ихъ опять спрятала.

«Нѣсколько уже дней имѣемъ мы весьма полезное посѣщеніе: вся-«кое утро приходитъ къ намъ старичокъ, которой выдаетъ себя «за зубнаго врача. Онъ слыветъ Пластыревъ, очиститъ и полируетъ «наши зубы. Можетъ ихъ выдергивать, подпиливать и вставли-«вать новые; умѣетъ утолять зубную боль и прочія болѣзни. «Онъ сказываетъ, что объѣхалъ весь земный шаръ, и я въ томъ «не сомнѣваюсь, ибо фракъ его составленъ изъ всѣхъ модъ, и «притомъ весьма ветхъ; но при всемъ томъ сколь онъ ни хитръ, «примѣчаю однако я, что онъ не для зубъ таскается къ намъ. «Барыня моя ведетъ съ нимъ многіе тайные разговоры. Я услы-«шала сего дня, она сказала ему: завтра можете вы съ Вертля-«новою ѣхать въ городъ, и оное дѣло по сдѣланному положенію «привести въ порядокъ. Вертлянова сказала мнѣ, что Софья «Павловна писала къ барынѣ моей, но они только на то по-«смѣялась, и оное письмо сожгла. Терентій Трифоновичъ весьма «доволенъ, что супруга его другой получила нравъ, и все въ «угодность ей дѣлаетъ. Получивъ отъ лекаря позволеніе ходить «безъ костылей, бродитъ она всякой день въ садъ, только весьма «осторожно. Поелику письма отдаются еще мнѣ, то въ восемь дней «вручила я барынѣ своей отъ Сластолюбова шестнадцать писемъ. «Нынѣ имѣю больше досуга писать, нежели прежде; ибо вер-«тушка безвыходно находится у барыни. И такъ скоро опять «буду имѣть честь увѣдомить васъ. Пребываю усердная ваша

Маланья Лукавова.

Слѣдующее письмо, полученное отъ Малашки, было совсѣмъ «нравоучительно.

«На чемъ зарубить? Неонила Петровна была сего дня у обѣдни, «и теперь Терентій Трифоновичъ думаетъ, что положено основаніе «къ ея исправленію: но уповательно, она отстоитъ отъ того такъ

«далеко, какъ я отъ луны, куда путешествовать на Бланшардо-«вомъ шарѣ, воображаю я тогда, когда долго не могу заснуть! «Возвратясь изъ церкви, спросила она меня: могу ли я достать «ей двѣсти рублей подъ закладъ, который пять разъ стоитъ «больше? Но я принуждена была въ томъ отказаться; ибо трусила, «чтобъ то, какъ и прежде случилось, не донеслось барину. Я «примѣтила, что Вертлянова, которая ѣздила въ городъ, при «всемъ своемъ проворствѣ не могла достать денегъ; отгадала «также, что барыня увѣдомлена о томъ тѣмъ письмомъ, которое «я ей вручила до церкви. Мнѣ нужны деньги, сказала она; поди «къ моему мужу, скажи ему, что я требую двѣсти рублей, и «намѣрена деньги сіи отослать въ монастырь. Скажи ему, я ми-«лостыни сію для того подать хочу, ибо получила прежнее свое «здоровье. Проклятая мысль! подумала я. Когда отворила я дверь «баринова кабинета, вскочилъ онъ, и я примѣтила, что онъ мо-«лился съ земными поклонами. Я приказанное исправила, а бла-«гочестивой мужъ отчитавъ мнѣ съ радостію восемь дватцатипя-«тирублевыхъ ассигнацій, сказалъ: слава Богу, Неонилушка пе-«ремѣнила свою жизнь. Я принесла ей деньги; она написала «письмецо, запечатала ихъ въ оное и послала къ Вертляновой; «легко можно догадаться, чтобъ вручить издыхающему лю-«бовнику Сластолюбову. Сватъ Весельчаковъ, сирѣчь кото-«рый изъ нихъ помоложе, былъ у насъ. Барыня спросила о «здоровьѣ другаго свата Халугина; онъ извинялъ его, что за не-«большимъ припадкомъ не можетъ лично засвидѣтельствовать «своего ей почтенія Терентія Трифоновича не случилось на сей «разъ дома; слѣдовательно барыня принуждена была съ нимъ «заниматься. По прошествіи нѣсколько часовъ, какъ онъ уѣхалъ, «хвалила барыня хорошее его поведеніе и изрядныя качества; «призналась также, что желаетъ часто обходиться съ симъ мо-«лодцомъ. Смѣшно будетъ, ежели сей Голіафъ сдѣлается другомъ «барынѣ моей. Для чего Терентій Трифоновичъ водитъ къ намъ

«такихъ сватовъ? Сомнѣваюсь, Сударыня, чтобъ онъ былъ ему «родня. Остаюсь, почитая всегда васъ,

Маланья Лукавова.

Неонила не безбожнѣйшая ли Христіанка? сказала Благотворова: идетъ въ церьковь, а предъ тѣмъ во время литургіи и послѣ оной заботится и вымышляетъ способы промыслить деньги, чтобъ исправить состояніе сквернаго своего любовника! Обманчивыя сіи мысли, послать милостыню въ монастырь, имѣла она въ храмѣ Божіемъ. Какое благоговѣніе!... Простяковъ радуется о ея исправленіи. Въ то самое время, когда хитрая сія водитъ его за носъ, молится онъ о ея здравіи. Она даже набожность употребляетъ для своего обмана. О сколь бы Простяковъ ужаснулся, когдабъ столько вѣдалъ притворную ея совѣсть, сколько мы. Подруга ея Вертлянова, уповательно, давно также попрала благочестіе: иначе не могло бы статься, чтобъ она и Неонила могли дружеское имѣть между собое обхожденіе... Простяковъ успѣлъ таки, помощію двухъ смѣлыхъ спхъ сватовъ, сдѣлать перемѣну вседневной картежной игрѣ, которая уже гораздо поубавила его мошну, и оную бы наконецъ совсѣмъ опустошила. Халугинъ однако такую далъ игрокамъ острастку, что они нѣсколько дней уже не осмѣливаются даже и мыслить о пеструшкахъ. Но не будетъ ли за то Неонила мстить своему мужу? Весельчаковъ льститъ ей, а она находитъ въ обхожденіи его удовольствіе... Не увѣдомить ли о семъ Простякова?

Нѣтъ, отвѣчала я: мы увеличимъ его печаль. Онъ тому не повѣритъ; зная, что мы ненавидимъ его жену, подумаетъ, что мы изъ злобы ее поносимъ и почтетъ поступокъ нашъ подлѣйшимъ... Намъ не льзя дѣло сіе перемѣнить. Намъ нечего дѣлать, какъ быть только въ семъ случаѣ зрителями. Чѣмъ докажемъ, что уличенія наши справедливы? Малашкины письма, правда, много

откроютъ, но переписка сія мало принесетъ намъ чести; отъ писемъ сихъ пострадаютъ многіе, мщеніе коихъ придется намъ чувствовать: слѣдовательно обстоятельства заставляютъ насъ молчать.

Между тѣмъ служанка Благотворова доложила, что Терентій Трифоновичъ пріѣхалъ. Мы пошли встрѣтить, и приняли его съ обыкновеннымъ учтивствомъ. Замѣтя въ немъ отмѣнную радость, расположили разговоръ свой такъ, чтобъ оный не могъ прервать его удовольствіе. Увѣдомивши насъ о здравіи своей жены, разсказывалъ онъ о вѣрности, любви и перемѣнѣ своей любезной и почиталъ себя счастливымъ. Она меня, сказалъ онъ, часто оскорбляла, и дѣлая ненужные расходы, вовлекла меня въ худую славу: но все сіе я ей простилъ; ибо она исправила свою жизнь, оказываетъ мнѣ теперь почтеніе, сокрушается о учиненныхъ погрѣшностяхъ, и вседневно старается умножить свое благочестіе; убѣгаетъ всякой неприличной ссоры; находитъ нынѣ больше удовольствія въ разговорахъ, нежели въ картахъ. Обхожденіе съ Вертляновой пріятнѣе для нее, нежели посѣщенія нашихъ знакомыхъ; жалѣетъ, что съ нѣкотораго времени не раздавала милостыни нужду претерпѣвающимъ; но нынѣ даетъ за то вдвое; старается узнать домашніе непорядки, и оные исправляя, соболѣзнуетъ, что годъ сей обѣщаетъ худую жатву; желаетъ, чтобъ я уменьшилъ число служителей, и я уповаю, вы, Софья Павловна, съ женою моею скоро помиритесь. Сколь увеличится тогда мое удовольствіе! Къ тому же радуюсь, что вы скоро поздравите меня съ наслѣдникомъ, или съ наслѣдницею.

Что вы говорите, Терентій Трифоновичъ? Сожительница ваша беременна?...

Да, да! Она мнѣ вчера предъ обѣдомъ объявила.

Такъ желаю вамъ сего благополучія: я по примиреніи съ вашею супругою, съ удовольствіемъ буду взирать и лобызать оное дитя.

Скажу вамъ еще новинькаго. Я такъ счастливъ, что имѣю случай дать надежному человѣку тритцать тысячь рублей въ ростъ, и для того самаго пріѣхалъ сюда. Теперь лежатъ у меня еще сто дватцать тысячь; но надѣюсь, что я и ихъ современемъ повѣрю кому нибудь. Неонилушка меня удивила, будучи недовольна, что я столь много денегъ даю въ заемъ; но уповаю, неудовольствіе ея основывается на недовѣрчивости, будто деньги сіи препоручаю не въ надежныя руки. Но представивъ ей вѣрность, и увѣдомивъ ее, что за симъ еще сто дватцать тысячь рублей остаются безъ дѣйствія, успокоилась она, и трудилась со мною считать сіи деньги. А гдѣ, Ульянушка, спросилъ онъ насъ наконецъ?

Она живетъ у Княгини R... и ей тамо весьма изрядно.

Дѣло сіе причинило мнѣ много печали; но нынѣ, слава Богу, все перемѣнилось къ моему удовольствію. Я о семъ приключеніи не напоминалъ Неонилушкѣ....

Вы хорошо сдѣлали, Терентій Трифоновичъ! не должно попрекать того дурными поступками, кого мы простили.

Какъ подали кофе, мнили мы имѣть случай говорить о его обстоятельствахъ. Но онъ сожалѣлъ, что не можетъ сей разъ долѣе у насъ остаться, ибо много имѣетъ дѣлъ, и обѣщался сего дня еще возвратиться домой. Потомъ простился онъ съ нами. Мы поблагодаривъ его за хорошія вѣсти, просили, чтобъ посѣтилъ насъ въ Тихонравовой деревнѣ; ибо мы намѣрены были ѣхать туда, и пробыть тамъ четыре недѣли. Онъ давши намъ слово, уѣхалъ отъ насъ.

Посудите о сей коварной, сказала Благотворова! посмотрите, какъ Неонила льститъ легковѣрному сему и его обманываетъ. Что бы мы выиграли, когдабъ хотѣли доказать ему противное? Онъ бы

лишилъ насъ своей дружбы, не умолчалъ бы о нашемъ противъ жены его поступкѣ, и потомъ допустилъ бы ей все предпринять въ досаду нашу. Но долгъ бы нашъ былъ предостеречь его отъ ея хитростей и обмановъ, когдабъ любовь и простота позволили ему сіе понять. Что вы думаете о ея беременности?

Я отвѣчала: что статься можетъ; но когда она притворяется, то не понимаю, что побуждаетъ ее къ сей хитрости. Безъ сомнѣнія важное дѣло. Ну, Софья Павловна! сказала Благотворова, карета моя подана. Надежда Андрѣевна ожидаетъ насъ. Попользуемся симъ удовольствіемъ, пробудемъ тамъ, сколько вамъ угодно.

Мы съ удовольствіемъ ѣхали недальній сей путь, и прибыли въ тотъ же еще день къ Тихонравовой. Она жила въ весьма удобномъ домѣ, который былъ хотя невеликъ, но весьма по деревенски изрядно расположенъ. Жатва была богатая, и мы провели четыре недѣли въ семъ уединеніи, въ которое время никакого о Никольскомъ не получали извѣстія; ибо Маланья знала, что мы находимся въ деревнѣ, и опасалась, чтобъ письма не затерялись, или не попались въ чужія руки. Но пріѣхавши домой, получили слѣдующія два письма.

Милостивая Государыня,

Любовь Васильевна!

«Никольская повелительница назначила еще предѣлъ гнуснымъ «своимъ поведеніямъ. Она нѣсколько дней тому назадъ довольно «тиранствовала. Я вамъ то, сколько можно, разскажу кратко.— «Въ понедѣльникъ, за двѣ недѣли, просилъ Терентій Трифоновичъ, «чтобъ она, для препровожденія времени, согласилась итти съ нимъ «въ его кабинетъ считать деньги. Она хотя прежде отговарива«лась; но какъ онъ, цѣлуя ее, еще нѣсколько разъ повторилъ «свою прозьбу, то и пошла она съ нимъ. Они были намѣрены,

«какъ послѣ я о томъ узнала, сто двадцать тысячь рублей ассиг-«націями раздѣлить на сто двадцать частей, чтобъ въ каждой «находилось тысяча рублей. Слуга Бориска подавалъ на обертку «бумагу. Слѣдовательно никого больше, кромѣ барина, барыни и «слуги, въ томъ кабинетѣ не находилось: не взирая на то, очу-«тилось наконецъ только сто девятнадцать кучекъ, а двадцатая «слиняла.

«Я забыла сказать: они до обѣда считаніемъ денегъ не упра-«вились, а послѣ стола пріѣхали къ намъ гости; въ разсужденіи «чего дѣло сіе въ тотъ день не приведено къ концу. На завтрѣ, «во время продолженія сего труда, усмотрѣлъ Терентій Трифоно-«вичъ, что недостаетъ одного пакета тысячи рублей. Онъ испу-«гался; вѣдалъ, что самъ не взялъ, и былъ увѣренъ, что деньги «сполна принялъ; статься никакъ не могло, чтобъ нынѣ обра-«щенная его жена оный пакетъ слизнула. Дерзновенная клялась «ужасно, что не причиною сего похищенія. Слѣдовательно, кромѣ «Бориски, нѣкому было украсть тѣхъ тысячи рублей. Баринъ «обвинялъ слугу сею невѣрностію, и грозилъ предпринять такія «средства, которыя принудятъ его возвратить деньги. Бѣдный че-«ловѣкъ обробѣвъ, въ оправданіе свое ни одного почти не могъ «произнесть слова, и чѣмъ больше въ рѣчахъ своихъ мѣшался, «тѣмъ подлиннѣе подозрѣвали, что деньги имъ украдены.

«Поелику же онъ въ порочномъ семъ дѣлѣ не признавался, «то приказалъ баринъ надѣть ему на шею рогатку и запереть «его въ погребъ; а Неонила Петровна совѣтовала ему, чтобъ его «безъ дальнихъ обстоятельствъ голодомъ и побоями принудить «признаться. Терентій Трифоновичъ подумавъ о томъ, и одобривъ «ея предложеніе, велѣлъ слугу того свесть на конюшню и драть «немилосердно кошками. Намъ даже въ комнатахъ было слышно, какъ «онъ чрезвычайно кричалъ. Слезы у меня въ то время наверну-

«лись въ глазахъ: но барыня не чувствовала жалости; пила свой «изрядно изготовленный кофе съ холоднымъ духомъ, и давала не«винному Борису ревѣть, сколько ему можно было. Въ трогательныхъ «сихъ обстоятельствахъ признался сей бѣдняшка, что деньги «взялъ и спряталъ на подволокѣ за трубою. Его привели къ «тому мѣсту, но онъ не нашелъ денегъ, поелику ихъ туда не «клалъ. Потомъ отвели его опять въ погребъ, гдѣ принужденъ былъ «по колѣни стоять въ водѣ, и не ложась препровесть оную ночь. «Всѣ, кои его знаютъ, сожалѣютъ о немъ и свидѣтельствуютъ, «что онъ всегда былъ тихъ и богомоленъ; только баринъ и ба«рыня не имѣютъ жалости къ сему вору, какъ они его назы«ваютъ.

«На другое утро опять за него принялись; не онъ ни въ «чемъ не признавался. Барыня провѣдавъ о семъ, совѣтовала «вора сего отдать въ рекруты, или пахать заставить господскую «пашню во всю жизнь. Приговоромъ тѣмъ былъ баринъ дово«ленъ, и добраго дѣтину сего отослали къ прикащику. Что ду«маете? . . . не ужасно ли сіе? . . .

«Сударыня! когдабъ вы на одну только къ намъ пожаловали «минуту, то бы я показала вамъ оное мѣсто, гдѣ украденныя «сіи деньги лежатъ. Хотя соболѣзную о семъ невинномъ Борисѣ, «но принуждена еще молчать. Честь имѣю пребыть покорная ваша «*Маланья Лукавова*!

Второе письмо.

Милостивая Государыня,
Любовь Васильевна!

«Я донесть имѣю вамъ о довольно многомъ, и ежели бы «произшедшее разсказывать подробно, тобъ письмо сіе сдѣлалось

«весьма пространнымъ; въ разсужденіи чего принуждена увѣдо-
«мить васъ кратко, но справедливо, и уповаю, что вы безъ даль-
«няго труда усмотрите коварство и хитрость барыни моей. Она го-
«воритъ, что беременна; но я храню сію тайну, и не увѣдомляю
«мужа ея о противномъ. Причина, для чего она заставляетъ Те-
«рентія Трифоновича сему вѣрить, по сіе время еще для меня
«загадка. Она и Сластолюбовъ продолжаютъ частую переписку;
«но я недѣли уже съ три не занимаюсь сими письмами; Вертля-
«нова вмѣсто меня ихъ принимаетъ и отправляетъ. Баринъ по-
«говариваетъ нынѣ веселѣе, но предъ симъ все морщился, и дѣ-
«лалъ видъ, будто принялъ проносное, или собирается плакать:
«она убѣгаетъ всей излишней издержки. Баринъ старался уговорить ее, чтобы она сшила себѣ нѣсколько паръ новаго платья;
«но она отвергла сіе предложеніе. Закаялась въ Никольскомъ
«играть въ карты. При немъ бываетъ всегда ласкова, но когда
«находится одна, заливается часто слезами. Что сіе значитъ?...
«Она весьма перемѣнила столъ: лучшій обѣдъ составляютъ нынѣ
«только шесть блюдъ, а въ ужинъ ничего горячаго не подаютъ.
«Прежде едва сыто наѣдались двадцатью блюдами, а въ ужинъ
«десятью. Со времени ея обращенія, или какъ мнѣ то назвать,
«имѣетъ она ключь отъ денежной казны; беретъ денегъ, сколько
«ей потребно; но сказываетъ мужу, что издерживаетъ на необхо-
«димые расходы. Не чудеса ли это отъ нашей обращенной? Попъ
«Никольскій нынѣ пріятнѣйшій нашъ гость. Мотовъ и Волокитовъ
«посѣщаютъ насъ не такъ часто, какъ прежде бывало. Но лекарь
«Пластыревъ всякой день переѣзжаетъ изъ М*** въ Никольское,
«а изъ Никольскаго въ М***. Терентій Трифоновичъ ни мало не
«помышляетъ о дѣлахъ сего Гиппократа. А я чѣмъ больше стараюсь
«провѣдать его суеты, тѣмъ менѣе могу ихъ проникнуть. Однако
«догадываюсь, что Сластолюбова обстоятельства требуютъ сихъ пу-
«тешествій. Баринъ съ радости получить скоро наслѣдника, но-
«силъ бы свою Неонилушку на рукахъ; но худощавой и жидкой

«Простяковъ едва можетъ себя таскать на куричьихъ своихъ нош-
«кахъ. Красота ея въ шесть недѣль опять обнажилась, и она съ
«великимъ удовольствіемъ смотрится въ зеркало. Терентій Три-
«фоновичъ мнѣ подарилъ за мою во время ея болѣзни прислугу
«красненькую бумашку. Довольно мало! Онъ не вообразилъ, что
«исправленіе ея учинило подрывъ моимъ доходамъ. Она нынѣ не
«играетъ, слѣдовательно не получаю я за карты денегъ; не шьетъ
«себѣ новыхъ платьевъ, слѣдовательно не даритъ мнѣ старыхъ;
«не принимаетъ много посѣщеній, слѣдовательно не обязаны обо-
«жатели покупать благосклонность горнишной дѣвки. Я пишу такъ,
«какъ мышлю; вы удивитесь, узнавъ, что Вертляновой уже больше
«нѣтъ въ Никольскомъ.

«Я вамъ повѣсть сію разскажу съ начала:

«Вы знаете, что сватъ Халугинъ нѣсколько времени былъ не-
«здоровъ; Весельчаковъ же между тѣмъ удвоилъ свои посѣщенія.
«Но какъ Халугинъ съ недѣлю тому назадъ въ первый разъ
«послѣ своей болѣзни къ намъ пріѣхалъ и остался у насъ обѣ-
«дать, то слѣдующее приключеніе причинило въ домѣ нашемъ от-
«мѣнную перемѣну. Терентій Трифоновичъ, барыня, Мотовъ, попъ
«и оба свата сѣли за столъ, и какъ перьвое кушанье было уже
«роздано, взошла Вертлянова, которая всегда съ нашими госпо-
«дами ѣла, и сѣла на порожній стулъ, находившійся подлѣ свата
«Халугина, который сидѣвъ по правую руку, ни мало не забо-
«тился оглянуться, кто подлѣ него сѣлъ; знай только утиралъ съ
«горчицею вѣтчину. Терентій Трифоновичъ просилъ его, чтобъ онъ
«взялъ еще кусокъ, на что онъ согласился, сказавъ: я давно уже
«не ѣлъ такого прекраснаго окорока, къ тому же послѣ болѣзни
«великой имѣю аппетитъ. Вертлянова разсмотрѣвъ Халугина нѣ-
«сколько пристальнѣе, ибо голосъ его показался ей знакомъ,
«упала въ обморокъ. Батька попъ, напротивъ ее сидѣвшій, прежде
«всѣхъ то примѣтилъ, и сказалъ Халугину: поддержите, поддер-

«жите свою сосѣдку! ей приключился обморокъ. Холугинъ испу-
«гался и обнялъ Вертлянову. Я въ самое то время принесла ста-
«канъ воды, какъ Халугинъ воскликнулъ: о проклятая тварь!
«тебя ли я вижу въ объятіяхъ своихъ? . . . Онъ отдернулъ свои
«руки, а она повалилась на полъ. Симъ мы всѣ перепугались; ба-
«рыня приказала мнѣ помощію лакеевъ посадить ее въ кресла.
«Но Халугинъ сказалъ: смотри пожалуй, негодная баба! Вообра-
«зите, продолжалъ онъ барыну, это моя жена, которую я по при-
«чинѣ ея распутствъ принужденъ былъ бросить. Я спасся отъ
«погибели своей бѣгствомъ. Она промотала все мое имѣніе, и ма-
«халась во всю Ивановскую съ знатными и подлыми. Я лучше
«соглашусь умереть, чѣмъ пребывать здѣсь, гдѣ сія пахабная
«имѣетъ свое пребываніе. Потомъ простясь, уѣхалъ: всѣ прозьбы,
«чтобъ остался, были тщетны. Между тѣмъ Вертлянова или госпожа
«Халугина получила опять свои чувства, и просила меня отвесть
«ее въ спальню. Что учинивъ, хотѣла я ее раздѣть; однако она
«на то не согласилась, но желала, чтобъ промыслить ей карету,
«въ которой бы могла съѣхать въ М***. Я убѣждала ее отложить
«свою ѣзду, пока поговоритъ съ Неонилою Петровною. Она спро-
«сила, давно ли мужъ ея знакомъ моимъ господамъ? Не знаю,
«Сударыня, отвѣчала я; но вѣдаю, что недавно пріѣхалъ въ М***
«и скоро опять уѣдетъ.

«Въ то время вызвалъ меня слуга, и шепнулъ мнѣ на ухо,
«что баринъ приказалъ остаться мнѣ при Вертляновой, пока вста-
«нутъ изъ за стола; ибо онъ опасается, чтобъ распутная сія не
«предприняла что нибудь могущее еще больше причинить въ домѣ
«непорядковъ.

«Взошедши опять къ ней въ горницу, болтала она мнѣ много
«о своемъ бракѣ, и всю вину клала на мужа; но изъ всѣхъ сихъ
«пустыхъ басенъ замѣтила я, что ея невѣрность превышала не-
«терпѣливость онаго. Барыня прислала намъ съ человѣкомъ пищи,

«и я съ Вертляновой довольно хорошо пообѣдала. Страхъ и ужасъ «миновались, а особливо когда слуга сказалъ, что мужъ ея уѣхалъ. «Она съ весьма холоднымъ духомъ говорила о семъ приключеніи; «призналась, что перемѣнила свое прозваніе, и крайне была не«довольна закономъ, которой запрещаетъ женѣ имѣть болѣе одного «мужа. Какъ господа и мы отобѣдали, увѣдомилъ меня лакей, что «Священникъ сказалъ: честные люди должны всегда разсматри«вать, съ какими людьми обращаются, или какихъ имѣютъ у себя «въ услуженіи, и просилъ Неонилу Петровну впредь никакого не «имѣть съ Вертляновою обхожденія. Барыня обѣщалась сіе испол«нить, а баринъ приказалъ отвезть въ М*** Вертлянову. Въ скорѣ «послѣ обѣда она уѣхала, пошептавъ нѣсколько минутъ съ ба«рынею. Барыня приказала мнѣ увязать три лучшія пары платья, «которыя отставная Вертлянова должна въ М*** отдать перешить «по модѣ, и опять пересла́ть въ Никольское.

«Требуютъ ли платья поправку, подарила ли она ихъ Вертля«новой, или къ какому они назначены употребленію, о томъ ни«чего достовѣрнаго сказать не могу.

«По отъѣздѣ Вертляновой, пошла барыня съ гостьми въ садъ, «и во время прислуживанія моего за кофейнымъ столикомъ ока«зывала она великое удовольствіе, что разлучилась съ сею па«хабною женщиною... Она нѣсколько разъ называла Вертлянову «похабною женщиною.

«Видите ли вы лукавство? Примѣчаете ли коварство и обманъ, «который барыня моя столь счастливо противъ своего мужа упот«ребляетъ. Я намѣрена оставить сіе мѣсто, пока ядъ, сталь, или «другія страшныя предпріятія не увѣнчаютъ сей бракъ». Пребываю усердная ваша

Маланья Лукавова.

Прочитавши сіи письма, сказала я Благотворовой: я жадничаю всегда знать, что произходитъ въ Никольскомъ; а коль скоро получу о томъ извѣстіе, то каждый разъ пугаюсь. Я имѣю причину ужасаться, ибо Неонила столь близкая мнѣ родня. Стыдъ, которой принуждена была я сносить, въ разсужденіи безбожнаго ея отца, не совсѣмъ забытъ. Вспоминаютъ еще негодную его жизнь! Нынѣ угрожаетъ дочь его меня новымъ стыдомъ. Куда мнѣ отъ него скрыться? Многіе въ М*** знаютъ меня и распутную Неонилу; но немногіе довольны будутъ моею невинностію. Они станутъ меня презирать, ибо родственница моя заслуживаетъ презрѣніе.

Нѣтъ, любезная! сказала Благотворова; люди зная васъ, отдадутъ вамъ всякую справедливость. Не проливайте тщетно слезы въ разсужденіи сей безбожной! Съ твердымъ ожидайте духомъ Неонилину погибель. Совѣсть ваша не лишитъ васъ сего покоя: ибо вы все, что только можно вамъ было, прилагали къ ея исправленію. Милая! поелику превышало вашихъ силъ исправить Неонилино сердце, то должны вы уступить наказаніе или награду вышней власти, давшей смертнымъ волю учиниться добродѣтельными или злыми. Успокойтесь и ожидайте со смиреніемъ несчастную долю безбожной сей обманщицы. День тотъ скоро наступитъ, въ которой сія добродѣтели измѣнница получитъ свое воздаяніе. Поѣдемъ, жизнь моя! сестрица насъ дожидается.

Пріѣхавши къ сей нашей пріятельницѣ, смѣялись гости много надъ Сластолюбовымъ и его женою. Признаться, я не могла слушать слова оныя равнодушно. Ибо Неонила причиною несчастія сихъ двухъ супруговъ. Бесѣда примѣтила мою унылость, а сестра Благотворова сказала: Сударыня! особы сіи, о которыхъ идетъ рѣчь, и которыя Простяковой вввержены въ несчастіе, не заслуживаютъ вами оказываемаго соболѣзнованія; гораздо же меньше достойна Неонила любви, или жалости. Попрательницу сію благо-

нравія давно бы должно изключить изъ честныхъ и разумныхъ обществъ. Она ввергнетъ еще и мужа своего въ бѣдность, а самую себя въ погибель. Увѣряютъ заподлинно, что она болѣе горячихъ напитковъ пьетъ, нежели женщинѣ прилично. Сіе сказывалъ намъ сосѣдъ ихъ Гуляевъ, посѣщающій часто Простякова. Онъ разсказывалъ даже сего дня за столомъ, что Халугинъ нашелъ нечаянно у Неонилы несносную свою жену, которая прегорькая пьяница, мотовка и невѣрна своему мужу, въ разсужденіи чего онъ ее и бросилъ... Достойны ли сіи подлыя женщины, чтобъ о нихъ мыслить? Нѣтъ! полно говорить о сихъ порочныхъ!

Зять Благотворовой попросилъ насъ посмотрѣть вновь заложенный его садъ. Мы пошли туда, и онъ показалъ намъ многія рѣдкія растѣнія, собранныя имъ съ особливымъ тщаніемъ и великимъ иждивеніемъ. Супруга онаго находила также свое удовольствіе въ плодоносныхъ сихъ деревахъ и цвѣтахъ, и не щадила труда присматривать за оными, и желала себѣ изъ богатства Неонилинаго только прекрасный Никольскій садъ, котораго Неонила не уважаетъ. Обозрѣвши всѣ удивительныя сіи растѣнія, подалъ мнѣ слуга слѣдующую записку.

Любезная Софья Павловна!

«Жена моя и я ожидаемъ васъ въ домѣ Любви Васильевны «Благотворовой. Неонилушка пріѣхала нарочно, чтобъ помириться «съ вами; только боится вашихъ выговоровъ.

Терентій Простяковъ.

Я вручила сію бумашку Благотворовой, а она прочитавши оную, сказала: намъ должно принять сіе посѣщеніе. Потомъ простившись съ друзьями нашими, поспѣшали мы къ своей непріятельницѣ. Дорогою сказала я Благотворовой» Неонила и всѣ, коимъ

извѣстны случившіяся между нами обстоятельства, меня извинятъ, когда я ее не отъ всего сердца прощу въ оказанныхъ ею мнѣ несправедливостяхъ; но ябъ оныя ей вовсе простила, ежелибъ она вознамѣрилась впредь меня болѣе не обижать и добродѣтельную вести жизнь. Слѣдовательно приму сіе посѣщеніе такъ, какъ оно есть: не стану ей выговаривать; буду съ благопристойностію отвѣтствовать на ея слова, и ни малѣйшаго не подамъ ей случая къ подозрѣнію, что я извѣстна о дурномъ ея жизни поведеніи.

Милая! сказала Благотворова, посѣщеніе сіе кажется мнѣ сномъ: но ежели оно не привидѣніе, то весьма хитрая штука, причина которой еще неизвѣстна намъ. Хитрость сія не нанесетъ намъ вреда ни въ чести ниже въ имѣніи. Безъ сомнѣнія Неонила имѣетъ другія намѣренія; она хочетъ употребить насъ только орудіями къ совершенію сего предпріятія. Мужъ безъ сомнѣнія главный предметъ, котораго она желаетъ отмстить. Посѣщеніе сіе совершенно согласно съ ея не давно на себя надѣтою хитрою маскою. И такъ посмотримъ, какъ далеко она успѣла въ обманахъ. Теперь скоро у ней будемъ. Я уже вижу, какъ распутная сія насъ встрѣчаетъ съ отверстыми руками, и вамъ поцѣлуемъ примиреніе, а мнѣ свою дружбу предлагаетъ.

Наконецъ доѣхали мы. Неонила не поцѣловавшись еще со мною, сказала: любезная тетушка! прошу меня извинить! простите оказанныя мною вамъ несправедливости. Симъ такъ была я тронута, что ни одного не могла промолвить слова. Освободившись изъ ея объятій, пошла я къ окошку, чтобъ скрыть слезы, покатившіяся изъ глазъ моихъ. Неонила говорила съ Благотворовою. Но Простяковъ подошедъ ко мнѣ, сказалъ: примиреніе сіе стоило и мнѣ нѣсколько слезъ; потомъ просилъ, чтобъ я простила его жену, и оную опять признала своею пріятельницею и любезною племянницею. Просилъ также, чтобъ я съ ними поѣхала въ Никольское,

и пожила у нихъ, сколько мнѣ угодно. Неонила подошла въ тожъ самое время и просила равномѣрно, чтобъ я оказала имъ сію благосклонность. Благотворова приглася насъ сѣсть, спросила у Неонилы: какова ея переломленная нога?

Слава Богу, нынѣ я здорова! но принуждена была много претерпѣть, и чуть не лишилась жизни. Любезная тетушка! я слышала, что и вы были весьма больны, продолжала Неонила. Меня увѣрили также, что Надежда Андрѣевна и Любовь Васильевна подарила вамъ небольшую, но выгодную деревнишку.

Жалость насъ къ тому побудила, отвѣчала Благотворова, ибо Софья Павловна лишилась всего своего имѣнія. Деревнишку сію составляютъ 14 душъ, но она сею малостію довольна.

Простяковъ не давъ ей продолжать далѣе, сказалъ: примѣчаете ли вы, Любовь Васильевна, что женушка моя беременна?

Нѣтъ! видъ ея того не обѣщаетъ.

Мнѣ весьма будетъ пріятно, сказала я, видѣть сіе сокровище и залогъ вѣрности.

Разговоръ сей показался бы пространнымъ, ежели описать все, что было говорено: и такъ скажу только:

Простяковъ былъ крайне доволенъ, что я жену его не попрекнула оказанными мнѣ несправедливостями, и оныя ей простила. Сіе принялъ онъ за доказательство, что я поѣду въ Никольское и тамо нѣсколько времени пробуду. Неонила во время разговора сего была весьма задумчива. Я сидѣла погружена въ печали, а Простяковъ и Благотворова говорили больше всѣхъ; онъ хвалилъ новой порядокъ, который Неонила установила въ домѣ, и уже предвидѣлъ отъ того пользу; желалъ только, чтобъ я скорѣе къ

нимъ пріѣхала, и учредивъ остальное по своему вкусу, управляла домомъ, какъ прежде у сестры своей.

Простякову хотѣлось еще долѣе посидѣть у насъ, но примѣтилъ также, какъ и мы, желаніе своей жены прекратить на сей разъ свое посѣщеніе: безъ сомнѣнія имѣла она дѣло важнѣе сего. Простяковъ сказалъ намъ, что они два дни пробудутъ въ М***. Услышавъ сіе, просили мы ихъ пріѣхать къ намъ назавтрѣе отобѣдать. Но какъ они уже были отозваны другими, то принужденными нашлись мы уступить сію честь предупредившимъ насъ. Они напротивъ того обѣщались быть къ намъ еще разъ, ежели позволятъ то имъ ихъ обстоятельства, потомъ ласково съ нами простились.

Простяковъ не притворенъ, сказала я, онъ бы съ радостію принялъ меня въ Никольскомъ, и содержалъ бы порядочно; но я не сдѣлаю сей ошибки, чтобъ играть въ селѣ ролю гостьи или управительницы. Мнѣ весьма пріятно, что нечаянное сіе посѣщеніе такъ хорошо кончилось. Неонила думаетъ точно, что поведенія ея намъ мало извѣстны; а Простяковъ воображаетъ, что мы совершенно помирились. Нѣтъ! я тогда прощу Неонилу, когда она слѣдовать будетъ добродѣтели....

Простяковъ и жена его, уѣзжая изъ М* * * въ Никольское, посѣтили насъ мимоѣздомъ. Они разсказывали намъ разныя новости, которыя мы уже знали. Неонила и ея мужъ были между прочимъ весьма довольны, что другъ ихъ Сластолюбовъ большею частію излечился; потомъ поѣхали отъ насъ.

На другой день получили мы письмо отъ Малашки. Она пишетъ:

Милостивая Государыня,

Любовь Васильевна!

«Скоро можетъ быть донесу вамъ нѣчто важное о Никольскомъ: ежели сбудутся мои чаянія, то точно нѣчто важное. Теперь запрещаетъ мнѣ еще разумъ открыть вамъ сію тайну. Барыня, пріѣхавши вчера домой, и была отмѣнно весела, безпрестанно пѣла: въ любви пріятно жить... Она увѣдомила меня, что Сластолюбову есть легче, и сказала: я скоро увижу своего Никандрушеньку совсѣмъ здороваго; сказываютъ, онъ выгладился нынѣ, какъ купидончикъ; мужъ мой напротивъ того однѣ только кости да кожа... Я сказала на то: Терентій Трифоновичъ благороднѣйшій имѣетъ правъ, хотя Никандръ Калистратьевичъ мясистѣе и пуда три больше тянитъ. Ты дура, отвѣчала она: Терентій твой Дон-Кишотъ, а Сластолюбовъ любви достойный Ренальдъ: Простяковъ годится въ монастырь; Сластолюбовъ же безподобный свѣтскій человѣкъ.

«Потомъ потребовала чернильницу и перо, и писала безъ сомнѣнія къ Сластолюбову; ибо курьеръ нашъ Прова Прокловичъ Пластыревъ получилъ повелѣніе доставить оное письмо. Сего дня посѣтилъ насъ сватъ Весельчаковъ. Рослый сей молодецъ признался уже, что онъ не родственникъ Простякову, и что сватовство сіе только для шутки вымышлено. Онъ увѣдомилъ также, что товарищъ его Халугинъ уѣхалъ уже изъ М***. Сватъ ли онъ, или нѣтъ, однако барыня ему другъ. Онъ ее цѣлуетъ; а хотя бы то и баринъ увидѣлъ, не смѣлъ бы ничего сказать на сіе. Развѣ не смѣетъ сватъ цѣловать свою сватьюшку?

«Вчера барыня послѣ стола возвратясь въ свою горницу, сказала: Малашка! поди, принеси мнѣ тѣ два жареные непочатые ряпчика и бутылку липцу. Я накрыла ей маленькой круглень-

«кой столикъ, и подала ряпчики и медокъ. Она съ хорошимъ «аппетитомъ кушала, оставивъ однѣ только косточки, а въ бутылкѣ «съ пол-рюмочки липцу. Потомъ сказала: я не могу ѣсть, когда «сижу возлѣ попа, который безпрерывно преподаетъ мораль. Я «его отучу, и право больше не пойду никогда къ столу, ежели «онъ будетъ находиться тутъ. Я могу отговориться, что не здорова, «и въ спальнѣ своей ѣсть съ большимъ удовольствіемъ, нежели «съ подобными ворчунами. Проповѣди сіи, наполненныя сухими «нравоученіями, годятся для старой барышни Добродушевой, которая «безпрестанно читаетъ, Юнга, Путь ко спасенію и подобныя симъ «книги, и такая же меланхолическая головка, какъ нашъ попъ.

«Третьяго дня дала я ей пятьдесятъ рублей.... На что?... не «знаю. Она имѣетъ ключъ отъ денегъ, а у меня занимаетъ!... «Можетъ быть для того, чтобъ не подумала я, что она стянула «тѣ тысячу рублей. Сего дня просила своего мужа съ умилен- «нымъ видомъ позволенія дать съ себя списать славному живо- «писцу N.. во весь свой ростъ портретъ, дабы Простяковъ могъ «помнить ея видъ, ежели она, что легко случиться можетъ, ум- «ретъ въ родахъ.

«Милая! отвѣчалъ Терентій Трифоновичъ, не печаль меня, не «говори о смерти! образъ твой будетъ во всѣхъ нашихъ комна- «тахъ и вѣчно въ моемъ сердцѣ. Я пошлю за N... чтобъ онъ, «какъ можно, скорѣе пріѣхалъ въ Никольское.

«Время еще терпитъ, сказала она, лишъ бы только успѣлъ «онъ написать его до родинъ моихъ.

«На будущей недѣлѣ женится Мотовъ. Господа мои пригла- «шены на свадьбу, и нѣсколько дней тамо проживутъ. Барыня «уложила уже свои бриліанты, платье и потребныя къ тому вещи... «Сколь скоро буду къ вамъ опять писать, то... Я остаюсь вѣр- «ная ваша *Маланья Лукавова.*

О чемъ хочетъ она увѣдомить насъ будущимъ своимъ письмомъ. Сказала я? Развѣ нѣчто важное? Для чего не намѣкнула о томъ намъ! Я ничего не нахожу въ письмѣ заслуживающаво особливаго вниманія. — Прочту его еще разъ. . . Ничего нѣтъ, кромѣ продолженія лукавствъ противъ мужа, презрѣнія благонравія, обманъ въ разсужденіи беременности и дружбы съ тѣмъ, который выдавалъ себя за родственника. . . . Будущее отъ Маланьи письмо распечатаю я трепещущею рукою. Я уже теперь чувствую тоску и безпокойствіе, и сіе причинитъ мнѣ до того времени безсонницу.

На завтра рано получили мы отъ Малашки письмо.

Милостивая Государыня,

Любовь Васильевна!

«Сочтете ли вы за истинну, когда вамъ скажу: барыня моя «и я были вчера въ М. . . ? Причину поѣздки сей донесу вамъ «кратко. Третьяго дня въ вечеру пригласилъ сосѣдъ нашъ Г. Гу«ляевъ барина и Неонилу Петровну ѣхать посмотрѣть деревню, «которую онъ вознамѣрился купить у помѣщика Размотаева. Ба«рыня обѣщалась сотовариществовать; однако перемѣнила свое на«мѣреніе. Баринъ въ слѣдующій день по утру поѣхалъ съ сосѣ«домъ осматривать деревню; но барыня моя и я отправились въ «М* * * къ Слатолюбову. Молодчикъ сей нечаяннымъ симъ посѣ«щеніемъ приведенъ былъ въ крайнее смятеніе, и едва найти могъ «словъ изобразить свою о томъ радость. Я оставила ихъ однихъ «играть въ пикетъ, а сама пошла въ ряды. По прошествіи двухъ «часовъ, возвратилась я къ барынѣ; потомъ пообѣдавши, поѣхали «мы опять въ Никольское. На дорогѣ подарила она мнѣ десять «рублей; а какъ пріѣхали домой, то простосердечный мужъ встрѣ-

«тилъ жену свою съ величайшимъ удовольствіемъ и нѣсколькими «поцѣлуями. Пребываю и проч. *Маланья Лукавова.*

Долго ли дерзновенной сей содѣлывать пороки? сказала я; долго ли будетъ еще грѣшить сія невѣрная? О ты негодяйка! ты оплетаешь честнаго мужа, и спѣшишь въ объятія своей погибели? Но обманъ твой не пройдетъ такъ; злодѣянія твои въ примѣръ другимъ распутнымъ ужаснымъ отмстятся наказаніемъ.

Мы о плутовскихъ сихъ предпріятіяхъ проговорили съ Благотворовою до двенадцати часовъ ночи, и я не желала больше неполучать увѣдомленій о распутной сей; но какъ меня тѣмъ не щадили, то старалась нравъ свой привесть въ такое состояніе, чтобъ мнѣ можно было все то смиреніемъ переносить, что ни воля моя, ни разумъ мой, ниже силы въ разсужденіи ихъ слабости перемѣнить не въ состояніи. Два дни протекли, въ которые не выходила я изъ своей спальни; а Благотворова столь была благосклонна, что никакихъ не принимала постороннихъ посѣщеній, но съ утра до ночи разговаривала со мною о благополучныхъ и несчастныхъ своихъ родственникахъ. Она уповала, ежели я не ограничу свои заботы и печали, то опять впаду въ болѣзнь. — На третій день остановилась у воротъ нашихъ карета. Теперь ожидала я услышать наиопаснѣйшія о Никольскихъ обстоятельствахъ извѣстія. И такъ лишь только хотѣла посмотрѣть, кто изъ оной выдетъ, увидѣла Ульянушку. Опять что нибудь съ дѣвкою случилось, сказала я Благотворовой! Какъ Ульянушка въ горницу нашу взошла, спросила я оную: ты опять дѣвица красная отрѣшена отъ своей должности?

Нѣтъ, Сударыня! я пріѣхала сюда за Княгининымъ дѣломъ.

Здорова ли она?

Слава Богу! Мнѣ приказано освѣдомиться, какъ вы поживаете,

Сударыни. Князь и Княгиня благодарятъ васъ за намѣднишное ваше посѣщеніе и просятъ, чтобъ вы не замѣдлили одолжить ихъ опять своимъ присутствіемъ.

Изъяви имъ должное наше почтеніе и чувствительную благодарность! Мы не упустимъ исполнить ихъ приказаніе.—Довольна ли Княгиня Нимфодора Палладіевна тобою и твоимъ поведеніемъ?—

Довольна? Весьма примѣтно изъ милостивыхъ ея противъ меня поступковъ, что она особенную питаетъ ко мнѣ благодарность. Я не могу назвать отправленіе дѣла своего службою. Часто воображаю себѣ, что я только гостья у сей благодѣтельницы: обѣдаю и ужинаю за однимъ столомъ. Ласковая сія княгиня, когда бонеро сидитъ на мнѣ не такъ, или испортится локонъ, напоминаетъ мнѣ оный поправить. Она не приказываетъ, а скажетъ только, пожалуй Ульянушка, здѣлай сіе! Но просьбѣ сей я столько же повинуюсь, какъ самому строжайшему повелѣнію. Я сотовариществую ей въ церквѣ, дома, и когда она ѣздитъ прогуливаться. Она не давно подарила мнѣ двѣ прекрасныя пары платья, а Князь два имперіала. Подарокъ сей получила я за открытіе важнаго дѣла, которое ихъ много безпокоило.—Ежели вамъ не противно будетъ, Сударынямъ, то разскажу небольшую повѣсть сію.

О нѣтъ Ульянушка! разскажи намъ.

Я, колико возможно, донесу о томъ кратко. . . . Вамъ не безъизвѣстно, что сыновья Княгинины пребывали нѣкоторое время дома. Старшій Маіоромъ, и уже за двѣ недѣли отъ насъ уѣхалъ; но младшій, то есть Капитанъ, еще у насъ. Молодчикъ сей при всякомъ случаѣ твердилъ мнѣ, что любитъ меня и вѣчно любить не престанетъ.

И это, чаю, тебѣ понравилось, не правда ли?

Признаться, Сударыня! мнѣ бы то было весьма пріятно, когдабъ обладала мною легкомысленность; но вспомнивъ гнѣвъ своихъ милостивцевъ и неравенство нашего состоянія, оставила я его прозьбы тщетными. Наконецъ обнаружилась тайна сія моимъ благодѣтелямъ, и Княгиня весьма съ холоднымъ меня спросила духомъ, хочу ли я вытти за Князя Виктора?—Вопросъ сей привелъ меня въ изумленіе. Не пугайся Ульянушка! сказала она: мы согласны, и дадамъ ему столько имѣнія, чтобъ онъ могъ тебя содержать порядочно. Не думай, чтобъ состояніе твое и бѣдность воспрепятствовали въ важномъ семъ дѣлѣ. Я вышла за своего мужа бѣднѣе, нежели ты. Я любить буду тебя, какъ дочь свою, и желаю, чтобъ сынъ мой пылалъ къ тебѣ вѣчно любовію: но его непостоянность, уповаю, не допуститъ мнѣ имѣть сего удовольствія. Признайся безпритворно, любишь ли ты Виктора?

Нѣтъ, Ваше Сіятельство!

Для чего нѣтъ?

Поелику я примѣтила, что онъ Лизинкѣ оказываетъ такую же ласку, какъ и мнѣ («Лиза сія, наша золотошвейка и весьма изрядная дѣвочка, которая, уповаю, о Викторовыхъ противъ меня намѣреніяхъ увѣдомила Княгиню.») Ульянушка! сказала Княгиня, ты ревнуешь, и сіе кажется мнѣ подозрительнымъ. Ты любишь Виктора; въ противномъ случаѣ на ласковое его съ Лизкою обхожденіе взирала бы ты равнодушно.

Простите меня, Ваше Сіятельство! я ни мало не ощущаю благосклонности къ Князю Виктору, но признаться, больше чувствую къ нему ненависти, нежели почтенія. Ибо онъ старался склонить меня бѣдную дѣвку потерять счастливое мое положеніе, и сравнить, какъ я понимаю, съ презрительнѣйшими нашего пола. Жалка мнѣ Лизинька, когда она приметъ Князя Виктора многими

клятвами наполненныя увѣренія за истинну, или ежели она ихъ сочла таковыми. . . .

Ихъ сочла таковыми? повторила Княгиня: это кажется мнѣ подозрительнымъ. Разскажи мнѣ яснѣе о Лизиномъ съ Викторомъ обхожденіи!

Больше я ничего не знаю.

Давно уже, сказала она, подозрѣваю я Лизу. Должность моя обязываетъ меня сдѣлать ей увѣщаніе. Вотъ и она идетъ.

Какъ Лизинька вступила въ горницу, сказала Княгиня мнѣ: и такъ уразумѣла я, Ульянушка, что ты не мыслишь быть моею снохою. Поди теперь! я хочу съ Лизинькою поговорить на единѣ.

Я вышла оттуда и слушала у дверей, но ничего не могла понять, что они говорили; по прошествіи получаса вышла Лиза изъ Княгининой комнаты съ заплаканными глазами. Княгиня приказала лакею позвать Князя Виктора. — И такъ ни мало не сомнѣвалась я о дурномъ Лизиномъ съ молодымъ Княземъ обхожденіи. Князь Стахій Протасьевичъ былъ также приглашенъ въ сей совѣтъ, который продолжался больше двухъ часовъ. — Я въ тотъ-же еще вечеръ узнала, что Лиза удалилась отъ нашего дома. Ибо Князь Викторъ не намѣренъ жениться на сей обезчещенной. Послѣ ужина Князь и Княгиня были столь милостивы, что наградили меня за мое поведеніе.

Теперь, сказала я, видѣла уже ты многіе примѣры обруганныхъ женщинъ. И такъ ласкаюсь, что изберешь добродѣтель будущею своею спутницею. Безъ сомнѣнія желаешь ты знать, какъ поживаетъ Неонила? Я могу объявить тебѣ: она все еще злочестива. Болѣе о ней ни слова не скажу.—Благотворова подарила Ульянушкѣ двадцать пять аршинъ пюсоваго атласу, а я дала ей кусокъ новомодныхъ рисовальныхъ лѣнтъ. Подарками сими

была она весьма обрадована, и поблагодарила насъ съ великимъ благоговѣніемъ. Потомъ исправивши въ городѣ свое дѣло, поѣхала отъ насъ въ Любимецъ (такъ назывался Княгининъ деревенскій домъ).

Я отмѣнно хорошо расположена къ скромной сей дѣвочкѣ, сказала Благотворова, и уважаю также благоразумную Княгиню: не замедлимъ засвидѣтельствовать ей должнаго нашего почтенія; поспѣшимъ ее навѣстить на сихъ дняхъ.

Поелику-же погода сего дня весьма пріятная, продолжала Благотворова, то поѣдемъ, дорогая, ежели вамъ угодно, гулять; заѣдемъ по Надежду Андрѣевну; собирайся, милая!

Мы поѣхали за городъ на рыбную ловлю смотрѣть, какъ рыбаки вытаскиваютъ счастливыя свои тони. Находясь съ часъ времени тамъ, получила я записку. Я испугалась, уповая, что оная отъ Малашки; но увидѣвъ Простякова подпись, читала ее безъ страху.

Любезная Софья Павловна!

«Я и жена моя неизреченно желаемъ съ вами видѣться. По«чему покорнѣйше васъ прошу сдѣлать намъ честь своимъ пріѣздомъ въ Никольское. Во ожиданіи пребываю усердный вашъ «слуга

Терентій Простяковъ.

Благотворова сказала: Простяковъ и Неонила безъ сомнѣнія намѣрены чѣмъ-нибудь подарить васъ. Слѣдовательно совѣтую вамъ, милая, ѣхать въ Никольское. Точно Простяковъ изъ соболѣзнованія, а Неонила изъ гордости наградятъ васъ. Думаете-ли вы ѣхать къ нимъ?

Въ мгновеніе сіе не могу рѣшиться. Помыслите, я имѣю къ содержанію моему больше, нежели мнѣ потребно; за благополучіе сіе обязана я благодарностію вамъ. Моя неблагодарная племянница была въ нуждѣ моей немилосерда; а когдабъ злое ея сердце позволило Простякову сдѣлать мнѣ небольшой подарокъ, то уповаю, не избавился бы онъ попрековъ.....

Благотворова не давъ мнѣ окончать свою рѣчь, сказала: любезная! позвольте мнѣ проводить васъ въ Никольское. Посмотримъ, какъ коварная Неонила станетъ при насъ притворяться, и когда Простяковъ предложитъ вамъ подарокъ, примите оный. Вы больше заслужили, нежели сію малость. Должно ли, ежели кто справедливое имѣетъ требованіе отъ злочестивой, и оная платить ему готова, не принимать плату? Нѣтъ! слѣдуетъ принять. Когда поѣдемъ туда?

Ежели не льзя отложить поѣздку сію, то не прежде можно оную предпринять, какъ по возвращеніи ихъ съ Мотовой свадьбы. Свадьба послѣ завтра.

Приглашеніе сіе въ Никольское подало намъ въ оный вечеръ довольно случая къ разговору. На завтра посѣтила насъ Благотворова сестра. Она увѣдомила насъ, что Простяковъ сего дня въ полдень уѣхалъ къ Мотову на свадьбу. Но жена его осталась дома, ибо не очень здорова и рѣшилась нѣсколько дней не принимать посѣщеній.

И такъ мы не прежде увидимъ Неонилу, пока точно узнаемъ, что Простяковъ возвратился. Между тѣмъ позволь намъ, любезная сестрица, посѣтить завтра твой садъ, и освидѣтельствовать, порядочно ли ты наблюдаешь свои цвѣты, а особливо свою noli me tangere *).

---

*) Noli me tangere есть растѣніе весьма чувствительное, которое,

Я съ удовольствіемъ буду ожидать васъ, и точно не такъ скоро отъ себя отпущу, какъ въ прошедшій разъ.

Благотворова чрезвычайно была весела и шутила пріятно. Я довольно могла примѣтить, что она веселостію своею старалась разбить мою задумчивость, и опытомъ узнала, что замысловатыя шутки уменьшаютъ печаль.

На другой день до поѣздки нашей къ Благотворовой сестрѣ, принуждена была я прочесть слѣдующее письмо:

Милостивая Государыня,
Любовь Васильевна!

«Ахъ! несчастіе! Неонила Петровна дала стречька: никому не «извѣстно, куда она лыжи свои навострила. Всѣ кладовыя, всѣ «сундуки замкнуты, и ни одного не можно найти ключа. Упова-«тельно, она царапнула все, что въ Никольскомъ находилось. «Семдесятъ пять рублей мои, данные ей недавно въ займы, «непремѣнно также улетѣли. Она приказала разбудить себя «сего дня поутру въ десять часовъ; но отворивши спальню, не «нашла я ни барыню, ни ящика, въ которой за нѣсколько дней «уложила она свои алмазныя вещи и другія драгоцѣнности, коими «намѣрена была щеголять на Мотовой свадьбѣ. Я побѣжала и «спрашивала всѣхъ, не видалъ ли кто барыню? Отъ сего въ дому «всѣ встрепенулись, сдѣлались внимательными, и не сомнѣвались, «что ее далеко уже искать должно отъ Никольскаго. Управитель «и нашъ Священникъ были на сей разъ столь осторожны, что «запечатали немедленно всѣ горницы, и отправили къ барину «верьхомъ человѣка. Потомъ поскакали сами, и съ ними большая

сколь скоро къ оному прикоснешься, сжимаетъ свои листья. А по Россійски слыветъ: не тронь меня.

«часть дворовыхъ людей, провѣдать по разнымъ дорогамъ, куда «она свой бѣгъ устремила. Я правда чаяла, что быть чему нибудь, «ибо у меня носъ и брови несказанно свербѣли; но неожидала, чтобъ «она столь была смѣла и пустилась на сіе. Мнѣ весьма маркотно, «и съ тоски не могу больше писать. Остаюсь въ горести покор- «ная ваша

Маланья Лукивова.

Находящіяся въ ономъ письмѣ слова: Неонила Петровна дала стречка, привели меня въ ужасъ, въ такой ужасъ, которой обезсилилъ мои нервы и небольшой причинилъ мнѣ обморокъ.— Чрезъ нѣсколько минутъ, когда я пришла опять въ себя, сказала Благотворова: милая! я хулю соболѣзнованіе, оказываемое вами безсовѣстной Неонилѣ. Ежелибъ я состоялся съ нею въ родствѣ, да хотя бы была ей мать, или сестра, давнобъ уже погасла во мнѣ вся къ ней любовь, и справедливая ненависть разорвала бы узелъ родства.—Не плачь, дорогая!—прошу, не теряй ни единую каплю.—Разумъ въ семъ случаѣ позволяетъ лить слезы радости, но не такія, которыя бы текли изъ источника жалости.—Дай Богъ, чтобъ она безъ остановки продолжала свой путь и убралась за Камчатку. Любезная! ежелибъ можно было воротить сію мотовку, не испугало ли бы васъ сіе возвращеніе? Не желали либъ вы, чтобъ Неонила далеко отъ васъ опустила поводъ беззаконіямъ своимъ, нежели чтобъ многіе намъ знакомые разсѣвали около насъ стыдъ и посмѣяніе?—Счастливой Простяковъ, радуйся! однако подщимся хоть нѣсколько успокоить простосердечнаго мужа. Онъ, думаю, плачетъ; ибо съ нимъ разлучилась невѣрная его красавица и безстыдная жена.

Помыслите однако, Сударыня, сказала я: она, уповательно, похитила всѣ деньги и драгоцѣнности.

Въ томъ ни мало я не сомнѣваюсь; но думаю, она бѣсилась,

что не могла взять съ собою Никольское село, принадлежащія къ нему поля, луга, сады и лѣса.—Счастливый Простяковъ! у тебя больше осталось богатства, нежели тебѣ потребно на содержаніе.— Теперь можемъ развязать загадки, которыя въ письмахъ своихъ загадывала намъ Малашка. Неонила предпріяла намѣреніе бѣжать. Къ побѣгу сему и для житія потребны были ей деньги. На сей разъ, какъ на грѣхъ, случилось оныхъ къ услугамъ ея много. Она провела своего мужа, обманула его вымышленнымъ исправленіемъ, притворялась нѣкоторое время презирающею игру и любящею добродѣтель и домоводство. Ложно принятый видъ набожности, раздаяніе милостыней, подлогъ беременности и ласковые противъ мужа своего поступки были особливыя ухватки, не позволявшія добродушному Простякову предвидѣть побѣгъ змѣи? Премногіе тебѣ подобные богачи и бѣдняки, ни мало не думавши, согласились бы уступить половину своего достатка, ежелибъ могли развестись съ своими женами.—Бѣдный Простяковъ въ жизнь свою никогда не испугался такъ, какъ нынѣ, спознавши утечку своей любезной. Мотова на свадьбу приглашенные гости удивятся о нечаянномъ семъ произшествіи; а тѣ, коимъ не безъизвѣстны Неонилины обстоятельства, станутъ почитать Простякова благополучнымъ. Простяковъ, уповательно, со свадьбы поспѣшитъ въ Никольское, но по прибытіи услышитъ отъ всѣхъ, что другъ его скрылся! — Денежное гнѣздышко опустошено. Спорхнули пташки, любезный Простяковъ!—Какъ думаете, Софья Павловна, не разумно ли поступимъ мы, когда поѣдемъ въ Никольское и окажемъ Простякову свое о приключеніи семъ соболѣзнованіе? Присутствіе наше не будетъ ему противно. Какъ думаете?

Я за долгъ свой поставляю.—Ежели вамъ угодно, приготовимся къ сей поѣздкѣ.

Сколь скоро карету заложили, поѣхали мы въ Никольское, и

къ вечеру прибыли туда. Слуги немедленно увѣдомили насъ, что Простяковъ за часъ пріѣзда нашего отправился изъ Никольскаго въ путь. Онъ вознамѣрился нагнать и воротить барыню.—Между тѣмъ явилась Маланья съ управителемъ. Они встрѣтивъ насъ съ величайшею радостію, ввели въ Неонилину спальню. Гдѣ Терентій Трифоновичъ, спросили мы? Я донесу вамъ о томъ, сказала Малашка: сколь скоро мы примѣтили сего дня по утру, что барыня наша отлучилась, то немедленно съ извѣстіемъ симъ отправили къ барину верьхомъ человѣка. Печальное сіе увѣдомленіе стоило ему много слезъ. Онъ оставивъ Мотово домъ, невѣсту жениха и всю свадьбу, прискакалъ къ намъ благимъ матомъ, спустя нѣсколько часовъ. Мысли его были весьма разстроены, и онъ незналъ, что предпринять въ семъ случаѣ. Пошелъ въ свой кабинетъ; но сундукъ, въ которомъ находились сто дватцать тысячь рублей и много другихъ драгоцѣнныхъ вещей, былъ отпертъ и пустъ. Потомъ пошелъ къ шкафу, въ которомъ хранилось серебро; сей не совсѣмъ былъ опорожненъ; въ немъ найдена старая посуда, а передѣланная недавно вновь по модѣ слиняла. Изъ алмазныхъ вещей ничего не нашлось. Словомъ: всѣ свои драгоцѣнныя вещи взяла она съ собою.—Намъ извѣстно только, что она въ прошедшую ночь около двѣнатцати часовъ ушла въ садовую калитку. Пастухъ видѣлъ въ то время тамъ коляску, а рыбаки, живущіе отсель въ семи верстахъ, объявили, что двѣ госпожи, старикъ и лакей часу во второмъ въ началѣ переправились на поромѣ. Уповательно, они путь свой направили въ П***. Баринъ услышавъ о семъ, рѣшился за нею гнаться. Онъ взялъ отъ управителя тысячу рублей, и приказалъ егерю и одному лакею немедленно изготовиться въ дорогу. Между тѣмъ написалъ сіе письмо, которое велѣлъ отправить къ вамъ, Сударыня.

Я распечатавъ письмо, читала:

Дорогая Софья Павловна!

«Спѣши, милая, въ Никольское! Не оставьте село сіе до моего «возвращенія: но я не прежде назадъ пріѣду, пока найду свою «жену. Приказывайте вмѣсто меня въ Никольскомъ! я не премину «быть за то вамъ благодарнымъ. Вы знаете, что кромѣ васъ, изъ «родственниковъ моихъ нѣкому другому оказать мнѣ сію услугу. «Прощайте!

Простяковъ.

Баринъ приказалъ мнѣ сверьхъ того, сказала Малашка, изустно васъ просить, Сударыня, пріѣхать въ Никольское, и остаться здѣсь, пока онъ возвратится.

Что мнѣ дѣлать здѣсь? сказала я.

Прошу, сказала Благотворова, согласитесь на сіе; я буду вамъ сотовариществовать.

Ежели такъ, то я съ великимъ удовольствіемъ останусь жить въ семъ прекрасномъ мѣстѣ. Ну, Малапьюшка! такъ Терентій Трифоновичъ уѣхалъ?

За часъ до прибытія вашего, Сударыня, отправился онъ отсель съ однимъ егеремъ и лакеемъ. Онъ уже постарается ее догнать.

Развѣ онъ рѣшился привезти ее назадъ?

Не знаю, Сударыня! однако онъ, видно, того надѣется. Но мнѣ кажется ненависть, которую она питаетъ къ своему мужу, не позволитъ ей возвратиться; а ему, ежели онъ желаетъ имѣть супругу, придется жениться на другой.

Не могла развѣ ты прежде примѣтить ея къ сему побѣгу приуготовленія?

Нѣтъ, Сударыня! Она весьма была хитра и осторожна; я правда

уповала, что будетъ перемѣна, но о побѣгѣ ни мало не думала. Зубной врачъ былъ въ семъ дѣлѣ посредственникомъ. Онъ вчера еще ужиналъ у насъ; въ одиннатцать часовъ приказала она мнѣ итти спать, а сего дня поутру въ десятомъ часу подать ей кофе. Но ,въ полночь,. помощію сего лекаря и другихъ людей, опорожнивъ сундукъ, пустилась въ дорогу. Она точно болѣе въ Никольское не возворотится.

Благотворова благодарила Малашку за неоставленіе насъ доселѣ своими увѣдомленіями.

Весьма немного, отвѣчала Малашка, доносила я вамъ о поведеніи своей барыни; могу только еще сказать сіе: Она пріобрѣла великую способность притворяться; ненависть свою къ мужу умножала вседневно. Между обожателями любила она горячѣе всѣхъ Сластолюбова. Гнѣвъ ея былъ неистовство, и въ семъ бѣшенствѣ языкъ ея безподобно говорилъ красно. Я часто мнила, поелику поступала она нѣкоторое время весьма ласково съ своимъ мужемъ, что отравитъ его ядомъ; но она отвязаться отъ него избрала другое средство. Любовникъ ея Сластолюбовъ, всесвѣтной бродяга зубной коновалъ, и подрушка ея Вертлянова, уповательно, предпочли побѣгъ отравѣ. Сластолюбовъ безъ сомнѣнія знаетъ, куда она предпріяла свой путь. Баринъ здѣлалъ большую ошибку, что за нею погнался; но любовь ему сіе присовѣтовала. Желательно, чтобъ онъ презрилъ ее, и скоро назадъ возвратился.—Сударыня! продолжала Малашка далѣе: поелику вы рѣшились остаться у насъ въ Никольскомъ, то вручаю вамъ ключи отъ всѣхъ комнатъ. Слуги ожидаютъ вашего повелѣнія.—

Небольшая дорошка сія, сказала Благотворова, возбудила во мнѣ охоту къ пищѣ. Я велѣла клюшницѣ приказать повару подать жаркова, и еще что нибудь. Но онъ въ полчаса изготовилъ намъ весьма изрядный ужинъ. Вставши изъ за стола, время было

уже около полуночи, предались покою. На завтра по утру явился управитель, и донесъ мнѣ, что каждому слугѣ и крестьянамъ въ оный день приказано исполнить. Послѣ завтрака пошли мы въ садъ, и разсматривали во время моего отсутствія сдѣланныя перемѣны. Потомъ Благотворова писала къ Тихонравовой, и увѣдомила оную о приключившихся обстоятельствахъ. Поваръ услужилъ намъ великолѣпнымъ столомъ. Но мы запретили ему впредь для насъ столь много готовить.

Въ пятый день нашего въ Никольское пріѣзда имѣли мы удовольствіе видѣть у себя пріятельницу нашу Тихонравову. Она разсказала намъ слѣдующую новость. Вообразите, сказала она, третьяго дня Сластолюбовъ уѣхалъ изъ М!*** Не по той ли самой поскачетъ дорогѣ, по которой пустилась Неонила? Простяковъ слишкомъ отваженъ. Ежели онъ наѣдетъ на сихъ злодѣевъ и къ нимъ привяжется, то будетъ находиться въ опасности. Кто за него вступится? Неонила денежна; Простяковъ напротивъ того не имѣетъ ни денегъ, ни друзей. Онъ бы гораздо благоразумнѣе поступилъ, когдабъ не погнался за безпутной, но толькобъ ее проклялъ. Теперь Простяковъ при жизни жены своей противъ желанія своего овдовѣлъ. Безподобное Никольское въ предѣлахъ твоихъ; въ великолѣпномъ семъ домѣ моглабъ жить и Принцесса; только злонравной Неонилѣ казался земный сей Едемъ лабиринтомъ. Любезная! вамъ извѣстно, что садъ сей приноситъ мнѣ невиннѣйшую утѣху; прошу, пойдемте въ него! Пойдемте!

Я приказала накрыть столъ въ садовой бесѣдкѣ, и за онымъ приводили себѣ на память прошедшія времена, и тѣ удовольствія и печали, которыя мы въ дни жизни сестры моей вкушали въ семъ мѣстѣ. Гдѣ нынѣ находится Неонила? Всѣ люди для нее чужестранцы, изключая соблазнителя ея, двухъ тѣхъ хитрыхъ проводниковъ, зубнаго лекаря и Вертляновой; ихъ почитаетъ она

искренными своими друзьями. Она нарочитой имѣетъ достатокъ, сто двадцать тысячь рублей, довольно алмазныхъ вещей и серебра, что все составляетъ великое богатство. Простякову оставила она Никольское и пустыню; помѣстья сіи стоятъ болѣе двухъ сотъ тысячь рублей. Тритцать тысячь ходятъ въ процентахъ; въ другомъ мѣстѣ еще пятнатцать тысячь рублей. Онъ удержалъ всѣ домашнія вещи. Простяковъ имѣетъ больше, нежели ему потребно. Онъ весьма благополученъ, что невѣрная жена его бѣжала. Въ сіе время получили мы письмо отъ Ульянушки.

Милостивая Государыня,
Софья Павловна!

«Ихъ Сіятельства крайне недовольны мною; ибо Князь Викторъ «жениться на мнѣ получилъ ихъ согласіе, а я его своимъ жени«хомъ не избираю. Княгиня была столь милостива, что нарекла «бракъ сей благополучнымъ; Князь же называлъ меня любезною «своею дщерью; показывали мнѣ подарки, которыми намѣрены «были меня удостоить при сговорѣ. Князь Викторъ клялся мнѣ, «стоя на колѣняхъ, вѣчною вѣрностію. Тѣ, которымъ не безъиз«вѣстны сіи обстоятельства, говорятъ, что я бѣдная дѣвка по«ступлю весьма глупо, ежели откажусь отъ сего счастія. Даже «духовной мой отецъ Пафнутій, бывши у насъ, старался бракъ «сей представить мнѣ съ лучшей стороны, и между прочимъ далъ «уразумѣть, что Князь и Княгиня избираютъ меня для того своею «снохою, поелику вознамѣрились сыну своему доставить набож«ную жену. Ихъ Сіятельства не таятъ дѣло сіе; слѣдовательно «всѣ, которые меня знаютъ, говорятъ о моемъ благополучіи, бу«дущемъ богатствѣ и знатномъ санѣ. Слуги наши оказываютъ «мнѣ нынѣ почтеніе уже больше прежняго. Но сердце мое ничего «не чувствуетъ. Я не могу рѣшиться дать молодому сему чело«вѣку свою руку; ибо имъ учиненные проступки удвоили мою

«къ нему злобу. Дочь управительницы, Каллиста, молодая и собою «недурная дѣвочька, оплакиваетъ нынѣ свое дурачество. Другая «несчастная сосѣдка наша, о имени которой я умолчу, проклинаетъ минуту, въ которую повѣрила словамъ и клятвамъ сего «соблазнителя. Слѣдуетъ ли мнѣ вытти за такого легкомысленнаго?—Нѣтъ! онъ не добраго сердца; молодому сему человѣку «позволяли въ воспитаніи слѣдовать своей волѣ. Они, какъ люди «благосклонные, несовершенно усмотрѣли его сердце. Теперь онъ «безразсуденъ, рѣзовъ, сластолюбивъ, лукавъ и мстителенъ. Что «мнѣ ожидать отъ такого мужа, кромѣ худаго брака? Почла ли «бы я его санъ и богатство за счастіе, когдабъ онъ, какъ уповаю, сталъ меня попрекать низкимъ моимъ произхожденіемъ и «моею бѣдностію? Долго ли бы я ему нравилась? Не заблудился «бы непостоянный сей человѣкъ, порѣзвившись короткое время «со мною, въ преступленіяхъ? Что бы мнѣ дѣлать тогда?—Нѣтъ! «я не промѣняю теперешнее свое состояніе на такой бракъ.

«Ежели продлится гнѣвъ благодѣтелей моихъ, то нижайше васъ, «милостивая Государыня, прошу принять меня бѣдную сироту въ «покровительство. У васъ, Сударыня, безопасна я буду отъ гоненій. Покорная ваша слуга *Ульяна Судьбинина.*

Любезная Надежда Андрѣевна! сказала я, что вы думаете о семъ явленіи? Не слишкомъ ли наша Ерастовна своенравна?

Нѣтъ, отвѣчала она! доселѣ разумные ея благодѣтели заслуживаютъ хулу. Не могутъ развѣ они сына своего столь же хорошо женить на знатной и богатой, какъ и на сей бѣдной дѣвушкѣ? Должна развѣ быть добродѣтельная сія его наставницею? Въ состояніи ли она изгнать изъ него пороки, которые въ немъ расплодились? Ежели она попытается добромъ, то умѣренныя средства не обезоружатъ его упрямство; а жестокія весьма удобно произведутъ непремиримую противъ ея злобу. Родители мужа уже стары:

могутъ скоро умереть. Къ кому она прибѣгнетъ? Пара сія неровна, не лѣтами или состояніемъ, но въ разсужденіи добродѣтели. Я бы была довольна, когдабъ дѣвочка наша осталась при насъ. Княгиня и ея супругъ правда благосклонны, но излишняя благосклонность бываетъ часто вредна. Подождемъ, что далѣе предпріимутъ съ Ульянушкою; разумъ, добродѣтель и Княгиня будутъ ей защитою.

Въ тотъ день послѣ обѣда посѣтила насъ Благотворова сестра съ своимъ мужемъ, который весьма дивился о Простяковомъ отъѣздѣ, и сказалъ между прочимъ: не вздурачился ли Простяковъ, поскакавъ, развѣ уговорить хочетъ свою жену возвратиться назадъ? Развѣ думаетъ получить увезенное богатство? Или желаетъ съ нею проститься, поелику она разставаясь, забыла съ нимъ поцѣловаться? Нѣтъ, Терентій Трифоновичъ! жена твоя не стоитъ того, чтобъ для нее выглянуть въ окошко...

Никольское нынѣ, сказала я, театръ необыкновенныхъ произшествій; а всѣ они имѣютъ свое начало отъ одной особы... Простякова имѣніе знатно умалилось. Изъ сего видно, сколь мало надѣяться можно на богатство.

Простяковъ и подобные ему мужчины, сказала Благотворова, которые женятся, дабы сдѣлаться богатыми, должны въ супружествѣ сносить непорядки съ терпѣніемъ. Простякова жена имѣла все, кромѣ добродѣтели; Простяковъ не зналъ ее, и не старался узнать. Съ него довольно было видѣть красавицу, летающую въ нѣжномъ дымковомъ платьѣ по великолѣпнымъ садамъ и покоямъ. Впрочемъ бракъ ей служитъ тѣмъ въ примѣръ, которые благосклоннѣе къ деньгамъ, нежели къ добродѣтели. Полно, и тысяча подобныхъ примѣровъ ни одного не обращаютъ жениха. Когда имъ въ супружествѣ плохо, то большая часть винятъ любовь; только чистосердечные признаются, что во время сватанія весьма мало слушались разума.

При сихъ примѣчаніяхъ пришло мнѣ на мысль богатство моей сестры. Точно такъ, подумала я, въ ономъ было много неправдою нажитаго имѣнія. Первой мужъ оставилъ ей пять сотъ тысячь рублей. Другой ея мужъ промоталъ изъ нихъ половину: мнѣ она дала въ приданое десять тысячь. Сіи похищены у меня обманщикомъ. Неонила слизнула послѣднія; все, что она съ собою забрала, на многія до ея кончины раздѣлится части. И такъ, богатство сестры моей изчезло, и хотя ея мужъ почитался честнымъ гражданиномъ, человѣкъ былъ смирной и давалъ мнѣ честное пропитаніе; но сіе не мѣшало ему быть противъ другихъ немилосердымъ. Иной на старости своей подаетъ милостыни, чтобъ не взыскивались грѣхи молодыхъ его лѣтъ: но гораздо умнѣе и похвальнѣе въ молодости или въ теченіе жизни никого не обманывать, нежели въ послѣднихъ дняхъ награждать бѣдныхъ изъ неправедно нажитаго имѣнія. Я не почитаю того за добраго гражданина, который торговлею или другимъ ремесломъ пріобрѣлъ много денегъ, хотя онъ оныя, по мнѣнію купцовъ, нажилъ во всей справедливости; ибо чѣмъ больше кто наживается, тѣмъ больше лишаетъ согражданъ своихъ пропитанія, подобно какъ колючей тернъ отнимаетъ у стоящихъ вокругъ цвѣтовъ всѣ соки, такъ что ни одинъ изъ нихъ, кромѣ его, не достигаетъ совершенства. Почему и бываютъ принуждены нѣсколько тысячь человѣкъ провождать жизнь бѣдную, учиня своими выгодами и сокровищами одного богачемъ.

Удалясь въ семъ размышленіи отъ собранія, увидѣла я, что оное идетъ ко мнѣ на встрѣчу. Они всѣ просили меня, чтобъ я въ неизбѣжимыхъ сихъ обстоятельствахъ умѣрила печаль свою, и о произшедшемъ, которое теперь уже не можно перемѣнить, не столь много думала... Потомъ проводили мы гостей своихъ нѣсколько верстъ, и возвратились къ ночи въ Никольское.

Въ слѣдующій день получила я письмо отъ Ульянушки. Она увѣдомляетъ:

Милостивая Государыня,

Софья Павловна!

«Я нездорова, однако болѣзнь моя неопасна. Ежели вамъ тѣмъ «не наскучу, то разскажу вамъ причину оной обстоятельно. Князь «Викторъ, желавши на мнѣ жениться, послѣ того, какъ я васъ, «Сударыня, о томъ увѣдомила, покушался еще нѣсколько разъ «склонить меня вытти за него. Благодѣтели мои довольно также «трудились уговорить меня; но примѣтивъ, что чувствуемое мною «къ жениху отвращеніе непреодолимо, оставили меня своенравію «моему, и ничего больше не упоминали о бракѣ семъ. Князь «Викторъ хотѣлъ уѣхать отъ насъ прошедшаго воскресенья. Кня«гиня съ своимъ супругомъ хотѣли проводить его нѣсколько «верстъ; но вѣтреной сей Князекъ посадя матушку свою въ ка«рету, и какъ оная со двора съѣхала, воротился поспѣшно въ «залъ, лишь только что я сѣла за свои пяльцы, и поднявъ меня «со стула, тащилъ до Княгининой спальни; но когда отпиралъ «дверь, вырвалась я отъ него; въ то самое время по счастію моему «взошелъ въ горницу лакей. Бѣшеной Князь видя, что ему учи«нить больше со мною нечего, схватилъ со стола свой арапникъ, «и онымъ изо всей мочи отвѣсилъ мнѣ нѣсколько ударовъ. Я «бывши весьма тонко одѣта, несказанно кричала; наконецъ упала: «но тогда стегнулъ онъ меня такъ сильно по головѣ, что у меня «кровь ручьемъ изо рта и изъ носу полилась. При семъ принуж«деннымъ нашелся слуга его оторвать отъ меня силою. Обезпа«мятовавши отъ послѣдняго удара, не могла я уже больше ничего «слышать и видѣть. Потомъ сѣлъ онъ на свои дрожки и уска«калъ. Между тѣмъ дѣвушки положили меня на постелю. Твер«дымъ и толстымъ арапникомъ сдѣланные на шеѣ и на лицѣ

«рубцы неизреченную причиняли мнѣ боль, и часа черезъ два «оные еще болѣе обнаружились. . . . Князь и Княгиня возвра«тясь домой, узнали о семъ произшествіи, пришли ко мнѣ, сожа«лѣли и крайне были недовольны поведеніемъ своего сына. Я «плакала и весьма мало заботилась о ихъ жалости; вознамѣри«лась на сихъ дняхъ оставить ихъ домъ, и могла примѣтить, что «имъ сіе очень было прискорбно. Между тѣмъ ничего не щадятъ «возвратить мнѣ здравіе, и докторъ прилѣжно старается распух«шее лицо привесть опять въ порядокъ. Благодѣтели мои всякой «день посѣщаютъ меня, а третьяго дня подарили мнѣ каждый по «дватцати по пяти рублей, и впередъ обѣщали оказывать благо«дѣянія. Князь Стахій Протасьевичь клялся, что непутный сынъ «его за преступленіе сіе просидитъ шесть недѣль на хлѣбѣ и «водѣ, и что не осмѣлится показаться къ нимъ столь долго, пока «я буду жить у нихъ. Ихъ Сіятельства отмѣнно милостивы; по«чему когда боль минетъ, рѣшусь остаться у добрыхъ сихъ лю«дей. Впрочемъ честь имѣю быть покорная ваша слуга

Ульяна Судьбинина.

Какая миленькая дѣвочка! сказала Благотворова; это вторая Памела; я сердечно соболѣзную о ней. Навѣстимъ ее, сколь скоро возворотится Простяковъ. Ульянушка весьма правильно судила о своемъ женихѣ. Когдабъ всѣ дѣвушки чтились познать сердца своихъ жениховъ, то принуждены бы были многіе провождать холостую жизнь. Ульянушка заслуживаетъ большее счастіе. Я люблю ее и буду любить, какъ дочь свою. Сколь скоро оставитъ она Княгиню, возьму ее къ себѣ. Я не имѣю дѣтей, слѣдовательно намѣрена скромную дѣвочку призирать. Прошу, милая, позволь мнѣ имѣть удовольствіе быть матерью вами воспитанной Ульянушкѣ.

За благосклонность сію благодарила я весьма чувствительно Благотворову, желая, чтобъ Ульянушка своими добродѣтелями учинилась впредь любви сей достойною. Изъ сего видно, сказала я,

что есть приключенія, пріобрѣтающія добродѣтелямъ награду; равно какъ бываютъ случаи, доставляющіе порокамъ наказаніе.

Въ слѣдующіе шесть дней никто насъ не посѣтилъ, кромѣ Агафьи, Ульянушкиной матери. Крестьянка сія, имѣвшая ко всѣмъ людямъ доброе сердце и пылавшая отмѣнною любовію къ своей дочери, пришла навѣдаться о здравіи оной. Разговоръ нашъ съ нею состоялъ о родительской къ дѣтямъ любви. Она разсказывала намъ свои обстоятельства, и просила повидаться съ Ульянушкою. Всякое слово, произнесенное нами о благополучіи Ульянушкиномъ, выжимало изъ нѣжнаго ея сердца слезы радости. О крестьянка! о неученая! сказала Благотворова, для чего не всѣ сердца сотворены по твоему подобію? Она не знаетъ пороковъ, исправляетъ работу, къ чему опредѣлила ее судьба; довольна малымъ и уповаетъ на воздаяніе, обѣщанное ей за добродѣтели послѣ сей жизни! . . .

Благотворова подарила ей пять рублей, а Агафья принявъ оные, изъявила свою благодарность многими чувствительными выраженіями. Потомъ разсталась съ нами, проливая слезы.

Хотя мы немного имѣли посѣщеній, однако время провождали не въ скукѣ. Дѣла Никольскія доставили намъ довольно упражненій; Маланья разсказывала намъ многіе любовные анекдоты о дамахъ, у которыхъ она служила горнишною дѣвкою: но между всѣми ни одна не превосходила Неонилы. Мы поняли также, что Малашка довольно заняла наглостей отъ своихъ наставницъ.

Между тѣмъ съ великимъ нетерпѣніемъ ожидали Простякова возвращенія; а какъ отбытію его минуло шесть недѣль, то уповали, что ему въ предпріятіи своемъ не посчастливилось. Наконецъ получили отъ него слѣдующее письмо.

Изъ Варшавы, 179. . года, Іюня 13 дня.

Любезная Софья Павловна!

«Со времени моего изъ Никольскаго отъѣзда я весьма мало «наслаждался покоемъ, и не могъ за встрѣтившимися обстоятель- «ствами продолжать путь свой такъ скоро, какъ мнѣ хотѣлось. «Увѣдомляю васъ, что я наконецъ настигъ жену свою, не взирая, «что она во всю дорогу имѣла впереди два дни.

«Выѣхавши изъ М* * *, извѣстился немедленно я, что она «путь свой направила въ П* * *, имѣя при себѣ молодую женщину, «пожилаго человѣка и одного слугу. Я поспѣшилъ за нею, при- «былъ въ П* * *; но она отсель ускакала. По довольномъ развѣ- «даніи навѣдался я, что она поѣхала въ Ш* * *, а потомъ въ «П* * *. Утомившись отъ ѣзды и почувствовавши небольшой при- «падокъ лихорадки, принужденъ былъ я пробыть въ семъ городѣ «нѣсколько недѣль, гдѣ стоялъ у знакомаго Жида Авеля. Теперь «сдѣлала она впередъ изрядный скачокъ, почему сомнѣвался я ее «настичь: однако пустился еще далѣе гнаться за нею. По мно- «гимъ перенесеннымъ досадамъ, пріѣхалъ я наконецъ въ Вар- «шаву. Здѣсь остановилась она. Мнѣ извѣстно, что и Сластолю- «бовъ прибылъ сюда. Но я не имѣлъ еще случая видѣть путе- «шествующихъ сихъ, ибо нѣтъ еще двухъ часовъ, какъ я сюда «прибылъ. Будущее наше свиданіе весьма меня тревожитъ. Про- «щайте.

P. S. «Почтеніе мое засвидѣтельствовать прошу Любви Васильевнѣ «и Надеждѣ Андрѣевнѣ». *Простяковъ.*

Любезный Простяковъ! что думаешь начать нынѣ? Богатство свое обрѣтаешь ты внѣ границъ Россійскихъ. Силою въ Польшѣ ничего не сдѣлаешь, а добромъ не получишь. Ѣзда сія не обѣщаетъ иной выгоды, какъ только, что увидишь еще разъ свою красотку.

Милая Софья Павловна! сказала Благотворова, не станемъ теперь говорить больше о нашемъ странствующемъ; но будемъ мыслить о томъ, который со вздохами проситъ спасенія и помощи. Знаете ли вы, что мы упустили сдѣлать?

Нѣтъ!

Вспомните невиннаго, котораго осудила распутная Неонила за похищеніе тысячи рублей вѣчно работать.

Ахъ, да! дорогая! сказала я, пойдемъ! пойдемъ! поспѣшимъ освободить бѣднаго? Терентій Трифоновичъ позволилъ мнѣ во время своего отсутствія распоряжать въ Никольскомъ по мыслямъ моимъ; слѣдовательно участь невиннаго сего принадлежитъ также къ симъ распоряженіямъ. Сверхъ того Терентій Трифоновичъ, по представленію моему, разсмотритъ нынѣ вину сего человѣка точнѣе, чѣмъ прежде, и не только признаетъ его освобожденіе справедливымъ, но и не отречется оказать ему за претерпѣнное наказаніе особливыя благодѣянія.

Мы пришедши въ винокурню, увидѣли несчастливца сего, таскающаго воду. Я приказала немедленно прикащику снять съ него бремя и желѣзо, и освободить отъ работы.

Едва прикащикъ сіе исполнилъ, и обѣщалъ ему его свободу, сей бѣдняшка пришелъ и, повергшись къ моимъ ногамъ, благодарилъ меня за сію милость; свидѣтельствовалъ намъ Богомъ свою невинность, разсказывалъ какъ немилосердо съ нимъ поступали, и какъ во время тяжкой работы и побоевъ вздыхалъ онъ о своей свободѣ.

Благотворова спросила прикащика, не получалъ ли онъ нѣкогда подарокъ, чтобъ щадить невиннаго сего тяжкою работою и побоями?

Онъ отвѣчалъ: хотя получилъ, но спускать сему злодѣю возбраняла ему совѣсть.

Благотворова взглянувъ на меня, сказала: нѣтъ въ свѣтѣ подобнаго прикащика, которой бы столь вѣренъ былъ своимъ господамъ, и подарками не далъ бы себя склонить поступить противъ должности своей.

Потомъ приказала я сему отъ работы освобожденному человѣку слѣдовать на барскій дворъ, и тамо насъ ожидать.

Какъ онъ ушелъ, принесла намъ прикащикова дочь нѣсколько плодовъ, которые мы ѣли въ бесѣдкѣ, построенной за нѣсколько мѣсяцовъ Неонилою, и увеселялись пѣніемъ птицъ, находившихся кругомъ около оной въ проволошныхъ клѣткахъ. Прикащикъ отдавъ мнѣ отчетъ въ расходахъ за прошедшій мѣсяцъ, сказалъ: милостивая Государыня! я служу тритцать шесть лѣтъ прикащикомъ, а отъ роду мнѣ шестьдесятъ третій годъ; должность свою исправляю нынѣ съ великимъ трудомъ, ибо здравіе мое вседневно уменьшается: и такъ покорно васъ прошу освободить меня отъ тягости сей, и пожаловать мнѣ за вѣрную мою службу ежегодно нѣсколько на пропитаніе. Я одну имѣю только дочь: не можно ли, Сударыня, ежели она выдетъ за порядочнаго человѣка, препоручить должность мою ея мужу. Прошу и надѣюсь, что вы не откажете, но распоряжая здѣсь въ отсутствіи нашихъ господъ всѣмъ по угодности своей, нынѣ удовлетворите мою прозьбу. Вы давно меня знаете, и я ласкаюсь, что вы моею службою всегда были довольны.

Кто хочетъ жениться на твоей дочери?

Милостивая Государыня! на сіе не могу отвѣтствовать; мнѣ это еще не извѣстно.

Спроси дочку свою! можетъ быть, она дала кому нибудь слово.

Кому нибудь слово? Нѣтъ! ей еще только намѣдни девятнатцать минуло лѣтъ, и она не бывала далѣе сего домика и огорода.

Это не мѣшаетъ. Не можно знать: иная дѣвка не выходитъ почти изъ избы своей, однакожъ условливается. Сплошь родители не вѣдаютъ, что происходитъ въ дочернихъ сердцахъ. Спроси дочьку свою!

Онъ улыбнулся, потрясъ сѣдою своею головою и пошелъ.

Что вы думаете, любезная, сказала я Благотворовой? не прилично ли при нынѣшнихъ Никольскихъ обстоятельствахъ согласиться на предложеніе сего старичка? Терентій Трифоновичъ не станетъ противорѣчить сему . . . Но отгадайте, кого я намѣрена сдѣлать прикащикомъ, ежели старикова дочь согласится за него вытти?

Нѣтъ! не могу отгадать.

Скромнаго сего мною теперь освобожденнаго человѣка. Терентій Трифоновичъ обязанъ воздать сему невинному; сверьхъ того человѣкъ сей способенъ отправлять сію должность.

Вы окажете мнѣ великое удовольствіе, сказала Благотворова; прошу совершить великодушное свое намѣреніе! Ежели Простяковъ, что однако не уповательно, будетъ симъ недоволенъ, то можно ему представить, что невинной сей заслужилъ сіе претерпѣннымъ наказаніемъ. Но когда дѣвка не согласится вытти за сего человѣка, то пусть она ждетъ себѣ лучшаго жениха. Можетъ быть...

Старой прикащикъ возвращеніемъ своимъ пресѣкъ нашъ раз-

говоръ. Ахъ, сказалъ онъ, скверная дѣвчонка! ахъ! она меня уморитъ старика съ печали. Вообразите, Сударыни! безстыдная сказала, что вѣчно просидитъ въ дѣвкахъ, ежели не отдадутъ ее за Бориса.

Кто сей Борисъ, спросила Благотворова?

Это тотъ воръ, сказалъ прикащикъ, которой обокралъ своихъ господъ, а нынѣ получилъ свободу... Чтобъ плуту сему жениться на моей дочери! Нѣтъ! нѣтъ, Сударыни! скорѣе сверну ей голову, чѣмъ соглашусь имѣть мошенника сего своимъ зятемъ.

Тсъ! тише! тише, старичокъ! не горячись, сказала я: ты не знаешь обстоятельства дѣла сего. Повѣрь, Борисъ невиненъ. Деньги тѣ похищены другимъ Борисомъ. Вѣрь мнѣ, вѣрь честности моей. когдабъ укралъ ихъ Борисъ, то бы я ему не оказала милосердія. Ябъ вора сего, который имѣлъ по своему состоянію приличное содержаніе, не освободила изъ неволи. Но я принуждена оказывать сему невинному благодѣянія. Теперь знавши, что Борисъ невиненъ, не соболѣзнуешь ли ты о немъ?

Удивляюсь, сказалъ онъ; извѣстіе сіе приводитъ меня въ ужасъ. Теперь смѣкаю, какой Борисъ взялъ тѣ деньги. Я точно чувствую жалость къ сему невинному. Сударыня! кто бы могъ подумать на того Бориса... Тужу, что я былъ для него столь строгъ. Я немилосердно съ нимъ поступалъ. Онъ принужденъ былъ исправлять тяжчайшія работы. Я билъ его, сколь скоро мнѣ казалось, что онъ больше сдѣлать могъ; нежели ему было приказано. Бѣднякъ! Вы, Любовь Васильевна, прислали мнѣ пять рублей, чтобъ я щадилъ его работою и побоями. Деньги сіи теперь же пойду отдамъ ему, да попрошу у него прощенія, что столь строго съ нимъ поступалъ.

Я довольна твоимъ сокрушеніемъ. Молодой сей человѣкъ сми-

ренъ, набоженъ и отъ природы награжденъ пріятнымъ видомъ. Какъ думаешь, согласишься ли ты имѣть его своимъ зятемъ, когда сдѣлаю его прикащикомъ?

Милая барышня! прошу, Сударыня, до завтряго дать мнѣ сроку: я долженъ напередъ подумать о семъ дѣлѣ.

Ну, такъ думай себѣ, и приди завтра послѣ обѣда ко мнѣ съ дочькою... Потомъ пошли мы домой. Борисъ пришелъ уже туда; всѣ слуги радовались о его избавленіи. Онъ меня еще благодарилъ за свою свободу, и просилъ, чтобъ я позволила ему отправлять прежнюю должность. Изрядно, сказала я: я тебя дѣлаю Никольскимъ прикащикомъ, но съ тѣмъ, чтобъ ты половину своего жалованья уступилъ старому прикащику. Сіе есть награда за поношеніе и за невинно тобою претерпѣнное наказаніе... Предложеніе сіе испужало добраго сего дѣтину; онъ стоялъ неподвиженъ, не спускалъ съ меня глазъ своихъ и не зналъ, что сказать. Наконецъ рѣшился за сію милость весьма меня благодарить, и обѣщалъ всегда, какъ прилично вѣрному слугѣ, споспѣшествовать къ господской пользѣ. Потомъ пошла я въ кладовую и подарила ему кафтанъ съ приборомъ, котораго Простяковъ нѣсколько уже лѣтъ не надѣвалъ и впредь бы не сталъ носить. Я приказала новому прикащику, чтобъ онъ пришелъ къ намъ завтра по утру... Онъ вторично поблагодаривъ за всѣ сіи нечаянныя благодѣянія, пошелъ къ своей матери. На другой день по утру явился онъ ко мнѣ весьма порядочно одѣтъ, и ожидалъ моего приказанія.

Уповаю, сказала я, ты научился земледѣлію; слѣдовательно, надѣюсь, тебѣ извѣстна твоя должность. Ты можешь сего дня вступить въ свое званіе. Ты холостъ; пойди на хлѣбы къ старому прикащику, или хочешь жениться? Что?

Милостивая Государыня!

Что? что сказать хочешь?... говори!

Милостивая Государыня! я хотѣлъ... или уже признаться... я посмотрю, не удастся ли мнѣ жениться на прикащиковой дочери? Она дѣвочка честная. Я, правда, прежде мыслилъ, ежелибъ былъ въ состояніи прокормить жену, жениться на Ульянушкѣ, бывшей у Неонилы Петровны горничною дѣвушкою; но оная неспособна, въ разсужденіи своей нѣжности, быть мнѣ нынѣ помощницею: слѣдовательно должно мнѣ имѣть жену, которая бъ вмѣстѣ со мною за всѣмъ смотрѣла; а къ сему весьма удобна прикащикова дочь Авдотья.

Развѣ ты знаешь, что Дуняша согласится за тебя вытти?

Не много будетъ къ тому недоставать. Уповаю, что за меня пойдетъ. Она нѣсколько разъ плакала, когда отецъ ея меня бивалъ. Иногда позволяла мнѣ во время работы отдыхать. Часто жалѣла обо мнѣ, ибо я ей разсказалъ свою невинность. Когда боленъ бывалъ ея отецъ, то она столь же хорошо, какъ и самъ онъ, управляла его должностію.

Подожди здѣсь, пока придетъ старой прикащикъ; тогда я вамъ каждому опредѣлю содержаніе... Послѣ обѣда пришелъ старикъ съ дочерью. Я спросила его, рѣшился ли онъ на сіе супружество. Онъ отвѣчалъ: понеже приближается, Сударыня, послѣдній день моей жизни, и я желаю прежде смерти видѣть дочь свою призрѣнную; то отдаю оную въ покровительство ваше; прошу, препоруча должность мою Борису, вручить ему и дочь мою.

Между тѣмъ взошелъ въ горницу изрядно одѣтый новый прикащикъ. Ни дѣвка, ни старикъ не узнали его въ семъ нарядѣ; наконецъ примѣтили, что онъ тотъ самый, который работалъ въ винницѣ. Я спросила потомъ дѣвушку, хочетъ ли она вытти за молодаго сего прикащика.

Она покраснѣвъ, молчала; но отецъ ея сказалъ: что ты молчишь, дурачка? скажи, ежели милость де ваша будетъ, Сударыня, то я согласна.

Естьли милость ваша... будетъ..., Сударыня..., то я согласна.

Ну такъ веселымъ пиркомъ да и за свадебку, сколь скоро возвратится домой вашъ баринъ. Однако я совѣтую вамъ жизнь провождать благочестивую, любить другъ друга, и служить своимъ господамъ вѣрно. Ты, Борисъ, половину своего жалованья уступи на содержаніе своему тестю. Прочее онъ самъ учредитъ. Почитайте его своимъ отцомъ, то будетъ обоимъ вамъ молодымъ хорошо.

Старикъ взялъ потомъ руку своего зятя, вложилъ оную въ руку дочери своей, и со слезами далъ имъ свое родительское на сей бракъ благословеніе. Я пожелавъ имъ къ новому ихъ состоянію счастія, приказала подать лучшей наливки и ягодниковъ. Полакомившись на сговорѣ семъ, разстались они съ нами, изъявя свою радость и благодарность. Но я и Благотворова весьма были довольны, что доброе сдѣлали дѣло. — На другой день пришла ко мнѣ мать новаго прикащика, и благодарила за оказанную мною ея сыну милость.

На оной недѣлѣ имѣли мы гостей Простякова родню, двухъ тетокъ съ шестью дѣтьми, свата съ женою и съ четырьмя ребятишками, двухъ молодыхъ мужчинъ, ихъ знакомыхъ, и нѣсколько дѣвокъ, слугъ и лошадей. Пять дней угощали мы сію араву, въ которое время поступали они, какъ будто Никольское принадлежитъ собственно имъ. Благотворовой и мнѣ ни мало не нравилась сія толпа. Первой разговоръ ихъ былъ о Простякова дурныхъ обстоятельствахъ; при чемъ не упустили проклинать часъ, въ которой познакомился онъ съ Неонилою. Они почитали Никольское за бездѣлицу, и мнили, что Простяковъ могъ бы гораздо богатѣе

жениться. Мнѣ хотя сіе причиняло досаду, однако я молчала, и дала имъ волю столь долго хвастать, пока имъ то самимъ наскучитъ. Скрывала я въ глазахъ навертывающіяся слезы. Проклиная Неонилу, не называли они оную по имени или Простяковою женою, но племянницею моею.

Благотворова, по окончаніи перваго сего разговора, была столь благосклонна, что во время моей отлучки просила весьма учтиво сихъ гостей, чтобъ подобными словами неувеличивали мою печаль, ибо я и безъ того въ разсужденіи сей довольно крушусь... Напоминаніе сіе подѣйствовало однако столь много въ сихъ неучахъ, что они стыдились произносить при мнѣ подобныя слова и стали немного вѣжливѣе; напротивъ того, исключая стола, неохотно приходили туда, гдѣ я находилась. Днемъ слонялись по полямъ и въ садахъ, и причиняли великой всюду вредъ: не щадили ни плодовъ, ни цвѣтовъ; презирали прозьбу, ворчаніе и наконецъ брань садовникову. Въ залѣ разбили мечемъ большую люстру, а въ прочихъ комнатахъ довольно пострадали отъ нихъ зеркала и окончины. Я приказала всякой день повару готовить симъ наглымъ гостямъ прекрасный столъ; но не взирая на то, порицали они меня скупою; словомъ, такіе оказывали поступки, которые походили на самыя дерзскія ухватки. Я обрадовалась несказанно, увидя въ пятый день ихъ пріѣзда, что они начали собираться въ дорогу. За всѣ понесенные мною для нихъ труды, простились они со мною весьма холодно: однако я весьма была довольна, что они уѣхали, хотя бы вовсе со мною не простились.

Вторично протекли восемь дней, въ которые мы всякую минуту ожидали отъ Простякова извѣстія, или самаго его. Наконецъ принесено намъ съ почты слѣдующее письмо:

Варшава. 179, Августа 21 дня.

Любезная Софья Павловна!

«Вамъ уже извѣстно, что я прибылъ въ Варшаву; вы также «знаете, что жена моя (какъ мнѣ ее назвать)? до меня сюда пріѣхала. По пріѣздѣ моемъ во первыхъ старался я сыскать человѣка, которой бы могъ освѣдомиться о ея обстоятельствахъ, и «кого она имѣетъ при себѣ. Егеръ мой привелъ наконецъ ко мнѣ «Жидовку, торгующую кружевами и другими женскими нарядами. «Торговка сія согласилась за два червонца увѣдомить меня о томъ. «Отлучившись часа съ два времени, возвратилась она, и разсказывала, что имѣла честь прекрасную сію Панью видѣть и говорить съ нею. Она купила у ней разныхъ кружевъ, и подарила «ихъ одной барышнѣ. При ней находится весьма изрядный Панъ, «которому въ то самое время помогалъ портной надѣвать великолѣпный кафтанъ. А какъ онъ совсѣмъ нарядился, то поцѣловала «Панья сего щеголя, сказавъ съ улыбкою ему: ахъ, жизненочикъ! «Польское платье къ тебѣ безподобно пристало. Ты сего дня на «балѣ красотою своею плѣнишь многихъ Полячекъ; но вѣрь, жизнь «моя, глаза мои не отстанутъ отъ тебя. Онъ отвѣчалъ: прекрасные ваши очи будутъ свидѣтелями, что я васъ только одну въ «жизни обожаю... Потомъ вручилъ ей кошелекъ съ червонцами, «сказавъ: вотъ, душа моя, требуемыя вами на игру деньги.... «Торговка, уходя отъ нихъ, спросила у слугъ, кто такова сія «пригожая Панья. Они ей на сіе сказали: мужъ ея богатый и «знатный Россійскій Дворянинъ, а болѣе мы ничего не знаемъ.

«Я внимая слова сіи, съ досады чуть не лопнулъ. Рѣшился «въ оной еще день послѣ обѣда итти къ ней и представить ей «ея беззаконіе. Въ шесть часовъ пошелъ я въ тотъ трактиръ, въ «которомъ она стояла. Окошки ея комнатъ были настижъ отворены, и я примѣтилъ, что жена моя, Сластолюбовъ и Вертляново разсматривали проходящихъ; но увидя меня, поспѣшно отъ

«окна удалились. Я взошелъ въ провожаніи двухъ своихъ слугъ «въ помянутой постоялой домъ, и приказалъ доложить о себѣ «пріѣзжимъ; но слуга ихъ принесъ мнѣ отвѣтъ: поелику госпожа «не принимаетъ сего дня посѣщеній, то сдѣлалъ бы я ей честь «завтра поутру своимъ присутствіемъ. Я сталъ въ пѣнь, и не «зналъ, что въ семъ случаѣ начать. Слуга, принесшій сей мнѣ отвѣтъ, примѣтивъ, что я крайне тѣмъ недоволенъ, сказалъ на«конецъ: вы весьма разумно поступите, Терентій Трифоновичъ, «ежели бросите заботиться о дѣлахъ, которыхъ намъ уже неможно «перемѣнить. Я спросилъ сего человѣка, почему онъ меня знаетъ? Какъ васъ, Сударь, не знать, отвѣчалъ онъ: я часто видалъ васъ «въ М***. Потомъ поспѣшилъ отъ меня; но я подумавъ, ты яко «чужестранецъ, не смѣетъ здѣсь ничего предпринять, пошелъ изъ «сего дома. Отшедши отъ него шаговъ почти со ста, оглянулся я «и увидѣлъ, что лакеи въ дверяхъ грозили мнѣ кулаками. Изъ «сего весьма легко понять можно было, что ежели у меня бока «засвербятъ, то стоитъ только мнѣ посѣтить паки сей домъ. Раз«сматривая сіи обстоятельства, прошелъ я нѣсколько улицъ, и «наконецъ возвратился въ свое жилище. Потомъ въ уединеніи со«болѣзновалъ о своей судьбѣ, и при всѣхъ жалобахъ не могъ рѣ«шиться, просить ли мнѣ жену свою возвратиться назадъ, или «нѣтъ. Въ вечеру въ десятомъ часу получилъ я отъ нее письмецо. Слуга принесши мнѣ оное, сказалъ: Терентій Трифоновичъ! «нынѣшнюю ночь проведетъ барыня на балѣ, а завтра поѣдетъ «рано на дачу къ Шамбеляншѣ К***. Ежели вы съ нею желаете «непремѣнно говорить, то поѣзжайте по утру въ шесть часовъ «верьхомъ: вы встрѣтите ее на дорогѣ. Сіе открываю я вамъ, со«жалѣя о васъ; прошу меня не предать... Я далъ слугѣ черво«нецъ, и отпустилъ его отъ себя».

Вотъ копія съ онаго письма.

Глупецъ!

«Ты, видно, ласкаешься, фаля, получить выгоду отъ своего «путешествія? Не понимаешь развѣ, дурачина, что я не удали-«лась бы отъ тебя, когдабъ ты для меня былъ сотворенъ. Статься «можетъ, ты для того пріѣхалъ сюда, чтобъ должную мнѣ засви-«дѣтельствовать благодарность за оставленную мною тебѣ знатную «часть богатства моего. Подлинно, я тебѣ больше оставила, нежели «желала, и нежели ты достоинъ. Знаешь ли, что супружество «наше нынѣ рушилось, и ты можешь, чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше «возвратиться въ Никольское.

Неонила.

«Проклятое письмо! сказалъ я, бросивъ его въ сторону. Я рѣ-«шился въ шесть часовъ по утру выѣхать верьхомъ. Въ половинѣ «седьмаго, провожаемъ отъ двухъ своихъ слугъ и нанятаго По-«ляка, которой мнѣ показывалъ дорогу къ дачѣ Шамбеланши «К***, находился я уже за городомъ. Въѣхавъ на высокую гору, «чрезъ которую лежала дорога, увидѣли мы въ дали карету. Вотъ «ѣдетъ она, сказалъ я самъ себѣ. Сердце во мнѣ затрепетало. «Потомъ спустились мы въ лѣсъ, гдѣ между кустарниками и горами «поджидая оную карету, ѣхали шагомъ. Въ самое то время, какъ «я размышлялъ, какимъ образомъ зачать мнѣ говорить съ своею «женою и укорять оную непостоянствомъ, просвистала чрезъ плеча «мои пуля. Я и находившіеся при мнѣ люди, пораженные выстрѣ-«ломъ, дали лошадямъ шпоры, и поскакали изъ лѣсу во весь «апортъ. Кровь выступила у меня сквозь кафтанъ, и полученная «рана причиняла мнѣ великую боль. Я слѣзъ съ лошади. Слуги «раздѣвъ меня, увидѣли, что пуля изрядную сдѣлала въ плечѣ «рану. Егеръ перевязалъ мнѣ оную бѣлымъ платкомъ моимъ, какъ

«умѣлъ; потомъ возвратились мы нѣкоторыми проселочными до-
«рогами назадъ въ городъ. Немедленно призванъ былъ лекарь,
«которой осмотрѣвъ рану, сказалъ, что она не опасна, только
«плечо сильное претерпѣло сотрясеніе, и мнѣ недѣли съ три не
«должно выходить изъ комнаты. Теперь разсуждалъ я о семъ при-
«ключеніи, и думалъ, кто хотѣлъ застрѣлить меня? Кому въ тя-
«гость моя жизнь? Не той ли прискучила она, которую я любилъ?
«Не ея ли было намѣреніе убить меня? Развѣ бракъ нашъ такой
«долженъ былъ принять конецъ? Заслужилъ ли я тѣмъ смерть,
«что тебя любилъ? Жестокая! не ты ли приказала заманить меня
«въ оное мѣсто, гдѣ надлежало мнѣ пасть предъ тайно-убійцемъ?
«Не твоя ли была выдумка, что я могу тебя увидѣть на дорогѣ,
«ведущей къ мызѣ Шамбелянши К*? Разсуждая такимъ образомъ,
«рѣшился я, какъ скоро мнѣ можно будетъ, поспѣшить обратно
«ѣхать, а невѣрную свою оставить собственной ея судьбѣ... Я
«приказалъ егеру позвать къ себѣ ту торговку. Она пришла, и
«я просилъ оную освѣдомиться, у себя ли недавно пріѣхавшая
«въ Варшаву госпожа... Жидовка по прошествіи получаса возвра-
«тясь, сказала, что молодая Панья въ пятомъ часу по утру пріѣ-
«ѣхала съ балу, и съ коханнымъ своимъ паночкомъ лежитъ еще
«въ постели...

«Ихъ милости сколь скоро одѣнутся, продолжала она, намѣ-
«рены ѣхать на дачу; но къ кому, не извѣстно.

«Егеръ мой доложилъ мнѣ, что какой то господинъ желаетъ
«говорить со мною, и въ самое то время взошелъ оный ко мнѣ
«въ спальню... Я испугался, узнавъ въ семъ господинѣ Скачькова,
«бывшаго въ Никольскомъ танцмейстера, которой поѣхалъ съ
«прежнею моею любезною прогуливаться верьхомъ, когда она пе-
«рело мила свою ногу. Не пугайтесь, Терентій Трифоновичъ, сказалъ
«онъ; вчера услышалъ я о вашемъ сюда прибытіи, а сего дня

«получилъ извѣстіе, что васъ хотѣли застрѣлить; слѣдовательно, «пришелъ навѣдаться, въ какомъ вы находитесь состояніи, пред«ставить себя къ вашимъ услугамъ и увѣрить васъ, что я къ «вамъ дружески расположенъ. Не удивляйтесь, видя меня въ дру«гомъ положеніи, нежели въ какомъ я показывалъ себя въ Ни«кольскомъ. Откровенно вамъ сказать, красота супруги вашей «виною, что я ее любилъ; любовь принудила меня искать ея об«хожденія, а сіе обхожденіе причиною, что она переломила свою «ногу. Я бился за то съ Сластолюбовымъ. Послѣ отправился изъ «М*** сюда за своею надобностію.

«Я слыву не Скачьковъ, а Храбровъ. Но любезный Терентій «Трифоновичъ! сказалъ онъ далѣе, что вы здѣсь намѣрены дѣ«лать? Развѣ хотите дать себя умертвить? или желаете невѣрную «свою жену взять съ собою? Не уповаю, чтобъ вы такой сквер«ной учинили поступокъ, и вторично бы женились! Вы всѣмъ «мужчинамъ нанесете позоръ. Мужъ быть можетъ обманутъ; но «онъ долженъ отмстить обманщицѣ... Некому иному имѣть на«мѣренія васъ застрѣлить, кромѣ какъ сей коварной, а Сласто«любовъ учредилъ оное убійство.

«Я одинъ только разъ навѣстилъ сихъ плутающихъ, дабы до«казать Сластолюбову, что не танцмейстеръ его наказалъ, но че«ловѣкъ благородной... Теперь прошу васъ, сдѣлайте мнѣ одол«женіе, разскажите, что произходило послѣ моего отъѣзда съ ва«шею женою и Сластолюбовымъ.

«Я разсказалъ ему все, что зналъ о Сластолюбовыхъ и жены «моей обстоятельствахъ. Онъ поблагодаривъ меня за то, простился «со мною, а я сѣлъ писать сіе письмо.

«И такъ, сколь скоро Богъ мнѣ поможетъ въ моемъ здравіи, «не проминую поспѣшить въ Никольское. Впрочемъ прошу засви-

«дѣтельствовать мое почтеніе всѣмъ моимъ друзьямъ. Пребываю «покорный вашъ слуга, *Терентій Простяковъ*.

По прочтеніи сего письма, сказала Благотворова: милая! отошлемъ его къ Надеждѣ Андрѣевнѣ Тихонравовой; пусть и она узнаетъ о Простякова обстоятельствахъ. Потомъ дѣлали мы свои замѣчанія о Простяковой опасности, Неонилиныхъ предпріятіяхъ и о добрыхъ расположеніяхъ Господина Храброва. Желали, чтобъ Простяковъ, которой былъ правда нѣсколько простенекъ, возвратился скорѣе въ Никольское. Между тѣмъ занимались Никольскими дѣлами, пока наконецъ пріѣхалъ Простяковъ.

Прибытіе его неизреченно насъ обрадовало, и произвело любопытство знать, въ какихъ обстоятельствахъ оставилъ онъ при своемъ отъѣздѣ Неонилу и Сластолюбова... Послѣ обѣда разсказывалъ онъ:

Господинъ Храбровъ посѣщалъ меня всякой день, и много старался разбивать мою скуку. Лекарь прилѣжностію своею въ четыре недѣли совершенно меня вылечилъ. Между тѣмъ узналъ я, что Неонила (я стану отнынѣ всегда ее такъ называть), весьма недовольна моимъ пріѣздомъ, ибо опасалась быть мнѣ возвращенною. Я же имѣлъ надежное извѣстіе, что она лучше согласится лишиться жизни, чѣмъ возвратиться назадъ. Однако Храбровъ уповалъ, ежели она одаритъ нѣсколько особъ, то не станутъ принуждать ее къ тому, а особливо когда я, какъ былъ намѣренъ, ничего не буду искать.

Въ одинъ день пришелъ ко мнѣ Храбровъ, и разсказывалъ: вчера съ лекаремъ Пластыревымъ, который находится въ Неонилиномъ штатѣ, весьма худая сыграна штука. Нѣкто страждущій зубомъ услышалъ, что онъ великой на то дока; пригласилъ его за хорошую плату вырвать оный. Пластыревъ пошелъ туда, пытался вырвать зубъ; прикладывался нѣсколько разъ, но тщетно.

Отъ чего больной вышелъ изъ терпѣнія, схватилъ лекаря и былъ его пинками такъ, что бѣднякъ сей едва могъ встать съ мѣста. Потомъ отослалъ его подъ стражу, гдѣ оказалось, что онъ никакого вида не имѣетъ. Теперь онъ сидитъ на хлѣбѣ и водѣ, и не прежде освободится изъ подъ стражи, пока Неонила не истратитъ за него довольно денегъ. Всѣмъ извѣстно, что у ней много денегъ; слѣдовательно лекарь не дешево получитъ свою свободу.

Храбровъ разсказывалъ мнѣ также, что Неонила, уповательно, много истратила на подарки; ибо имѣетъ свѣденіе что ее не отдадутъ мнѣ обратно. Она весьма весела, мотаетъ въ карты, и гости просиживаютъ у нее отъ обѣда до утра. Онъ мнѣ совѣтовалъ безъ дальнихъ обстоятельствъ отправиться въ путь, ибо страшился, чтобъ она не покусилась причинить мнѣ новаго несчастія. Я нашедъ предложеніе его основательнымъ, собрался немедленно въ дорогу, и онъ меня миль пять проводилъ. Потомъ разстался я съ симъ другомъ, поблагодаривъ его за ево ко мнѣ привязанность. Онъ обѣщалъ меня скоро увѣдомить, расположатся ли Неонила и Сластолюбовъ жить въ Польшѣ, или нѣтъ.

Примѣтивъ, что Простяковъ весьма утомился, пожелали мы ему покойную ночь... Наутріе вручила я ему всѣ ключи, находившіеся у меня; пересмотрѣли оставшееся серебро и Неонилино платье. Простяковъ при семъ случаѣ поступалъ такъ, какъ будто овдовѣлъ. Малашка должна была отдать во всемъ отчетъ. Недоставало многихъ великолѣпныхъ платьевъ и другихъ вещей; но, по словамъ Маланьинымъ, взяла ихъ Неонила отъ части съ собою, а отъ части раздарила. Простяковъ былъ крайне симъ недоволенъ, и еще больше разсердился, когда Малашка потребовала отъ него свои семдесятъ рублей, которые дала барынѣ въ займы. Простяковъ спросилъ: какъ могла она въ толь короткое время такъ набогатиться. На вопросъ сей ничего она не отвѣтствовала, только

божилась всѣми Святыми, что Неонила осталась ей должна такою суммою. Раздраженный Простяковъ сказалъ: я тебя, Малашка, давно уже подозрѣвалъ, что ты барынѣ своей въ дурныхъ ея поведеніяхъ потакала; и такъ отдамъ тебѣ требуемые семдесятъ рублей и причитающееся жалованье, но съ тѣмъ только, чтобъ ты, поелику я нынѣ не имѣю надобности въ горничной дѣвкѣ, сыскала себѣ другое мѣсто. . . . Малашка испугалась, молчала, получила деньги, и въ тотъ же еще день принуждена была удалиться изъ Никольскаго.

На другой день разсказала я Простякову все, что во время отсутствія его происходило, и онъ былъ крайне доволенъ моимъ управленіемъ, паче тѣмъ, что я даровала свободу Борису, которому бѣдняку обѣщалъ онъ прибавить жалованья, сдѣлать хорошую свадьбу и всегда оказывать благодѣянія.

И такъ, принявъ отъ меня все, что въ Никольскомъ находилось, подарилъ онъ мнѣ пять сотъ рублей, поблагодаря за трудъ, который я имѣла во время путешествія его. Благотворовой за ея сотовариществованіе подарилъ онъ также прекрасной бриліантовой перстень, и просилъ насъ, чтобъ мы рѣшились наступающую зиму препровесть въ Никольскѣ: на что однако мы не согласились, ибо благопристойность возбраняла намъ гостить у холостаго мущины; но обѣщали его иногда посѣщать.

Мы вскорѣ потомъ уѣхали изъ Никольскаго; а онъ послѣ часто пріѣзжалъ къ намъ. О женѣ своей упоминалъ онъ весьма рѣдко, и никогда не можно было примѣтить, чтобъ онъ состояніемъ своимъ былъ недоволенъ; нѣкогда показалъ онъ намъ слѣдующее письмо, полученное отъ Храброва.

Государь мой,

Терентій Трифоновичъ!

«По отъѣздѣ вашемъ узналъ я, что бывшая ваша жена и «Сластолюбовъ пробудутъ еще нѣкоторое время въ Варшавѣ. Она «много спустила въ карты денегъ; напротивъ того онъ, яко ис«кусный игрокъ, больше выигралъ, нежели она проиграла. Мо«лодые наши щеголи наскучившись Сластолюбовымъ поведеніемъ, «ибо онъ столь ревнивъ, какъ будто ей мужъ, или отецъ, въ «одинъ вечеръ ловко отволяли ему бока, такъ что онъ двѣ не«дѣли не могъ вставать съ постели; между тѣмъ не упускали «они случая волочиться за Неонилою. Лекарь Пластыревъ, выж«давъ удобное время, обокралъ ихъ изрядно и навострилъ лыжи. «Сколь скоро Сластолюбовъ выздоровѣлъ, то уѣхали они отсель; «но куда, неизвѣстно, или лучше сказать, никто не заботится о «томъ знать. Пребываю и проч.» *Ф. Храбровъ.*

Такъ плутъ Пластыревъ, сказала Благотворова, обокралъ ихъ и скрылся. Пронырствомъ и обманомъ нажитое имѣніе не бываетъ прочно. Сему доказательствомъ служатъ многіе примѣры.

Спустя немалое время послѣ Неонилинаго побѣга, получила Благотворова изъ П*** письмо о смерти своего брата, и въ разсужденіи наслѣдства принуждена была рѣшиться туда ѣхать; почему просила меня, чтобъ я ей сотовариществовала. Это былъ мой долгъ, и мы отправились въ П.*** Находясь тамъ нѣсколько дней, и обѣдая съ Благотворовыми родственниками за городомъ, пошли мы послѣ стола осматривать прекрасное оное мѣстоположеніе. Прогуливаясь такимъ образомъ, увидѣли мы нищую, которая до прибытія нашего просила у мимошедшаго милостыню; но сколь скоро подошла ближе къ намъ, то закрыла рукою свое лице

и отвернулась отъ насъ. Благотворова, которая сіе примѣтила, подошла къ ней, и глядѣла ей прямо въ глаза. Ахъ, мой Богъ! вскричала она, это Неонила! Я такъ испугалась. что чуть не упала на землю. Шедшіе со мною правда примѣтили, что нѣчто произходитъ; но Благотворова сказала имъ: извольте итти! извольте итти! я сей часъ къ вамъ буду.

Мы пошли помаленьку, и я видѣла, что Благотворова у одного домика, которой принадлежалъ бѣдному колонисту, говорила съ Неонилою и съ одною женщиною; а возвращаясь къ намъ, сказала мнѣ тихонько, что просила тѣхъ женщинъ принять къ себѣ въ домъ Неонилу, и оную накормить. . . . Новое сіе явленіе причинило намъ мало удовольствія въ обозрѣніи того мѣста; ибо въ странѣ оной обрѣлась несчастная, которая мнѣ много стоила слезъ; и я нетерпѣливо желяла знать, какимъ образомъ она пришла въ сіе бѣднѣйшее состояніе. . . Возвратясь съ сей прогулки въ садъ, въ которомъ обѣдали, услышала я, что общество согласилось препровесть сію ночь въ пріятномъ семъ мѣстѣ; слѣдовательно и я принуждена была на то согласиться: однако Благотворова постаралась Неонилѣ все, въ чемъ оно имѣла нужду. Но въ слѣдующее утро пришла та женщина, у которой Неонила прошедшую препровела ночь, и сказала: что она нищую сію, поелику она заражена дурною болѣзнію, не намѣрена болѣе у себя держать.

Что за болѣзнь, спросила я?

Такая болѣзнь, которою наказываются непотребнѣйшія женщины. Раснутную сію должно отвести въ гофшпиталь.

Послушай, голубушка! сказала я оной женщинѣ, что намъ съ нею дѣлать? . . . Она отвѣчала: за заплату примутъ ее въ гофшпиталь. . . Ежели принимаются туда подобные больные, то потрудись, милая, сходи теперь туда, и постарайся ее отвести. Я тебѣ

заплачу за твои труды. Спроси, что стоитъ за содержаніе, такъ мы внесемъ деньги напередъ за нѣкоторое время. Между тѣмъ скажи больной, что мы не оставимъ о ней стараться. . . . Женщина обѣщалась сіе исполнить. Въ первомъ часу возвратясь къ намъ, сказала: больную примутъ, а за присмотръ должно платить по. . . . на недѣлю, и оную можно еще сего же дня отвесть въ гофшпиталь. . . . Я заплатила восемь рублей, и Неонилу отправили туда. Возвратясь къ вечеру домой, поѣхали мы немедленно въ больницу, въ которую отведена была Неонила. Надзиратель повелъ насъ въ лучшій покой, и по желанію нашему пришла къ намъ Неонила. Перемѣнившійся ея видъ устрашилъ насъ. Лобъ у ней былъ завязанъ ветхою тряпицею. Головной уборъ и вся одежда походила на рубище бѣднѣйшей нищей. Она была безъ башмаковъ, а чулки, хотя закрывали колѣна, но ноги были почти голы. Она даже рубашки не имѣла на себѣ; ветошка, также какъ на головѣ, закрывала часть нечистоты, коею все тѣло ея было покрыто подобно какъ корою.

Она начала говорить прерывающимся голосомъ и со слезами; мы могли понять только, что стыдится намъ признаться, что заслужила сіе наказаніе, которое претерпѣвала, и еще сносить должна.

Призраніе распутницы сей возбудило во мнѣ неизреченную жалость. Я разсматривала ее слезъ наполненными глазами, и мыслила: ахъ! это ли Неонила, которая въ М*** почиталась красавицею; которая своимъ щегольствомъ не уступала знатнымъ, которая за два года величайшимъ обладала богатствомъ! . . . Соберитесь прельстители, разсмотрите, несчастное состояніе, до котораго доведена вами обожаемая прежде красавица! разсмотрите Неонилу, и потомъ сокрушайтесь о своихъ порокахъ, и впредь убѣгайте оныхъ, или надѣйтесь, ежели далѣе будете въ оныхъ утопать, что не избѣжите пагубной болѣзни. Вы, гордыя барыни,

также и вы предавшіяся игрѣ, поставьте себѣ въ примѣръ Неонилино паденіе; вы ужаснетесь, вспомня бѣдность ея. Великой игрокъ всегда почти ходитъ по міру, и никто не подастъ ему милостыню, ежели узнаетъ прежнее его поведеніе. Разсмотрите сію невѣрную! пороки ея, вопіявшіе на небо объ отмщеніи, низвергнули оную въ пропасть погибели. Между тѣмъ размышляя такимъ образомъ, отвратила я отъ нее свое лице; но взглянувъ опять на нее, увидѣла, что она сидѣла на голомъ полу. Сядь на стулъ, сказала я ей: но она отвѣтствовала: я недостойна сидѣть съ вами; пожалуйте оставьте меня!

Неонила! сказала я, чувствуешь ли ты истинное сокрушеніе сердца о учиненныхъ своихъ порокахъ?

Чувствую!

Молишься ли ты нынѣ Богу?

Молюсь и вздыхаю о оставленіи своихъ грѣховъ.

Уповаешь ли ты, что Богъ умилосердится надъ тобою?

Грѣхи мои хотя велики, но милости Его святой не отчаяваюсь.

Раскаяніе твое причиняетъ мнѣ столько радости, сколько несчастіе твое наносило печали. Питай благое намѣреніе сіе; сколь скоро получишь опять свое здравіе, отрекись отъ свѣта!

Но не уповательно, чтобъ я выздоровѣла; ибо имѣю многіе припадки, угрожающіе мнѣ смертію; при томъ и врачи здѣшняго гофшпиталя сомнѣваются о моемъ здравіи. Я считаю жизнь свою, которая впредь подвержена только будетъ несностямъ, весьма скучною въ сравненіи той радости, которая по раскаяніи и смерти

мнѣ обѣщана. И такъ желаю я лучше умереть, нежели жить на свѣтѣ въ презрѣніи. Я больше достойна, нежели призрѣнія.

Какимъ же ты образомъ въ такое короткое время пришла въ такую бѣдность?

Случившіяся со мною приключенія разскажу я вамъ. Они хотя умножили число моихъ грѣховъ и похитили мое благополучіе, но я ихъ единственно для того не таю, чтобъ другія сластолюбивыя убѣгали подобныхъ погрѣшностей, и былибъ мужьямъ своимъ вѣрны.

Въ тую самую ночь, въ которую я ушла изъ Никольскаго овладѣвши помощію плута Пластырева, развратной Вертляновой и одного безчестнаго слуги всѣми деньгами, переправились мы на поромѣ чрезъ рѣку, и поспѣшали скорѣе выѣхать изъ Россіи. Я ожидала за собою погоню, почему по всю дорогу нигдѣ не мѣшкали. Лекарь, поелику уже прежде скитался по симъ мѣстамъ, оказалъ мнѣ въ побѣгѣ семъ великія услуги. Но слуга былъ величайшій смѣльчакъ, которой за одинъ червонецъ не отрекся учинить смертоубійство. Наконецъ пріѣхали мы въ Варшаву. Спустя нѣсколько времени прибылъ туда по нашему условію и Сластолюбовъ, а за нимъ вскорѣ и Терентій Трифоновичъ.

Все сіе, сказала я Неонилѣ, разсказалъ намъ уже Простяковъ. Правда ли, что его хотѣли застрѣлить?

Ахъ, съ лишкомъ правда! я, и Сластолюбовъ затѣили сіе, а слуга мой былъ отряженъ его застрѣлить; но онъ не попалъ въ него. Уповательно, Терентій Трифоновичъ обо всѣмъ увѣдомилъ васъ. Слѣдовательно разскажу вамъ, что случилось со мною выѣхавши изъ Варшавы.

Послѣ того, какъ лишилъ насъ плутъ Пластыревъ почти половины нашего имѣнія и скрылся, заключила я съ Сластолю-

бовымъ отправится въ К***, гдѣ намѣрены были поселиться. Находясь нѣсколько дней въ дорогѣ, я занемогла. Болѣзнь моя всякой день умножалась; а Сластолюбовъ, думавши имѣть нѣкоторое о болѣзняхъ свѣденіе, сказалъ, что это чесотка. Въ обстоятельствахъ сихъ, проклинала я уже прошедшую свою непорядочную жизнь, и тужила о семъ сдѣланномъ шагѣ. Начала ненавидѣть Сластолюбова, попрекала своихъ товарищей, что склонилася къ сему побѣгу. Они напротивъ въ семъ состояніи всевозможно старались меня утѣшать, увѣряя, что какъ скоро пріѣдемъ въ К***, то буду паки здорова и получу спокойные мысли. Въ одинъ день, проѣзжая мы не большую рѣчьку, которая подъ лѣскомъ текла въ правой сторонѣ дороги, вздумалось намъ, поелику мы ѣхали на своихъ лошадяхъ, на семъ мѣстѣ нѣсколько отдохнуть.... Мы сѣли подъ тѣнь на мураву, изпещренную цвѣтами. Укрѣпивши себя пищею, и выпивши стаканъ хорошаго пива, заснула я... Но сколь перепугалъ меня Сластолюбовъ выстрѣломъ подлѣ меня изъ ружья. Проснувшись, увидѣла я около насъ человѣкъ съ двадцать разбойниковъ, которые страшными своими дубинами, убивши уже прочихъ нашихъ людей, били Сластолюбова и слугу. Я и Вертлянова кричали. Слуга палъ предо мною на землю мертвъ. Сластолюбовъ былъ еще живъ, однако не могши стоять, ибо разбойники переломили ему ногу, упалъ также. Безчеловѣчные сіи, взвалили мертвыхъ людей и Сластолюбова на лошадей, а насъ подхватя подъ руки, поспѣшали въ дремучій лѣсъ со всемъ нашимъ имѣніемъ и повозками; а какъ я прошедши едва двѣсти шаговъ, не могла слѣдовать далѣе, то схватилъ меня одинъ за ноги, а другой за шею, третій поперегъ; и такимъ образомъ понесли. Притаща насъ къ одной горѣ, сняли онѣ съ Сластолюбова платье, примѣтивъ, что въ немъ есть жизнь, дали ему своими большими ножами въ грудь ранъ съ двадцать, чѣмъ совершенно его умертвили; потомъ сѣли въ кружокъ и начали дѣлить между собою пріобрѣтенную добычу.

Тоску, которую чувствовало мое сердце, не можно изобразить. Я желала только, чтобъ одинъ изъ сихъ мерзскихъ людей размозжилъ мнѣ дубиною голову, или ножемъ изторгнулъ мое сердце, дабы не взирать болѣе на сіе звѣрство; но принуждена была смотрѣть, какъ надъ Вертляновою исполняли они гнуснѣйшія свои прихоти. Получа отъ одного разбойника ножемъ въ животъ ударъ, не могла она отъ боли больше кричать. Она каталась еще въ своей крови, какъ безчеловѣчные сіи ее раздѣли и бросили къ прочимъ тѣламъ. Наконецъ дошелъ чередъ до меня; они намѣрены были поступить со мною также, какъ и съ Вертляновой; сорвали съ меня одежду, и увидя на всемъ моемъ тѣлѣ много большихъ багровыхъ пятенъ, наплевали мнѣ въ глаза, ужасно при томъ меня ругая; потомъ одинъ дубиною повергъ меня на землю. Ударъ сей причинилъ мнѣ обморокъ; по прошествіи онаго, обрѣла я себя между оными тѣлами. Страшное позорище! я не имѣла столько силъ, чтобъ полсти, гораздо же менѣе могла итти; слѣдовательно принуждена была препровесть оную ночь на томъ ужасомъ наполненномъ мѣстѣ. Холодъ, ибо я была совсѣмъ нага, весьма меня тревожилъ. Ужасная ночь! Сколь скоро начало разсвѣтать, поползла я отъ сего страшнаго мѣста, и нашла нѣкоторыя вещи изъ платья Сластолюбова и прочихъ убитыхъ, которыя на себя надѣвъ, поплелась почти безъ чувствъ. Но новое постигло меня бѣдствіе! Я не могла вытти изъ лѣсу. Я повергшись на землю, плакала. Словомъ, я съ тоски вопила, и въ отчаяніи рвала свои волосы. Приподнялась опять, бѣгала по лѣсу въ задъ и впередъ, и кричала, сколько позволяли мнѣ силы мои. Потомъ усмотрѣла я, что мужикъ въ телѣгѣ приближался ко мнѣ. Я кликала и махала руками, чтобъ приближился; никонецъ когда подъѣхалъ онъ ко мнѣ, пала я на колѣни, и убѣждала его, чтобъ отвезъ меня въ ближнюю деревню. Крестьянинъ сей помогъ мнѣ вскарабкаться въ телѣгу. Дорогою спросилъ меня, мужчина я, или женщина? Ибо изъ одежды моей не могъ онъ сіе отгадать; поелику на мнѣ была шляпа Сластолюбова, кам-

золъ слугинъ и исподница Вертляновой. Изъ трехъ сихъ вещей состояла моя одежда. Потомъ спросилъ онъ, кто я такова? Я разсказала ему случившееся со мною приключеніе; онъ весьма дивился, что я осталась жива; потомъ сказалъ, что сей лѣсъ весьма опасенъ для проѣзжихъ, ибо набитъ ворами и разбойниками. Добродушной сей поселянинъ привезъ меня къ себѣ домой, и держалъ меня три дня у себя. Я благодарила его за сію милость, и вознамѣрилась, питаясь подаяніемъ, возвратиться въ свое отечество. Болѣзнь моя отчасу болѣе умножалась. Одна старуха, у которой я недавно ночевала, открыла мнѣ причину моей болѣзни. Ни одного не могу найти слова изобразить мою о томъ печаль: и такъ принуждена о семъ умолчать, и сказать только: я добрѣла вчера поутру съ великимъ трудомъ сюда. Мнѣ посчастливилось по нѣсколькихъ часахъ встрѣтиться съ вами, и теперь прошу у васъ во всѣхъ учиненныхъ мною беззаконіяхъ прощенія...

Повѣсть сія весьма тронула Благотворову и меня. Мы долго молчали и размышляли о сей несчастной. Наконецъ сказала я: Неонила! наказанная Неонила, продолжай покояніе свое! . . . . Я буду пещись о твоемъ въ семъ мѣстѣ содержаніи. . . . . Я постучала въ дверь; надзиратель взошелъ, и я просила его, чтобъ онъ сей больной доставлялъ то, что ей полезно. Обѣщала ее черезъ нѣсколько дней опять навѣстить. Она напротивъ того просила, чтобъ мы не оставили ее въ нуждѣ.—Потомъ пошла она въ свою каморку, а я съ Благотворовою поѣхала домой.

Можетъ ли быть человѣкъ несчастнѣе Неонилы, сказала Благотворова? Прельститель Сластолюбовъ получилъ заслуженную свою мзду. Наказаніе его было ужасно. Много еще осталось обманщиковъ: въ свѣтѣ больше подобныхъ плутовъ, нежели честныхъ людей. Распутная Вертлянова и безчестный слуга были изверги рода человѣческаго. Вся шайка сія рушилась, только Прова Прокловичъ Пластыревъ спасся; но и онъ не избѣжитъ наказанія.

Благотворова о ужасномъ семъ приключеніи говорила въ ту ночь еще нѣсколько часовъ, а на другой день увѣдомила я Тихонравову, въ какомъ состояніи нашли мы Неонилу, прося ее при томъ содержать тайно приключеніе сіе; ибо мы до возвращенія нашего не признавали за полезное извѣстить о томъ Простякова..

Лекарь гофшпитальной приходилъ къ намъ всякой день, и увѣдомлялъ насъ о Неонилиныхъ худыхъ обстоятельствахъ. Но каждый разъ сомнѣвался онъ болѣе о ея жизни... Я призвала къ себѣ Священника, и просила его навѣщать ее всякой день, дабы она чистое принесла Богу во всемъ покаяніе.

Въ шестой день поѣхала я сама въ гофшпиталь, взошла къ ней въ горницу и испугалась, увидя, что лицо ея весьма распухло, отъ чего она ни одного не могла промолвить слова. Она плакала, и я убѣждала ее просить у Творца своего милосердія. Не могши за дурнымъ запахомъ долго пробыть у ней, оставила я ее и Священника заниматься размышленіями о будущей жизни.

Въ девятый день пришелъ лекарь и увѣдомилъ, что Неонила скончалась въ прошедшую ночь... Извѣстіе сіе стоило мнѣ нѣсколько слезъ. Но Благотворова разумными и основательными своими представленіями успокоила мысли мои. Священникъ увѣрялъ меня, что находился при ея каморкѣ, и что она оказала много знаковъ истиннаго раскаянія и обращенія. Я благодарила его за трудъ. Въ само то время, какъ ее похороняли, поѣхали мы на кладбище, и я видѣла ту опускаему въ могилу, которая мною съ великимъ раченіемъ воспитана, которая въ мерзостнѣйшіе погрузилась пороки, и восмнатцати отъ роду лѣтъ изъ сей времянности преселилась въ вѣчность.

Благотворова и я пробыли тогда еще пять недѣль у ея родни, наконецъ, по раздѣленіи наслѣдства, возвратились мы опять домой.

Отдохнувъ съ дороги нѣсколько дней, поѣхали мы въ Никольское, гдѣ застали Простякова въ добромъ здравіи и веселаго. Приготовивъ его напередъ выслушать непріятную вѣсть, разсказала я ему обстоятельства, случившіяся съ Неонилою, и онъ довольно пролилъ слезъ, оплакивая ея несчастную долю и преждевременную смерть.

Поелику же Простяковъ каждую недѣлю посѣщалъ насъ раза два, три, то думала я, что онъ имѣетъ намѣреніе на Благотворовой жениться; но будучи точно увѣрена, что она рѣшилась во вдовствѣ препровесть жизнь, ожидала я только случая открыть ему сіе. Между тѣмъ условились навѣстить Ульянушку. Простяковъ пріѣхалъ къ намъ въ тотъ самой день, въ которой послѣ обѣда мы хотѣли ѣхать туда. Онъ просилъ насъ, чтобъ мы позволили ему проводить насъ, и поѣхалъ съ нами. Насъ приняли отмѣнно ласково, и хозяевамъ было пріятно познакомиться съ Простяковымъ, про жену котораго столь много слышали дурнаго. Они сожалѣли объ немъ, и желали ему впредь лучшаго счастія.

Князь Стахій Протасьевичъ повелъ Простякова въ другіе покои. Между тѣмъ, имѣли мы женщины случай говорить объ Ульянушкѣ. Княгиня была неизреченно довольна поведеніемъ скромной сей дѣвушки. Наконецъ пришла Ульянушка, и весьма благоговѣйно съ нами поздоровалась. Она была порядочно одѣта, и въ тѣ восемь мѣсяцовъ, въ которые я ее невидала, довольно выросла. Простяковъ возвратясь опять къ намъ, не узналъ ее; такъ она перемѣнилась, и много дивился, услыша отъ насъ, что это Ульянушка.

Я Простякова дорогою уже увѣдомила объ Ульянушкиныхъ приключеніяхъ съ княземъ Викторомъ; а какъ онъ получилъ случай со мною говорить наединѣ, то сказалъ: я бы весьма былъ недоволенъ, ежелибъ прекрасная сія и скромная дѣвочка вышла за худо воспитаннаго князя. Онъ сдѣлалъ знакъ Ульянушкѣ; она подошла къ намъ къ окошку, и Простяковъ подарилъ ей кошелекъ

съ золотомъ, за который она весьма учтиво его поблагодарила. Онъ шутилъ и сказалъ, чтобъ она купила себѣ парчи на подвѣнечное платье; изъ чего заключила я, что подарокъ сей немалъ.

Мы ночевали у Княгини въ деревнѣ; были весьма изрядно угощены, и я замѣтила, что Простяковъ послѣ ужина долго разговаривалъ съ Ульянушкою, но о чемъ, спросить его забыла. На другой день простились мы съ Княземъ R... и его супругою, и поѣхали съ Простяковымъ въ Никольское. По дорогѣ навѣстили мы въ М*** Тихонравову, которая согласилась сотовариществовать намъ въ Никольское, откуда пріѣхавши домой, нашли мы слѣдующее отъ Ульянушки письмо:

Милая Софья Павловна!

«Прочитавши приложенное при семъ письмо, покорнѣйше васъ «прошу никому не открывать содержанія онаго.—Пожалуйте про«чтите сіе, и удостойте своимъ совѣтомъ усердную вашу слугу

Ульяну Судьбинину.

Добродѣтельнѣйшая Ульяна Ерастовна!

«Вамъ извѣстны мои обстоятельства. Вы также знаете, что я «на вѣки разлученъ съ своею женою. Разговаривая не давно съ «вами, далъ я уразумѣть вамъ, что намѣренъ опять жениться, и «избрать себѣ супругу добродѣтельную. Жалѣю, что тогда не от«крылъ вамъ, что въ то самое время, когда съ вами разговари«валъ, въ сердцѣ моемъ происходило. Однако время еще не ушло. «Признаюсь, душа моя, оно питаетъ къ вамъ наиблагороднѣйшую «и величайшую склонность. По довольномъ размышленіи горжусь «уже я своимъ выборомъ; ибо вы, моя милая, ежели смѣю васъ «такъ назвать, заслуживаете хвалу, справедливо отъ всѣхъ вамъ «отдаваемую. Вы давши мнѣ свою руку, осчастливите меня: въ

«противномъ случаѣ, безъ васъ все мое благополучіе будетъ только «тѣнь радости и утѣхъ... Добродѣтельная красавица! спроси сердца «своего, любитъ ли оно, и желаетъ ли имѣть своимъ супругомъ вѣчно вамъ вѣрнаго

Простякова.

Какое нечаянное явленіе, сказала я Благотворовой! Ежелибъ не Простяковъ писалъ сіе письмо, то бы я подумала, что сама его глупость сочинила. Онъ безъ сомнѣнія! Ты не шутишь и желаешь взять за себя сію дѣвушку; но позволь, чтобъ я уничтожила намѣреніе твое.

Для чего? спросила Благотворова: развѣ Простяковъ не правъ, что избралъ добродѣтельную дѣвочьку, да притомъ и красавицу, себѣ въ жену? Но глупа будетъ Ульянушка, ежели отъ сего отречется. Милая! не ужели вы завидуете ея счастію? Можно ли Простякову желать невѣсту лучше Ульянушки?

Дѣвушка сія безъ сомнѣнія будетъ наилучшая супруга: но подумайте только, Ульянушка плодъ непозволительной любви.

Все ли тутъ?... Ежели браку сему не иное что препятствуетъ, какъ сіе, то малость сію легко можно преодолѣть...

Любезная Любовь Васильевна! ежели не шутитъ Терентій Трифоновичъ, то открою ему всю сію тайну; пусть онъ дѣлаетъ, что хочетъ.

Сіе ваше намѣреніе не почитаю я полезнымъ, ибо Терентія Трифоновича къ Ульянушкѣ любовь можетъ чрезъ то весьма легко погаснуть. Подумайте, не ужаснется ли онъ, узнавъ, что Ульянушка рождена внѣ брака, и къ тому еще отъ крестьянки, ему принадлежащей? Не лучше ли умолчать о семъ. За чѣмъ отнимать у дѣвушки счастіе!

И такъ не противорѣча болѣе симъ словамъ, досадовала я весьма, для чего онъ не женится на Благотворовой. Я сказала сей пріятельницѣ, что Простякова выборъ хотя не можно опорочить, но онъ поступилъ бы гораздо разумнѣе, ежелибъ женился на ней— Она отвѣчала: хотябъ я и имѣла намѣреніе перемѣнить вдовство на замужество, только бы не пошла за Простякова; ибо мнѣ отъ роду тритцать шесть, а Простякову напротивъ того только дватцать шесть лѣтъ отъ роду. Правда, продолжала она, люди не примѣтили бы наше неравенство: но напротивъ того, ежели лѣтъ дватцать поживемъ другъ съ другомъ, тогда можетъ быть онъ, какъ мужъ въ лучшей своей порѣ, будетъ недоволенъ мною. Нѣтъ, Простяковъ хорошій сдѣлалъ выборъ. Будемъ ждать, откроетъ ли онъ намъ сію тайну. Я радуюсь, что Ульянушка будетъ госпожею въ Никольскомъ. Она заслуживаетъ сего счастія. Мы должны ее почитать за добродѣтели, и надѣяться, что еще много препроведемъ веселыхъ дней у сихъ благополучныхъ супруговъ. Дорогая Софья Павловна! потрудитесь написать отвѣтъ къ Ульянушкѣ.

Я не прежде намѣрена ей отвѣтствовать, пока не поговорю съ Простяковымъ.

Въ слѣдующій день пріѣхалъ Простяковъ: онъ былъ отмѣнно веселъ, шутилъ, и въ шуткахъ сказалъ намъ, что намѣренъ жениться на Ульянушкѣ. Мы также шутили, и ему сіе не совѣтовали; но наконецъ просилъ онъ меня, чтобъ я на то согласилась.

Я отвѣчала, что дѣло сіе въ его и Ульянушкиной волѣ, и что я не имѣю власти вспомоществовать или препятствовать сему браку. Потомъ спросила я, любитъ ли его Ульянушка? Онъ отвѣчалъ: я хотя того не знаю, однако ласкаюсь, что она вытти за меня не пренебрежетъ.

Тише, Терентій Трифоновичъ! сказала я: не надѣйтесь на свое богатство; оно можетъ несчастнымъ случаемъ изчезнуть. Вы не-

давно видѣли подобный примѣръ. Я совѣтую вамъ, яко жениху, оказывать добродѣтельной сей дѣвицѣ, не взирая, что она бѣдна, больше почтенія, нежели, по замѣчанію моему, вы оказывать ей намѣрены. Я совѣтую вамъ также, ежели она за васъ выдетъ, обходиться съ ней разумно, и отдавать ей равно, какъ бы и богатой, принадлежащую честь! Богатые мужья воображаютъ, что бѣдной дѣвушкѣ не льзя отказаться вытти за богатаго жениха. Ахъ, Терентій Трифоновичъ! бѣдная, но добродѣтельная благороднѣе, нежели богатая, но порочная. Вы знаете, что я Ульянушку воспитала, и я думаю, что она безъ совѣта моего ничего важнаго не предпріиметъ. Но я не соглашусь на бракъ сей, не узнавъ напередъ о томъ Ульянушкины мысли. Выборъ вашъ мнѣ нравится; но нравитесь ли вы Ульянушкѣ, того я не знаю. Постарайтесь получить ея благосклонность: съѣздите къ ней, и скажите мнѣ, чѣмъ она рѣшится. Тогда я все сдѣлаю, что только можетъ споспѣшествовать вашему благополучію.

Вы, Софья Павловна, сказала Благотворова, испугали Терентія Трифоновича. Пожалуйте посмотрите, какъ сказанныя сіи слова сдѣлали его малодушнымъ!

Между тѣмъ вскочилъ Простяковъ со стула и сказалъ: я люблю Ульянушку, женюсь на ней, во что бы то ни стало. Поѣду къ ней...

Постойте, постойте, Терентій Трифоновичъ! Прошу прежде у насъ отобѣдать. Кушанье уже подано: ктобъ могъ подумать, чтобы вы были такой горячій женихъ?...

За столомъ говорили мы о будущемъ Простяковомъ благополучіи. Сколь скоро отобѣдали, поѣхалъ онъ къ Князю R.... въ деревню. Но едва прошло часа съ два времени, какъ въѣхала къ намъ на дворъ карета, изъ которой вышли Ульянушка и Простяковъ. Вотъ пріѣхали женихъ съ невѣстою, сказала Благотво-

рова; и повела Простякова въ свою комнату. Ульянушка же пришла ко мнѣ въ спальню. Она извинялась, что трудила меня до сихъ поръ чтеніемъ своихъ писемъ, и разсказала, что ѣдучи сюда за Княгининымъ дѣломъ, встрѣтилась съ Простяковымъ. Онъ дорогою со многимъ учтивствомъ предложилъ ей бракъ...

Любезная Ульянушка! отложи свою рѣчь, но скажи мнѣ безъ притворства, желаешь ли ты вытти за Терентія Трифоновича?

Сударыня, я ожидаю вашего на то отвѣта.

Отвѣтствуй на вопросъ мой, хочешь ли вытти за него?

Хочу.

Такъ совѣтую тебѣ: моли небо, чтобъ оно благопріятствовало тебѣ во всемъ; почитай въ будущемъ своемъ состояніи добродѣтель; распредѣляй разумно имѣніемъ, которое получишь ты отъ сего брака. Помни данныя тебѣ въ воспитаніи наставленія, и будешь всегда счастлива, и поведенія твои послужатъ многимъ въ примѣръ. Терентій Трифоновичъ имѣетъ доброе сердце, презираетъ пороки: слѣдовательно не забывай питать къ нему любовь и должнаго почтенія....

Въ сіе время пришли Благотворова и Простяковъ. Послѣдній извинялся, что онъ и его невѣста наносятъ намъ безпокойства.

Развѣ Ульянушка уже ваша невѣста? спросила я. Сей вопросъ привелъ его въ замѣшательство; но я, чтобъ ево вывесть, сказала: это была недальняя, однако для жениха счастливая поѣздка, и вы получили уже Ульянушкино согласіе.

Съ такимъ условіемъ, ежели вы позволите. Я васъ о томъ прошу.

Я не противилась бы тому, когдабъ увѣрена была, что вы станете

съ Ульянушкою жить благоразумно: однако мнѣ извѣстно, вы человѣкъ смирной, и будете сносить терпѣливо небольшія погрѣшности своей жены. И такъ я согласна, и желаю вамъ всю жизнь въ веселомъ провесть супружествѣ. Довольны ли вы теперь?

Простяковъ благодарилъ меня весьма чувствительно, а Ульянушка засвидѣтельствовала мнѣ свою благодарность, поцѣловавъ у меня руку, и прося, чтобъ я продолжала любить ее такъ, какъ прежде: она прозьбою своею принудила насъ прослезиться, и я съ Благотворовою обѣщала ей свою дружбу. Потомъ условились мы на другой день посѣтить Княгиню R..., и просить Ульянушку уволить.... Мы ѣздили туда, и благополучно дѣло сіе кончили. Князь R.... и его супруга оказали въ разсужденіи счастія сей дѣвицы удовольствіе, и увѣрили, что Простяковъ разумный сдѣлалъ выборъ. Ульянушка, при прощаніи съ сими честными людьми получила отъ великодушной Княгини прекрасной перстень, тотъ самый, которой намѣрена была подарить, когдабъ она вышла за ея сына Виктора.

И такъ имѣя невѣсту въ рукахъ, дѣлали мы пріуготовленія къ свадьбѣ. Между тѣмъ получилъ Простяковъ отъ родственницъ своихъ письмо, по прочтеніи котораго онъ намъ сказалъ: Тетки мои досадуютъ на меня, что я женюсь; ибо симъ лишаю ихъ наслѣдства, которое получить онѣ надѣялись. Впрочемъ, пусть судятъ о женидьбѣ моей, какъ хотятъ; я напишу къ отцу своему всѣ обстоятельства, и онъ меня по оклеветанію не отрѣшитъ отъ наслѣдства, и я останусь главнымъ наслѣдникомъ его имѣнія....

Между тѣмъ Простяковъ въ Никольскомъ все пріуготовилъ къ великолѣпной свадьбѣ, и пригласилъ на оную много знатнѣйшихъ особъ, кромѣ своихъ родственниковъ. Невѣстѣ подарилъ онъ много алмазныхъ вещей, и сдѣлалъ какъ ей, такъ и мнѣ нѣсколько паръ платья. Ульнушка получила отъ Благотворовой подарокъ,

стоящій болѣе тысячи рублей. Большая часть знатныхъ и Князь R.... съ своею супругою удостоили сію чету своимъ присутствіемъ, а нѣкоторые изъ знаменитыхъ сихъ гостей препровели цѣлую недѣлю въ Никольскомъ.

На свадьбу приказала я позвать также и Ульянушкину мать, которая пришла за часъ до вѣнчанія. Я сказала ей, чтобъ она по условію нашему никому не осмѣливалась объявить, что она знаетъ. Приказаніе сіе было ею наблюдаемо; но радость, которую ощущала сія крестьянка, изобразить не можно. Сколь скоро она меня увидѣла, поверглась къ моимъ ногамъ и изъявила свою благодарность многими словами и поклонами. Она была въ церьквѣ при вѣнчаніи; но обрядъ сей стоилъ ей довольно слезъ. Бывшіе тутъ озирались нѣсколько разъ на сію крестьянку, однако радостныя ея слезы никому не были извѣстны, кромѣ Тихонравовой, Благотворовой и меня.... Послѣ вѣнца, имѣя случай съ нею говорить, я сказала ей: завтра намѣрена я о тебѣ стараться, ты будешь имѣть достаточное свое содержаніе будешь жить у Ульянушки... Я велѣла ее также угощать, какъ и прочихъ гостей; но она ѣла мало, не имѣла терпѣнія сидѣть, и почти всякую минуту заглядывала въ столовую и разсматривала свою любезнѣйшую дочь. Послѣ обѣда, какъ начали танцовать, нашла она случай поздравить Ульянушку и пожелать ей всякаго счастія; но отъ слезъ весьма не много могла произнесть словъ.

Назавтра просила Благотворова Простякова и Ульянушку, чтобъ они крестьянкѣ сей дали на всю жизнь свободу и порядочное пропитаніе, что сдѣлать они и не отреклись. И такъ благочестивая сія мать на весь свой вѣкъ осчастливена.

Проживши такимъ образомъ у сихъ новобрачныхъ двѣ недѣли, поѣхали мы въ М***, а Простяковъ съ молодою своею женою проводилъ насъ.

Мы каждую недѣлю ѣздимъ въ Никольское, гдѣ всякой разъ застаемъ довольно гостей, только такихъ, которые дѣлаютъ честь роду человѣческому. Знатнѣйшіе и разумнѣйшіе М*** дворяне имѣютъ въ семъ мѣстѣ много веселыхъ дней. Простяковъ доброй хлѣбосолъ; но угощеніе его не походитъ ни на скупость, ни на роскошь; и онъ съ своею любезною женою Ульяною Ерастовною живетъ весьма согласно и счастливо.

Конецъ второй и послѣдней части.

549. *Неугасшія искры.* Альбомъ каррикатуръ и поучительныхъ рисунковъ.

(На память многимъ).

Очерки прогресса:

Гуманисты.
Либералы.
Умѣренные консерваторы.
Легкія столкновенія.

Изданіе книгопродавца Елисея Иванова. С.-Петербургъ. 1864 года. 24 стр.

Иллюстрированная обложка съ виньеткою на заглавномъ листѣ, и сорокъ восемь рисунковъ въ текстѣ, изображающіе разные эпизоды и сцены изъ современной жизни. Всѣ рисунки исполнены художниками: С. А. Любовниковымъ, М. М. Знаменскимъ, Н. Смирновымъ, К. Н. Юрьевымъ, Н. Степановымъ, Г. Лопатинымъ, М. Н. Федоровымъ, В. Криднеромъ и Романычемъ.

Каждый изъ рисунковъ расположенъ на одной половинѣ листа, а на другой половинѣ помѣщенъ текстъ, слѣдующаго содержанія. I. Изъ семейнаго міра. Слабости человѣческія. II. Наши барыни и барышни. III. Воспитатели и просвѣтители. IV. Свѣтлыя головы. *Мыслители, начальническія служаки, образованные, толковые, съ амбиціей.* V. Отцы-начальники. Дѣльцы-начальники. VI. Гласность и публичность. Общественные дѣятели. Филантропія. VII. Литературные очерки. VIII. Акціонерство. IX. Коммерція. X. Очерки прогресса. Гуманисты. Либералы. Консерваторы. XI. Красоты и совершенства. XII. Отдѣльности и случайные казусы.

550. *Нещастной Никаноръ*, или приключеніе жизни россійскаго дворянина господина. Часть 1-я. Въ Санктпетербургѣ. 1775 года, въ 8 д. л.

Этотъ романъ написанъ извѣстнымъ Матвѣемъ Комаровымъ, авторомъ «повѣсти о приключеніи Англійскаго милорда Георга», «Исторіи Ваньки Каина» и нѣкоторыхъ другихъ книгъ. — См. «Опытъ россійской библіографіи или полный словарь сочиненій и переводовъ» Василія Сопикова, часть III, № 6858. У Геннади— «Списокъ русскихъ анонимныхъ книгъ», стр. 23.

551. *Низшіе организмы*, какъ возбудители опухолевидныхъ новообразованій у растеній. Сочиненіе профессора С. Г. Навашина. С.-Петербургъ, въ типографіи Шредера, 1897 года, въ 8 д. л., 9 стр.

Это отдѣльный оттискъ изъ журнала «Русскій Архивъ патологіи, клинической медицины и бактеріологіи».

Издано въ количествѣ только двадцати пяти экземпляровъ.

552. *Николай Петровичъ Шубинскій*. Біографическій очеркъ съ портретомъ Николая Петровича Шубинскаго. С.-Петербургъ, типографія Суворина, 1889 года, въ 8 д. л., 25 стр.

Это изданіе было отпечатано въ количествѣ пятидесяти (50) экземпляровъ, не для продажи.

553. *Новая драгоцѣнность въ И. П. Библіотекѣ*. Статья В. Стасова. Въ СПБ. Вѣдомостяхъ 1856 г. № 182.

Здѣсь описана книга: Imitation de Jesus Christ, напечатанная въ 1855 году, парижскою Императорскою типографіею для выставки, бывшей въ Парижѣ. За экземпляръ ея было заплачено нашею Библіотекою 6.000 франковъ.

См. «Литературу русской библіографіи», Г. Геннади—№ 354.

554. *Новая карманная галлерея для дѣтей*, содержащая въ себѣ предметы изъ природы, науки, художества и мастерства, тщательно съ натуры срисованные и на россійскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ внятно описанные Ф. Зейделемъ. Москва, типографія Х. Клаудія и Любія, 1807 года, въ 8 д. л., 2 части.

Эта весьма любопытная книга со множествомъ рисунковъ въ текстѣ и внѣ текста неизвѣстнаго художника.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры очень рѣдки.

555. *Новгородская Софійская казна*. Е. М. Прилежаева. Санктпетербургъ, типографія Балашева, 1875 года, въ 8 д. л., 105 стр.

Предлагаемая статья Е. М. Прилежаева составляетъ извлеченіе изъ предпринятаго авторомъ сочиненія: «Очерки изъ церковной исторіи великаго Новгорода».

Въ концѣ книги слѣдуетъ приложеніе жалованныхъ грамотъ, внесенныхъ въ сборникъ грамотъ Новгородскихъ владыкъ, принадлежащій археографической коммиссіи.

Это изданіе было напечатано въ количествѣ 100 экземпляровъ и въ продажу не поступало.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 3 рубля, въ СПБ. у Семенова.

556. *Новое начертаніе истинныя теологіи*, въ которой ученія спасенія въ новомъ свѣтѣ представлено ко славѣ Бога и ко всеобщему назиданію, съ письмъ приписаннымъ всѣмъ человѣкомъ, теологическое и нравственное исправленіе. Москва, въ типографіи И. Лопухина, съ указаннаго дозволенія. 1784 г., въ 12 д. л., 2 части. Часть 1-я 442+8. Часть 2-я 276 стр.

Въ началѣ второй части слѣдующее посвященіе автора:—«высокопочтеннымъ, могущимъ, мудрымъ и благимъ владыкамъ міра сего во имя Бога Отца, Сына и Духа Святаго рабъ вашъ желаетъ всѣмъ вамъ правды, милости и любви Іисуса Христа, дабы вы всѣ чрезъ него въ блаженное его царство были воспріяты и вѣчно воспрославлены. Аминь».

Это сочиненіе, переведенное съ нѣмецкаго, состоитъ изъ 14-ти главъ, въ которыхъ заключаются теологическія разсужденія автора о христіанскихъ истинахъ и способахъ къ достиженію человѣкомъ вѣчнаго блаженства.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры этой книги чрезвычайно рѣдки.

557. *Новое крѣпостное строеніе на мокромъ или низкомъ горизонтѣ*, которое на три маниры показуется во

фортикованіе внутренной величины французскаго рояльнаго штіугольника, въ чемъ крѣпость нынѣшнихъ сухихъ при мокрыхъ рвахъ обрѣтается, купно же како нынѣ при морѣ или рѣкахъ крѣпости дѣлаются и коимъ образомъ тамо подобаетъ строить, каждая манира атакована и въ примѣръ положена, какъ въ ихъ крѣпостяхъ на обѣ стороны, такожъ и о протоpяхъ со французскою, или съ нынѣшнимъ крѣпостнымъ строеніемъ. Господина барона фонъ-Кугорна. Москва. 1710 года, въ 4 д. л., 10+168 стр. со многими чертежами.

Эта книга была напечатана на русскомъ языкѣ повелѣніемъ Императора Петра I, въ Москвѣ, 1710 года.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры этого изданія составляютъ библіографическую рѣдкость.

558. *Новое предложеніе о псовой охотѣ или пріятное съ полезнымъ.* Печатано при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, въ 1779 году, въ 12 д. л., 19 стр.

Въ этой чрезвычайно рѣдкой брошюркѣ, написанной Гавриломъ Поповымъ помѣщена весьма любопытная статья о псовой охотѣ.

Обложка съ виньеткою въ фигурной рамкѣ.

Купленъ мною экземпляръ, превосходно сохранившійся, за 3 рубля.

559. *Новости дня сто лѣтъ тому назадъ.* Га-

зета политики, литературы и общественной жизни. Москва, въ университетской типографіи, 1894 года.—Въ 8 д. л., 559 стр.

Это рѣдкое и довольно любопытное изданіе куплено мною за 5 рублей.

560. *Новый гонецъ и путеуказатель*, или повсемѣстный россійскій и повсюдный Европейскій дорожникъ. Собранный и изданный К. С. В. Г. Рубаномъ. Изданіе второе. Исправленное и умноженное. 3 части.—Во градѣ Св. Петра, печатано въ Императорской типографіи иждивеніемъ И. Глазунова, 1793 года, въ 8 д. л. Часть I-я 209+XIV. Часть II-я 156+8 стр. Часть III-я 44+4 стр. и 3 таблицы.

«Новый гонецъ», изданный В. Рубаномъ, содержитъ въ себѣ различныя указанія путей Россійской Имперіи и прочихъ Европейскихъ державъ, а также почтовыя пути, ходячія въ Европѣ деньги, употреблявшіяся въ то время мѣры и вѣсы, съ уровненіемъ противъ Россійскихъ и Австрійскихъ и указанія о приходѣ и отходѣ почтъ, о платежѣ: вѣсовыхъ денегъ за отправляемыя изъ Россіи и другихъ земель въ иностранныя государства письма, штрафеты и за курьерскіе прогоны, и много другихъ свѣдѣній для путешественниковъ того времени.

Полные и хорошо сохранившіеся экземпляры, со всѣми таблицами—рѣдки.

Купленъ мною экземпляръ въ хорошемъ видѣ (изъ библіотеки Князя Воронцова) за 2 рубля.

561. *Новый духъ.* Эдгардъ Кине. Переводъ съ французскаго. Изданіе Жемчужникова и Коломнина. С.-Петербургъ. 1875 года, въ 8 д. л.

«Новый духъ» Эдгарда Кине, сочиненіе чрезвычайно любопытное, и притомъ изданіе это, безъ сомнѣнія, очень рѣдкое.

Купленъ мною экземпляръ, хорошо сохранившійся, за 10 рублей.

562. *Новый и краткій способъ къ сложенію россійскихъ стіховъ съ опредѣленіями до сего надлежащихъ званій,* чрезъ Василья Тредіаковскаго С.-Петербургскія Імператорскія Академіи Наукъ секретаря. Печатано въ Санктпетербургѣ при Імператорской Академіи Наукъ. MDCCXXXV. 4°. 4 непомѣч. и 89 помѣч. страницъ.

Эта чрезвычайно рѣдкая теперь книга, издана Василіемъ Тредіаковскимъ и посвящена имъ—«Всѣмъ высокопочтеннѣйшимъ особамъ титулами своими превосходительйшимъ въ россійскомъ стіхотворствѣ искуснѣйшимъ и въ томъ охотно упражняющимся моимъ милостивѣйшимъ господамъ. Высокопочтеннѣйшіе господа! Не безъ основательной причины, Новый сей и Краткій мой Способъ къ сложенію Россійскихъ стіховъ, Вамъ покорнѣйше приписываю. Правилъ, которыя въ немъ я положилъ, и по силѣ которыхъ непрямыми называю Стіхами старые наши Стіхи, кому лучше, какъ Вамъ искуснѣйшимъ разсмотрѣть надлежитъ правость? А охотно въ томъ упражняющіеся нѣсколько Стіховъ здѣсь, до нынѣ въ Россіи не виданныхъ, въ примѣръ себѣ найти могутъ, и оные употребить, буде заблагоразсудятъ имъ слѣдовать, къ своей пользѣ.

Васъ искуснѣйшихъ, ежели правила мои не правы, или къ стіхотворству нашему не довольны, нижайше прошу, и купно

исправить, и купно оныя дополнить; но въ томъ упражняющіеся чрезъ нихъ же поводъ возимѣютъ тщательнѣе рассуждать, и Стіхи наши, чрезъ свое рассужденіе, отъ часу въ большемъ совершенствѣ въ Россійскій Свѣтъ издавать: Однимъ же и другимъ вамъ не полезенъ правилами моими быть уповаю, что однихъ васъ и другихъ новостію возбужду либо старые наши Стіхи освидѣтельствовать, и по правдѣ ли тѣ носили имя Стіховъ до нынѣ, розыскавъ и увѣдать.

«Сіе есть мое намѣреніе, въ семъ новомъ и краткомъ Способѣ къ сложенію Россійскихъ Стіховъ, который, какъ достойнѣйшимъ вамъ, въ честь вашу посвящаю; какъ благоразумнѣйшимъ, въ исправленіе отдаю; но какъ во всемъ, такъ либо и въ семъ правду любящимъ, въ покровъ и защиту вручаю; не больше поистинѣ, малую, и весьма недѣйствительную искру моего ума показать хотѣвшій, коль вамъ и услужить, и васъ глубочайше тѣмъ почтить желающій, Высопочтеннѣйшіе Господа, Вашъ покорнѣйшій и нижайшій слуга: В. Тредіаковскій».

См. у Сопикова—№ 11210; у Губерти—№ 19.

563. *Новый словотолкователь*, расположенный по алфавиту, содержащій разныя въ россійскомъ языкѣ встрѣчающіяся иностранныя рѣченія и техническіе термины, значеніе которыхъ не всякому извѣстно, каковы суть между прочими: астрономическіе, математическіе, медицинскіе, анатомическіе, химическіе, юридическіе, комерческіе, горные, музыкальные, военные, артиллерійскіе, фортификаціонные, морскіе, и многіе другіе, означающіе придворные, гражданскіе и военные чины, ґостоинства, должности и проч., какъ древнихъ такъ и ны-

нѣшнихъ временъ, Печатанный по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію. Санктпетербургъ, при Императорской Академіи Наукъ. 1803 года, въ 8 д. л., 3 части; часть 1-я 4+868; часть 2-я 964; часть 3-я 1322+3 ст., въ 2 столбца.

Эта книжка содержитъ въ себѣ пространное объясненіе нѣсколькихъ тысячъ словъ и весьма полезна для справокъ.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры чрезвычайно рѣдки и въ настоящее время совсѣмъ не находимы на книжномъ рынкѣ.

Купленъ мною экземпляръ за 10 рублей.

564. *Новѣйшій всеобщій пѣсенникъ*, или полное собраніе лучшихъ всякаго рода пѣсенъ, въ трехъ частяхъ, расположенныхъ на тринадцать отдѣленіевъ. Собранныя Афонасьемъ Калатилинымъ. Москва, въ губернской типографіи, у Рѣшетникова. 1810 года, въ 8 д. л. съ картинками.

Этотъ пѣсенникъ содержитъ въ себѣ полное собраніе лучшихъ всякаго рода пѣсенъ, какъ то: любовныхъ, нѣжныхъ, пастушескихъ, театральныхъ, издѣвочныхъ, выговорныхъ, военныхъ или солдатскихъ, простонародныхъ, веселыхъ и печальныхъ, плясовыхъ, цыганскихъ, хороводныхъ, святочныхъ, подблюдныхъ, свадебныхъ, малороссійскихъ, критическихъ, шутливыхъ и проч., и съ пріобщеніемъ арій и хоровъ, изъ оперы «Четырехъ частей», «Днѣпровской русалки», «Мельника», «Сбитеньщика», «Рѣдкой вещи», «Діанина древа», «Волшебной флейты», «Князя Невидимки», «Трубочиста», «Добрыхъ солдатъ», «Калифъ на часъ»,

«Розана и Любимъ», «Прикащика», «Своя ноша не тянетъ», «Двухъ охотниковъ», «Федулъ съ дѣтьми», «Свадьбы Волдырева», «Матросскихъ шутокъ», «Крестьянинъ-маркизъ» и другихъ лучшихъ оперъ, съ означеніемъ нѣкоторыхъ—какой голосъ пѣсни, и на какой случай сочинено.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры этого изданія очень рѣдки.

Купленъ мною экземпляръ за 8 рублей.

565. *Новѣйшія любопытныя и достовѣрныя повѣствованія* о восточной Сибири, изъ чего многое до нынѣ не было всѣмъ извѣстно. Напечатаны по высочайшему повелѣнію отъ безпримѣрныхъ щедротъ всемилостивѣйшаго государя императора. Въ Санктпетербургѣ, въ военной типографіи главнаго штаба 1817 г., въ 8 д. л., 227+183 стр.

Въ началѣ книги слѣдуетъ посвященіе отъ автора Семивскаго Императору Александру I. Затѣмъ слѣдуетъ содержаніе: описаніе Иркутска и его окрестностей, Вознесенскаго монастыря, въ которомъ почиваютъ мощи Св. Инокентія, епископа иркутскаго; сказаніе о св. Инокентіи Иркутскомъ чудотворцѣ; описаніе рѣкъ Байкала, Ангары и Лены; статистическое обозрѣніе губерній; примѣчаніе къ повѣствованіямъ и росписаніе городовъ и мѣстъ иркутской губерніи, съ указаніемъ разстоянія ихъ отъ обѣихъ столицъ. Въ текстѣ книги находятся гравированные виды и планы.

Чистые и хорошо сохранившіеся экземпляры рѣдки.

566. *Новѣйшія теченія въ ученіи о лейкоцитозѣ.*

Д-ръ Безрѣдко. С.-Петербургъ, въ типографіи Шредера, въ 8 д. л., 11 стр.

Это отдѣльный оттискъ изъ журнала «Русскій Архивъ патологіи, клинической медицины и бактеріологіи», отпечатанный въ количествѣ только двадцати пяти экземпляровъ, не для продажи.

567. *Notiz über die ältesten polnischen Bibeln der K. Oeff. Biblithek. Von Dr. Ed. v. Muralt* St.-Petersburg. Buchdruckerei der K. Akademie de, Wiss. (8) 3 стр. (Изъ Petersb. Zeitung. 1856, № 72)

Здѣсь описано собраніе польскихъ библій Императорской Публичной Библіотеки, замѣчательное по рѣдкости и древности экземпляровъ. Свѣдѣнія о нихъ сообщены г. Муральтомъ; перепечатаны въ Petzholdt's Neuer Anzeiger für Bibliographie. — 1856 г. № 7.

568. *Notize Storiche sopra due dipinti di Raffaello d'Urbino reguardati da molto tempo come perduiti ed ora esistenti in Roma in via della Guattro. Fontane n° 92 a. Presso p. Casali Roma.* Typ. Sabatini, 1856 in 8°, 26 s. avect. 2 lithog.

Въ этой чрезвычайно любопытной книгѣ, написанной г. Касали на итальянскомъ языкѣ, помѣщено историческое свѣдѣніе о двухъ картинахъ Рафаеля Урбинскаго, считавшихся до сего времени потерянными и сохранившихся въ Римѣ.

569. *Ночь на новый годъ.* Сказка сочиненія Ивана Брутъ. Томскъ, типографія „Сибирской Газеты"—1885 года.

Весьма любопытная и безъ сомнѣнія довольно рѣдкая книжка.

Купленъ мною экземпляръ за 8 рублей.

См. «Каталогъ изданіямъ, на русскомъ языкѣ составленный главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати по 1-е января 1894 г., за № 188».

570. *Нравоучительныя мнѣнія,* взятыя изъ свойствъ Маріи Владиміровны графини Салтыковой. Печатаны при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ. 1770 году.— Въ 4 д. л, 12 стр.

Означенная брошюра Федора Корина составляетъ въ настоящее время библіографическую рѣдкость.

Чтобы дать болѣе ясное понятіе объ этой брошюркѣ, при семъ прилагаю перепечатку ея изъ слова въ слово.

НРАВОУЧИТЕЛЬНЫЯ МНѢНІЯ

ВЗЯТЫЯ

ИЗЪ СВОЙСТВЪ

МАРІИ ВЛАДИМІРОВНЫ

графини

САЛТЫКОВОЙ.

Печатаны при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ,
1770 году.

Милостивому государю

*А. *** И. *** Б. ****

Милостивый Государь!

Сохраненіе вида достопамятства, есть онаго воздаяніе, ежели нельзя уже отъ измѣненія спасти его цѣлость. Я чувствуя, колико особа сія, заслужила незабвенія, отважился нѣкоторую тѣнь описать ея свойствъ; ихъ участь такая, дабы во всей красотѣ своей они существовали единый разъ. И хотя начертаніе ихъ, изъято отъ плѣняющаго и великолѣпнаго остроумія г. Волтера, отъ гремящаго духа г. Ломоносова, отъ изобразительнаго живописанія г. Брюйера, единственнаго и сильнѣйшаго въ изображеніяхъ, и отъ оживляющей пріятности слога и летучаго разума г. Сумарокова; однако Вамъ они посвящаются въ залогъ онаго благодаренія, которое вѣнцемъ и украшеніемъ своимъ, достойно Ваше благосклонное пріятіе себѣ имѣть; ибо я предлагаю Вамъ истину непокровенную, которую облачаютъ они краснорѣчіемъ.

Исторія тако должна повѣствоваться, дабы возвеличали ея ненапыщенныя и непустыя имена земнаго Величества: Величество ея находится въ пользѣ. Августы, Титы, Траяны, Антонины, Сципіоны безъ дѣлъ своихъ, имена неславныя и славы недостойныя, и которыя многочисленностію сдѣлалися бы для сочинителя тяжестію того храма, изъ подъ котораго Самсонъ, изторгнувши столпы, подъ оною погребся.

Добродѣтельные примѣры во всякомъ лицѣ нравоучительны, слѣдовательно полезны будутъ описуемыя мною свойства. Самохвальство сіе совѣсти моей не зазираетъ; одобреніе мыслей Вашихъ утверждаетъ ихъ добродѣтельными.

Довольно было ея увидѣть единожды, чтобы къ ней почтеніе получить, однако надлежало ея многократно видѣть; ибо степени почтенія раздѣляться должны точнѣйшимъ разсмотрѣніемъ вещи, глубочайшимъ умозрѣніемъ, объимающимъ и дробящимъ разумомъ, бережливѣе обходиться надобно со драгоцѣннѣйшимъ, нежели со недостойнѣйшимъ. Она просвѣщеніе сіе въ тѣхъ, кои ея знали, день отъ дня сугубила, которое, яко разумъ, чѣмъ паче созрѣвало, тѣмъ изящнѣе становилося. Частое ваше соприсутствованіе толико безпредѣльно навлекло Вамъ огорченія о ея смерти: но сколько ни печально о ней воспоминаніе, но того человѣчество требуетъ, требуютъ ея дѣла, требуете и Вы, то какъ я могу должному не повиноваться и не препести Вамъ и милостивому Государю, изъявленія почтенія того, которое сею цѣною, ясно о себѣ удостовѣряетъ.

Соблаговолѣніе Ваше увѣнчаетъ идущую мою ревность изобразити прешедшими слѣдами живое состояніе онаго мертвеца, и воскурится она наидостойнѣйшею жертвою, ежели она возсіяетъ отъ Васъ.

Ѳедоръ Каринъ.

P. S. Письмо мое пространно; но я разговариваю съ Вами о человѣкѣ такомъ, о которомъ и не можно и не должно мало говорить.

НРАВОУЧИТЕЛЬНЫЯ МНѢНІЯ

ВЗЯТЫЯ ИЗЪ СВОЙСТВЪ

Маріи Владиміровны графини САЛТЫКОВОЙ.

Описую человѣка, коего обнаженныя нынѣ добродѣтели осиротѣли, текущія и послѣдующія скончалися. Смертная сія во смерти своей ужасаетъ естество человѣческое, но зрѣлище ея свойствъ и ея дѣйствій извлекаетъ и услаждаетъ онаго слезы, подобно мразомъ оледенившейся вѣтви, которая возвратнымъ нашествіемъ солнца разогрѣвается и окропляется своею росою. О время немилосердое! ты пожрало ту часть себя, коею бы ты оживлялось. Я къ тебѣ читатель обращаюся теперь, опасайся для себя сіе сочиненіе поставить Ей въ излишнюю похвалу. Ты раздражишь истины правосудіе, или самъ учинишся ласкателемъ моимъ. Не думай, чтобы и обольщался я Ею; ибо не Ея притворство, но дѣла, явленіе и свидѣтельство были Ея намѣренія, склонностей, поведенія, мыслей. Почувствуя благоуханіе розы, возможно ли ею не плѣниться? Я сплетая Ей похвалу, не ищусь оную себѣ сплетать. Я вѣдаю, что писателевы силы въ разсужденіи прямыя добродѣтели совершаются въ немощахъ. Люди, пріобщающіе собою роду человѣческому честь удобнѣе чувствами, нежели словами, достойно похваляются.

Темны наружности природы, понеже обольщаютъ. Внутреннія ея сложены толико твердо подъ темною сею завѣсою, что проницать Ея должно просвѣщеніе, содѣйствующее съ остроуміемъ, оную раздирающимъ и разбирающимъ сокровенныя сея пещеры. Природа тако примѣнительна къ уму, яко стекло къ алмазу, которой сквозь его проходитъ, и части его по произволенію разнимаетъ. Тако просвѣщеніе Ея предслѣдовало Ей свѣтильникомъ, осѣняющимъ предъ разумомъ ея истины, таящіяся въ нѣдрахъ прелестей своихъ. Твердое Ея разсужденіе позволяло Ей на оныя спускаться бережно, дабы не ослѣпиться ихъ лучами, кои напослѣдокъ осѣтили Ея мракомъ. Сіе свойство ея разсужденія даетъ увѣденіе о сущности прелести; слѣдовательно оное есть и щитъ противу разительныхъ Ея молній. И такъ она почерпала свѣдѣнія свои въ непристрастіи, доступая по степенямъ оныхъ источника, и не прежде полагая заключеніе, пока не найдется такое опредѣленіе вещи, которое влекло бы непосредственно за собою опыты, подтверждающіе его подлинность. Разсуждая такимъ образомъ, избавиться можно заблужденія. Единственный сей способъ узнать истину, истекалъ отъ Ея свойствъ: Она къ ней вперяя свои мысли, которыми ея постигала, тщилася показать ея въ ея естествѣ, не ограждая тѣми словами, которыя нравятся своимъ мечтаніемъ. Ей подло было обманывать и правдою играть. Добродѣтельнѣе и похвальнѣе предлагать истину, нежели ложь украшати великолѣпіемъ. Неправда есть страсть единыхъ слабостей человѣческихъ; но правда есть нужда, и блаженство всего рода человѣческаго.

Никогда разумъ Ея не изощрялъ языка Ея желчію, и не возливалъ на него ласкательства сего ѳиміама нравовъ изпорченныхъ. Она хвалила людей тѣми словами, которыя Ея превозносятъ, почитая, что вѣрное представленіе дѣйствій великихъ яснѣе славу ихъ оказать удобно, нежели сколько сильно пестрое сплетеніе и

замыслы реченій возвести недостойное въ достоинство. Я слѣдую ея разуму, и складъ оный почитаю бездушнымъ, или изпепелившеюся щепою, которая отъ ночи лебезитъ, и коей прахъ одно дохновеніе зефира по воздуху разноситъ. Ей жалостно было видѣть подлости, таскающія на себѣ краснорѣчіе; не терпѣла Она, чтобы и во правильномъ осужденіи находилася желчь; ибо въ оной изъясняется правда въ томъ видѣ, который обидитъ. И тако должно должное должному отдавать. Освободятся сильные полагаться на ласкательствѣ и маломочные ласкательство предлагать. Сіе откроетъ средство каждому самаго себя познавать, и сѣмя всякаго пристрастія изторгнетъ, прервется стремленіе пустыхъ и ложныхъ сочиненій, и воцарятся дѣльныя. Читатель! я купно съ нею, и съ тобою желаю дабы размышленіемъ онымъ обуздалися Икары Россійскіе, мутящіе перстами умъ и чернилы и крыльями Икарскими парящіе къ солнцу, кои растаеваютъ, и летуновъ своихъ оставляютъ среди неба и земли на волю божію.

Тогда великолѣпно слово будетъ, и основаніе его не подвижется, когда созиждется на немъ подлинное величество, тогда прославляющій соучаствовати будетъ славѣ славимаго, и добродѣтель въ нихъ сіяющая блистаніе свое разпространитъ по нихъ обѣихъ. Здѣсь изображается токмо сила ея разума, который во всѣхъ матеріяхъ имѣлъ пространство, связь и силу непосредственно произтекающія отъ благоразумія, просвѣщенія и истины.

Я прежде предложилъ о Ея разумѣ, нежели о внѣшности ради того, что не тѣлесными, но мысленными глазами нынѣ взираю на Нея; ибо таковы въ Ней свойства, что кое изъ нихъ первѣе срѣтитъ умъ, то и влечетъ его за собою, властно какъ Ея бы добродѣтели содружились Ея умножить, и во всякое Ея свойство вложить душу. Они хотятъ не истукана произвести, но показать, что Она ими подобна драгому камню отвсюду сіяющему, ежели

озарятъ его лучи прозрачности. Всѣ порознь особенности Ея столько неоцѣнены, колико другихъ дарованія высятся силою искуства разряднаго помѣщенія. Естественный, вольный, кроткій и безпорочный видъ Ея былъ изображеніе Ея кротости, искренности и безпорочности, которыя въ Ея лицѣ изъявляли то, что древніе вѣки надъ пепеломъ умершихъ изъ мрамора за добродѣтельныя и великія дѣла сооружали. Невмѣстившіяся въ Ней добродѣтели проходили сквозь образъ Ея. Въ Ней все дышало разумомъ и добролюбіемъ, взоры Ея были притяженіе, производили въ крови пламя неугасимое, и которыя для того, можетъ быть, оставляли Ея къ себѣ въ равнодушіи, что береглась Она на себя ихъ обратить, какъ она Бретейль, имущая паче всѣхъ остроуміе, и ни мало имъ некичащаяся.

Сіе доказываетъ, что мудрецы имѣютъ толь чувствительную природу, что думая начертати добродѣтель, начертываютъ свою душу, и устремляющіеся ко прославленію добродѣтели прославляютъ себя самихъ, и принося оныя въ награду человѣческому роду, сами бываютъ источникомъ его услаждающимъ, и потому достойнымъ владычества земнаго. Толико сіе подлинно, что человѣкъ отъ добродѣтелей, яко цвѣтъ сельный процвѣтаетъ и отъ пороковъ яко отъ тернія, изсякнетъ и увянетъ.

Обнимала Она просвѣщеніе, но не предавалась ученію съ такимъ видомъ, который бы показывалъ Ея ученою, любопытствовала узнать оное во другихъ, и сохраняла къ нимъ почтеніе. Въ размышленіяхъ и чтеніяхъ своихъ збирала все, что открывало Ей познаніе самой себя, размножало и укореняло Ея качества, для которыхъ ученіе и разумъ толико священны, кои въ жизни Ея дѣлали благодарною, и наградою для всѣхъ, кои ея знали. Но видится, что ими она и при смерти воздаятельною осталась, и роду своему лишевшемусу всего прекраснѣйшаго въ Ея жизни,

оставила такое напоминовеніе, которое воспитаетъ и добрую природу вѣнчаетъ.

Сердце Ея было желѣзо, для котораго всѣ нѣжныя и благородныя чувствованія были магнитомъ. Она прилѣплялася къ нимъ, и мягкосердечіе Ея потому доказывалося, что образъ оныхъ у Нея печатлѣлся на сердцѣ, который нынѣ представляется во слезахъ по ней рыдающихъ.

Она любила искренно. Ласка Ея была то, что между другими дружба бываетъ. Ея слова налагали Ей то обязательство, которое другимъ узаконяетъ одна сердечная склонность. Великодушное Ея обхожденіе, измѣряемое по силѣ каждаго свойства, разума и чина свидѣтельствовали Ея непорочное проницаніе. Пренебрегала самолюбіе, не ласкалася похвалою, не тщеславилася ученіемъ. Она говорила то, что сердце Ея чувствовало, почему и были сіи слова желательны и любезны. Ей не было нужды притворяться добрѣтельною, если-бы кто не добродѣтельный возхотѣлъ изобразити въ себѣ добродѣтель, то ему надлежало бы притворяться Ею. Всѣхъ Ея дѣяній предположеніе была должность. Языкъ Ея сердца пріятнѣе всякаго того витійства, которое изтекаетъ отъ одинаго искуства разума, и чувствованіе Ея занимало въ Ней мѣсто краснорѣчія. Слова Ея были просты, и изобразительны, рѣчи Ея безъ восхищенія, стремленія и замысловъ, а подобны тихому ключу, который прежде ясностію и чистотою своею веселитъ очи, послѣ гладкимъ и сребреливистымъ журчаніемъ услаждаетъ уши, привлекаетъ уста, коими пріобщаяся душѣ, утоляетъ жажду, вливаетъ радость и спокойствіе.

Превосходна была дарованіями, для которыхъ Ея простирался вкусъ, и глубокимъ чувствованіемъ умѣла выражати всѣ чувствованія страстей. Представленная Ею Семира доказала, что есть дарованіе. Она не довольна была въ чувствія свои пріять Ея душу, но пронзающимъ Ея голосомъ и трогающими тѣлодвиже-

ніями умѣла проложить оную во другія, дать имъ почувствовать удовольствіе сладостное, сострадати страждущему величеству, возмутити человѣколюбіемъ нѣжность ихъ души, возрѣть ихъ длани.... но слезы предускорили ихъ плески.

Г. *Майковъ*, обрѣтавшійся въ числѣ зрителей не хотѣлъ на землѣ дара своего сердца, но онымъ украшая оставить ея дарованія, свой разумъ увѣнчалъ, изъясняя благодареніе свое слѣдующими стихами говоря о ней:

..... Плѣнила всѣхъ сердца,
Далеко превзошедъ желаніе творца.
Здѣсь пѣть достойныя хвалы не можетъ лира,
Какъ дѣйствовала ты прекрасная Семира;
А ты преславныя Трагедіи творецъ
Прости мнѣ, что такой стиховъ моихъ конецъ,
Которой можетъ быть тебя и раздражаетъ,
Но нѣтъ, твой духъ красотъ подобно обожаетъ:
Не льзя, чтобъ ты за то досадовать хотѣлъ,
Что я правдивую хвалу Семирѣ пѣлъ,
А естьди бы ты самъ случился быть здѣсь съ нами;
Тыбъ лучшими сего воспѣлъ ея стихами.

За благодѣянія свои Она не требовала платы, дѣлала добро для единаго добра, и знала, что благодѣяніе для неблагодарнаго есть то сіяніе солнца, которое озаряется на камнѣ, безчувственностію коего, сугубится его ясность.

Il est grand, il est beau, de faire des ingrats.

Гнушалась Ея душа чужіе виды на себя принимать, дабы грубости нѣжить и произношеніе голоса утомлять, приноравливая къ нему всѣ мановенія своего тѣла; почему многія женщины познаются нечувствительными, и обманываются тѣ, кои холодностію

ихъ упрекаютъ; ибо сіе пополнозновенныя слабости, возношеніе и самонравіе, которыхъ отродіе, любонарядство, любоначаліе, лелѣяніе красоты, любованіе прелестей, которыхъ мягкосердечный и мстительный гнѣвъ неумолимъ и снисхожденіе мучительно. Упомянулъ я бы и о суесловіи ихъ, естьли бы сіе слово для прекраснаго пола не столько было грубо и дѣйствительно и прочія оныхъ отрасли, коими кажется всѣ члены нѣжутся. По большей части женское свойство составляютъ и бываютъ оными силками, коихъ уловленіемъ онѣ не раскаеваются, хотя и посрамляются. Красавицы достойныя простите мнѣ, что въ Ней разстался я съ вами. Удаленіе мое происходитъ отъ того желанія, дабы противуположительныя вамъ и мои свойства навлекли къ себѣ конечное отвращеніе ваше. Теперь обратно притекаю къ Ней, яко сопутничествующій съ гибельми и достизающій надежнаго и блаженнаго пристанища, въ которомъ радостное восхищеніе ликуетъ.

Душа Ея всегда непремѣнна и разнообразна только такими дѣйствіями, которыя прешествіемъ своимъ нынѣ слезы приключаютъ Ея друзьямъ, вопли Ея родни и домашнимъ отчаяніе, не взирая, что состояніе ихъ въ цѣлости своего бездѣтства, всѣкупно проливаютъ на Нея слезы.

Мать, братья и сестры лишаются всѣхъ думъ,
Чертоговъ жалобный колеблетъ стѣны шумъ.

И мертвая, облачаяся въ сіе почтеніе, безчувственна будучи, добродѣтелію дышетъ. Сіе едино безсмертіе мертвеца почтеннымъ, учиняетъ и во смерти живитъ его, я только изъемлю; отъ Ея свойствъ, одно нравоученіе, но г. Сумароковъ, отдавая Ей похвалу, явилъ правосудіе свое. Добродѣтели справедливо восноситься великими людьми и воздыматься ими на такую вышину, куда ни стрѣлы, ни полѣтъ орловъ, но единые гласы безсмертныхъ въ безсмертіе вознести могутъ. Стихотвореніе г. Сумарокова, доказательство безсмертнаго духа его

разума, бѣглая, влекущая и слухъ и обзорожающая музыка его прозы, являетъ, коль истинное пріятство естества ему постижно, Талія играетъ своею музыкою. Онъ нашъ Корнелій, родитель и глава Россійскаго Театра, но Корнелія, Расины и проч. превосходятъ, а г. Сумароковъ, яко сострадающій о замедленіи своего рожденія, что оныя насытили таланты свои тѣмъ, чемъ ему надлежало питати свои, возревнуя завистію и полюбяся Геркулесу облегчаетъ Атлантовъ оныхъ, и бремя ихъ на силу свою возлагаетъ и яко древній рыцарь, волнуемый бодростію своего духа, ищущій, безпрестанно соперника, узрѣлъ Фонтена, вознесся предъ нимъ и зеркаломъ ему себя представилъ.

Зависть толико благородная влечетъ итти по своимъ стопамъ. Но ахъ! всякое величество въ разстояніи своемъ, счиняетъ пропасти, которыя для дерзскихъ часто бываютъ гробомъ.

Qui ne vole au sommet tambe au plus bar degré.

Къ тебѣ самой теперь я вопію достойнѣйшее Любомудріе человѣческаго упражненія! философы, что во правила тщатся привести, то ты производила примѣромъ. Тебя они списываютъ и молчаніе твое на сіе подобно было натурѣ, которая представленіемъ себя, говоритъ, нежели всякое витійское краснорѣчіе, и которую чѣмъ больше разсматривати, тѣмъ больше чудотвореній должно было находить.

Сокровище божественное и вожделѣнное подобіе человѣческаго рода! прости мнѣ, что больше дерзновеніе, нежели искуство начертало твой образъ. Я стараяся тебѣ принести жертву достойную Тебя, разтворяю мое сердце, наполняю его тобою, дабы всегда съ тобою быть, и силою твоею здѣлаться полезнымъ человѣческому роду, и достойнымъ почитателемъ имени твоего.

Но коль ни радостно добродѣтелей объятіе; но ахъ! отъ нихъ

я дрожу и цепенѣю, когда воспоминаю, что затерта чела Твоего важность и блистаніе черныхъ волосъ потуснѣло. Омрачился зракъ, грудь омертвѣла, прелести Ея не дышатъ и уже не цвѣтами, но слезами покрываются. Поблекла роза твоихъ устъ, и на лиліи посинѣли румяныя щеки. Сановитость и пріятность стана и движеній твоихъ ожестѣли и облеклися прахомъ, и отвращеніемъ. Прежде радость и восхищеніе, нынѣ плачъ и негодованіе о тебѣ производятъ, и душа твоя сладчайшая, свѣтящаяся по всей тебѣ на мѣсто себя простерла тьму и адъ.

---

571. *Нужда спасенія.* «Что ми подобаетъ творити, да спасуся» (дѣян. 16, 30.) Лондонъ. Петерптеръ рядъ, 1885 г., въ 16 д. л., съ виньеткой.

На оборотѣ заглавнаго листа слѣдующій эпиграфъ:

«Просивъ же свѣщи вскочи и трепетенъ бывъ, припаде къ Павлу и симъ изведъ ихъ вонъ, рече: Господіе, что ми подобаетъ творити, да спасуся? (дѣян. 16, 29, 30).

На слѣдующей страницѣ говорится:

«Спастись — значитъ избѣгнуть пути грѣха, пути, ведущаго къ вѣчной мукѣ, достигнуть высшаго совершенства святости и вѣчнаго блаженства на небесахъ».

Означенная брошюрка въ Россіи рѣдка.

572. *Нѣсколько словъ о Костромѣ.* (Статья, помѣщенная въ неофиціальной части № 48 «Костромскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» 1848 года).

Эта любопытная статья, отдѣльно изданною брошюрою, чрезвычайно рѣдка и почти совсѣмъ не находима въ книжной торговлѣ.

См. «Каталогъ изданіямъ на русскомъ языкѣ, составленный Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ печати — по 1-е Января 1894 года, за № 734».

573. *Нѣсколько словъ* по поводу статьи «Финансовые итоги нашихъ конверсій», помѣщенной въ газетѣ «Новое Время» 1-го Мая 1890 года.—С.-Петербургъ, 1890 года.

Эта статья (написанная Боткевичемъ) довольно любопытна и, безъ сомнѣнія, въ настоящее время очень рѣдка.

См. «Каталогъ изданіямъ на русскомъ языкѣ, составленный Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ печати — по 1-е Января 1894 года, за № 132».

574. *Нѣсколько словъ о Г-жѣ Медвѣдевой* и объ игрѣ главныхъ артистовъ московской драмматической сцены. Москва. Типографія Селивановскаго. 1859 года, въ 8 д. л., 16 стр.

Въ этой рѣдчайшей, въ настоящее время, брошюркѣ говорится объ артистическихъ талантахъ Шумскаго, Самарина, Щепкина, Васильева, Медвѣдевой и др. Одинъ изъ горячихъ поклонниковъ таланта любимой изъ московскихъ актрисъ—Надежды Михайловны Медвѣдевой, напечаталъ безъ ея вѣдома довольно пошлый, — по удостовѣренію г. Геннади, — панегирикъ. Этотъ панегирикъ не понравился Медвѣдевой, и вслѣдствіе этого былъ уничтоженъ до выпуска въ обращеніе.

Авторъ этой брошюрки, свое имя и фамилію скрылъ подъ иниціалами Ѳ. Г—кій.

См. «Книжныя рѣдкости» Остроглазова, напечатанныя въ «Русскомъ Архивѣ» за 1891 годъ, подъ № 200. — У Геннади въ «Русскихъ книжныхъ рѣдкостяхъ» отмѣчено за № 202.

Въ виду исключительной рѣдкости и недоступности означенной брошюрки для большинства любителей, считаю не лишнимъ познакомить интересующихся съ ея содержаніемъ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О

Г-жѣ Медвѣдевой

И ОБЪ ИГРѢ ГЛАВНЫХЪ АРТИСТОВЪ

МОСКОВСКОЙ

ДРАММАТИЧЕСКОЙ СЦЕНЫ.

МОСКВА,
Въ типографіи С. Селивановскаго.
1859.

Печатать позволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Ноября 25 дня 1859 года.

Цензоръ *Д. Наумовъ.*

Всѣмъ любителямъ театральнаго искусства и въ особенности искусства драмматическаго не безъизвѣстно, что въ послѣднее время, драммы, переведенныя съ Французскаго и Англійскаго языкахъ имѣли у насъ въ Москвѣ значительный успѣхъ, такъ: «Дѣтскій Докторъ», «Андре Жераръ», «Далила Слѣпой», «Серафина Лаѳаиль» и др. давались довольно часто, въ теченіи всей прошлой зимы, а недавно вышедшая драмма, «Актриса», выдержала въ столь короткое время 6-ть представленій. Драммы эти за исключеніемъ нѣкоторыхъ натяжекъ и отдѣльныхъ мѣстъ слишкомъ основанныхъ на эффектѣ въ сущности говоря очень интересны, и намъ нельзя не поблагодарить г-на Ленскаго, который неусыпно трудится надъ переводами драммъ и водевилей.

Надо сознаться, что благодаря Богу и просвѣщенію, у насъ и въ исполнителяхъ драмматическихъ ролей нѣтъ недостатка.

Кто напримѣръ станетъ оспаривать неподдѣльный природный талантъ С. В. Шумскаго, когда онъ, оплакивая бѣдную Люссиль, является страждущимъ старикомъ Жеромомъ, или съ презрѣніемъ дотрогиваясь ногою до безжизненнаго трупа Маргариты Симонъ, является Норберомъ,—этимъ остервенѣлымъ матеріалистомъ. готовымъ на все для осуществленія своихъ цѣлей?—Кто не удивлялся также тому геніальному искусству съ которымъ И. В. Самаринъ играетъ роли: благороднаго Сюливана и неустрашимаго Кина, защищающаго бѣдную Анну Демби?—Какъ не упомянуть объ удрученномъ лѣтами М. С. Щепкинѣ, такъ добродушно трудящемся для доставленія удовольствія публикѣ; излишнимъ было-бы, впрочемъ, распространяться о человѣкѣ, имя котораго проникло въ самые отдаленные концы Россіи.

Сверхъ всего этого, замѣчаемъ мы совершенно новое явленіе до сихъ поръ невиданное. Человѣкъ съ состояніемъ, принадлежащій къ одной изъ лучшихъ фамилій, сознаетъ въ себѣ талантъ, онъ не пренебрегаетъ имъ, нѣтъ, онъ развиваетъ его постояннымъ трудомъ, и, наконецъ — къ нѣмому удивленію и глубокой благодарности всѣхъ, а въ особенности москвичей, — выступаетъ на здѣшнюю сцену. Нашъ талантливый г. Чернышевъ, дебитируетъ въ піесѣ «День изъ жизни художника» и вслѣдъ затѣмъ вызываетъ громкій шумъ рукоплесканій въ «Гамлетѣ».

Но мы еще ни слова не упомянули объ исполнительницахъ драмматическихъ ролей. Вотъ, къ сожалѣнію, отчасти, темный пунктъ, на которомъ невольно останавливаешься. Конечно, г-жа Васильева имѣетъ талантъ, а г-жи Литвинова и Никулина-Косницкая, весьма добросовѣстно исполняютъ свои роли, за что мы и приносимъ имъ искреннюю благодарность. Но среди этихъ актрисъ, является артистка въ полномъ смыслѣ слова геніальная и вмѣстѣ съ тѣмъ трудолюбивая. Она сознаетъ въ себѣ талантъ, но хочетъ его еще болѣе развить, что происходитъ отъ ея скромности, отъ ея, такъ сказать—несамонадѣянности, она иногда утрируетъ, но эта утрированность происходитъ отъ чрезмѣрнаго изученія своей роли, отъ чрезмѣрнаго старанія добросовѣстнѣе исполнять ее. Я говорю о *Надеждѣ Михайловнѣ Медвѣдевой*. Природа, сочувствуя ея великому таланту, даровала *г-жѣ Медвѣдевой* привлекательную наружность, соединенную съ пріятнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ твердымъ голосомъ, съ единственною въ своемъ родѣ интонаціею. Начиная съ прекрасныхъ чертъ лица, и, кончая ея маленькой правильной ножкой, вполнѣ достойной башмачка Сандрильоны, она безукоризненно хороша, стройный ея станъ при величавой походкѣ, придаетъ ей еще болѣе эффекту. Въ особенности замѣчательно выраженіе ея глазъ. Въ нихъ можно читать любовь и ненависть, мщеніе и презрѣніе и всѣ различныя страсти,

одушевляющія ее въ различныхъ роляхъ. Любовь къ Сюлливану или къ Графу Руденцу и ненависть къ Герцогинѣ Сеймуръ (въ монологѣ 4 акта въ др. «Актриса»), или къ Норбергу, ясно читаются въ этомъ выразительномъ, проницательномъ взглядѣ. Неподдѣльная твердость духа, съ которой она въ «Серафинѣ Лафаиль» произноситъ въ отвѣтъ на то, какъ объ ней доложить Королевѣ? слова: «Г-нъ и Г-жа Гаранъ» производятъ много эффекту.

Говоря о *Надеждѣ Михайловнѣ* какъ объ артисткѣ, нельзя не упомянуть объ ней какъ о женщинѣ. Соединяя съ природнымъ развитымъ умомъ прекрасное образованіе, она свободно выражается на иностранныхъ языкахъ, и какъ я слышалъ, — имѣетъ даже даръ музыки. При всемъ томъ она обладаетъ очень добрымъ сердцемъ, прекраснымъ характеромъ, и привлекательнымъ обращеніемъ, чему могутъ быть свидѣтелями всѣ тѣ, которые имѣютъ удовольствіе быть съ ней лично и коротко знакомыми. *Г-жа Медвѣдева*, живетъ съ своей матушкой, скромно, но хорошо и поставляетъ себѣ въ честь свое благородство, чему доказательствомъ служитъ то, что она не будучи въ довольствѣ не гнушалась давать уроки и заниматься съ маленькими дѣтьми, тогда какъ она уже была на Московской сценѣ.

Это-то благородство и есть причиною необыкновеннаго исполненія роли «Леонтины» (въ Актрисѣ), эта роль не есть даже роль, такъ благородны чувства *г-жи Медвѣдевой*, такъ непритворно появляются они въ «Актрисѣ». Невольно содрагаешься при видѣ ея, столь натурально выраженной рѣшимости идти на эшафотъ и тѣмъ спасти жизнь «Герцогини Руденцъ».

Бенефисъ ея, минувшаго 26 Октября имѣлъ значительный успѣхъ. Зала была почти полна и залпы рукоплесканій встрѣчали и провожали бенефиціантку съ каждымъ актомъ.

Мы повторяемъ съ г-мъ Лонгиновымъ «совершенству нѣтъ предѣла»,—но мы не можемъ не поблагодарить *Н. М. Медвѣдеву* за ея талантъ и въ особенности за ея сценическую добросовѣстность и благородство, за теплоту ея игры; мы не можемъ не понадѣяться, что она постоянно будетъ усовершенствоваться въ своемъ искусствѣ, и не оставитъ московскую сцену (какъ о томъ впрочемъ носятся слухи, хотя, кажется, не слишкомъ достовѣрные), здѣсь публика привыкла выражать ей свое сочувствіе, здѣсь привыкли считать ее своей неотъемлемой.

Въ заключеніе скажемъ, что нельзя не радоваться отъ души удачному исполненію драммъ; нельзя не воздать должную хвалу артистамъ такъ сильно старающимся о томъ, чтобы заинтересовать и удовлетворить публику; невозможно остаться чуждымъ рвенію ихъ къ усовершенствованію на поприщѣ драмматическаго искусства.

Мы надѣемся, что никто не взыщетъ съ насъ за слогъ этой замѣтки, мы не принадлежимъ къ числу театральныхъ библіографовъ. Одно лишь только желаніе выразить свою искреннюю публичную благодарность нашимъ талантливымъ артистамъ руководило нами въ этомъ случаѣ.

Ѳ. Г. . . . . кій.

575. *Нѣчто о единовѣріи и единовѣрцахъ*. Письмо къ другу. (Изданіе „Слово правды“) Браила. Первая типолитографія П. М. Пестемалжіоглу. 1877 года. Въ 8 д. л., 27 стр.

На оборотѣ заглавнаго листа сказано, что перепечатано изъ газеты «Слово Правды» №№ 3, 6, 7, 8 и 9.

Эта брошюра по изданію рѣдка.

Купленъ мною экземпляръ за 1 рубль.

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

Антикварная
Книжная торговля
В. Ключкова